

Лев Зубачев

**ПОСЛУШАЙТЕ
«СТАЛИНИСТА»!**

Так уж случилось, что я родился в день 70-летия Иосифа Виссарионовича Сталина, 21 декабря 1949 года. И мой отец-фронтвик послал Сталину телеграмму, сердечно поздравляя Генералиссимуса Советского Союза, Секретаря ЦК ВКП/б/, "вождя всех времен и народов" с днем рождения и сообщая ему о моем появлении на белый свет именно в этот счастливый день! В этой же телеграмме отец просил Сталина стать моим "крестным отцом"... Но в марте 1953 года Сталин умер, а через месяц, в апреле, умер и мой отец.

Помнится мне, как в начальных классах наша первая учительница Таисия Матвеевна Хромова говорила нам о больших заслугах Сталина, добавляя при этом, что и он совершал ошибки... Читали мы однажды в учебнике рассказ о подвиге Зои Космодемьянской и мой одноклассник, Коля Фролов, вдруг воскликнул:

-Она же говорит перед казнью: "Сталин с нами! Всех не перевешаете!..." Вот, здесь же ясно написано!...

Стали сравнивать учебники. Оказалось, что у Коли был учебник его старшего брата, изданный несколько лет назад. А у меня был совсем новенький учебник, в котором упоминания о Сталине не было... Был этот эпизод в конце 50-х годов.

Я закончил Клинскую восьмилетнюю школу № II, Клинскую детскую музыкальную школу, и стал музвоспитаником духового оркестра Московского суворовского военного училища, поступил в девятый класс школы рабочей молодежи № 125 города Москвы, и в свои 15 лет надел солдатскую форму, стал участником военных парадов на Красной Площади, которые проводились тогда 1 мая и 7 ноября. Помню, как в училищном клубе показывали "старый" кинофильм "Незабываемый 1919 год", как в зале дружно всныхивали аплодисменты во время показа на экране Сталина, а вернее сказать, актера, исполнявшего эту роль. И я тоже аплодировал, вскакивая с кресла! Кто из нас, подростков в военной форме, не симпатизировал тогда "опальному вождю" и не мечтал стать Генералиссимусом?! Было это где-то в 1965-1966 годах. Тогда же я "выпресил" в школьной библиотеке "списанные" произведе-

ния Сталина и книги о нем, которые у меня затем тоже "выпросили" мои друзья—"сталинисты". Именно благодаря чтению этих книг у меня сложилось уважительное отношение к Сталину и я смело вступал в полемику с "антисталинистами", приводя конкретные примеры того, что, допустим, при Сталине было "плохо", а теперь стало "еще хуже"!.. Ведь не кто иной, как он говорил о себе: "Сталин - человек маленький..."

А когда Сталина упрекали в том, что он людей называл "винтиками", мне приходилось "расшифровывать", - когда и при каких обстоятельствах "великий вождь" так выразился, произнося тост на приеме в Кремле в честь участников Парада Победы 25 июня 1945 года. Вот тогда-то он и сказал: "Не думайте, что я скажу что-нибудь необычайное. У меня самый простой, обыкновенный тост. Я хотел бы выпить за здоровье людей, у которых чинов мало и звание незавидное. За людей, которых считают "винтиками" государственного механизма, но без которых все мы - маршалы, командующие фронтами и армиями, говоря грубо, ни черта не стоим. Какой-либо "винтик" разладился - и кончено. Я поднимаю тост за людей простых, обычных, скромных, за "винтиков", которые держат в состоянии активности наш великий государственный механизм во всех отраслях науки, хозяйства и военного дела. Их очень много, имя им легион, потому что это десятки миллионов людей. Это - скромные люди. Никто о них ничего не пишет, звания у них нет, чинов мало, но это - люди, которые держат нас, как основание держит вершину. Я пью за здоровье этих людей, наших уважаемых товарищей!"
(газета "Правда", 27 июня 1945 г.)

Таким образом, общий смысл слов Сталина был не в том, чтобы унижить простых людей, называя их "винтиками", а чтобы возвысить! Кому и зачем понадобилось исказить то, что было в действительности?.. Может, для того, чтобы разрушить единый государственный "механизм" СССР и поделить его на части "независимых и суверенных" республик?..

Публично Сталин говорил и о немалых ошибках, допущенных Правительством, и о мужестве Советского, прежде всего Русского народа, выступая в Кремле на приеме в честь командующих войсками Красной Армии 24 мая

1945 года, о том, что "были у нас моменты отчаянного положения в 1941 - 1942 годах, когда наша армия отступала, покидала родные нам села и города Украины, Белоруссии, Молдавии, Ленинградской области, Прибалтики, Карело-Финской республики, покидала, потому что не было другого выхода. Иной народ мог бы сказать Правительству: вы не оправдали наших ожиданий, уходите прочь, мы поставим другое Правительство, которое заключит мир с Германией и обеспечит нам покой. Но Русский народ не пошел на это, ибо он верил в правильность политики своего Правительства и пошел на жертвы, чтобы обеспечить разгром Германии. И это доверие Русского народа Советскому Правительству оказалось той решающей силой, которая обеспечила историческую победу над врагом человечества, - над фашизмом. Спасибо ему, Русскому народу, за это доверие!..." (И.В. Сталин, "О Великой Отечественной войне Советского Союза", Госполитиздат, 1953 г., стр. 196-197).

В начале 30-х годов в нашей стране, как известно, был во многих районах голод. И многие нынешние "историки" и "политики" обвиняют в этом Сталина. Но вот что написано в очерке известного писателя Михаила Шолохова "О простом слове", изданном в те же годы:

"В 1933 году враги народа из краевого руководства бывшего Азово-Черноморского края под видом борьбы с саботажем в колхозах лишили колхозников хлеба. Весь хлеб, в том числе выданный авансом на трудодни, был изъят. Многие коммунисты, указывающие руководителям Края на неправильность и недопустимость проводимой ими политической линии, были исключены из партии и арестованы. В колхозах начался голод. Группа партийных работников северных районов Дона обратилась с письмом к товарищу Сталину, в котором просила расследовать неправильные действия краевого руководства и оказать ряду районов продовольственную помощь. Через несколько дней от товарища Сталина была получена телеграмма: - "Письмо получил. Спасибо за сообщение. Сделаем все, что требуется. Назовите цифру". В районах начали кропотливо считать, сколько понадобится хлеба, чтобы дотянуть до нового урожая. Снова было послано письмо с расчета-

ми, выкладками и указаниями необходимого количества продовольственной помощи для каждого района. В ответной телеграмме товарищ Сталин сообщил, какому району и сколько отпущено хлеба и упрекнул за промедление: — "Надо было сообщить не письмом, а телеграммой. Получилась потеря времени". Тысячи колхозников были спасены от голода и нужды. А люди, пытавшиеся умерить их голодом и довести до отчаяния, были впоследствии расстреляны..."

Известный историк Рой Медведев в своих исторических очерках о Сталине и сталинизме пишет: "Показательно письмо М. А. Шолохова о возмутительных действиях хлебозаготовителей в Вешенском и других районах Дона. 16 апреля 1933 года он писал Сталину, что в связи с хлебозаготовками к колхозникам применяли омерзительные методы пыток, избиений и надругательства. "Примеры эти можно бесконечно умножить. Это не отдельные случаи загибов, это узаконенный в районном масштабе "метод" проведения хлебозаготовок. Об этих фактах я либо слышал от коммунистов, либо от самих колхозников, которые испытали все эти "методы" на себе и после приходили ко мне с просьбами "прописать про это в газету"... (журнал "Знамя" за февраль 1989 года, стр. 175). И далее Рой Медведев пишет о том, что "Сталин оставался глух ко всем такого рода сигналам". Но реальные факты говорят о том, что подобной "глухоты" у Сталина не было! Он умел ценить честных и прямодушных людей, открыто поддерживая их борьбу за "правое дело", за правду и справедливость. Показательно в этом отношении "дело Шолохова", рассмотренное осенью 1938 года на расширенном заседании Политбюро ЦК ВКП/б/. В романе "Тайный советник вождя" Владимир Успенский пишет:

"Кроме членов Политбюро присутствовало довольно много людей. За длинным столом сидели тесно, плечо в плечо. Возле Николая Ивановича Ежова человек пять или шесть, кто в форме, кто в гражданском, но все явно провинциалы, встревоженные и взволнованные тем, что оказались в Кремле, на самом вершине. Против них — Л. М. Каганович, контролировавший и направляющий в ту пору деятельность НКВД. Хмурился, потирая высокий лоб, писатель Михаил

Александрович Шолохов. Он-то, как выяснилось, и был "возмутителем спокойствия". Рассматривалось так называемое "дело Шолохова". После войны, после смерти Сталина, оно получило широкую известность, упоминается в шолоховской переписке, подробно изложено в воспоминаниях бывшего секретаря Вешенского райкома партии П. К. Луговой. Поэтому я не буду вдаваться в детали, а упомяну лишь то, что необходимо для уяснения сути.

В 1937 году было арестовано все руководство Вешенского района, во главе с первым секретарем райкома, всего семь или восемь человек. Обвинение стандартное - "враги народа". И участь ждала их соответствующая: расстрел или лагеря. Но тут поднялся на дыбы Шолохов. Поехал в Москву, добился встречи со Сталиным, принялся доказывать, что вешенские товарищи - верные коммунисты, преданные делу партии. Все они - его друзья. Если они враги народа, то и он тоже.

Выслушав горячие слова писателя, Иосиф Виссарионович тут же позвонил Ежову и попросил его лично разобраться с делом арестованных вешенцев. И к тому же, для объективности, встретиться с арестованными в присутствии Шолохова. Тем самым Иосиф Виссарионович ясно выразил своё отношение... Ну, а результат был такой: все обвинения рассыпались, как карточный домик, они были или подтасованы, или "выбиты" на депресах. Все товарищи были освобождены и полностью реабилитированы - Петр Луговой опять занял должность первого секретаря райкома. Казалось бы - всё в порядке. А нет, самолюбие Николая Ивановича Ежова было крепко ущемлено. По существу он дважды расписался в ошибках двух организаций, которыми руководил. Как нарком внутренних дел: были арестованы невинные люди, обвинение против которых состряпали сомнительными способами. Пришлось признать это и извиниться. Второе: как секретарь ЦК ВКП/б/ и председатель Комиссии Партийного Контроля он допустил неправильное исключение коммунистов. И вынужден был лично подписать бумагу о восстановлении их в рядах партии, и еще раз принести свои извинения. И это он, человек, обладающий почти неограниченной властью, по одному слову которого расстреливали десятки людей! Разве не обидно, не оскорбительно для него фактически дважды плю-

нуть в собственную физиономию! А кто виноват? Писатель, бумагомарака, не имеющий ни должностей, ни знаний. Подумаешь, книгу сочинил! Еще не известно, польза или вред для Советской власти от этого самого "Тихого Дона".

Ненависть Ежова была так велика, что он решил уничтожить, стереть в порошок писателя, осмелившегося встать у него на пути. Средства для этого имелись испытанные. Начальник Ростовского областного управления НКВД получил указание собрать материал на Лугового и главным образом на Шолохова. Он, мол, является руководителем повстанческих отрядов на Дону, у него в доме собираются командиры повстанческих групп, обсуждают планы свержения Советов. Конкретно этой "работой" занялись сотрудники областного аппарата НКВД Коган и Щавелев, а также сотрудники районного отделения внутренних дел. Избивая арестованных казаков, угрожая им оружием, добывали показания против Шолохова. Более того, Коган направил в Вешенскую своим агентом инженера Ивана Погорелова, бывшего комсомольского работника, орденоносца. До этого его выгнали с работы, ему грозило исключение из партии, грозил арест, но ему было сказано: соберешь данные против Шолохова - снимем с тебя все подозрения.

Погорелов действительно вошел в доверие к Луговому и Шолохову, часто бывал у писателя дома, мог бы стать веским "свидетелем" против него. Но честный был человек, совесть заела. Пришел к секретарю райкома, выложил всю правду. Тот сразу понял, какая угроза нависла над Михаилом Александровичем, над ним самим, над теми, кто недавно был освобожден и оправдан. Упекут в тюрьму, состряпают дело, потом попробуй докажи, что невинен!

Луговой с Погореловым отправились к Шолохову. Дождавшись ночи, они на машине писателя, никому ничего не сказав, вместе с Михаилом Александровичем выехали в Москву. Их пытались перехватить по дороге, но не смогли.

В столице Шолохов добился встречи со Сталиным и имел с ним продолжительную беседу, отнюдь не по вопросам художественного творчества. Пресил ограждать его и вообще честных людей, коммунистов, от клеветы и преследования.

И вот - заседание Политбюро. Были приглашены работники Ростовского об

ластного НКВД и Вешенского районного отделения. Здесь же находились Погорелов и Луговой. Можно было бы удивиться, зачем Сталин собрал столько людей, зачем ему понадобился спектакль со многими действующими лицами, если он мог решить вопрос одним своим словом, одним телефонным звонком, но я не удивился: я слишком хорошо знал Иосифа Виссарионовича и с самого начала заседания понял, какие серьезные последствия оно будет иметь.

Представитель Ростовского НКВД начал пространно докладывать о том, как плохо работает Вешенский райком партии. Луговой возразил ему: район считается одним из лучших на Дону... Борьба степен шла на равных, но вот Молотов подал реплику: почему в области пять тысяч арестованных коммунистов, почему не разбираются с ними, не выпускают невиновных, а, наоборот, арестовывают новых и новых? Что, в области все коммунисты - враги народа?

Такой вопрос Молотов мог задать наверняка лишь с согласия Сталина.

Атмосфера сгущалась. Иосиф Виссарионович остановился возле Когана. Тот вскочил, под пристальным взглядом Сталина лицо его стало меловым. - Скажите, вы получали указания оклеветать товарища Шолохова?

- Да, получал.

- Вы засылали к товарищу Шолохову в качестве донсочика и провокатора находящегося здесь товарища Погорелова?

- Да, засылал.

- Вы угрожали на депрессах оружием, добиваясь клеветнических показаний против товарища Шолохова?

- Да, угрожал, - как заведенный обреченно повторял Коган.

- Кто давал вам такие распоряжения?

- Начальник областного НКВД товарищ Григорьев. - Голос Когана дрогнул. - Эти распоряжения были согласованы с товарищем Ежовым.

- Нет! - поднялся Ежов. - Я ничего не знаю об этом!

- Может, у вас очень короткая память, товарищ Ежов? - перевел на него отяжелевший, похолодевший взгляд Сталин. - У нас есть возможность её

освежить. Вы практически обезглавили Ростовскую партийную организацию. И другие наши организации. Николай Алексеевич, — повернулся вдруг он ко мне, — сколько военных работников арестовано за последний год?

— С мая прошлого года, со дня процесса над группой Тухачевского, — сорок тысяч человек.

— Вы слышали, товарищи, сорок тысяч! Это не борьба за чистоту наших рядов, это огульное избивание кадров. Я подозреваю, что к военным работникам применялись те же методы, что и в Ростове. Из них вышибали показания, которые нужны были Ежову. Во всем этом надо глубоко разобраться...

Не знаю, кому как, а мне стало ясно: песенка Николая Ивановича Ежова, "кровавого карлика", была снута. Может, еще побултыхается на поверхности какое-то время, но он уже обречен. Сталин начал поднимать "откатную волну"; опыт в этом деле у него имелся большой. Устроив спектакль, Иосиф Виссарионович достиг нескольких целей. Выдающийся советский писатель всечю убедился, как тщательно и объективно разбирает Политбюро сложные вопросы, как заботится о людях, о справедливости сам Сталин.

Еще вот что. Ежов, конечно, допустил грубейшую ошибку, из числа тех, которые не прощал Иосиф Виссарионович. Один раз он уже выступал в защиту Шолохова и его друзей. Выбор Сталина был ясен. А Ежов, ослепленный злобой, опьяненный властью, решил поступить по-своему, выбрал окольный путь, чтобы расправиться с Шолоховым. Не посчитался с мнением Сталина, вышел из подчинения и тем самым вынес себе приговор. Да и вообще пора, пора было убирать Ежова, он слишком много знал, слишком одной стала эта фигура. Он сыграл свою роль, хватит.

Вскоре Николай Иванович Ежов был арестован вместе со своими многочисленными соратниками и помощниками. Почти все они были расстреляны".

(Роман-газета №8 за 1991 г., стр. 49-50)

В этом же романе есть и такие слова: "Ведь не Иосиф Виссарионович начал практику судебного преследования политических противников, и даже не противников, а тех, кто не соглашался с проводимой в каком-то конкретном случае линией партии. Не Сталин сформулировал термин "враги наро-

да". Появился этот термин давно, в конце восемнадцатого века, во времена Великой французской революции. Еще тогда якобинцы объявляли врагами народа тех, кто "способствует замыслам объединенных тиранов, направленных против республики". Вот кому принадлежит пальма первенства.

В Советской стране этот термин впервые прозвучал 28 ноября 1917 года, когда на заседании Совета Народных Комиссаров Владимир Ильич Ленин внес предложение об аресте (как записано в протоколе) "виднейших членов партии врагов народа и предании их суду революционного трибунала". Необходимо только уточнить: речь шла не о большевиках, а об аресте членов ЦК партии кадетов, которые организовали в тот день контрреволюционную демонстрацию. А за демонстрацию - к ответу. Это предложение было принято единодушно, за него голосовали Менжинский и Красиков, Бонч-Бруевич и Троцкий. Против ареста и отправки в трибунал голосовал только Иосиф Виссарионович Сталин - посчитал несправедливым. Оказавшись в одиночестве, он затем, чтобы не разрушать единства, наряду с другими поставил свою подпись под декретом, который был написан Лениным. Мало кто знал об этом случае, но я-то знал и помнил.

Один факт, один случай - это еще не показательно. Но вот - Кронштадский мятеж 1921 года. Когда на Политбюро обсуждался вопрос, что делать с восставшей крепостью, Сталин выступил против штурма, против кровопролития. Нужна, дескать, выдержка. Если мятежников не трогать, они сами сдадутся через две-три недели. Совсем иную позицию занял Троцкий. Упрекнув Сталина в мягкотелости, он потребовал выжечь каленым железом (одно из любимых его выражений!) очаг контрреволюции. И по собственной инициативе принял на себя полную политическую ответственность за сей акт.

Мятеж был подавлен с таким варварством, что даже многие сторонники отшатнулись от Льва Давидовича. По распоряжению Троцкого была учинена ферменная резня. Кровь текла по улицам Кронштадта, смешиваясь с весенними ручьями. Были уничтожены не только восставшие моряки, но и многие женщины, проживавшие в крепости (семьи бывших офицеров, чиновников, сверхсрочников). Истреблено почти все население. Это была дикая, свирепая вакхана-

лия, которой нет никаких оправданий.

Не с лучшей стороны проявил себя и Тухачевский, руководивший штурмом крепости. Когда ему впоследствии напоминали о кронштадской резне, отдался короткой фразой: "Я выполнял приказ". Правильно, выполнял распоряжения Троцкого. Но разве не мог Тухачевский запретить расстрел пленных, разве не в его силах было приостановить грабежи, насилия, уничтожение мирных жителей?! Одного слова было достаточно, чтобы пресечь вакханалию. Ведь в штурме крепости, наряду с другими войсками, участвовала 27-я стрелковая дивизия, с которой он пределал боевой путь от Урала до Омска, разгромив Колчака: бойцы этой дивизии были преданы Тухачевскому, это была чуть ли не его личная гвардия. Однако Михаил Николаевич своего веского слова не произнес. Почему? Считал, что Троцкий "проводит в жизнь" решение Политбюро? Или опасался, что его, как и Сталина, обвинят в мягкотелости?

До самой своей смерти отражал потом Лев Давидович упреки в жестокости, в иезуитской аморальности. По поводу кронштадских событий он писал: "Я готов признать, что гражданская война — отнюдь не школа гуманизма. Идеалисты и пацифисты вечно обвиняют революцию в "крайностях". Но суть вопроса в том, что "крайности" проистекают из самой природы революции, которая и есть "крайность" истории. Пусть те, кто хотят, отвергают (в своих журналистских статейках) революцию по этой причине. Я же ее не отвергаю".

Сталин, разумеется, хорошо знал как деяния, так и теоретические изыскания Троцкого. И учился кое-чему у заклятого врага, пополняя свой арсенал...

...Сотни лет, из поколения в поколение росла и крепла в народе вера в царя и в бога. Эта высшая сила решает все, руководит всем, в конечном счете отвечает за все. Просто и ясно в душе человека, когда он знает, что на небе есть бог, а на земле царь. Ты только делай своё дело, не переступай установленные заповеди, надейся на лучшее, и все зачтется тебе — если не на этом, то на том свете.

И вдруг народ остался без царя, без бога, без привычных жизненных правил. Советская власть — это, конечно, хорошо, да только уж очень расплывчато, неопределенно. Какие-то "цики", "вцики", "цека", "вчка", наркомы, совнаркомы — поди разберись. А кто же главный хозяин? Кто принимает решения, отвечает за их выполнение, наказывает нерадивых, защищает обиженных?! Кто могуч и справедлив, кому можно пожаловаться? Что уж говорить, даже образованным, демократически настроенным людям надоела тогда сложность, запутанность управления, надоело так называемое коллективное руководство, когда не найдешь концов: кто принял решение, кто его выполняет, с кого спросить за ошибки. Проголосовали, разошлись — решение есть, а спрашивать не с кого. Коллективная ответственность — это полная безответственность. А Сталин был реальным человеком, олицетворяющим власть. Он дал клятву у гроба Ленина идти намеченным курсом, так и шел, заботясь о простых людях, обо всех вместе и о каждом в отдельности. И как только времени хватает ему знать все, думать обо всем!

Людям нужен был новый кумир, новый символ. Осточертели споры, дискуссии, колебания, отсутствие определенности. Людям свойственно не только рассуждать, но и верить. И тяга к вере особенно сильна в переломные периоды истории, когда нарушены традиции, привычные связи, когда человек мечется, пытается определить свое место в происходящих событиях. Вот тут-то и нужен кумир, за которым можно идти без колебаний, с полной уверенностью в том, что он выведет в светлое царство. А другого политического деятеля такого масштаба, другого светоча такой силы, как Сталин, тогда не имелось. И если требовался бог, то Иосиф Виссарионович был первым кандидатом на эту роль. И, понимая это, он старался делать все возможное, чтобы окружить себя соответствующим ореолом. Но и работал он с таким напряжением и самоотречением, с каким редко трудятся обыкновенные смертные. Он действительно старался вникать во все — от самого большого до самых малых подробностей быта. Трудно мы жили перед войной, после нее — многого не хватало, но строгий порядок был во всех звеньях. Сталин сам не оставался равнодушным к недостаткам и в людях не терпел безынициативности, лени, отсу-

тствия горения. Он мог, например, снять трубку городского телефона, позвонить наркомму связи:

-Здравствуйте. Вы читали сегодня газету "Труд"? Не читали? Вот как! Может быть, ваших работников каждый день критикуют в печати, а вы не обращаете на это внимания?... Ах, обращаете... Почему у вас плохо работает справочное бюро? Почему телефонистки вашего коммутатора разговаривают грубо? Наведите порядок и доложите. Желаю вам спокойной ночи.

В результате можно было не сомневаться.

Я удивлялся широте познаний и интересов Сталина. Сегодня, например, заслушивался вопрос о снабжении продовольствием Дальстроя, осваивавшего Магаданскую область, золото Колымы. Сталин говорил о том, сколько стоит перевозка пуда хлеба морем через Владивосток, во что обходится доставка килограмма моркови или яблок. Называл фамилии агрономов, которые выращивают в условиях Колымы (в совхозах НКВД) лук, картошку, карликовые огурцы. Указывал на резервы оленеводства и рыболовства, на возможность создания птице- и свиноферм. Такое впечатление, что он всю свою жизнь занимался лишь этим делом. На столе в его кабинете я видел подшивку тоненького журнала, издававшегося в Магадане, стопку местных газет, пачку писем с Колымы.

На следующий день Иосиф Виссарионович столь же обоснованно, аргументированно говорил об Артеке, о необходимости превратить его в интернациональный пионерский лагерь. Еще заседание: он ставит на обсуждение вопрос о строительстве новых сахарных заводов на Украине. Об укреплении южной границы. И так далее, и тому подобное... Еще раз хочу повторить: он был великолепный труженник, он работал на износ. Работал и днем, и ночью... Он чувствовал себя хозяином всей страны, опасался чего-либо не учесть, пропустить, ошибиться. Уж если речь шла об освоении Северного морского пути, то Сталин знал не только историю этой великой эпопеи, ему известны были все основные экспедиции, все полярные станции, фамилии многих радистов, летчиков, капитанов и штурманов северных судов. Он держал в памяти технические данные ледоколов, количество потребных грузов, горючего... Сам, в общем-то, дилетант (никто не может охватить все), Иосиф Виссарионович терпеть не мог

дилетантизма у специалистов. Уж если ты обязан знать свое дело, так знай его досконально. Если Сталин видел, что специалист не готов давать четкие и ясные ответы — горе такому высокогляду, как бывало при Петре Первом. Никакие помощники, замы, референты не способны были помочь такому руководителю. Не знаешь, не можешь — катись ко всем чертям! На Колыму,пустую породу снимать с золотоносных жил! Вот поэтому и ответственность во всех линиях была высока, и государственный аппарат работал четко, без сбоев. Надо сделать — будет выполнено в лучшем виде, — вот и весь разговор. Когда и как — категории третьестепенные.

Сталин охотно выслушивал мнение знающих специалистов, даже если оно не совпадало с его мнением, с его замыслами. Взвешивал шансы "за" и "против", исследовал, изучал ситуацию с разных точек зрения. Учитывая при этом, что выгодно ему, а что не надобно. Потом выносил решение, которое являлось категорическим, окончательным, хотя, может, и не всегда правильным. Но кто способен сказать, какое решение вернее, а какое ошибочное, пока не пройдет много лет, пока не восторжествует объективная истина? Хуже нет, если решения и постановления, даже самые правильные, не осуществляются или осуществляются наполовину. Это разлагает всех, и народ, и исполнителей законных решений, давая возможность сомневаться, варьировать, делать снисхождения...

... Много говорилось о пуританском образе жизни Сталина. Это, в общем-то, верно. Одевался он скромно, полувойенно, носил солдатскую шинель. Старая сибирская шуба была у него от одной германской войны до другой. Спал на жесткой койке, мебелью пользовался самой необходимой, в пище не был требовательным, капризным... Из русских блюд любил уху и щи. Но, занятый делами, размышлениями, питался нерегулярно, когда и как придется, нарушая режим. Ел ночью, перед сном, что считается вредным... Поразительный факт: человек, который мог иметь всё, к услугам которого была целая страна, являвшийся в определенном смысле самым богатым в мире, — этот человек не имел тех элементарных удобств, той заботы и уюта, какие есть почти у каждого семейного гражданина. А Сталин с молодых лет не знал семейного

уфта, мало видел ласки и постепенно привык к этому, выработал свои правила и привычки, от которых ему трудно было бы отказаться даже в случае необходимости. Но и ее, необходимости этой, не возникало...

Историк Рой Медведев в своем большом очерке "Н. С. Хрущев", опубликованном в 7 номере журнала "Дружба народов" за 1989 год, пишет о том, что "Сталин работал ^{по} ночам и спал с 5 часов утра до 12 дня. Он часто звонил среди ночи министрам и секретарям обкомов, и горе тому, кто в это время спокойно спал в своей кровати. Все высшие государственные чиновники сидели поэтому по ночам в своих кабинетах, а заседания коллегий министерств назначались нередко на час ночи. До позднего часа задерживались в обкомах и министерствах и другие ответственные сотрудники. Начальство не могло уходить с работы в конце рабочего дня, но не могло и не появиться на работе в его начале...

...Сталин в это время явно покровительствовал Никите Сергеевичу и часто приглашал его и Булганина на свои домашние обеды. Сталин умел быть и обходительным хозяином. Позднее Хрущев вспоминал: "...я был буквально... очарован Сталиным, его предупредительностью, его заботой... Все, что я видел и слышал у Сталина, на меня это производило чарующее впечатление, я был всецело поглощен обаятельностью Сталина..."

...Выступая на пленумах обкома, Хрущев неизменно призывал к повышению "бдительности".

"Сидит иногда человек, - говорил Хрущев, - копошатся вокруг него враги, чуть ли не на ноги лезут, а он не замечает и пыхитя, у меня, мол, в аппарате вредителей нет, чужаков нет. Это от глухоты, слепоты политической, от идиотской болезни - беспечности, а вовсе не от отсутствия врагов".

...Если ему надо было завизировать материалы для ареста, полученные из НКВД, Хрущев неизменно давал свое согласие, подавляя сомнения. Он рассказывает, что секретари обкомов должны были работать в контакте с органами НКВД и даже посещать тюрьмы, где велось "следствие". В этой связи он вспоминает: "...Тогда Сталин выдвинул идею, что секретари обкомов должны ходить в тюрьму и проверять правильность действий чекистских органов. Поэ-

тому я тоже ходил".

...Мы видим, Хрущев признает, что он "продукт сталинского времени". И все же впечатления страшного 1937 года глубоко запали ему в память и душу. Можно не сомневаться, что не вполне спокойная совесть была одной из причин выступления Хрущева на XX съезде. В 30-е годы он видел, как падают головы у людей более известных и могущественных, чем он. Он не хотел и боялся вмешаться. Но он не стал молчать, когда обрел власть и силу... Выступая на некоторых партийных активах после XX съезда, Хрущев не стыдился говорить, что он знал многое о беззаконии, творившемся при Сталине, но боялся поднять голос протеста. Однажды Хрущев получил из зала записку: "Как вы, члены Политбюро, могли допустить, чтобы в стране совершались столь тяжкие преступления?" Хрущев громко прочитал записку и спросил: "Кто ее написал - встаньте!" Никто в зале не поднялся. "Тот, кто написал эту записку, - сказал Хрущев, - боится. Ну вот и мы все боялись выступить против Сталина". Это был, конечно, неполный и все же честный ответ... 30 июня 1956 года ЦК КПСС принял постановление "О преодолении культа личности и его последствий", опубликованное во всех газетах. Этот документ и по содержанию и по формулировкам стал шагом назад в сравнении с докладом Хрущева на XX съезде, да и сам Хрущев в ряде своих публичных речей говорил теперь, что Сталин - это "великий революционер" и "великий марксист-ленинец" и партия не позволит "отдать имя Сталина врагам коммунизма"... Если в первые недели после XX съезда в ряде городов были снесены памятники Сталину, то к концу года подобные акции были запрещены. Хрущев еще раз заявил, что советский народ будет помнить Сталина и воздавать ему должное и что термин "сталинизм" придумали враги социализма...

...Наиболее влиятельным постом в стране в 1953 году был пост Председателя Совета Министров СССР, который в 1940-1953 годах занимал Сталин. Конечно, Сталин оставался не только главой правительства, но и партии. Но его пост - секретаря ЦК КПСС (должность Генерального секретаря ЦК КПСС была в то время упразднена) - упоминался редко. Это было наглядным свидетельством ослабления влияния высшего партийного аппарата в системе органов го-

сударственной власти в СССР. В этих условиях Хрущев ясно видел свою задачу — вернуть партии и ЦК ведущую роль в системе органов власти..."

Рой Медведев пишет и о том, что "смерть Сталина произошла не только в присутствии врачей, но и дежуривших возле больного членов Президиума ЦК: Маленкова, Берии и Хрущева (Булганин 5 марта отдыхал). Хрущев испытывал в эти часы сложные чувства. Он жалел Сталина, и на глазах Никиты Сергеевича временами появлялись слезы..."

ПРИ КОМ ЖИЛОСЬ ЛУЧШЕ?

Над многими цитатами, приведенными мною в "защиту Сталина", можно размышлять немало, делая соответствующие выводы... Многие наши нынешние ветераны с удовольствием вспоминают о том, как в 1947 году была отменена карточная система и затем регулярно снижались цены на товары и продукты первой необходимости. денежная реформа в СССР, проведенная в декабре 1947 года, ликвидировала последствия второй мировой войны в области денежного обращения и восстановила полноценный советский рубль, повысила его покупательную способность и повысила его курс в отношении иностранных валют. В то же время в США, например, повышались цены на товары массового потребления и продолжалась на этой основе инфляция, так как существенно снижалась покупательная способность доллара. Ввиду этого Советское Правительство признало необходимым повысить официальный курс рубля, а исчисление курса рубля вести не на базе доллара, как это было установлено в июле 1937 года, а на более устойчивой, золотой основе, в соответствии с золотым содержанием рубля. Исходя из этого Совет Министров Союза ССР в 1950 году постановил:

1. Прекратить с 1 марта 1950 года определение курса рубля по отношению к иностранным валютам на базе доллара и перевести на более устойчивую, золотую основу, в соответствии с золотым содержанием рубля.
2. Установить золотое содержание рубля в 0,222168 грамма чистого золота.
3. Установить с 1 марта 1950 года покупную цену Госбанка СССР на золото в 4 рубля 45 копеек за 1 грамм чистого золота.
4. Определить с 1 марта 1950 г. курс рубля в отношении иностранных валют,

исходя из золотого содержания рубля, установленного в пункте 2.

5. Определить с 1 марта 1950 г. курс рубля существующего - 5 рублей 30 коп. (11 руб. 20 коп. за один фунт стерлингов вместо существующего - 14 руб. 84 коп.) Поручить Госбанку СССР соответственно изменить курс рубля в отношении к другим иностранным валютам. В случае дальнейших изменений золотого содержания иностранных валют или изменений их курсов, Госбанку СССР устанавливать курс рубля в отношении к иностранным валютам с учетом этих изменений.

В то время, в связи с новыми успехами в области промышленного и сельского производства в 1949 году, с ростом производительности труда и снижением себестоимости продукции, Советское Правительство и центральный Комитет ВКП/б/ сочли возможным осуществить с 1 марта 1950 года новое - третье по счету - снижение государственных розничных цен на продовольственные и промышленные товары массового потребления. Во многих газетах тогда говорилось: "...Совет Министров СССР и ЦК ВКП/б/ считает, что в результате нового снижения цен в государственной торговле население выиграет по расчету на год не менее 80 миллиардов рублей. Ввиду того, что под влиянием снижения цен в государственной торговле произойдет приблизительно такое же снижение цен на колхозном рынке и в кооперативной торговле, население получит дополнительный выигрыш не менее 30 миллиардов рублей. Следовательно, общий выигрыш населения от нового снижения цен составит не менее 110 миллиардов рублей. Нет сомнения, что в результате нового снижения цен:

1. Вновь значительно поднимется покупательная сила рубля;
2. Еще более улучшится курс советского рубля по сравнению с курсом иностранных валют;
3. Произойдет дальнейшее серьезное повышение реальной заработной платы рабочих и служащих;
4. Seriously улучшится положение пенсионеров и стипендиатов, поскольку при снижении цен останется без изменения размеры пенсий и стипендий;
5. Произойдет дальнейшее серьезное повышение доходов крестьян вследствие значительного сокращения крестьянских затрат на покупку удешевленных

товаров и благодаря тому, что остается без изменения заготовительные цены на продукты земледелия и животноводства..."

На 30 процентов были тогда снижены цены на хлеб из пшеничной сортовой муки, на булки, баранки, сушки, сухари и другие булочные изделия из пшеничной сортовой муки, на муку первого и высшего сортов, на говядину нижесредней упитанности, на кроличье мясо, на сосиски и сардельки, на сельдь тихоокеанскую, на лососевые, навагу и скумбрию дальневосточные, на черную икру, масло животное, пиво, на фруктовые консервы и соки, на столовые изделия из нержавеющей стали, на перчатки трикотажные, вязаные летние из гладкого вертелочного полотна, на гетераблени, на автоматические ручки, на цимлянское вино... В среднем на 49 процентов были снижены цены на крепкие и десертные вина, коньяки - на 25 процентов, водка - на 16,7 процентов, плодово-ягодные вина - на 20 процентов, столовые вина - на 35 процентов, хлебный квас - на 22 процента, колбаса - на 24 процента, котлеты московские - на 35 процентов, макаронные изделия - на 25 процентов, свинина - на 24%, туалетное мыло - на 50%, швейные машины и запчасти к ним - на 20%, сахар-песок - на 15%, мягкие конфеты, шоколад, мармелад, печенье и пряники - на 20%, маргарин - на 35%, сметану, творог, сырки - на 20%, красную икру - на 25%, тетради школьные - на 20%, радиоприемники - на 15 процентов!

Еще в 1926 году, выступая перед ленинградскими рабочими, Сталин говорил о том, что существует четыре пути развития современной промышленности. Первый путь - Российский путь. Его ориентация - на займы, на кабалу, внешние долги. Этот путь нам не подходит. Второй путь - немецкий. Это путь аннексий. Военным путем захватывается чужая территория. Затем она облагается налогом, накладываются контрибуции. Таким образом Германия получала огромные дивиденды и на них развивала свою промышленность. Мы - социалистическое государство, и нам этот путь не подходит. Третий путь - английский путь. Суть его - ориентация на внешний рынок, на колонии. Метрополия производит товары, вывозит их в

колонию, продает там втридорога, грабя эти колонии, ввозит прибыль и на нее развивает свою промышленность. Мы - социалистическое государство, у нас нет и не может быть колоний. Значит и этот путь нам не подходит.

четвертый путь развития - американский путь. Суть его заключается в ориентации на внутренний рынок. Это значит, что должно быть пропорциональное соотношение между спросом и предложением. Промышленность может нормально развиваться, если всё, что производит она, будет скупаться на внутреннем рынке. А внутренний рынок зависит от его ёмкости. Ёмкость же внутреннего рынка определяется покупательной способностью населения страны. Покупательная способность в свою очередь определяется реальной заработной платой.

Существует два вида заработной платы: реальная и номинальная. При номинальной заработной плате рост цен опережает рост заработной платы. Реальная заработная плата также находится в зависимости от существующих цен. Она может расти только на базе систематического снижения цен. А систематическое снижение различных цен может обеспечиваться промышленностью только на базе систематического научно - технического развития этой промышленности. Чем больше совершенствуется промышленность, тем она должна больше удешевлять товары, чтобы реальная заработная плата населения росла, чтобы эти товары полностью скупались населением. Поэтому, - говорил тогда Сталин, - мы можем развивать наше народное хозяйство только на базе систематического снижения различных цен. Другого пути нам не дано!

И эта политика явилась единственно правильной, научно обоснованной. Она блестяще себя оправдала во времена так называемого "культа личности" И. В. Сталина. Ведь "что значит создать для промышленности условия работать на базе повышения цен на изделия? - спрашивал Сталин и сам же отвечал: - Это бы означало создать для промышленности

во льготные условия. То есть, исключить необходимость заботиться об усовершенствовании производства, так как повышение цен всё равно даст необходимую прибыль!.."

Не такие ли "во льготные условия" созданы для промышленности в настоящее время, в связи с резким повышением цен?.. А во многих трудах Маркса, Зигельса, Ленина и Сталина красной нитью прослеживается вывод о том, что общество может нормально, пропорционально развиваться только на базе постоянного совершенствования орудий средств производства!

В своей работе "Экономические проблемы социализма в СССР" Сталин говорит, что совершенствование производственных отношений применительно к нашей стране на этапе перехода от социализма к коммунизму должно выражаться, прежде всего, перерастанием общественно-групповой собственности (колхозной) в общенародную. Одновременно решается постепенное стирание граней между городом и деревней, между умственным и физическим трудом, далее, постепенно осуществляется переход от товарно-денежных отношений к прямому продуктообмену - к отмиранию денег. Деньги не будут отменены законом, они сами отомрут на базе систематического снижения различных цен. Только на этом пути мы в состоянии будем обеспечить построение коммунизма в нашей стране! Основой Главного Экономического Закона социализма в СССР является максимальное удовлетворение постоянно растущих материальных и духовных потребностей всех членов общества на базе совершенствования производства в соответствии с достижениями науки и техники. Это одновременно обеспечит повышение культурно-технического уровня всего населения страны. А это должно привести в итоге к тому, что рабочий день будет сокращен до минимума - до 3-ти часов в сутки. Остальное время человек может использовать для повышения культурного уровня, образования, воспитания своих детей. Должна протекать линия на систематическое по-

повышение реальной заработной платы рабочих и служащих, на систематическое снижение стоимости коммунальных услуг: бесплатная электроэнергия, вода, транспорт и т.д. Следовательно, номинальная стоимость рубля возрастет настолько, что на него уже можно будет купить все больше и больше товаров и продуктов. Этот рубль скажется уже ненужным, так как на базе систематического повышения покупательной способности рубля он, в конечном счете, изживет себя. А когда деньги отступят, следовательно, общество вступит в коммунизм...

Почему же теперь у нас раздувается "культ денег", растет инфляция, и реальная заработная плата, при её внешнем "повышении", значительно отстает от уровня повышения цен? Не лучше ли было начать и "хрущевскую оттепель", и "горбачевскую перестройку" с активного совершенствования всего положительного, с укрепления производственной дисциплины и правопорядка?.. Как говорится: "Не пили в колодезь! Быть может, из него еще придется напиться!"

В книге "Сто серок бесед с Молотовым" Феликс Чуев пишет: "...Делания — истина или ошибка, подвиг или преступление... Можно осудить или оправдать кого угодно, — все зависит от того, какую позицию занимает рассуждающий... У людей разные понятия добра и зла... Один и тот же факт или событие нашей истории у кого-то вызывает негодование, а другого приводит в восторг. Моя цель правдиво и достоверно показать то, что я услышал и записал.

"Странные вы, русские! — сказал мне знакомый немец. — Обливаете грязью Сталина, который победил самого Гитлера, и поднимаете предателей..."

Мне вспомнился эпизод второй мировой войны, когда эсэсовский начальник в своем кабинете свел двух русских генералов — А.А. Власова и А.И. Деникина.

— Не знаю такого генерала, — сказал Деникин, — когда ему представили Власова.

-Разумеется,- сказал эсэсовец,- вы в разное время боролись с одним и тем же врагом - большевиками.

-Но я им не служил! - ответил денкиин.

...С моей точки зрения, каким бы образом за справедливость ни был человек, если он изменил себе, он погибает как личность.

Столько возникает вопросов... но если виноват один Сталин или даже вместе со всем тогдашним руководством, то какой же демонической, все-сокрушающей силой обладал этот человек или горстка людей! Вот вам "герой и толпа". Нет, наверное, один или несколько человек таксе бы сотворить не смогли без железной партии и поддержки абсолютного большинства населения страны, - народа, для которого никогда не было альтернативы выбора пути, - по крайней мере, так ему говорили с высоких трибун и в online времена, и сейчас, когда утверждается, что нет альтернативы перестройке. Пишут, что Сталину удалось обмануть народ, запугать, утратить... Но какова тогда цена народу, который так легко можно обмануть и запугать?

Важно и то, что и Сталин, и Молотов - те немногие из высшего руководства, кто и при жизни Ленина не состоял ни в каких антиленинских группировках. Не все ясно, когда изучаешь тот период. Многие трудно понять, тем более оправдать или простить. Будем разбираться, изучать документы, выслушивать противоположные мнения. Но не перестаю удивляться забывчивости многих наших сограждан, особенно моих ровесников и тех, кто постарше. И, например, как само собой разумеющееся, отлично помню до сих пор события, формулировки, фамилии, даты, упоминавшиеся в газетах 40-50-х годов. Недавно по телевидению я услышала рассказ бывшего крупного военного прокурора о том, что он раньше не знал о характеристике Ленина Сталину в завещании. И это читал еще ребенком в 40-е годы. У отца на полке стояло несколько политических книг, и среди них одна, изданная в 1936 году, где приводятся наиболее острые от-

решки из ленинского завещания, причем с комментариями Сталина (Сборник произведений к изучению истории ВКП/б/. Политиздат, тираж 305 тысяч экземпляров). Не помню, чтобы тогда этому придавалось большое значение. Нежелательная книга стоит у меня до сих пор. Но когда я показывал ее после XX и XXII съездов знакомым, возмущенный презвучавшими с высокой трибуны словами о том, что Сталин якобы скрыл завещание Ленина, взрослые листали эту книгу с любопытством и мрачно молчали. Так у меня в пятнадцать лет возникло неверие Хрущеву и желание самому покопаться в истории. Тем более, никто меня не направлял, кроме уличных мальчишек, а вернее, я сам себя наставлял, ибо рос без родителей и воспитывал малолетнего брата.

Говорю себя на мысли, что меня обманывали все лидеры, при которых мне довелось жить. Все, кроме Сталина. Ему почему-то верили... В журнале "Огонек" я прочитал с тем, что известный снимок "Ленин и Сталин в Горках" не что иное, как монтаж, подделка. И сразу вспомнил, как мы с Молотовым листали "Иллюстрированное приложение к "Правде" от 24 сентября 1922 года, где был впервые опубликован снимок. Эту газету читал Ленин. Так что ж, получается, что монтаж был сделан при живом Ленине? На что только не толкает современная ненависть...

Сидим за столом, за окном - ясный зимний день России. Подмосковье, высокие сугробы. В снегу деревья, кусты, крыши...

- Не все сложилось, как думали, - говорит Молотов. - Многие на деле получились не так. Многие сделаны замечательно, но теперь этого недостаточно. Мы пришли на готтенбургское, но пореостать вам придется крепко.

Он говорит, а я смотрю на снимок ленинских похорон: Сталин согнулся под тяжестью гроба Ильича, рядом поставил свое молодое плечо Молотов... Руководители были молоды, как страна...

В этой же книге есть интересные высказывания Молотова: "...Когда нас фотографировали, Гитлер меня обнял одной рукой... Когда мы про-

щались, он меня провожал до самой передней, к вешалке, вышел из своей комнаты. Говорит мне, когда я одевался: "Я уверен, что история навеки запомнит Сталина!" - "Я в этом не сомневаюсь". - ответил я ему. "Но я надеюсь, что она запомнит и меня". - сказал Гитлер. "Я и в этом не сомневаюсь".

Чувствовалось, что он не только побаивается нашей державы, но и испытывает страх перед личностью Сталина...

...-Сталин был крупнейший тактик. Гитлер ведь подписал с нами договор о ненападении без согласования с Японией! Сталин вынудил его это сделать. Япония после этого сильно обиделась на Германию, и из их союза ничего толком не получилось. Большое значение имели переговоры с японским министром иностранных дел Мацуокей. В завершение его визита Сталин сделал, один жест, на который весь мир обратил внимание: сам приехал на вокзал проводить японского министра. Этого не ожидал никто, потому что Сталин никогда никого не встречал и не провожал. Японцы, да и немцы, были потрясены. Поезд задержали на час... Эти проводы стоили того, что Япония не стала с нами воевать... Мы делали все, чтобы оттянуть войну. И нам это удалось - на год и десять месяцев. Хотелось бы, конечно, больше. Сталин еще перед войной считал, что только к 1943 году мы сможем встретить немца на равных... Когда я был Предсовнаркомом, у меня полдня ежедневно уходило на чтение донесений разведки. Чего там только не было, какие только сроки ни назывались! И если бы мы поддались, война могла начаться гораздо раньше. Задача разведчика - не опоздать, успеть сообщить.

Вобщем, все мы готовились к тому, что война будет, и от нее нам трудно, невозможно избавиться. Год оттягивали, полтора оттягивали. Напади Гитлер на полгода раньше, это, знаете, в тогдашних наших условиях было очень опасно. И поэтому слишком открыто так, чтобы немецкая разведка явно увидела, что мы планируем большие, серьезные меры, прово-

дить подготовку было невозможно. Провели очень много мер, но все же недостаточно. Не успели многое доделать. Пошли воспоминания, будто бы за все должен Сталин отвечать. А был нарком обороны, начальник генерального штаба... Сталин поверил Гитлеру? Он своим-то далеко не всем даверял! И были на то основания. Гитлер обманул Сталина? Но в результате этого обмана он вынужден был отравиться, а Сталин стал во главе половины земного шара! Нам нужно было оттянуть нападение Германии, поэтому мы старались иметь с ними дела хозяйственные: экспорт - импорт. Никто не верил, а Сталин был такой доверчивый!.. Велико было желание оттянуть войну хотя бы на полгода еще и еще. Такое желание, конечно, было у каждого и не могло не быть ни у кого, кто был близок к вопросам того времени. Не могло не быть пресчетов ни у кого, кто бы ни стоял в таком положении, как Сталин. Но дело в том, что нашелся человек, который сумел выбраться из такого положения и не просто выбраться - победить!.. Сталин еще никем не заменим... По сути, к войне мы были готовы в главном. Пятилетки, промышленный потенциал, который был создан, он и помог выстоять. Иначе бы у нас ничего не вышло. Прирост военной промышленности в предвоенные годы у нас был такой, что больше было невозможно!..

Я знал довольно хорошо Павлова, командующего Белорусским округом. Он был расстрелян как человек, который растерялся. Танкист, крепкий мужик, и, конечно, преданнейший партии человек. Он готов был свою жизнь отдать в боях, чем хотите, за нашу страну... А 21 июня оказался в театре. Ему говорят, что на границе не все спокойно, а он: "Ничего, вот после спектакля займемся этим делом"...

Сталина изображают самовлюбленным, самонадеянным, дескать, будет так, как он хочет... Это неправильно и клеветнически. А что внезапность, это, к сожалению, было. И не могло не быть. И таких умников, пожалуй, не найдешь, которые могли бы о подобных вещах точно сказать в отношении

своего противника... В тех условиях никто бы не смог лучше, чем Сталин - не только в войну - и до войны, и после войны... За неделю-полторы до начала войны было объявлено в сообщении ТАСС, что немцы против нас ничего не предпринимают, у нас сохраняются нормальные отношения. Это было придумано, по-моему, Сталиным... Это дипломатическая игра... И то, что они отказались на это реагировать, только говорило, что они фальшивую линию ведут по отношению к нам... Сообщение ТАСС нужно было как последнее средство. Если бы мы на лето оттянули войну, с осени было бы очень трудно ее начать..."

Есть в этой книге и слова генерала армии С. М. Штеменко: "... Сталин хорошо знал военное дело, не только военную стратегию, но и тактику. Военное дело знал не вообще, а хорошо, досконально, знал оперативное искусство, руководил войной на высшем уровне... Когда немцы подошли к Москве, в октябре 1941 года сложилось очень тяжелое положение. Многие правительственные учреждения, Генеральный штаб были эвакуированы... Особенно тяжелое положение было в направлении Волоколамского шоссе - Западный фронт. В этот период все соединения просили подкрепления. Их у нас не было. Участки обороны мы подкрепляли поротно, даже военные училища мы делили на кусочки. В этот период у Сталина находилось пять полнокровных армий, вооруженных новой техникой. Под Москвой операциями тогда командовал Жуков, и, несмотря на его неоднократные просьбы и мольбы, Сталин не дал ему ни одного батальона и сказал, что бы он любой ценой предержался. Тогда мы считали, что Сталин допускает ошибку. В декабре месяце, когда немецкие войска были обескровлены, Сталин ввел эти войска в действие. Немец от Москвы был отброшен. Тогда мы только поняли, насколько Сталин велик не только в стратегии, но и в тактике.

Командный пункт Жукова в период угрожающего положения находился ближе к линии обороны. Жуков обратился к Сталину с просьбой о разре-

шении перевода своего командного пункта подальше от линии обороны, к Белорусскому вокзалу. Сталин ответил, что если Луков перейдет к Белорусскому вокзалу, то он займет его место.

О роли Хрущева в войне. Он был членом Военного совета фронта. Ничего не могу сказать о какой-либо выдающейся роли. Среди членов Военного совета, конечно, были выдающиеся, например, таким был Идансв. А то, что Хрущев был выдающимся, никто мне не докажет. О том, что Хрущев с Еременко составили какие-то планы разгрома немцев, не знаю. Они мне неизвестны.

Был ли Сталин первые дни в панике? Не думаю, чтобы он был в панике. В штабе этого не чувствовалось. Если бы Сталин был в панике, это обязательно бы отразилось на нашей работе".

А вот мнение прославленного летчика-фронтовика Александра Ивановича Покрышкина: "...История когда-то, как говорят, своё докажет. Я выращен Сталиным и считаю, что, если бы во время войны нами руководили слабые люди, мы бы войну проиграли. Только сила, ум помогли в такой обстановке устоять... Я никогда не был в Гори. Приехал в воскресенье. Закрыто. Для меня открыли. Я, конечно, ожидал большего... Дали книгу отзывов. Я пишу: "Преклоняюсь перед величием революционера, вождя, под руководством которого мы строили социализм и разгромили немецкий фашизм". Коротко. Летчики-истребители коротко говорят. Прилетел в Москву, вызывают в ЦК: "Что вы написали, вы понимаете?" - "Что чувствовал, то и написал"... Мы в войну-то знали, воевали под его руководством. Он командиров дивизий находил... История не может быть безликой!..." (там же, стр. 61)

Феликс Чуев пишет и о том, как ему "довелось помогать Главному маршалу авиации А. Е. Голованову в работе над мемуарами, и Голованов вспомнил эпизод, когда его пригласили в Кремль на обед по случаю приезда Черчилля.

"За столом было всего несколько человек. Гости следовали один за

другим, и я, - вспоминал Голованов, - с беспокойством следил за Сталиным, ведь Черчилль - известный выпивоха, устроил за столом как бы состязание со Сталиным, кто больше примет спиртного"

Сталин пил на равных и, когда Черчилля на руках вынесли из-за стола отдыхать, подошел к Голованову и сказал: "Что ты на меня так смотришь? Не бойся, России я не пропью, а он у меня завтра будет вертеться, как карась на сковородке!"

... Довелось слышать мне и такое мнение. Когда с маршалом А. Е. Головановым мы сидели за столом на даче у Молотова, Александр Евгеньевич сказал:

- Поживи Сталин еще лет десять, мировому капитализму пришел бы конец. Помню, при нем зашел спор, кто лучше: Черчилль или Рузвельт? "Один черт, - сказал Сталин, - что Черчилль, что Рузвельт, что Насер, что Неру. Ни один из них не отдаст деньги рабочим". Перед первой послевоенной сессией Верховного Совета кто-то из маршалов, кажется Василевский, спросил у него, как он себе представляет коммунизм? "Я считаю, - сказал Сталин, - начальная фаза или первая ступень коммунизма практически начнется тогда, когда мы начнем раздавать населению хлеб задаром". И вот, по-моему, Воронов спрашивает: "Товарищ Сталин, как же задаром хлеб, это невозможное дело!" Сталин подвел нас к окошку: "Что там?" - "Река, товарищ Сталин". - "Вода?" - "Вода". - "А почему нет очереди за водой? Вот видите, вы и не задумывались, что может быть у нас в государстве такое положение и с хлебом". Походил, походил и говорит: "Знаете что, если не будет международных осложнений, а я под ними понимаю только войну, я думаю, что это наступит в 1960 году". И чтобы у нас у кого-нибудь тогда было сомнение, боже упаси! Страна была разрушена, люди жили бедно, голодали, а у нас был огромный золотой запас скоплен, и платины было столько, что не показывали на мировом рынке, боясь обесценить!

...-Сталин вел дело к гибели империализма и к приближению коммунизма,-говорит Молотов.-Нам нужен был мир, но по американским планам двести наших городов подлежали одновременной атомной бомбардировке. Сталин рассуждал так: "Первая мировая война вырвала одну страну из капиталистического рабства. Вторая мировая создала социалистическую систему, а третья навсегда покончит с империализмом..."

...Сталин бежал из ссылки со Свердловым. Свердлов был в корзине с бельем. Встречный жандарм хотел проткнуть корзину штыком. Сталину тогда удалось уладить, дав "на лапу" жандарму, но он рассказывал этот эпизод перед полетом в Тегеран в 1943 году как пример плохой конспирации...

...А на XI съезде появился так называемый "список десятки" - фамилии предполагаемых членов ЦК, сторонников Ленина. И против фамилии Сталина рукой Ленина было написано: "Генеральный секретарь"... И голосовали с этим примечанием в скобках. Сталин стал Генеральным. Ленину это больших трудов стоило. Но он, конечно, вопрос достаточно глубоко продумал и дал понять, на кого равняться. Видел ли он в Сталине своего преемника? Думаю, что и это могло учитываться. А для чего нужен был Генеральный секретарь? Никогда не было. Но постепенно авторитет Сталина поднялся и вырос в гораздо большее, чем предполагал Ленин или чем он даже считал желательным. Но предвидеть все, конечно, было невозможно, а в условиях острой борьбы вокруг Сталина все более складывалась активная группа - Дзержинский, Куйбишев, Фрунзе и другие, очень разные люди... Со Сталиным у Ленина отношения были тесные, но больше на деловой основе. Сталина он куда выше поднял, чем Бухарина! Да и не просто поднял - сделал своей опорой в ЦК. И доверял ему. В последний период Ленин был очень близок со Сталиным, и на квартире Ленин бывал, пожалуй, только у него. Сталин несколько раз подавал заявление об освобождении с поста Генсека, но его просьбы всякий раз отклонялись ЦК

партии. Шла борьба и было нужно, чтобы Сталин остался на этом посту. ...-Врачи запретили посещать Ленина, когда он болел, когда его положение ухудшилось. А Крупская разрешила. И на этом возник конфликт между Крупской и Сталиным. Сталин поддерживал решение ЦК - не допускать к Ленину никаких людей. Он был прав в данном случае. Если ЦК, даже Политбюро решило и возложило на Сталина наблюдение за выполнением этого решения... То, что Ленин написал о грубости Сталина, - это было не без влияния Крупской. Она невзлюбила Сталина за то, что он довольно бестактно с ней обошелся. Сталин провел решение секретариата, чтобы не пускать к Ленину Зиновьева и Каменева, раз врачи запретили. Они пожаловались Крупской. Та возмущилась, сказала Сталину, а Сталин ей ответил: "ЦК решил и врачи считают, что нельзя посещать Ленина". - "Но Ленин сам хочет этого!" - "Если ЦК решит, то мы и вас можем не допустить"... Крупская была обижена очень на Сталина. Но и он на Крупскую был обижен, потому что подпись Ленина под завещанием - под влиянием Крупской...

На XIV съезде партии Крупская поддержала Зиновьева. Тогда тот выступал с левых позиций, за индустриализацию. Ну, а Сталин, значит, недостаточно энергично проведет индустриализацию, недостаточно заботится о рабочем классе, а значит, отходит от того, что Ленин завещал. Она не прямо против Сталина, но в пользу Зиновьева. Потом она стала извиняться, отказалась от своих взглядов.

Открытая дискуссия в печати - надо отвечать. Молчать нельзя. Троцкий выпускает свое собрание сочинений. Надо идейно развенчать. Все очень грамотные: за Ленина, за Маркса, тут только оглядывайся, так забросают, что некуда деваться! Тут Сталин работу колоссальную провел. Если б этого не было, не сплотились бы кадры. Большевистские кадры так просто на палочку командную не пойдут, надо, чтоб убежденность была. У старых революционных кадров - это да. Они привыкли ни с кем особенно не считаться, ни под чьей командой не ходили, а равнялись на

идейного руководителя. Сталин руководил, но вокруг него были и крепкие сторонники, и некрепкие, но талантливые. Идет дискуссия во всю против Троцкого в 1924 году. И вдруг было опубликовано заявление за всеми нашими подписями, начиная со Сталина - Зиновьев, Каменев, Рыков, Бухарин, и я тут - мы не мыслим Политбюро без участия Троцкого. Не мыслим даже Политбюро! Все подписались. Дескать, мы с ним спорим, но это такой человек, что мы не мыслим без него состав Политбюро... Вели идейную борьбу очень остро, одновременно говоря, что мы очень высоко ценим Троцкого! Сткрытый разрыв еще не был подготовлен. Нельзя было. Когда развернулась идейная борьба в открытую, тогда уже можно было ставить вопрос о том, как освободиться от Троцкого... Сталин не раз говорил, что если б сейчас Ленин был бы жив, наверно, другое сказал бы - куда там нам! Он бы, наверно, что-то придумал то, чего мы пока не можем. Не то, что Сталин после него остался - громадное счастье... Многие революции погибли. В Германии, в Венгрии... Во Франции - Парижская коммуна. А мы удержали...

...-В феврале 1923 года Ленину стало совсем плохо, и он попросил Сталина принести ему яд. Сталин обещал, но не принес. Потом он говорил, что, наверно, Ленин обиделся на него за это. "Как хотите, я не могу это сделать", - сказал Сталин. На Политбюро обсуждался этот вопрос...

-О Сталине я узнал в 1910 году по письму Сурина, эсера провокатора, в революцию его убили. Мы с ним жили в комнатах рядом в ссылке, в Соль-Вичегдске, в Вологодской губернии... Я уехал в Вологду сдавать экзамены за реальное училище. В Вологде я пробыл примерно год до окончания ссылки. И вот тогда мне пишет... Сурина...: "Сюда, в Соль-Вичегдск приехал Сталин - это "кавказский Ленин". "Кавказский Ленин!" Тогда он уже имел такую славу. В 1910 году он был уже Сталиным. Брошюра есть его "Марксизм и национальный вопрос", там он - Сталин... Я уехал, а Сталин прибыл на мое место в ссылку, и мы разминулись. Но нача-

ли переписываться. А когда познакомились, жили в одной квартире. Потом он у меня отбил девушку. Вот Маруся к нему и убежала... Вообще Сталин красивый был. Женщины должны были увлекаться им. Он имел успех...

Сталин жалел, что согласился на Генералиссимуса... Он был гораздо выше этого! Генералиссимус - специалист в военной области. А он - и в военной, и в партийной, и в международной. Два раза пытались ему присвоить. Первую попытку он отбил, а потом согласился и жалел об этом... Упорно предлагали одно время Москву переименовать в город Сталин. Очень упорно! Я возражал. Каганович предлагал. Высказывался: "Есть не только ленинизм, но и сталинизм!" Сталин возмущался...

Сталин много не пил, а других втягивая здорово. Видимо, считал нужным проверить людей, чтоб немножко свободней говорили. А сам он любил выпить, но умеренно... Выпивши, был веселый, обязательно заводил патефон. Ставил всякие штуки. Много пластинок было. Во-первых, русские народные песни очень любил, потом некоторые комические вещи ставил, грузинские песни... Очень хорошие пластинки...

-Сталин очень талантливый, очень инициативный. И лучше его никого не было. А мы были мелкососы... У Сталина великая роль, необычайная. Он руководил, он был вождем... Вокруг Сталина была довольно крепкая группа. Другой бы все развалил. Много было, конечно, хороших людей, но вершиной выделялся один Сталин. Подходил по характеру - очень крепкий характер, определенность, ясность, то, чего большинству не хватало... Чем больше нападают на него, тем выше он поднимается, Сталин. Идет борьба. Огромное в Сталине не видят, - говорит Молотов. - Более последовательного, более талантливого, более великого человека, чем Сталин, после Ленина не было и нет! Никто лучше после смерти Ленина не разобрался в ситуации. Я всегда был такого мнения и всегда так говорил... Я считал, в том замечательном, что сделал Сталин, не разобрался, а в том неправильном, что у него есть, - на это напирают. Они хотят не того,

чтобы ошибки Сталина исправить, а при помощи этих ошибок испортить всю линию партии. А я, несмотря на ошибки Сталина, признаю его великим человеком, незаменимым! В свое время не было ему другого равного человека!.. Мы жили со Сталиным в одной квартире в Кремле, в здании, где сейчас Дворец съездов построен новый. Редко, но, бывало, по вечерам друг к другу заходили. Были годы, когда довольно часто это было.. "Что с вами будет без меня, если война? - спрашивал он уже после войны. - Вы не интересуетесь военным делом. Никто не интересуется, не знает военного дела. Что с вами будет? Империалисты вас передумают".

И в этой упрёке была доля правды. Мало очень мы интересовались военным делом. Надо сказать, что Сталин исключительно был на месте в период 30-х годов и войны. Потому что надо было не только знать военную науку, но и вкус к военному делу иметь. А у него этот вкус был. После войны Сталин собрался уходить на пенсию и за столом сказал: "Пусть Вячеслав теперь поработает. Он помоложе". Разговор такой у него был на даче, в узком кругу. Он сказал без всякого теста... он, по моему, был переутомлен. И тут кое-кто на этом играл. Подсказывали ему, старались угодить. Поэтому доверие к Хрущеву и недоверие ко мне... Он был Председателем Совета Министров СССР, и на заседаниях Совета Министров председательствовал не он, а Вознесенский. После Вознесенского Маленков, поскольку я был на иностранных делах, и к тому же уже не был в числе первых замов, а если и был, так только формально... Конечно, Сталин на себя взял такой груз, что в последние годы очень переутомился. Почти не лечился - на это тоже были свои основания, врагов у него было предостаточно. А если еще кто-нибудь подливал масла в огонь... Думаю, что поживи он еще годик-другой, и я мог бы не уцелеть, но, несмотря на это, я его считал и считаю выполнявшим такие колоссальные и трудные задачи, которые не мог бы выполнить ни один из нас, ни один из тех, кто был тогда в партии... Сталин запрещал в присутствии русских говорить по-грузински. Берия

Однажды попытался, он его сильно отругал... Со временем в истории России Сталин будет восстановлен. Будет музей Сталина в Москве. Обязательно! Потребуют. Роль Сталина огромна. И не сомневался, что имя его поднимется снова и займет свое славное место в истории. Сталин говорил: "Правду охраняют батальоны лжи".

...Киров был больше агитатор. Как организатор, он слаб... Он хороший массовик. И мы относились к нему хорошо. Сталин его любил. И говорил, что он был самым любимым у Сталина. То, что Хрущев бросил тень на Сталина, будто бы тот убил Кирова, — это гнусность. Мы дружили с Кировым. Так, как к Кирову, Сталин на моей памяти относился потом только, пожалуй, к Еданову... Сталин, помнится, сказал во время войны: "Я знаю, что после моей смерти на мою могилу нанесут кучу мусора. Но ветер истории безжалостно развеет ее!" ...Хрущев намекнул, что Сталин убил Кирова. Кто-кто до сих пор в это верит. Зерно сыро брошено. Была создана комиссия в 1956 году. Человек 12 разных, смотрели много документов, ничего против Сталина не нашли... Комиссия пришла к выводу, что Сталин к убийству Кирова не причастен. Хрущев отказался это опубликовать — не в его пользу... Сталин и Хрущев... Но Хрущев-то негодка Сталина не стоит! А Сталин, несмотря на все, сделал громадное дело. Он — великий преобразователь... Хрущев и Микоян в свое время десли до того, что пытались доказать, будто бы Сталин был агентом царской охраны. Но документов таких сфабриковать им не удалось... Хрущев, он же сапожник в вопросах теории, он же противник марксизма-ленинизма, его же враг коммунистической революции, скрытый и хитрый, очень завуалированный... И не отказывался с Хрущевым работать. Он мне говорил раза два: "Давай работать вместе! давай дружить!" — "Давай. На какой основе? давай уговоримся". Ничего не получалось, потому что у нас были разные позиции. Ему надо было во что бы ни стало популярность свою поднять за счет, главным образом, освобождения из лагерей. А я с ним не был согласен, конечно, когда стали реабилитировать откровенных врагов...

1937 год был необходим... Мы обязаны 37-му году тем, что у нас во время войны не было пятой колонны. Ведь даже среди большевиков были и есть такие, которые хороши и преданы, когда все хорошо, когда стране и партии не грозит опасность. Но, если начнется что-нибудь, они дрогнут, переметнутся... Дело в том, что в 1937 году шатавшихся, колеблющихся было немало. Погибло много честных коммунистов. Нет дыма без огня. Но тут чекисты перестарались. Им дали задание, так они и рады стараться. У многих были колебания, иногда из-за этого гибли честные люди. Кого обидели, кого понизили. Все эти разные мотивы толкали на критические позиции, а это были такие критики, которые не способны понять новое и готовы были идти на плохие дела... Очень много было людей, которые на словах кричали "ура!", за партию и за Сталина, а на деле колебались. Яркий пример тому Хрущев, который в свое время был троцкистом... Разобраться во многом сейчас трудно. Но нужно было быть очень начеку. Это сейчас мы все стали умные, все-то знаем и все перемешиваем во времени. Во всем были разные периоды. Надо разобраться и с каждым периодом, и с каждым действующим лицом отдельно... Но есть тенденция, что большинство осужденных невиновно пострадало. В основном пострадали виновные, которых нужно было в разной степени репрессировать... И оправдывая репрессии, хоть там и были крупные ошибки. Надо иметь в виду, что это был и не просто перебор, если во главе Государственной безопасности оказался игрок, который на суде прямо говорил: оппозиционеры потому так долго были наверху, что я им помогал. Но я теперь признаю свою ошибку и неправильность, и поэтому пощадите меня, оставьте мне жизнь, потому что я вам услугу оказал!.. Вот вам гад какой! Коммунист, нарком, вот какая сволочь сидела около дзержинского!.. Что это за человек, что это за грязь такая душевная?.. Вот с какими гадами мы работали, а других-то не было!.. Поэтому, конечно, ошибки наделаны немалые. И нарочно нам подсобывали, и невинные попадались. Девять там, восемь, скажем, правильно, а два или один - явно неправильно. Ну,

разберись во всем этом!... Заслуга Сталина, того руководства, в том, что оно укрепило единство партии, огромна. И в мировом коммунистическом движении. Сталин был честный человек...

Ежов - дореволюционный большевик, рабочий. Ни в каких оппозициях не был. Несколько лет был Секретарем ЦК. Работал в аппарате ЦК довольно долго... Ежова стали обвинять в том, что он стал назначать количество на области, а из области в районы цифры. Такой-то области не меньше двух тысяч надо ликвидировать, а такому-то району не меньше пятидесяти человек... Вот за это и расстреляли его... В лидерах партии были свои Соженицаны. И тогда приходилось их терпеть, и теперь... Хрущев принес Сталину списки врагов народа. Сталин усомнился: "Неужели так много?" - "Их гораздо больше, товарищ Сталин, вы не представляете, сколько их!" ... Хрущев сыграл на обывателе, на мещанине - побольше товаров, похуже да подешевле! Домов настроили с низкими потолками, скопировали за границей у капиталистов, но те-то заинтересованы лишь бы как-нибудь впихнуть побольше рабочих! - говорит Молотов. - ... После смерти Сталина мы жили за счет запасов, сделанных при Сталине. За Сталина! - сказал Молотов и стукнул локтем по тарелке. - Ибо никто бы не вынес, не выдержал того, что он вынес на своих плечах - ни нервов, ни сил ни у кого не хватило бы!...

- Хрущев - это недоразумение для партии, - говорит Молотов... - Хрущевщина повторилась в период Брежнева... Это говорит о том, что у нас много гнилых мест и в самой партии много еще отсталости, темноты, недрученности... Сейчас опасность - благодущие, прикрытое критикой..."

В этой же книге "Сто сорок бесед с Молотовым" есть и такие интересные данные: "Когда Хрущев попросил Рокоссовского написать какую-нибудь гадость о Сталине, тот ему ответил: "Товарищ Сталин для меня святой". На другой день Константин Константинович пришел на работу, а в его кабинете, в его кресле уже сидит Москаленко и протягивает ему решение о его снятии. Вот как делается..." (стр. 433) "Берия Стали-

на боялся, по-моему, больше, чем кто-либо другой. Я считаю, что Берия был величайшим интриганом... Все члены Политбюро Берия физически боялись. Хрущев, Маленков и Берия во время войны были друзьями... Берия решил, если Хрущев будет Первым, а Маленков Председателем, то он за ними... А Хрущев хитрее его оказался..." (стр. 436-437)

"А с Василевским у него была интересная история. Мне Александр Михайлович рассказывал, как Сталин пригласил и стал расспрашивать о родителях. А у него отец - сельский священник, и Василевский с ним не поддерживал отношений. "Нехорошо забывать родителей, - сказал Сталин. - А вы, между прочим, долго со мной не расплатитесь!" - подошел к сейфу и достал пачку квитанций почтовых переводов. Оказывается, Сталин регулярно посылал деньги отцу Василевского, а старик думал, что это от сына. "Я не знал, что и сказать", - говорит Василевский. Сколько у Сталина терпения было и на эти вещи!..." (стр. 448)

"- По Хрущеву у нас уже должен быть транспорт бесплатный, обеды - бесплатно, медикаменты - бесплатно... Он показал, что не понимает, что такое социализм. Не раздача благ, а это долгий период, когда все точно регламентируется, все точно учитывается, потребление точно выполняется по определенному плану - целый период подготовки к переходу от социализма к коммунизму". (стр. 372) "Хрущев пообещал более спокойную, более легкую жизнь наверху, и сразу многие за это ухватились. И внизу пообещал. Это очень нравилось, но это был обман... Очень опасное дело. Сталин в этом отношении был беспокойный человек... Формально при Сталине у нас все пошло за Сталиным. А когда оказалось возможным проявить свою натуру, большинство оказалось против. Потому что руководящая роль настолько велика, и личность в таких случаях играет такую сильную роль, что многие помалкивают, идут за руководством, кричат... Даже Хрущев: "Батя Сталин! Дорогой батя Сталин!" - чего только не было! А душа-то еще не доросла... Почитайте его. А на

других клеветал..." (стр. 360)

"Целину начали осваивать преждевременно. Безусловно, это была нелепость. В таком размере - авантюра. Я никогда не был против освоения целины, хотя Хрущев меня обвинил главным противником целины. Но я с самого начала был сторонником освоения целины в ограниченных масштабах, а не в таких громадных, которые нас заставили огромные средства вложить, нести колоссальные расходы вместо того, чтобы в обжитых районах поднимать то, что уже готово. А ведь иначе нельзя. Вот у тебя миллион рублей, больше нет, так отдать их на целину или уже в обжитые районы, где возможности имеются? Я предлагал вложить эти деньги в наше Нечерноземье, а целину поднимать постепенно. Разбросали средства - и этим немножко, и тем, а хлеб хранить негде, он гниет, дорог нет, вывезти нельзя... Я говорю на заседании Политбюро: слушайте, вот мы получили данные ЦСУ об урожае в тех районах, которые вы называете целиной - два-три центнера. А в засушливых районах средние данные за пять - десять лет - пять-шесть центнеров, маленький урожай, но на всем готовеньком. Если мы вместо двадцати миллионов гектаров осилим десять миллионов, но районы более надежные в смысле урожая и более посильные нам по масштабам, то мы получим..."

Хрущев сразу: "О, ты против целины!" - "Да позволъ, почему против целины, но надо ж рассчитать все-таки, как же можно государственные дела так делать?"

А Хрущев нашел идею и несется, как саврас без узды! Идея-то эта ничего не решает определенно, может оказать помощь, но в ограниченном пределе. Сумей рассчитать, прикинь, посоветуйся, что люди скажут. Нет - давай, давай! Стал размахиваться, чуть ли не сорок или сорок пять миллионов гектаров целины отгрыз, но это непосильно, нелепо и не нужно, а если бы было пятнадцать или семнадцать, вероятно, вышло бы больше пользы. Больше толку. Хрущев мне напоминал прасола. Прасола мелкого ти-

на. Человек малокультурный, безусловно. Прасол. Человек, который продает скот. Ошибка Сталина в том, что он никого не подготовил на свое место. Хрущев не случаен. Конечно, не по Сеньке шапка... Я был против разделения партии на сельскую и городскую - это противоречит и Конституции, и Уставу партии. Это просто идиотство". (стр. 346-347).

"Хрущев - он, безусловно, реакционного типа человек, он только примазался к Коммунистической партии. Он не верит ни в какой коммунизм, конечно..." (стр. 323)

"Буденный... всегда поздравлял меня с праздниками. Уж рука еле пером водила, а все открытки присылал.

...Листаем мемуары С.М. Буденного в журнале "Дон":

"Ветераны революции немало пережили всего, бывали в разных переделках, не раз смотрели смерти в глаза. Но мы не видели большей беды, чем ставить под сомнение революционную страстность и революционные дела видного деятеля нашей партии, верного соратника вождя революции Ленина - И.В. Сталина. История принадлежит потомкам, и пусть она не будет для них кривым зеркалом".

"Буденный хорошо себя вел, но от него и требовать много нельзя. Заслуженный человек, популярный в народе, - говорит Молотов". (стр. 322)

"Когда Сталин приходил домой с работы..., за ним шел Пескребышев с мешком писем. Сталин садился за стол, читал... На письмах делал пометки или писал краткие резолюции. В основном, просьбы, жалобы... Иногда читал вслух, мактеры написали, что у них нет бани. "Начальник - враг народа!" - сказал Сталин... Сохранились письма Василия к отцу. В одном из них, с фронта, Василий просил выслать ему денег - в части открылся буфет, и, кроме того, хотелось свить новую офицерскую форму. На этом письме отец начертал такую резолюцию: "1. Насколько мне известно, строевой паек в частях ВВС КА вполне достаточен. 2. Особая форма для сына тов. Сталина в Красной Армии не предусмотрена". То есть денег Вася не получил..." (стр. 295)

"Сталин правильно сказал, что мы отстали от Западной Европы на 50 - 100 лет, и если мы не покончим с этим за 5 - 10 лет, мы погибнем. Вот нацистский вопрос, индустриализация, коллективизация. Война. Могут сказать, война - это не теория, а практика. Нет, это не только практика. Сталин и здесь сообщил очень многое. Он глубоко смотрел. Например, говорил, почему немцы в войнах оказывались в более выгодном положении? Потому что они по кадрам, по культуре опережали, много внимания уделяли передовой артиллерии, это бог войны. Русские в смысле артиллерии старались не отставать, придавали ей большое значение, но отставали. В этой-то войне Гитлер не имел настоящей хорошей артиллерии, он на блицкриг рассчитывал. А Сталин теоретически очень хорошо обдумал: нет, блицкригом не возьмешь Россию, Советский Союз - большая страна, советский народ - большой народ. Немцы рассчитывали, что будет короткая война, так как они хорошо вооружены и подготовлены. И поэтому большей, крепкой артиллерии они не готовили. Для танков, для самолетов то, что нужно, они имели. Гитлеровцы думали, что танки и авиация плюс хорошая пехота, которая у них была, обеспечат им победу. И маневренность, конечно. И поэтому они пользовались ударными группами, особенно танковыми, умели сконцентрировать и ударить. Большими ударными клиньями танков проламывали наш фронт, а потом в прореху бросали пехоту.

Сталин пошел дальше. Он не только все это использовал. Он создал артиллерийские армии, чего не было у немцев. Как надо вести наступление? Во-первых, авиация должна бомбить, хорошенько. Начинать она должна, потом артиллерия продолжает, дальняя артиллерия, только после этого танки, а после танков - пехота. Четыре этапа развития наступления Сталин разработал глубоко. Не знаю, были ли у немцев дивизии артиллерийские, у нас были дивизии, а к концу войны - уже армии артиллерийские. Такая масса артиллерии, она пройдет любой фронт. Это у нас

применялось. Дивизии, во всяком случае. Может, только говорилось об армиях. Но это уже готовилось.

В первые же месяцы войны, а по-моему, даже перед войной, Сталин заметил, что командиры не умеют управлять всеми видами войск сразу. Я не вижу, чтоб это где-то у наших военных было отражено, не вижу. Он занимался подготовкой командующих нового типа, которые владели управлением всеми видами войск. Сталин еще в начале 30-х годов на параде сказал Буденному насчет тачанок: "Не пора ли это все в музей?" Но кавалерия надо было использовать эффективно, с наименьшим ущербом и с наибольшим результатом. Этому командиры наши не понимали. Не говоря уж о Ворошилове. Сталин был не военный, но с руководством вооруженными силами справился хорошо. Хорошо. Никакой нарком не руководил авиацией, а руководил Сталин, и военно-морскими делами руководил Сталин, и артиллерией - Сталин..." (стр. 284-285)

"Сталин, конечно, был настороже в отношении евреев. Тем не менее, самым преданным ему был Каганович. Берия за спиной Кагановича говорил: "Давид, этот Израиль..." Сталин не был антисемитом, как его порой пытаются изобразить. Он отмечал в еврейском народе многие качества: работоспособность, спаянность, политическую активность. У них активность выше средней, безусловно. Поэтому есть очень горячие в одну сторону и очень горячие в другую. В условиях хрущевского периода эти, вторые, подняли голову, они к Сталину относятся с легкой ненавистью. Однако в царских тюрьмах и ссылках их не так много было, а когда взяли власть, многие сразу стали большевиками, хотя большинство из них были меньшевиками..." (стр. 274) "И правда, в первом правительстве, в Политбюро большинство составляли евреи... Бухарин, когда был исключен, сменил семью, женился на молодой девушке, очень красивой, еврейке... А первая жена русская была. У многих жены еврейки - у Ворошилова, Андреева, Рыкова, Кирова, Калинина... Это неспроста. Среди евреев оппозици-

онных и революционных элементов было больше в массе своей, чем среди русских. Обиженные, пострадавшие, притесненные, и они более изворотливые, они, так сказать, всюду проникали... Это городские люди — веками жили в городах. Жизнь их так выжилила, что они стали очень активными, не в пример русским, которым сначала надо в голову почесать... Пока обиваются, раскачаются, а эти всегда готовы". (стр. 272-273)

"Сталин не был воинствующим безбожником. Конечно, прежде всего, он был революционером... Правда, церковные песни мы иногда пели. После обеда. Бывало, и белогвардейские пели. У Сталина был приятный голос". (стр. 269-270)

"— Причина смерти Аллилуевой, наиболее вероятная — ревность.
— Ревность, конечно. По-моему, совсем необоснованная. Парикмахерша была, к которой он ходил бриться. Супруга этим была недовольна. Очень ревнивый человек... У нас была большая компания после 7 ноября 1932 года, на квартире Ворошилова. Сталин скатал комочек хлеба и на глазах у всех бросил этот шарик в жену Егорова. И это видел, но не обратил внимания. Будто бы это сыграл роль. Аллилуева была, по-моему, немножко психопаткой в это время. На нее все это действовало так, что она не могла уж себя держать в руках. С этого вечера она ушла вместе с моей женой, Полиной Семеновной. Они гуляли по Кремлю. Это было поздно ночью, и она жаловалась моей жене, что вот те ей не нравилось, это не нравилось... Про эту парикмахершу... Почему он вечером так заигрывал... А было просто так, немножко выпил, шутка. Ничего особенного, но на нее подействовало. Она очень ревновала его. Цыганская кровь. В ту ночь она застрелилась. Полина Семеновна осуждала ее поступок, говорила: "Надя была не права. Она оставила его в такой трудный период!"

Что запомнилось? Сталин поднял пистолет, которым она застрелилась.

и сказал: "И пистолетик-то игрушечный, раз в году стрелял". Пистолет был подарочный, подарил ей свояк, по-моему..." И был плохим мужем, мне некогда было ее водить в кино", - сказал Сталин.

Пустили слух, что он ее убил. Я никогда не видел его плачущим. А тут, у гроба Аллилуевой, вижу, как у него слезы покатились..." (стр. 250-251)

"-Сталин античный мир и мифологию знал очень хорошо. Эта сторона у него очень сильная. Он над собой много работал... Тихо немножко говорил, но если есть акустика... Не любил быстро. Рассудительно и вместе с тем довольно художественно... Сталин всё писал сам. Аппарат никогда ему не писал. Это ленинская традиция..." (стр. 244)

"Конечно, Ленин выше Сталина. Я всегда был такого мнения. Выше в теоретическом отношении, выше по своим личным данным. Но как практика Сталина никто не превзошел". (ст. 190)

"-Серго Орджоникидзе хороший и, безусловно, достойный член ЦК... В 1917 году мы познакомились и всегда были в очень хороших отношениях... Вот один раз только так поругались из-за книжки Зиньковского. Серго был хороший, но близорукий политически. Это был человек чувства и сердца. Сталин часто говорил, что так нельзя. Серго нередко приближал к себе людей, руководствуясь только чувствами. У него был брат в Грузии, железнодорожник. Может быть уж хорошего члена ЦК плохой брат? Так вот брат выступал против Советской власти, был на него достоверный материал. Сталин велел его арестовать. Серго возмутился. А затем дома покончил с собой. Нашел легкий способ. О своей персоне подумал. Какой же ты руководитель! Просто поставил Сталина в очень трудное положение. А был такой преданный сталинист, защищал Сталина во всем. Был на каторге, и это тоже поднимало его авторитет. Есть разные мнения об Орджоникидзе. Хотя я думаю, что интеллигентствующие чересчур его расхваливали. Он последним своим шагом показал, что он все-таки

неустойчив. Это было против Сталина, конечно... Это был шаг очень такой плохой. Иначе его нельзя толковать..." (стр. 190-192)

В этой же книге приводятся слова Бухарина, сказанные им на судебном процессе в 1938 году: "...-Признаю себя виновным в злодейском плане расчленения СССР, ибо Троцкий договаривался насчет территориальных уступок, а я с троцкистами был в блоке. Это факт, и я это признаю... Я уже указывал при даче основных показаний на судебном следствии, что не голая логика борьбы позвала нас, контрреволюционных заговорщиков, в то зловонное подполье, которое в своей наготе раскрылось за время судебного процесса. Эта голая логика борьбы сопровождалась перерождением идей, перерождением психологии, перерождением нас самих, перерождением людей. Исторические примеры перерождений известны. Стоит назвать имена Бриана, Муссолини и т. д. И у нас было перерождение, которое привело нас в лагерь, очень близкий по своим установкам, по своеобразию, к кулацкому преторианскому фашизму. Я около трех месяцев заперался. Потом стал давать показания. Почему? Причина этому заключалась в том, что в тюрьме я переоценил все свое прошлое. Ибо, когда спрашиваешь себя: если ты умрешь, во имя чего ты умрешь? И тогда представляется вдруг с поразительной яркостью абсолютная черная пустота. Нет ничего, во имя чего нужно было бы умирать, если бы захотел умереть, не раскаявшись. И наоборот, все то положительное, что в Советском Союзе сверкает, все это приобретает другие размеры в сознании человека. Это меня в конце концов разоружило окончательно, побудило склонить свои колени перед партией и страной. Я обязан здесь указать, что в параллелограмме сил, из которых складывалась контрреволюционная тактика, Троцкий был главным мотором движения. И наиболее резкие установки - террор, разведка, расчленение СССР, вредительство - шли, в первую очередь, из этого источника. Я априори могу предполагать, что и Троцкий, и другие союзники по преступлениям, и II

Интернационал, тем более потому, что я об этом говорил с Николаевским, будут пытаться защищать нас, в частности и в особенности меня. Я эту защиту отвергаю, ибо стою коленопреклоненным перед страной, перед партией, перед всем народом. Чужовищность моих преступлений безмерна, особенно на новом этапе борьбы СССР. С этим сознанием я жду приговора. Дело не в личных переживаниях раскаявшегося врага, а в расцвете СССР, в его международном значении. Еще раз повторяю, я признаю себя виновным в измене социалистической родине, самом тяжком преступлении, которое только может быть, в организации кулацких восстаний, в подготовке террористических актов... Я признаю себя далее виновным в подготовке заговора "Дворцового переворота". Это суть вещи, сугубо практические. Я говорил и повторяю сейчас, что я был руководителем, а не стрелочником контрреволюционного дела".

«Хороший оратор. Умеет говорить. Речь чистая, — говорит Молотов. Сейчас эти процессы сумели затоптать ногами, не переиздают. А ведь все открыто печаталось. В зале были иностранные корреспонденты, буржуазная пресса левая и гитлеровская, дипломаты, послы присутствовали... Конечно, Бухарин был о себе очень высокого мнения, и ему было слишком неприятно, что он провалился... Те, которые говорят, что процессы — филькина грамота, это просто союзники белой гвардии по своей тупости умственной. Этого никакая организация ГПУ и прочая наша охрана не могла организовать, а на этих процессах, их было три основных — в 1936-м, 37-м, 38-м годах — там достаточно материалов. И говорили такие люди, которые были окончательно деморализованы и выкладывали столько! Я думаю, допускаю, что они не все выложили и все-таки еще кое-что путали. Такие, как Крестинский, Розенгольц, такие, как Ягода, такие, как Бухарин, Пятаков, — сказать, что они все говорили по какой-то шпаргалке, это абсурд!» (стр. 402-406)

В книге "Мгновения", вышедшей в издательстве ДОСААФ СССР в 1989 го-

ду, приводятся слова прославленного советского полководца Георгия Константиновича Жукова: "Впервые в жизни я разговаривал со Сталиным в 1940 году, после своего возвращения с Халхин-Гола. Шел к нему, надо признаться, с некоторым трепетом в душе, но встретил он меня очень хорошо. Я увидел человека внешне, на первый взгляд, самого обыкновенного — небольшого роста, чуть ниже меня, спокойного, приветливого, показавшегося мне очень внимательным и человечным. Он долго и обстоятельно расспрашивал меня о событиях в Монголии, о моих выводах. Впечатления от последующих встреч со Сталиным сложились разные, да и сами эти встречи были очень разными. Он был человеком с большим чувством юмора и иногда, когда дела шли хорошо, осыпал, как в первую нашу встречу, внимательным и человечным. Но в большинстве случаев, а в общем-то почти всегда, был серьезен и напряжен. В нем почти всегда чувствовалась эта напряженность, которая действовала и на окружающих. Я всегда ценил — и этого нельзя было не ценить — ту краткость, с которой он умел объяснять свои мысли и ставить задачи, не сказав ни единого лишнего слова. Эту краткость он в свою очередь сам ценил в других и требовал докладов содержательных и кратких. Он терпеть не мог лишних слов и заставлял в таких случаях сразу переходить к существу дела. При своем грузинском акценте он великолепно владел русским языком и, можно без преувеличения сказать, был знатоком его... Уже в тот период, когда я стал заместителем Верховного Главнокомандующего и между выездами на фронт иногда по месяцу, по два работал в Москве, я однажды сказал Сталину, что все его ближайшие помощники, я в том числе, издергались и измотались до последней степени. Он с некоторым удивлением спросил:

— Почему?

Я сказал ему, что он работает по ночам, мы тоже в это время работаем. И пока нам не становится известно, что он уехал и лег спать, мы не

ложимся спать. А утром, когда он спит, у нас самое горячее время, мы вынуждены работать. Он встает в два часа и начинает работать, а мы, уже проработав к этому времени всё утро, находимся в любую минуту в готовности к его вызову. Так идут день за днем, месяц за месяцем. И люди измотаны этим. Пока я ему всё это говорил, он несколько раз переспрашивал меня, уточнял, даже выразил удивление тем, что никто не ложится спать, пока не лег он. Потом сказал:

«Хорошо. Обещаю вам, что больше не буду звонить вам ночью».

И действительно, с того дня до самого конца войны он ни разу не позвонил мне позднее двенадцати часов ночи... Когда я был уже снят с должности заместителя министра и командовал округом в Свердловске, Абакумов под руководством Берии подготовил целое дело о военном заговоре. Был арестован ряд офицеров, встал вопрос и о моем аресте. Берия с Абакумовым дошли до такой нелепости и подлости, что пытались изобразить меня человеком, который во главе этих арестованных офицеров готовил военный заговор против Сталина. Но, как мне потом говорили присутствовавшие при этом разговоре люди, Сталин, выслушав предложение Берии о моем аресте, сказал:

«Нет, Лукова арестовать не дам. Не верю во всё это. Я его хорошо знаю. Я его за четыре года войны узнал лучше, чем самого себя».

Так мне передали этот разговор, после которого попытка Берии покончить со мной провалилась". (стр. 112 - 130)

В книге "Мгновения" есть и слова Адмирала флота Советского Союза И. С. Исаева: "...Был спроектирован линкор, по всем основным данным первоклассный в то время. Предполагалось, что это будут наиболее мощные линкоры в мире. В то же время на этом линкоре было запроектировано всего шесть крупнокалиберных зенитных орудий. Происходило заседание в Совете Труда и Обороны под председательством Сталина, докладывала комиссия. Ну, доложили. Я был не согласен и долго до этого бо-

ролся на разных этапах, но сломить упорство моих коллег по комиссии не мог. Пришлось говорить здесь. Я сказал, что на английских линкорах менее мощного типа ставится не менее двенадцати зенитных орудий, а если мы, учитывая развитие авиации и ее перспективы, поставим на наши новые линкоры такое малое количество крупнокалиберных орудий, то этим самым мы обречем их на то, что их потопит авиация, и миллиарды пустим на ветер. Лучше затратить большие деньги, но переделать проект. Я понимал, что переделка будет основательная, потому что это не просто — поставить орудия, увеличение количества орудий связано с целым рядом конструктивных изменений, с установкой целых новых отсеков, с изменением сочетаний всех основных показателей корабля. В общем, это большая неприятность для проектировщиков. Но тем не менее я не видел другого выхода. Со мной стали спорить, я тоже спорил... Последний гвоздь в мой гроб забил Ворошилов, сказавший:

— Что он хочет? На ростовском мосту, на котором сидит весь Кавказ и всё Закавказье, все коммуникации, — на нем у нас стоят восемь зенитных орудий. А на один линкор ему мало шести!

Это всем показалось очень убедительным, хотя на самом деле ничего убедительного в этом не было. На мосту стояло мало зенитной артиллерии, на мосту, к которому подвешены целые фронты, должно было стоять гораздо больше артиллерии. Да и вообще это не имело никакого отношения к линкорам. Но внешне это было убедительно, и дело уже шло к тому, чтобы утвердить проект.

Я был подавлен, отошел в сторону, сел на стул. Сел и сижу, мысли мои ушли куда-то, как это иногда бывает, совершенно далеко. Я понял, что здесь я не проремлю стенки, и под общий гул голосов заканчивавшегося заседания думал о чем-то другом... И вдруг, как иногда человека выводит из состояния задумчивости шум, так меня вывела внезапно установившаяся тишина. Я поднял глаза и увидел, что передо мной сто-

ит Сталин.

-Зачем товарищ Исаков такой грустный? А?

Тишина установилась двойная. Во-первых, оттого, что он подошел ко мне, во-вторых, оттого, что он заговорил.

-Интересно, - повторил он, - почему товарищ Исаков такой грустный? Я встал и сказал:

-Товарищ Сталин, я высказал свою точку зрения, ее не приняли, а я ее по-прежнему считаю правильной.

-Так, - сказал он и отошел к столу. - Значит, утверждаем в основном проект?

Все хором сказали, что утверждаем. Тогда он сказал:

-И внесем туда одно дополнение: "с учетом установки дополнительно еще четырех зенитных орудий того же калибра". Это вас будет устраивать, товарищ Исаков?

Меня это не вполне устраивало, но я уже понял, что это максимум того, на что можно рассчитывать, что все равно ничего большего никогда и нигде мне не удастся добиться, и сказал:

-Да, конечно, спасибо, товарищ Сталин.

-Значит, так и запишем, - заключил он заседание.

...Надо сказать, что он вел заседания по принципу классических военных советов. Очень внимательно, нетерпеливо, не прерывая, не сбывая, выслушивая всех. Причем старался дать слово примерно в порядке старшинства, так, чтобы высказанное предыдущим не одерживало последующего. И только в конце, выловив все существенное из того, что говорилось, отмечая крайности, взяв полезное из разных точек зрения, делал резюме, подводил итоги. Так было в тех случаях, когда он не становился на совершенно определенную точку зрения с самого начала. Ну, речь идет в данном случае, разумеется, о вопросах военных, технических... Когда же у него было ощущение предварительное, что вопрос в генеральном нап-

равлении нужно решить таким, а не иным образом, — это называлось "подготовить вопрос", так, кстати, и до сих пор называется, — он вызывал двух-трех человек и рекомендовал им выступить в определенном направлении. И людям, которые уже не по первому разу присутствовали на таких заседаниях, было по выступлениям этих людей ясно, куда клонится дело. Но и при таких обсуждениях, тем не менее, он не торопился, не обрывал и не мешал высказать иные точки зрения, которые иногда какими-то своими частностями, сторонами попадали в орбиту его зрения и входили в последующие его резюме и выработанные на их основе резолюции, то есть учитывались тоже, несмотря на предрешенность, — в какой-то мере, конечно.

И еще одна история. Это было тоже в середине тридцатых годов... Был ужин. За ужином во главе стола сидел Сталин и рядом с ним сидел Иданов. Иданов вел стол, а Сталин ему довольно явственно подсказывал, за кого и когда пить и о ком (в известной мере даже что) говорить.

Уже довольно много выпили. А я, хотя вообще умею хорошо пить и никогда пьян не бываю, на этот раз почему-то очень крепко выпил. И понимая, что очень крепко выпил, всю энергию употреблял на то, чтобы держаться, чтобы со стороны не было заметно. Однако когда Сталин, вернее, Иданов по подсказке Сталина и притом в обход моего прямого начальства, сидевшего рядом со мной, за которого еще не пили, поднял тост за меня, я в ответ встал и тоже выпил. Все уже стали вставать из-за стола, все смеялось, и я подошел к Сталину. Меня просто потянуло к нему, я подошел к нему и сказал:

— Товарищ Сталин! Наш Тихоокеанский флот в мышеловке. Это все не годится. Он в мышеловке. Надо решать вопрос по-другому.

И взял его под руку и повел к громадной карте, которая висела как раз напротив того места, где я сидел за столом. Видимо, эта карта Дальневосточного театра и навела меня на эту пьяную мысль: именно сейчас

доказать Сталину необходимость решения некоторых проблем, связанных со строительством Тихоокеанского флота. Я подвел его к карте и стал ему показывать, в какую мишеловку попадает наш флот из-за того, что мы не владеем Курилами и не владеем Сахалином. Я ему сказал:

«Без Южного Сахалина там, на Дальнем Востоке, большой флот строить невозможно и бессмысленно. Пока мы не будем иметь этот Южный Сахалин, до тех пор у нас все равно не будет выхода в океан, все равно мы будем блокированы японцами со всех сторон.

Он выслушал меня довольно спокойно, а потом сказал:

«Подождите, будет вам Южный Сахалин!»

Но я это воспринял как шутку, и снова стал убеждать его с пьяным упорством, что флот наш будет в ловушке на Дальнем Востоке, что нам нужно обязательно, чтобы у нас был Южный Сахалин, что без этого нет смысла строить там большой флот.

«Да я же говорю вам: будет у нас Южный Сахалин!» — повторил он уже немного сердито, но в то же время усмехаясь.

Я стал говорить что-то еще, тогда он подозвал людей, да собственно их и звать не надо было, все столпились вокруг нас, и сказал:

«Вот, понимаете, требует от меня Исаков, чтобы мы обладали Южным Сахалином. Я ему отвечаю, что будем обладать, а он не верит мне...»

Этот разговор вспомнился мне потом, в сорок пятом году. Тогда он мне вспомнился, не мог не вспомниться...

...Бывший командующий фронтом Рокоссовский рассказал мне, как он случайно оказался свидетелем последнего разговора Сталина с Козловым, уже смещенным с должности командующего Крымским фронтом после Керченской катастрофы. Рокоссовский получил новое назначение, кажется, шел с армии на фронт. Это было в конце мая или в июле 1942 года. В самом конце разговора у Сталина на эту тему, когда Рокоссовский уже собирался попрощаться, вошел Поскребишев и сказал, что прибыл и

ждет приема Козлов. Сталин сначала было простился с Реккессовским, а потом вдруг задержал его и оказал:

-Подождите немного, тут у меня будет один разговор, интересный, может быть, для вас. Побудьте.

И, обращаясь к Поскребищеву, сказал, чтобы вызвали Козлова.

Козлов вешел, и хотя это было очень скоро после Керченской катастрофы, все это было еще очень свежо в памяти. Сталин встретил его совершенно спокойно, ничем не показал ни гнева, ни неприязни. Поздоровался за руку и сказал:

-Слушаю вас. Вы просили, чтобы я вас принял. Какие у вас ко мне вопросы?

Козлов, который сам попросился на прием к Сталину после того, как был издан приказ о смещении его с должности командующего Крымским фронтом и о снижении в звании, стал говорить о том, что он считает, что это несправедливо по отношению к нему, что он делал все, что мог, чтобы овладеть положением, приложил все силы. Говорил он все это в очень взвинченном, истерическом тоне.

Сталин спокойно выслушал его, не перебивая. Слушал долго. Потом спросил:

-У вас всё?

-Да.

-Вот видите, вы хотели сделать все, что могли, но не смогли сделать того, что были должны сделать.

В ответ на эти слова, сказанные очень спокойно, Козлов стал говорить о Мехлисе, что Мехлис не давал ему делать то, что он считал нужным, вмешивался, давил на него, и он не имел возможности командовать из-за Мехлиса так, как считал необходимым.

Сталин спокойно остановил его и спросил:

-Подождите, товарищ Козлов! Скажите, кто был у вас командующим фрон-

том, вы или Мехлис?

-Я.

-Значит, вы командовали фронтом?

-Да.

-Ваши приказания обязаны были выполняться все на фронте?

-Да, но...

-Вы, как командующий, отвечали за ход операции?

-Да, но...

-Подождите. Мехлис не был командующим фронтом?

-Не был...

-Значит, вы командующий фронтом, а Мехлис не командующий фронтом? Значит, вы должны были командовать, а не Мехлис, да?

-Да, но...

-Подождите. Вы командующий фронтом?

-Я, но он мне не давал командовать.

-Почему же вы не позвонили и не сообщили?

-Я хотел позвонить, но не имел возможности.

-Почему?

-Со мной все время находился Мехлис, и я не мог позвонить без него. Мне пришлось бы звонить в его присутствии.

-Хорошо. Почему же вы не могли позвонить в его присутствии?

Молчит.

-Почему, если вы считали, что правы вы, а не он, почему же не могли позвонить в его присутствии? Очевидно, вы, товарищ Козлов, боялись Мехлиса больше, чем немцев?

-Вы не знаете Мехлиса, товарищ Сталин, - воскликнул Козлов.

-Ну, это, положим, неверно, товарищ Козлов. Я-то знаю товарища Мехлиса. А теперь хочу вас спросить: почему вы жалуетесь? Вы командовали фронтом, вы отвечали за действия фронта, с вас за это спрашивается,

вы за это смещены. Я считаю, что все правильно сделано с вами, товарищ Козлов.

Потом, когда Козлов ушел, он повернулся к Рокоссовскому и, прощаясь с ним, сказал:

«Вот какой интересный разговор, товарищ Рокоссовский» (стр. 150-152)

Исаков еще и такими словами характеризует свои впечатления от встреч со Сталиным: «Трудно сказать, был ли он сдержан вообще, очевидно, нет. Но личину эту он давно надел на себя как шкуру, к которой привык до такой степени, что она стала его второй натурой. Это была не просто сдержанность, это была манера, повадка, настолько тщательно разработанная, что она уже не воспринималась как манера. Ни одного лишнего жеста, ни одного лишнего слова. Манера, выработанная настолько, что она воспринималась как естественная. Но на самом деле в ней был расчет на то, чтобы не показать никому, что он думает, не дать угадать своих мыслей, не дать никому составить заранее представление о том, что он может сказать и как он может решить. Это с одной стороны. С другой, медлительность, паузы были связаны с желанием не сказать ничего такого, что придется брать обратно, не сказать ничего сгоряча, успеть взвесить каждое свое слово. Надо, забегая вперед, сказать, что он сохранил эту сдержанность и потом, среди побед и ликований, когда люди вокруг него были возбуждены этими победами. Он был просто несколько веселее, чаще шутил, улыбался, но к этому и сводились, пожалуй, все перемены в его поведении, скажем, в сорок четвертом году по сравнению с сорок первым.

Когда он говорил, он умел превосходно прятать себя и свое мнение... Мимика его была чрезвычайно бедной, скупой: он не делал подчеркнутого непроницаемого выражения лица, но лицо его было спокойно. А кроме того, он любил ходить так, чтобы присутствующие не видели его лица, и так как он сам выбирал эти моменты, то это тоже помогало ему скри-

вать свои чувства и мысли. По его лицу невозможно или почти невозможно было угадать направление его мыслей. И в этом был смысл, потому что охотников угадывать его мысли было много, он знал это, знал и меру своего авторитета, а также и меру того подхалимажа, на который способны люди, старающиеся ему поддакнуть. Поэтому он был осторожен, особенно тогда, когда речь шла о вопросе, который был ему относительно мало знаком, и он хотел узнать в подробностях чужие мнения. Он даже провоцировал столкновение мнений, спрашивал: "А что скажет такой-то?... А что скажет такой-то?..." Выслушивая людей и выслушивая разные мнения, он, видимо, проверял себя и корректировал. В иных случаях искал опору для своего предвзятого мнения, искал мнения, подтверждающие его правоту, и если находил достаточную опору, то в конце высказывал свое мнение с известными коррективами, родившимися в ходе обсуждения. Иногда, думаю, когда он сталкивался с суждениями, которые опровергали его собственное первоначальное мнение и заставляли изменить его, он сворачивал разговор, откладывал его, давая себе возможность обдумать сложившуюся ситуацию. Когда он бывал в хорошем настроении или что-либо его смешило, он улыбался. Но улыбался сдержанно, одними уголками рта, и даже и эту скупую улыбку прикрывал рукой и трубкой". (стр. 155-157)

В этой же книге "Мгновения" приведены слова Маршала Советского Союза А. М. Василевского о Сталине: "...Он не был военным человеком, но он обладал гениальным умом. Он умел глубоко проникать в сущность дела и подсказывать военное решение.

...Я был на Сталинградском фронте. Облазил там буквально все, готовя наступление. Наступление было назначено на девятнадцатое - по Юго-Западному и Донскому фронтам, на двадцатое - по Сталинградскому.

Вдруг семнадцатого вечером, когда я вернулся из частей, на командном пункте раздается звонок из Ставки. Звонит Сталин.
-Здравствуйте. Есть к вам срочное дело. Вам надо прибыть в Москву.

-Как прибыть в Москву, товарищ Сталин? После завтра начинается наступление, я не могу ехать!

-Дело такого рода, что вам необходимо прибыть в Москву. Успеете вернуться. Надо обсудить с вами...

Я пробовал еще объяснить невозможность своего отъезда с фронта, но Сталин еще раз повторил, что дело такого рода, что мне необходимо быть завтра в Москве у него. Ни в какие объяснения он при этом не вдавался.

Утром я вылетел... Когда я в шесть часов приехал, совершенно не представляя, что случилось и зачем я вызван, в кабинете у Сталина шло совещание Государственного Комитета Обороны... Сталин поздоровался со мной, предложил присесть. Потом подошел к своему письменному столу, взял какой-то конверт и, сев за стол, бросил его по столу мне.

-Вот, почитайте, пока мы здесь кончим свою гражданскую войну...

Он с членами Государственного Комитета Обороны продолжал обсуждать какие-то начатые еще до моего прихода вопросы, а я вынул из конверта лежавшие там листы и стал их читать с величайшим изумлением. Сталину писал командир танкового корпуса генерал Вольский. Этот танковый корпус, сводный, поликомплектный, хорошо подготовленный, должен был стать главной ударной силой нашего прорыва на Сталинградском фронте. Именно ему предстояло отрезать немцев с юга, прорваться к Калачу навстречу танковым частям Юго-Западного фронта. Именно на этот корпус на Сталинградском фронте делалась ставка как на ударную силу. Именно в этом корпусе я особенно часто бывал в последнее время, дневал и ночевал там, проверял его подготовку, многократно разговаривал с производившим на меня отличное впечатление его командиром генералом Вольским. Именно с этим Вольским я расстался только вчера днем, из его корпуса поехал на командный пункт фронта, где меня застал звонок Сталина.

Вольский писал Сталину примерно следующее. Дорогой товарищ Сталин. Считаю своим долгом сообщить вам, что я не верю в успех предстоящего наступления. У нас недостаточно сил и средств для него. Я убежден, что мы не сумеем прорвать немецкую оборону и выполнить поставленную перед нами задачу. Что вся эта операция может закончиться катастрофой, что такая катастрофа ~~неизбежно~~ вызовет неисчислимые последствия, принесет нам потери, вредно отразится на всем положении страны, и немцы после этого смогут оказаться не только на Волге, но и за Волгой.

Дальше следовала поразившая меня подпись: Вольский.

Я прочел эту бумагу с величайшим изумлением и недоумением. Ничто, абсолютно ничто в поведении Вольского, в его настроении, в состоянии его войск не давало возможности поверить, что именно этот человек мог написать эту бумагу.

Я прочел письмо, положил в конверт и несколько минут ждал. Сталин закончил обсуждение вопроса, которым они занимались, поднял на меня глаза и спросил:

-Ну, что вы скажете об этом письме, товарищ Василевский?

Я сказал, что поражен этим письмом.

-А что вы думаете насчет предстоящих действий после того, как прочли это письмо?

Я ответил, что по поводу предстоящих действий продолжаю и после этого письма думать то же, что и думал: наступление надо начинать в установленные сроки, по моему глубокому убеждению, оно увенчается успехом.

Сталин выслушал меня, потом спросил:

-А как вы объясняете это письмо?

Я сказал, что не могу объяснить это письмо.

-Как вы оцениваете автора этого письма?

Я ответил, что считаю Вольского отличным командиром корпуса, способ-

нам выполнить возложенное на него задание.

-А теперь, после этого письма? - спросил Сталин. - Можно ли его оставить на корпусе, по вашему мнению?

Я несколько секунд думал над этим, потом сказал, что я лично считаю невозможным снимать командира корпуса накануне наступления и считаю правильным оставить Вольского на его должности, но, конечно, с ним необходимо говорить.

-А вы можете меня соединить с Вольским, - спросил Сталин, - чтобы я с ним поговорил?

Я сказал, что сейчас постараюсь это сделать. Вызвал по ВЧ командный пункт фронта, приказал найти Вольского и соединиться с ним через ВЧ и полевой телефон.

Через некоторое время Вольского нашли. Сталин взял трубку. Этот разговор мне запомнился, и был он примерно такого содержания:

-Здравствуйте, Вольский. Я прочел ваше письмо. Я никому его не показывал, о нем никто не знает. Я думаю, что вы неправильно оцениваете наши и свои возможности. Я уверен, что вы справитесь с возложенными на вас задачами и сделаете все, чтобы ваш корпус выполнил всё и добился успеха. Готовы ли вы сделать всё от вас зависящее, чтобы выполнить поставленную перед вами задачу?

Очевидно, последовал ответ, что готов.

Тогда Сталин сказал:

-Я верю в то, что вы выполните вашу задачу, товарищ Вольский. Желаю вам успеха. Повторяю, о вашем письме не знает никто, кроме меня и Василевского, которому я показал его. Желаю успеха. До свидания.

Он говорил все это абсолютно спокойно, с полной выдержкой, я бы сказал даже, что говорил он с Вольским мягко... После того как он кончил разговор, он сказал, что я могу отправиться на фронт...

...Вольский действовал решительно и удачно, полностью выполнил свою

задачу. Когда оба фронта соединились в районе Калача, через день или два после соединения я впервые после всего происшедшего вновь увидел Вольского.

Я был еще на Юго-Западном фронте и докладывал Сталину о соединении фронтов и об организации внутреннего и внешнего фронта окружения. При этом докладе он спросил меня, как действовал Вольский и его корпус. Я сказал так, как оно и было, что корпус Вольского и его командир действовали отлично.

«Вот что, товарищ Василевский», — сказал Сталин. — Раз так, то я прошу вас найти там на фронте хоть что-нибудь пока, чтобы немедленно от моего имени наградить Вольского. Передайте ему мою благодарность, наградите его от моего имени и дайте понять, что другие награды ему и другим — впереди.

После этого звонка я подумал: чем же наградить Вольского? У меня был трофейный немецкий вальтер, и я приказал там же, на месте, прикрепить к нему дощечку в соответствующей надписью, и, когда мы встретились с Вольским, я поздравил его с успехом, поблагодарил за хорошие действия, передал ему слова Сталина и от его имени — этот пистолет. Мы стояли с Вольским, смотрели друг на друга, и с ним было такое потрясение, что этот человек в моем присутствии зарыдал, как ребенок.

Так выглядит эта история с Вольским, который и до этого и в дальнейшем был в моих глазах превосходным танкистским начальником и отличным человеком.

... чем было вызвано его письмо? Думаю, что с ним произошел перед наступлением шок, потрясение. Он действительно испугался. Ему показалось, что ничего не выйдет. Напряжение, потрясение — это случалось с людьми на войне, и бывало не только тогда, когда мы только еще начинали побеждать, а и потом, много позже, — нервы не выдерживали. А в данном случае чувство страшной ответственности и страх, что всё поставлено

на карту и вдруг мы не сделаем того, чего ждет от нас страна, - все это было особенно острым... Во многих случаях - и чем дальше, тем чаще - Сталин умел правильно и глубоко решать стратегические оперативные вопросы и подсказывал наиболее верные решения". (стр. 169-179)

В книге "Мгновения" описывается и такой случай, "когда один авиационный генерал пытался обмануть Сталина и свалить на наркома авиационной промышленности Шахурина вину за то, что большое количество самолетов скопилось на заводах и не попадает на фронт. Истина выяснилась. В присутствии Шахурина и Голованова Сталин подошел к этому генералу, устрашающе посмотрел на него. Едва сдерживая себя, сказал: «Подлец! Вон отсюда!» (стр. 215)

А вот еще одна цитата из этой же книги. Голованов спрашивает: «Товарищ Сталин, за что сидит Туполев?»
 «Говорят, что он не то немецкий, не то английский шпион...»
 «А вы в это верите, товарищ Сталин?»
 «А ты веришь?» - перейдя на "ты", быстро спросил Сталин.
 «Я - нет.»
 «Ты знаешь, и я не верю,» - сказала Сталин.

На следующий день Андрей Николаевич был на свободе". (стр. 224-225)

В газете "Русский вестник" за 29 ноября 1991 года рассказывается о том, как складывались отношения Сталина со своей охраной, как сама жизнь вождя не раз подвергалась опасности... Начальник правительственной охраны органов ОГПУ комиссар Паукер участвовал в "подготовке заговора и попытке ареста И. В. Сталина. Участникам заговора предстояло с помощью коменданта Московского Кремля Ткалуна войти на его территорию и арестовать Сталина. Руководители ГПУ Ягода, Паукер, Агранов (Соренсен), Волович и др. для этого сформировали из курсантов

ОГПУ сводную роту из 200 штюков и готовились к броску на Кремль. Заговор, однако, был раскрыт и его участники арестованы... 4 ноября 1942 г. в полдень на Красной площади с Лобного места часовой, вооруженный карабином, произвел несколько выстрелов по машине А.И. Микояна. Он ждал въезда И.В. Сталина из Кремля, но идентичная машина оказалась микояновской...

...Личная охрана была предана вождю и основательно вооружена. Сам Иосиф Виссарионович имел маузер № 1, вскоре, однако, передал его на хранение своему порученцу... Вождь знал охрану очень хорошо и даже по голосам. У него имелась картотека, где были занесены данные на каждого сотрудника, приближенного к нему. Преданность охраны И.В. Сталину объясняется прежде всего тем, что Иосиф Виссарионович был человеком высокой культуры во всем, в том числе и во взаимоотношениях с личной охраной. Он пил и ел с ней из одной тарелки. Вот что вспоминал бывший порученец вождя В. Туков: "Сталин отдыхая под Сухуми. Однажды во второй половине дня подошел к нам и говорит: "Вы сейчас свободны. Поедемте на рыбалку". Я отвечаю: "Товарищ Сталин, сейчас уже поздно, когда мы соберемся, совсем уже стемнеет". А Сталин говорит: "Это верно. Тогда поедем завтра утром". На другой день приехали на Черную речку. Генералиссимус ходит по берегу и показывает косяки рыб. Наловили трех-четырёх осетров. Повар Радзильевский сварил уху и раскинул на берегу столик. Все уселись, налили по стопке и хором: "За ваше здоровье, товарищ Сталин!" А он в ответ: "Подождите, хлопцы. За меня и так все пьют. Давайте выпьем за рыболова Елизарова..."

...Вспоминает бывший помкоманданта сталинской дачи П. Лозгачев: "Как-то по звонку вызвал меня И.В. Сталин. Захожу, а он отчитывает соратников. Маленков, Берия и Хрущев стоят в рядок, выпятив животики. Я, видя такое дело, даю задний ход. Когда соратники уехали - снова захожу. Иосиф Виссарионович начал жаловаться: "Вот все меня называют жес-

токим, а как быть с ними, с этими Иланами непомятыми? Им скажешь одно, они делают другое. А каждая государственная ошибка, словно снежный ком с горы, наматывает на себя серию мелких ошибок". (из статьи "Ох, рано встает охрана", где изложена беседа журналиста Николая Леонтьева с ветераном КГБ А.Т. Рыбиным).

В 23-м выпуске газеты "Пульс Тушина" напечатана статья Зои Касаткиной "В гостях у Кагановича" (1991 г.). Вот как Лазарь Моисеевич отвечал на вопросы журналистки: "Первый вопрос - о нашей перестройке.

Ответ - "К доброму она не приведет. Этой страной можно и нужно править по Сталину, но уж никак не по Горбачеву".

Второй вопрос - о преступлениях Сталина и его приближенных, в том числе самого Кагановича.

Ответ - "Этим бы критиканам оказаться в нашей шкуре, интересно, как бы они действовали, наводили порядок. Революция разворошила и разорила страну. Необходимо было восстановить хозяйство и построить новое общество, подготовиться к отражению империалистической агрессии. Без ошибок и издержек обойтись в таком великом деле невозможно, и требовалась всенародная вера в лидера, то есть в Сталина. Ему равных среди нас не было. И команда вокруг Сталина подбиралась абсолютно сплоченная, абсолютно преданная всегда, никаких фракций и оппозиций. Поэтому из руководства мы вышвырнули Троцкого, Зиновьева, Бухарина и многих других. А как можно было по-другому? Попробуйте без жестокости и уверенной внушительности взнуздавать такую необъятную державу?!"

Вопрос третий - об отношении Кагановича к сионизму.

Ответ - "Евреи всегда мутят воду, потому что они меньше зависят от традиций страны и больше поддерживают узы с зарубежными сородичами. Мы вполне разгромили еврейский буржуазный национализм, все эти сионистские организации еще в 1920-е годы. Однако, после войны,

когда Красная Армия спасла евреев от Гитлера и когда советское правительство помогло евреям, пережившим трагедию гитлеровского геноцида, образовать государство Израиль в Палестине, еврейский буржуазный национализм в нашей стране снова поднял голову. Хорошо зная психологию и тактику сионистов, я обеспокоился и сообщил о своей тревоге Сталину. Иосиф Виссарионович согласился с моими доводами о том, что целесообразно свернуть деятельность еврейского антифашистского комитета, слишком тесно связанного с зарубежными сионистскими центрами в США, Израиле и Европе, и нанести удар по "космополитизму", прежде всего по космополитично настроенной советской еврейской интеллигенции. Я считаю, это была тогда правильная мера, она оздоровила идеологическую обстановку в партии и государстве. Сейчас же, в годы крушения коммунистических идеалов, нет ничего удивительного, что еврейские "возмутители спокойствия" снова в первых рядах".

...Еще Каганович ругал "десталинизацию" при Хрущеве, распад дисциплины при Брежневe, непоследовательность и нерешительность власти при Горбачеве. Я у него спросила - "Что же ваши соплеменники-евреи так горой идут против Сталина и против вас лично? Вот я живу недалеко от синагоги, как-то разговорилась с еврейскими мудрецами. Спросила их, когда евреям было лучше, при каком правителе СССР?" Евреи мне ответили - "Каганович предался Сталину, а Сталин - России. Лучше же было при Брежневe - его жена Виктория помогала общине".

"Знаю я эту нацию неплохо, - ответил Лазарь Моисеевич, - но сам себя евреем не чувствую. Еврейского во мне ничего нет, я и мысля-то совсем по-другому, но должен сказать, что хамов хватает при каждой нации и среди евреев их тоже немало. А что касается нынешних моих критиков - они не понимают законов времени, в котором мы действовали. Да, я предупредил Сталина, что будет предательство. А разве его нет нынче? Без Сталина пошел СССР юзом, в кювет". Довольно пессимистически оце-

нивает Л. М. Каганович и перспективы страны:

- "Советский Союз при нас был сильнейшей державой на планете. Нам по-дражали. Мы разведывали будущее для всего человечества - а сейчас..."

И он в расстройстве махнул своей еще твердой рукой".

"ДА ЗДРАВСТВУЕТ СТАЛИН!"

- Как ни странно, это были последние слова, сказанные М. И. Тухачевским в своей жизни. В 1937 году, после судебного процесса, Сталин встретился с Тухачевским. "Беседа эта была короткой, корректной и успокоила Михаила Николаевича настолько, что он оказался совершенно не подготовленным к дальнейшим событиям, к смертной казни. А может, это и лучше: он до последней секунды не верил в трагический конец. Он улыбался, когда его среди ночи вали во двор внутренней тюрьмы на расстрел. Он даже успел крикнуть перед залпом: "Да здравствует Сталин!"

Иосиф Виссарионович, разумеется, через несколько минут знал, как всё было.

- Эти две группы, - высказался впоследствии Сталин, - сторонники Ворошилова и сторонники Тухачевского, были непримиримы. В сложившейся тогда обстановке мы не могли допустить раскола в военном руководстве. Требовалось, чтобы военные вели единую линию. Думаю, это пошло на пользу Рабоче-Крестьянской Красной Армии", - пишет в своем романе "Тайный советник вождя" писатель Глеб Успенский.

В отзыве об этом романе, опубликованном в 8-ом номере журнала "Роман-газета" за 1991 год, Николай Кузьмин очень правильно, на мой взгляд, размышляет о том, что "все мы стали свидетелями своеобразного "маятника" в оценке Сталина и его места в нашей и мировой истории: от "гения всех времен и народов" до преступника небывалой жестости. Ничего полезного подобный "маятник", на мой взгляд, принести не может. Сталин около трех десятков лет стоял во главе нашего государства, и годы его правления были временем небывалых исторических

событий. Не собираюсь здесь ни защищать его, ни тем более поносить, но призвать читателя к спокойному и объективному размышлению считаю своим долгом.

Прежде всего, конечно, пятилетки. В очень короткое время Советский Союз вышел на первое место в Европе и на второе место в мире. Его ошеломляющие успехи в развитии за такой немалый срок вызвали восхищение всей планеты и по праву назывались "экономическим чудом". Так что были и у нас, у нашего народа, чудеса... А всистину историческая Победа над фашизмом? А послевоенные успехи? Не надо забывать, что всего через два года после такой разрушительной войны мы первые в Европе отменили карточки, после чего каждую весну снижали цены. Всё это реалии нашей недавней истории, и забывать о них не годится.

Моря чернил переведены на описание жестокостей сталинизма. Что ж, верно. Но зачем делать вид, будто Сталин боролся с невинными овечками? Против него выступали, и очень изощренно, коварно, опытные деятели, с ног до головы обрызганные кровью. Ведь репрессии начались задолго до прихода к власти Сталина. Вспомним хотя бы ипатьевский подвал в Екатеринобурге, алапаевскую шахту, расказачивание, "красный террор", когда в девятнадцатом году по воле Троцкого, а не по воле Сталина погибли сотни тысяч невинных людей. Не с народом боролся Сталин. Боролся он, если посмотреть трезвыми глазами, с чудовищным разливом троцкизма, а это не что иное, как первый приступ сионизма для захвата Республики Советов. И в той смертельной борьбе Сталин смог выйти победителем благодаря поддержке всего советского народа. В одиночку, без народа ему бы никакой победы не видать.

Незажившей раной нашего многострадавшего Отечества была и остается судьба крестьянства. Жестоко с ним поступили, что и говорить. Однако оглянемся на историю. Много жестокого было и в действиях Ивана

Калиты, Александра Невского, Ивана Грозного, Петра Великого, Екатерины Второй, — и что же, разве это дает повод зачеркивать их несомненные заслуги перед государством и народом?

Исторические заслуги Сталина засвидетельствованы такими мировыми деятелями, как Рузвельт и Черчилль. Английский премьер, например, произнес слова, которые следовало бы начертать эпитафией на могиле нашего последнего генералиссимуса: "Сталин принял Россию с сохой, а оставил с атомной бомбой". С мнением Черчилля перекликается и мнение такого известного "антисоветчика", как Керенский. Уже на склоне лет, изрядно пожив и повидав, немало поразмыслив, незадачливый премьер Временного правительства признал, что в истории России он видел бы две однозначные фигуры: Петра Великого и Сталина. В этих свидетельствах нет ни грама корыстной апологетики, в них объективная добросовестность опытных государственных мужей. И недопустимо нынешнее загалтывание в грязь прежнего кумира. Помимо явной недобросовестности подобное шарханье нашей прессы ведет к гражданскому озлоблению, к разжиганию внутренней вражды... Возьмите нашумевшие "дети Арбата". Там Рыбаков ничтоже сумняшеся думает за Сталина и даже заявляет, что при создании романа не пользовался никакими документами. Таким образом, рыбаковский Сталин — это, в общем-то сам Рыбаков. Не это же главное! При всех грехах Сталина, он всё же личность большого исторического плана и значения, и подавать его таким образом просто недобросовестно... Происходит развал великой мировой державы, и нам с вами выпало стать свидетелями и участниками этой грандиозной катастрофы. Всё, чем жили мы, всё, чего добились, объявлено незаявленными политиками гибельным заблуждением, ошибкой. И народ, пока безмолвствующий, недоуменно пожимает плечами: неужели поколения наших предков шли по неверному пути, напрасно трудились, сражались, создавая огромную и чудесную страну? Какой же теперь путь избрать каждому из нас? Появиться

перед телекамерой и прилюдно разорвать свой партбилет, как некоторые политические деятели и академики? Но почему никто из верстатников не порвал академический диплом, полученный в самые гнилые годы застоя? Почему никто из самых модных горлопанов не отказался ни от квартир и дач, ни от спецполиклиник и спецавтомобилей? Куда же они нас ведут и приведут, эти беспринципные деятели?!"

"Если бы через Сталина не получали свою реализацию какие-то серьезные объективно исторические тенденции, интересы и настроения определенных социальных сил, никакие бы "ухищрения" с его стороны не обеспечили бы ему столь долго длившийся успех", - пишет Г. Водозазов в своей статье "Денин и Сталин", напечатанной в шестом номере журнала "Октябрь" за 1989 год.

"Некоторые историки считают, что культ Сталина возник в 1926-1927 годы, - пишет историк Рой Медведев в статье "О Сталине и сталинизме", напечатанной в февральском номере журнала "Знамя" за 1989 год. - Во многих выступлениях лидеров "левой" оппозиции уже тогда звучал протест против нарождающегося в партии культа Сталина. Но то было лишь начало его возвышения. Внешне он держался с подчеркнутой демократичностью, как бы противопоставляя себя "аристократу" Троцкому. Сталин был относительно доступен, грубоват и прост. Свободно ходил по зданию ЦК и Кремлю, гулял вокруг него почти без охраны. Иногда запросто заходил в Институт красной профессуры побеседовать со студентами. Если в начале 20-х годов в большинстве официальных учреждений можно было увидеть портреты Ленина и Троцкого (конечно, после 1924 года портрет Троцкого почти везде убрали), то портретов Сталина еще нигде не было - их начали повсюду вывешивать только в 1930 году, после того как в декабре 1929 года с небывалой для того времени помпезностью было отмечено его 50-летие. Сталина в приветствиях называли не только "замечательным", "выдающимся", но уже в ряде случаев и "вели-

ким", "гениальным". В сборнике статей и воспоминаний о Сталине, выпущенном в 1929 году, содержалось немало преувеличений и искажений. Настойчиво повторялась мысль, что "...при жизни Ленина т. Сталин, будучи одним из его учеников, был, однако, единственным, самым надежным его помощником, который в отличие от других, на всех важнейших этапах революции, на всех крутых поворотах, предельных партией под руководством Владимира Ильича, без колебаний шел рука об руку с ним".

Иные из авторов этого сборника стремились доказать, что, хотя Сталина знают в партии скорее как практика, в действительности он и крупнейший теоретик марксизма-ленинизма... Уже в 1931 году в предисловии к 6-томному Собранию сочинений В.И. Ленина редактор этого издания В.В. Адоратский писал, что работы Ленина надо изучать через труды Сталина. В новые издания своих книг по истории ВКП/б/ Емельян Ярославский и А. Бубнов вписывали страницы о "заслугах" Сталина. Можно предположить, что во всех этих восхвалениях, значительно усилившихся после январского Пленума ЦК 1933 года, было и немало искреннего. Но еще больше было заботливо поощряемого подхалимского усердия. То, что первыми стали прибегать к неумеренным восхвалениям Сталина члены Политбюро, особенно Молотов и Каганович, сразу придавало этим восхвалениям характер официального политического курса, которого должны были придерживаться и те, кто никогда не считал Сталина непогрешимым.

К общему хору восхвалений Сталина присоединились и бывшие лидеры оппозиции, причем их голоса звучали нередко громче других. То и дело в газетах печатались статьи Пятакова, Зиновьева, Каменева, которые в очередной раз признавали свои ошибки и правоту "великого вождя трудящихся всего мира - товарища Сталина". В первом номере "Правды" за 1934 год была помещена огромная статья К. Радека, где он прямо-таки захлебывался от восторга, говоря о Сталине. Через несколько дней эту

статью издали отдельной брошюрой тиражом 225 тысяч экземпляров..."

Генерал-полковник Дмитрий Антонович Волкогонов в своей известной книге "Триумф и трагедия" тоже пишет о том, что "наиболее активными в создании культа вождя были Молотов, Ворошилов и Каганович. Их голоса звучали громче всех. Но, как это ни странно, в этом же хоре звучали и голоса Зиновьева, Каменева, Бухарина, некоторых других опальных руководителей. Порой просто неудобно читать их речи и статьи, особенно Зиновьева, покаянно секущего себя за прошлые ошибки и прославляющего "прозорливость и мудрость вождя партии товарища Сталина". Даже Н.И. Бухарин не удержался от льстивых слов в адрес человека, которого еще в 1928 году называл "Чингизханом". Кто знает, может быть, они действительно разуверились в том, ~~язя~~ за что боролись, или просто инстинкт самосохранения давил на разум? Больше всех старался Карл Радек, которого Сталин однажды в узком кругу назвал "мелким троцкистом, к тому же без убеждений".

...Еще задолго до апогея культа делались попытки увековечить и политическую биографию Сталина. В его фонде есть письмо Е. Ярославского генсеку. В нем, в частности, говорится: "Серго мне сегодня, уезжая, звонил, что говорил с Вами по поводу задуманной мною книги "Сталин".

На письме резолюция карандашом: "Т. Ярославскому. Я против. Я думаю, что не пришло еще время для биографии."

I. VIII. 1931.

И. Сталин".

...Бывшие оппозиционеры искали поводы, чтобы подчеркнуть свою лояльность Сталину, свое "презрение" и "полное согласие с генеральной линией партии". Каменев с Зиновьевым, например, несколько раз пытались установить прежние "добрые" отношения со Сталиным, еще раз приезжали к нему на дачу с "мировой". Многие люди падение с высокого поста расценивают как личную трагедию, не были исключением и эти "политические близнецы". Каменев в свои сорок с небольшим лет как-то сразу

сдал, поседел и выглядел "моложавым стариком". В тех нечастых разговорах со Сталиным, которых ему удавалось добиваться по телефону или лично, Каменев неизменно находил повод для осторожных напоминаний об их совместном презыбании в ссылке, об общих разговорах с Лениным, касался и драматических событий при утверждении Сталина на пост генсека на XIII съезде и позже. Зиновьев и особенно Каменев не теряли надежды на возврат к старому политическому сотрудничеству и, естественно, на место в верхних эшелонах партийной иерархии. Сталин прекрасно понимал, в чем дело. Его реакция была снисходительно-покровительственной, иногда он даже давал какую-то надежду опальным политикам...

Во многих колхозах была невысокой трудовой дисциплина, стало процветать хищение хлеба. В августе 1932 года по инициативе Сталина было принято специальное постановление ЦИК и Совнаркома СССР "Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности". В сталинской редакции им вписана специальная фраза: "Люди, покушающиеся на общественную собственность, должны быть рассматриваемы как враги народа". ... Можно говорить с высоты сегодняшнего дня о наивности, прекраснотуши, огромной вере в Сталина простых людей нашего Отечества, которые построили для нас все то, на чем мы сейчас стоим. Но нельзя не восхищаться их неукротимым энтузиазмом, гордостью за свершенное, уверенностью в том, что будущее в их руках. Невиданной силы высокая гражданственность, часто обрамленная культовыми ритуалами, — это и был тот огромный социальный заряд, рожденный Октябрем, верой в справедливость и лучшее будущее. Простые труженики были крайне непритязательны, довольствовались порой таким минимумом благ, который сегодня кажется просто катастрофическим...

В середине июля 1933 года "Правда" сообщила: "Товарищи Сталин и Ворошилов приехали в Ленинград и вместе с товарищем Кировым в тот

же день выехали на Беломорско-Балтийский канал..."

На XVII съезде С. М. Киров в своей речи скажет:

-Такой канал, в такой короткий срок, в таком месте осуществить - это действительно героическая работа...

Среди 1225 делегатов съезда оказалось немало лиц, которые в свое время принадлежали к различным группировкам, фракциям, оппозициям, уклонам. - Сталин специально посоветовал Кагановичу обеспечить представительство этой немалой группы лиц... Приведу несколько выдержек из выступлений бывших оппозиционеров, которые, по выражению Кирова, все эти годы "просидели в обозе". Кирову также принадлежат слова о том, что сейчас эти люди "пытаются... вклиниться в это общее терпение, пробуют в ногу пойти, под одну музыку, поддержать этот наш подъем... Вот возьмите Бухарина, например. По-моему, пел как будто бы по нотам, а голос не тот. Я уже не говорю о товарище Рыкове, о товарище Томском".

Вот что на "съезде победителей" говорил Бухарин, бывший "любимец партии" и её теоретик: "Сталин был целиком прав, когда разгромил, блестяще применяя марксо-ленинскую диалектику, целый ряд теоретических предпосылок правого уклона, формулированных прежде всего мной... Обязанностью каждого члена партии является... сплочение вокруг товарища Сталина, как персонального воплощения ума и воли партии, её руководителя, её теоретического и практического вождя".

...Теперь приведем фрагмент выступления вновь принятого в члены партии битого-перебитого Зиновьева, который был первым, кто выстроил в ряд четыре имени - Маркса, Зигельса, Ленина и Сталина. "Мы знаем теперь все, - говорил он на съезде, - что в борьбе, которая велась товарищем Сталиным на исключительно принципиальной высоте, на исключительно высоком теоретическом уровне, что в этой борьбе не было ни малейшего привкуса сколько-нибудь личных моментов". Зиновьев назвал доклад Сталина "докладом-шедевром", долго и замскиваяще говорил о

"триумфе руководства, триумфе того, кто возглавил это руководство".

Да, это говорил человек, который много лет лично знал Ленина, учился у него, считал себя его соратником. Страх оказаться окончательно выброшенным на политическую обочину истории заставлял Зиновьева говорить все эти унижительные слова. Так же презрев достоинство и совесть, курили фимиам вождю Каменев, Радек, Преображенский, Ломинадзе, другие деятели партии, поверженные Сталиным в оппозиционной борьбе. Генсек, сидя, как обычно, во втором ряду, с внешним безразличием, полужакрыв глаза, смотрел на выступающего Каменева. Быть может, ему вспомнилось в тот момент, как Каменев вел раньше съезды, заседания Политбюро, нетерпеливыми репликами стараясь повернуть выступления в нужную сторону. Однажды, когда их отношения уже испортились, Каменев бросил Сталину, перечислявшему ошибки оппозиции:

-Товарищ Сталин! Что вы, как овец, считаете: первое, второе, третье... Ваши аргументы не умнее этих овец...

-Если учесть, - быстро парировал генсек, - что вы одна из этих овец...

Что-то сейчас скажет Каменев? А тот каялся, торопливо, неприлично, униженно, вымаливающе:

-Та эпоха, в которую мы живем, в которую происходит этот съезд, есть новая эпоха... она войдет в историю - это несомненно - как эпоха Сталина, так же как предшествующая эпоха вошла в историю под именем эпохи Ленина, и что на каждом из нас, особенно на нас, лежит обязанность всеми мерами, всеми силами, всей энергией противодействовать малейшему колебанию этого авторитета...

...Да, слушая все эти панегирики, он мог насладиться всей гаммой

чувств триумфатора. Ведь он знал, что Каменев в разговоре с Троцким называл его "свирепым дикарем", а Зиновьев в своем кругу именовал "кровавым осетином"; Бухарин не раз уязвлял Сталина за незнание иностранных языков; Радек, помнится, в первом издании книги "Портреты и

памфлеты" не нашел для него, будущего генсека (!), и нескольких слов, а Преображенский, считавшийся крупным теоретиком, в одной из речей в 1922 году назвал генсека "неучем"...

Месть? Нет, это мелко! Пусть вся партия убедится, что во всех спорных вопросах, во всех дискуссиях, на всех переломных этапах оказывался правым только он, Сталин. И это говорит не он, а они, его бывшие оппоненты. Пусть все знает впредь, что он обладает не только политической волей, организаторскими способностями - это признается в партии уже давно, - но и то, что ему принадлежит особая мудрость, пророчество, способность к предвосхищению и твердая рука...

...Хрущев, как и Мданов, например, первым назвал Сталина "гениальным вождем". Зиновьев, мы уже отметили это, причислил его к лику классиков научного социализма. Киров определил генсека как "величайшего стратега освобождения трудящихся нашей страны и всего мира". Ворошилов сказал, что Сталин, "ученик и друг" Ленина, был еще и его... "оруженосцем".

...Сталин хотя и знал, что так будет, но был удовлетворен и выступлениями Долорес Ибаррури, Беляевского, Бела Куна, Кнорина и других руководителей международного коммунистического движения, которые величали его теперь не только вождем большевиков, но и "вождем всемирного пролетариата". Если бы все это ему приснилось два десятка лет назад в Курейке, под вой пурги, он, наверно, подумал бы, что сошел с ума...

...В выступлении Енукидзе на XVII съезде прозвучали такие слова: "Товарищ Сталин сумел окружить себя лучшими людьми в нашей партии, сумел вместе с ними обсуждать и решать всякие вопросы, сумел из этой группы людей создать такую могучую силу, которой не знала история ни одной революционной партии". Доля истины здесь есть: действительно, особенно в двадцатые - начале тридцатых годов в окружении

Сталина было немало способных людей. Среди них был и С. М. Киров... Сталин не был глупым человеком. Он хотел иметь возле себя верных, преданных друзей, соратников... Хотя генсек, дабы хорошо выглядеть в глазах общественного мнения, всегда старался подчеркнуть, что отношения, основанные на личной преданности, не достойны высоких принципов.

Отвечая Шатуновскому на его писем, Сталин пишет: "Вы говорите о вашей "преданности" мне. Может быть, это случайно сорвавшаяся фраза. Может быть... Но если это не случайная фраза, я бы советовал вам отбросить прочь "принцип" преданности лицам. Это не по-большевистски. Имейте преданность рабочему классу, его партии, его государству. Это нужно и хорошо. Но не смейте ее мешать с преданностью лицам, с этой пустой и ненужной интеллигентской побрякушкой".

... Многие годы Сталин держал около себя Мехлиса, занимавшего затем ряд крупных постов. Человек, не лишенный способностей, но с откровенно полицейскими мозгами, он был одним из тех, кто регулярно доносил Сталину доверительную информацию о людях в верхнем эшелоне власти. Не едва ли это был человек идеи. Однажды в 1924 году он обратился к Сталину с просьбой, чтобы генсек сделал дарственную надпись на только что вышедшей книге "О Ленине и ленинизме". Сталин быстро начертил на титульном листе: "Молодому другу по работе Г-цу Мехлису от автора. 23.05.24."

Самое интересное, что Мехлис, получив автограф, никогда ни разу не раскрыл книги: все листы теперь уже ссохшегося и пожелтевшего тома так и остались неразрезанными!

Но, пожалуй, наибольшим доверием Сталина пользовался А. Н. Поскребишев, которого Хрущев на XX съезде партии назвал "верным оруженосцем" генсека. Бывший фельдшер из Вятки отличался поразительной работоспособностью и исполнительностью. Его старшая дочь рассказывала мне, что на работе отец был всегда не меньше 16 часов. Хотя незадолго до

смерти Сталина Берия смог убрать Поскребышева с его поста, тот остался до конца своих дней преданным слугой вождя. Первая жена Поскребышева была дальней родственницей Троцкого, что в конце концов сыграло трагическую роль.

Вся информация любого характера поступала к Сталину через Поскребышева. Он знал о всех процессах в партии и стране не меньше, чем Сталин. Это был идеальный исполнитель: послушный, не возражающий, в любое время находившийся на своем посту. Бывший нарком путей сообщения И. В. Ковалев, который ежедневно всю войну, иногда по три-четыре раза в день докладывал Сталину о движении военных эшелонов, рассказывал мне, характеризуя Поскребышева: "Двужильный. Можно было быть вызванным к Сталину в любое время, его лысая голова всегда была наклонена над верхом бумаг. Это был человек в компьютерной памяти. У него можно было получить точную справку по любому вопросу. Одним словом, энциклопедия".

... Имеется много высказываний Сталина, в которых он как будто верно трактует соотношение "вождь - масса", роль личности в истории, значение коллективного руководства. Так, в декабре 1931 года Сталин говорил: "Единоличные решения всегда или почти всегда - односторонние решения. Во всякой коллегии, во всяком коллективе имеются люди, с мнением которых надо считаться. Во всякой коллегии, во всяком коллективе имеются люди, могущие высказать и неправильные мнения... В нашем руководящем органе, в Центральном Комитете нашей партии, который руководит всеми нашими советскими и партийными организациями, имеется около 70 членов. Среди этих 70 членов ЦК имеются наши лучшие промышленники, наши лучшие кооператоры, наши лучшие снабженцы, наши лучшие военные, наши лучшие пропагандисты, наши лучшие агитаторы, наши лучшие знатоки совхозов, наши лучшие знатоки колхозов, наши лучшие знатоки индивидуального крестьянского хозяйства, наши лучшие знато-

ки наций Советского Союза и национальной политики. В этом арсенале, — продолжал Сталин, — сосредоточена мудрость нашей партии. Каждый имеет возможность исправить чье-либо единоличное мнение, предложение. Каждый имеет возможность внести свой опыт. Если бы этого не было, если бы решения принимались единолично, мы имели бы в своей работе серьезные ошибки".

... Постепенно решения Сталина превращались в решения партийные. Генсек принимал решение, которое затем обычно "оформлялось" как решение Политбюро или ЦК. Например, в сороковые годы, когда вошли в норму "ночные бдения" в кабинетах руководителей, Сталин частенько приглашал нескольких членов и кандидатов в члены Политбюро "поужинать" у него на даче в Кунцево. Чаще всего к нему приезжали Молотов, Каганович, Хрущев, Берия, Жданов, реже на эти ночные трапезы приглашались Андреев, Калинин, Микоян, Шверник, Вознесенский. Во время застолий решались различные политические и военные вопросы, государственные и партийные дела. Сталин обычно резюмировал итоги "бесед", и Маленков нередко оформлял их как "заседания" Политбюро. Споры, дискуссии не возникали — соратники Сталина старались чаще всего угадать мнение вождя или вовремя поддакнуть. Даже самому "единодержцу" это иногда надоедало. Расскажу один случай. Когда за обедом накануне XVIII съезда партии зашла речь о подготовленном докладе Сталина и все начали хором дружно его хвалить, Сталин вдруг жестко бросил:

— Так я вам дал вариант, который я забраковал, а вы алилуйю поете...
Вариант, с которым буду выступать, весь переделал!

Все осеклись. Наступило неловкое молчание, но Берия быстро навелся: — Но уже и в этом виде чувствуется ваша рука. А если вы переделали и этот вариант, можно представить, каким сильным будет доклад!

... Знакомясь с результатами многих поименных опросов, голосования по тому или иному вопросу, которые проводил Сталин, я не встретил ни од-

ного случая, когда кто-нибудь хоть косвенно поставил под сомнение явно ошибочные, а порой и преступные предложения. Никто не желал серьезно возражать даже в самой деликатной форме...

...Постепенно в сознании советских людей утверждалась мысль, что Сталин - это не только вождь партии, но и вождь всего народа. В концентрированной форме эту идею публично в печати в декабре 1949 года выразил член Политбюро ЦК ВКП/б/ Н. С. Хрущев: "Все народы Советского Союза видят в Сталине своего друга, отца и вождя. Сталин - отец народа в своей любви к народу. Сталин - вождь народов в своей мудрости руководителя борьбы народов".

Ем. Ярославский, один из придворных комментаторов сталинизма, в своей книжке "О товарище Сталине" выделяет специальную главу "Вождь народов". Главная ее идея: "рядом с Лениным, начиная с конца 90-х годов и всегда вместе с Лениным, всегда по одной дороге, никогда не сворачивая с этого пути, идет товарищ Сталин"...

...Сталин в течение суток перерабатывал колоссальное количество информации: доклады, справки, телеграммы, шифровки, письма, оставляя почти на каждом документе распоряжения. В иные дни Сталин "пропускал" через себя по сто-двести документов. Ум его всегда работал с "нагрузкой". Прочитав кипу писем, адресованных ему лично, и набросав на них лаконичную резолюцию: "Поблагодарите за доброе отношение", "Помогите человеку", "Ерунда какая-то", он нередко выбирал одно-два из стопки и отвечал обстоятельно. Так он поступил, например, с письмом старого большевика Шнеера из Ленинграда, который спрашивал генсека об опасности реставрации капитализма и о том, есть ли уклоны в Политбюро. Сталин на листе из большого блокнота написал четким, разборчивым почерком: "Тов. Шнеер! Опасность реставрации у нас существует. Правый уклон недооценивает силу капитализма. А левый - отрицает возможность построения социализма в нашей стране. Он намерен провести свой фантастический план индустриализации ценой раскола с крестьянством. В

Политбюро у нас нет ни левого, ни правого уклона.

27. X. 28 г.

С ком. приветом И. Сталин".

Эпизодически Сталин делал "знаки", изображал "жести", с помощью которых хотел убедить партию, массы в том, что он против своего прославления, идолапоклонства. С полной уверенностью можно сказать, что эти "протесты" были, как говорится, тонко рассчитаны "на публику". В его архиве, например, имеется такое письмо: "Тов. Андрееву (детиздат ЦК ВЛКСМ) и Смирновой (автору "Рассказов о детстве Сталина")".

Я решительно против издания "Рассказов о детстве Сталина". Книжка изобилует массой фактических неверностей... Но не это главное. Главное состоит в том, что книжка имеет тенденцию вкоренить в сознание советских детей (и людей вообще) культ личностей, вождей, непогрешимых героев. Это опасно, вредно. Теория "героев" и "толпы" есть не большевистская, а эсеровская теория. Народ делает героев - отвечают большевики... Советую сжечь книжку.

16 февраля 1938 г.

И. Сталин".

... А. Стаханов в своей книге "Рассказ о моей жизни", вышедшей вскоре после рекорда, пишет: "Когда я всё припоминаю, все мысли собираю вместе, то мне хочется каждый раз сказать одно и то же: - Спасибо товарищу Сталину! Товарищ Сталин так поднял меня, рядового рабочего, что об этом я не мог и думать никогда. Я уже теперь привык к словам "стахановское движение", часто встречаю свое имя в газетах, слышу на собраниях. Первое время мне все это, откровенно говоря, непонятно было. Да и теперь я считаю, что наше движение справедливо звать сталинским, потому что рабочий класс, двинувшийся в сталинский поход за овладение техникой, родил мой рекорд и рекорды моих товарищей".

Папанин, Чкалов, Бусыгин, ткачи и виноградовы, Кривонос, Доканов, многие другие пионеры своего дела, патриоты, новаторы, энтузиасты пропагандировались не сами по себе, а непременно через призму "руководс-

тва", "участия", "заботы" Сталина о каждом из них, о каждом рабочем, о каждом человеке страны. Реальные успехи, рекорды, изобретения, достижения, увязываясь в контексте с ролью Сталина, создавали всегда устойчивую популярность... Даже кампании поиска и уничтожения "врагов" увязывались с авторитетом и популярностью Сталина. Непрерывно в печати муссировалась мысль, что троцкистско-зиновьевские вредители имели целью осуществить террористические акты по отношению к руководителям партии и государства и прежде всего "хотели убить товарища Сталина". И вместе с тем "товарищ Сталин, постоянно подвергаясь опасности, проявляет внимание к каждому человеку, имевшему ошибки, если он хочет стать на путь исправления". На февральско-мартовском Пленуме ЦК Молотов привел пример такого "бережного отношения товарища Сталина к кадрам", зачитав одно из писем генсека:

"Пермь, секретарю горкома тов. Голышеву.

До ЦК дошли сведения о преследованиях и травле директора моторного завода Побережского и его основных работников из-за прошлых грешков по части троцкизма. Ввиду того, что как Побережский, так и его работники работают ныне добросовестно и пользуются полным доверием у ЦК ВКП/б/, просим вас оградить товарища Побережского и его работников от травли и создать вокруг них атмосферу полного доверия. О принятых мерах сообщите незамедлительно в ЦК ВКП/б/.

26 дек. 1936 г.

Секретарь ЦК Сталин".

"Вот как надо относиться к товарищам из бывших троцкистов, которые теперь честно работают на своем посту", - заключил Молотов. Даже в самый разгар репрессий Сталин и его окружение стремились создать всегда репутацию в высшей степени справедливого и внимательного человека. Надо признать, что страна, еще не остывшая от революционных бурь, активно воспринимала и впитывала в себя призывы к усилению бдительности, необходимости ужесточения борьбы с "врагами народа", живо реа-

гировала на факты "разоблачений"...

Сталин, будучи чрезвычайно хитрым человеком, заботился даже о мелочах, если они были связаны с его "явлением народу". Его манера просто одеваться, просто говорить весьма импонировала простым людям. Лион Фейхтвангер отмечал, что "Сталин определенно не является великим оратором. Он говорит медленно, без всякого блеска, слегка глуховатым голосом, затруднительно. Он медленно развивает свои аргументы, апеллирующие к здравому смыслу людей, постигающих не быстро, не основательно... Когда Сталин говорит со своей лукавой приятной усмешкой, со своим характерным жестом указательного пальца, он не создает, как другие ораторы, разрыва между собой и аудиторией".

Он тщательно готовился к своим редким выступлениям. Товстухе, а затем Пескре-Бышеву поручалось к каждому выступлению подобрать дюжину интересных цитат из произведений основоположников научного социализма, художественной классики, фольклора. Как сообщал Антонов, работник секретариата Воровилова, "референты-докладчики Сталина помогают ему подбором цифрового материала по соответствующим вопросам. Часто эти данные заказывают в соответствующих наркоматах. Из этих цифр тов. Сталин выбирает себе нужные. Никакого текста референты не дают". В ходе выступлений Сталин иногда их использовал. При этом генсек придерживался всегда определенной литургической тональности, усвоенной им еще в духовной семинарии... Он любил катехизисную структуру своих речей: вопрос - ответ, вопрос - объяснение. Часто прибегал к рефрену, умышленным повторам... И надо сказать, эта неброская, но продуманная манера производила немалое впечатление на участников различных совещаний и встреч. Самое главное, она настраивала людей на веру в его мудрость. А ведь давно замечено, что ничто так не способствует популярности, как уверенность людей в достоинствах ума их руководителя...

Сталин, будучи умным человеком, понимал, что в простом народе, особен-

но среди крестьянства, еще не были изжиты подспудные "царистские" традиции. Века забитости и темноты не могли не оставить глубоких следов какой-то иррациональной веры во всемогущество любого правителя, особенно находящегося в столице. Эти культовые настроения существовали не только в связи непосредственно со Сталиным, но и с властью вообще.

Сталину много писали простые люди. В его большом секретариате готовили ответы, поручали местным органам разобраться в просьбе заявителей. Иногда Сталин собственноручно отвечал на некоторые письма. В архиве генсека удалось обнаружить десятки фотокопий этих ответов. Вот один из них:

"Ленинград. Семье Климкиных.

дорогие товарищи!

Из-за перегруженности опоздал с ответом, за что прошу извинения. Выражаемое вами пожелание уже вполне мною. Направлены облигации: на 100 рублей в распоряжение ЦК МОПРа и на 300 рублей - в распоряжение колхоза "Пламя Революции" в Холерском округе - одного из застрельщиков массовой коллективизации деревни.

Высылаю детишкам карточку, как они этого просили.

7.04.30 г.

Привет!

И. Сталин".

... Сталин много фотографировался, умел выгодно "подать" себя. По мере роста популярности он, однако, пришел к выводу, что выступать, "являться" народу нужно реже - в этом случае в такой же пропорции растет значимость его общения с людьми. Сталин почувствовал, что "затворничество", закрытость дает большие возможности для распространения официальных легенд, мифов, сусальных штампов о вожде.

Страна, где веками народом правил самодержец, не может легко и просто "стряхнуть" психологические напластования одними заклинаниями, ну, мне время. Поэтому Сталин для поддержания и наращивания своей популя-

риности делал особый акцент на формировании у людей "веры в вождя", веры в его "заботу" о них, "веры в справедливость Сталина". Все те ошибки, просчеты и преступления, которые сопровождали его путь, он всегда объяснял "вредительством", "госизопятством", "тупостью" новых чиновников, местных руководителей, которые или не поняли, или исказили это указание. Эпизодически Сталин жертвовал, еще до массовых чисток, тем или иным республиканским, областным руководителем, наркомом, указывая тем самым на того, кто был "виновен" в провалах, нехватках, отставании. Эта линия срабатывала безотказно...

... Наступал новый, 1937 год. В Москве, других городах Отечества, тысячах сел и деревень огромной страны шла обычная в новогодние праздники суматоха: в клубах и тесных квартирах ставились елки, ребята клеили самодельные гирлянды, шли последние приготовления в кружках художественной самодеятельности, которые тогда были на каждом предприятии, в колхозе, школе. В последние год-два на прилавках и в витринах магазинов появился определенный выбор гастрономии. Новогодняя "Правда" 1937 года, например, в небольшой заметке "Праздничные покупки" сообщала: "Разнообразные вина от советского шампанского до муската, сотни сортов колбасных и рыбных изделий, торты, пирожные, фрукты - всё это в большом количестве покупали вчера в магазинах москвичи. Тысячи агентов "Гастронома", "Бакалеи" и других продовольственных магазинов были заняты доставкой на дом покупателям различных продуктов к новогоднему праздничному столу... По сообщению заведующего московским городским отделом внутренней торговли тов. Эпштейна, магазинами столицы было продано на 4 млн. рублей различных елочных украшений и игрушек".

Мужчины запасались одной-двумя бутылками "Московской", в магазинах крупных городов можно было купить и хорошее вино, "для женщин". В наркоматах, крайкомах, обкомах, райкомах завершали "подбивку" итогов года: надо было "рапортовать". А сказать народу было о чем: в минувшем году введен в строй Харьковский станкостроительный завод, был

торжественно открыт Канский целлюлозно-бумажный комбинат, заработал Соликамский магниевый завод, в Армении дала промышленный ток Конакарская ГЭС, завершен ввод в строй Мурманского рыбного комбината, сотни других, больших и малых производственных объектов... Пусть все знает, что Сталин слов на ветер не бросает. Ведь по его указанию было принято решение 1936 год сделать ударным: прирост производства средств производства предусмотреть на 22, а предметов потребления - на 23 процента. По его указанию "Правда" дала специальную статью "План подъема благосостояния народа", где писала, что слова вождя "жить стало лучше, жить стало веселее" никогда не расходятся с делом. Пусть еще раз все убедятся в справедливости этого лозунга.

Пульс страны бился ускоренно и мощно. Шли годы, а революционный энтузиазм, получивший заряд от октябрьского генератора, не иссякал. Жили еще очень бедно, одевались просто, скромно. Без конца были "ударные" декады, ставили производственные рекорды, печать пестрила именами героев труда. Социалистический облик страны был аскетическим, но устремленным в будущее. Говоря о соотношении общественного и личного, считалось даже кощунственным упоминать об интересах конкретных индивидов; общее дело целиком поглощало отдельного человека...

Передовая "Правды" за 1 января 1937 года озаглавлена "Нас ведет великий кормчий". Статья заканчивается красноречивым панегириком: "Советский корабль хорошо оснащен и хорошо вооружен. Ему не страшны штормы. Он идет по своему курсу. Его корпус сооружен гениальным стратегом для борьбы с враждебной стихией в эпоху войн и пролетарских революций. Его ведет гениальный кормчий Сталин". Здесь же рядом огромный портрет вождя, возвышавшийся над людским морем. Кто-то в этом "море" несет и небольшой портретик Ленина...

Стечение газет первых дней 1937 года передавали не только напряженное дыхание трудившегося народа, страницы полны предупрежде-

ний о грозной опасности, нависшей из-за кордона. Очередные корреспонденции М. Крельцова из Испании, подробности потопления фашистами советского парохода "Комсомолец", постановление ЦИК СССР о присвоении звания Героя Советского Союза группе командиров РККА "за образцовое выполнение специальных и труднейших заданий Правительства". Все понимают - это "испанские" герои.

Здесь же статья Н. Рудзутака, которому осталось жить немногим больше года: "посредством своих агентов - Троцкого и его банды, фашисты пытались расстроить путем вредительства наше хозяйство, их руками они хотели убить лучших людей нашей страны, мозг и сердце нашей страны - товарища Сталина..."

... Подавляющее большинство советских людей безоговорочно поверили, что идет борьба не на жизнь, а на смерть с людьми, которые не оставили надежд реставрировать капитализм в нашей стране. Передовицы газет были красноречивыми уже в январе 1937 года: "Шпионы и убийцы", "Торговцы Родиной", "Троцкист - вредитель - диверсант - шпион", "Подлейшие из подлых", "Троцкистская шайка реставраторов капитализма"...

... Сталину нравилось красноречие прокурора Союза ССР, который своими обвинительными тирадами буквально парализовал сидящих на скамье подсудимых. Им оставалось в последнем слове лишь соглашаться с Вышинским. За рвение на бухаринском процессе по предложению Сталина Вышинского наградили орденом Ленина. На генсека, по-видимому, произвели немалое впечатление заключительные слова речи прокурора на том процессе: "Вся наша страна, от малого до старого, ждет и требует одного: изменников и шпионов, предавших врагу нашу родину, расстрелять, как поганых псов! Требует наш народ одного: раздавите проклятую гадину! Пройдет время. Могила ненавистных изменников зарастет бурьяном и чертополохом, покрытые вечным презрением честных советских людей, всего советского народа. А над нами, над нашей счастливой стра-

ной по-прежнему ясно и радостно будет сверкать своими светлыми лучами наше солнце. Мы, наш народ, будем по-прежнему шагать по очищенной от последней нечисти и мерзости прошлого дороге во главе с нашим любимым вождем и учителем - великим Сталиным..."

...Сталин разрешил Ежову использовать "все средства", тем более что по его настоянию на "места" было еще ранее послано такое разъяснение: "Применение методов физического воздействия в практике НКВД начиная с 1937 года разрешено ЦК ВКП/б/. Известно, что все буржуазные разведки применяют методы физического воздействия против представителей социалистического пролетариата и притом применяют эти методы в самой отвратительной форме. Возникает вопрос, почему социалистические органы государственной безопасности должны быть более гуманны по отношению к бешеным агентам буржуазии и заклятым врагам рабочего класса и колхозников? ЦК ВКП/б/ считает, что методы физического воздействия, должны, как исключение, и впредь применяться по отношению к известным и стъявленным врагам народа и рассматриваться в этом случае, как допустимый и правильный метод".

По существу, это "исключение" стало обычным правилом, к нему прибегали тотчас же, как только обвиняемый проявляя неподатливость в "диалоге" со следователем...

...Троцкисты-вредители для всех были безусловными врагами. А как же иначе? В день завершения процесса, 13 марта 1938 года, был выпущен 200-тысячный автомобиль "ЗИС" на Московском автозаводе имени Сталина; люди впервые проехали по только что сданному Покровскому радиусу второй очереди Московского метрополитена им. Л. М. Кагановича; радио сообщило, что в Тульской области в передовых колхозах начали строить водопроводы (в колхозе им. Хрущева пробурена скважина глубиной 46 метров)... Каждая республика, каждая область, каждый завод и колхоз стремились порадовать партию и вождя новыми достижениями. Ат-

атмосфера общества, в каком-то иступлении строящего новые города и дороги, заводы и дворцы, была наэлектризована до предела.

... Судить прошлое всегда легче, чем настоящее. Обогатившись опытом долгого пути, мы знаем больше, чем те, кто жил в то время...

... Когда Сталин присмотрелся ближе к Ежову, кандидату в члены Политбюро, то оказалось, что это полное интеллектуальное и моральное ничтожество... Сталин весьма скоро выяснил с брезгливостью, что Ежов, человек, полностью лишенный каких-либо политических и нравственных принципов, вдобавок ко всему еще и пьяница... А по его глубокому убеждению, алкоголизм - визитная карточка безволия... Ежов был освобожден от обязанностей наркома внутренних дел 7 декабря 1938 года... Известно, что Ежова расстреляли... После XVIII съезда партии были реабилитированы некоторые невинно осужденные... Акты беззакония исправили прежде всего по отношению к лицам, деятельность которых была связана с обороной. По указаниям Сталина из тюрем и ссылок вернули некоторую часть командиров, которых не смогли полностью оклеветать и к которым у него осталась какое-то двойственное отношение, а также ряд ученых и конструкторов. Среди них следует назвать К. Рокоссовского, К. Мерецкова, А. Горбачева, И. Толенева, С. Богданова, Г. Холостякова, А. Берга, А. Тулолева, Л. Ландау, В. Мясничева, Н. Поликарпова и некоторых других сыновей Отечества, игравших важную роль в его защите.

... Е. П. Питевранов в своей беседе со мной сказал, что разжалобить Сталина было "дохлым номером"... "Когда меня посадили за "мягкость к врагам народа", - рассказывал мне Евгений Петрович, - я сказал себе: все конiec. Ни один человек из руководящего состава НКВД, будучи арестованным, не выходил живым из Лефортово. В номере со мной сидел Л. Шейнин, следователь и в будущем писатель. Ожидая со дня на день трагической развязки, я в то же время мучительно искал выход. И, как оказалось впоследствии, нашел. Выпросив лист бумаги, написал письмо Сталину, у которого я в качестве начальника одного из главных управлений НКВД не

раз бывал на приеме. В письме не стал просить ничего, ни снисхождения себе, ни пощады. Написал только, что у меня есть принципиальные соображения по совершенствованию нашей контрразведки. И добился, чтоб в камеру пришел начальник тюрьмы и сказал ему: "Об этом письме знают "наверху". Если вы не передадите его по назначению, вам будет плохо". Как мне потом рассказывали, — продолжал Евгений Петрович, — Сталину доложили об этом письме. Он позвонил в наше ведомство и спросил: "За что сидит Питобранов?" Ему ответили. Помолчав, Сталин бросил в трубку: "Возьмите его к себе обратно на работу. Кажется, человек он неглупый". Через несколько дней меня неожиданно выпустили. Сталину для этого понадобилось всего несколько слов. Но, как я понял, мне удалось сыграть на психологии диктатора: я не молил о пощаде, как делали все, а предлагал идеи и новые решения".

... В ходе работы над книгой я получил... не одну тысячу писем от читателей... Приведу несколько выдержек из них:

"Сталин, как санитар, очистил родину от швали. Да, жалко, плохо очистил, коли и сегодня есть такие, кто топчет это светлое имя". Ю. К.

"Поиграете в демократию, поиграете и позовете диктатора. В России никогда без сильной руки ничего путного нельзя было сделать. Сталин из страны с сохой сделал державу с атомной бомбой. Этим все сказано"...

Однажды вечером у меня дома раздался телефонный звонок. Старческий голос представился "Иваном Николаевичем" (думаю, вымышленное имя).

Без обиняков звонивший заявил, что "с удовольствием поставил бы меня к стенке", тем более что в 1937-1938 годах он этим занимался. "Не трогайте Сталина, — прошамкал бывший исполнитель приговоров, — он еще вернется к нам в другой форме", — и положил трубку..."

Тот же известный историк Дмитрий Антонович Волкогонов 9 декабря 1987 года писал в "Литературной газете": "...Насколько были сложны условия того времени, настолько сложной оказалась и личность во гла-

ве народа и партии... Будучи честными перед истиной, перед историей, нельзя не признать неоспоримого вклада И. В. Сталина в борьбу за социализм и его защиту... Во время борьбы за выживание нового строя исключительное значение имела целеустремленность и политическая воля лидера. Здесь, пожалуй, Сталину после Ленина не было равных"...

В 27-ом томе собрания сочинений Максима Горького есть такие слова: "Преемник Ленина - Иосиф Сталин, мощный вождь, чья энергия всё возрастает" (стр. 28). "Железная воля Иосифа Сталина, рулевого партии, превосходно справляется с уклонами от прямого курса и весьма быстро выдвигает от всяческих "головокружений" команду партийного судна" (стр. 49). "Я поздравляю товарищей из ГПУ с их удивительной работой, поздравляю нашу мудрую партию и могучего человека - Сталина!" (стр. 76). "Товарищи! Нужно очень твердо знать и помнить, как велика была революционная работа партии Ленина и как все более огромна и разумна эта работа в наши дни, под руководством Иосифа Сталина и ЦК партии" (стр. 88). "Великий человек, которого карлики именовали "фантазером" и, ненавидя, пошло высмеивали, - этот великий человек становится всё величавее. Из всех "великих" всемирной истории Ленин - первый, чье революционное значение непрерывно растет и будет расти. Так же непрерывно и все быстрее растет в мире значение Иосифа Сталина, человека, который, наиболее глубоко освоив энергию и смелость учителя и товарища своего, вот уже десять лет достойно замещает его на труднейшем посту вождя партии. Он глубже всех других понял: подлинно и непоколебимо революционно творческой может быть только истинно и чисто пролетарская, прямолинейная энергия, обнаруженная и воспламененная Лениным. Отлично организованная воля, проницательный ум великого теоретика, смелость талантливого хозяина, интуиция подлинного революционера, который умеет тонко разбираться в сложности качеств людей и, воспитывая лучшие из этих качеств, беспощадно бороться пре-

тив тех, которые мешают первым развиться до предельной высоты, - поставили его на место Ленина. Пролетариат Союза Советов горд и счастлив тем, что у него такие вожди, как Сталин и многие другие верные последователи Ильича" (стр. 125-126). "Что возбуждает в нашей молодежи энергию, которая, проявляясь все более часто и ярко, вызывает изумление и восхищение даже у врагов? Ее возбуждает сознание высокой цели, поставленной пред нами гением Ленина, - цели, по пути к которой так решительно и успешно ведет нас Иосиф Сталин с товарищами. Эта энергия будет расти все более мощно и обильно, по мере того как в стране нашей будут перегорать, исчезать остатки унаследованных нами мелких и пошлых основ собственнической, зоологической психики индивидуализма" (стр. 163). "В наши дни пред властью грозно встал исторически и научно обоснованный, подлинно общечеловеческий, пролетарский гуманизм Маркса-Ленина-Сталина, - гуманизм, цель которого - полное освобождение трудового народа всех рас и наций из железных лап капитала" (стр. 235). "Только революционный пролетариат единым фронтом своим в силах устоять против отравления соблазнами гнусного и безнаказанного грабежа его классовых братьев. Этот пролетариат, воспитанный идеологией Маркса-Ленина, реально и мудро осуществляемой вождем его Сталиным, этот пролетариат доказал миру, что в его перестроенной стране все племена и расы совершенно равны в правах на жизнь, на труд, на развитие своих культур" (стр. 239-240). "Умное, зоркое руководство ленинского ЦК во главе с человеком, который поистине заслужил глубочайшую любовь рабоче-крестьянской массы, - это руководство не только "со скрежетом зубным" признается, но и восхищает, а - того более - устрашает капиталистов" (стр. 275). "Мы выступаем в стране, освященной гением Владимира Ленина, в стране, где неотомимо и чудодейственно работает железная воля Иосифа Сталина" (стр. 297). "Мы должны усвоить, что именно труд масс является основным ор-

ганизатором культуры и создателем всех идей, - тех, которые на протяжении веков понижали решающее значение труда - источника наших знаний, и тех идей Маркса-Ленина-Сталина, которые в наше время воспитывают революционное правосознание пролетариев всех стран и в нашей стране возводят труд на высоту силы, коя служит основой творчества науки, искусства". (стр. 319-320) "Нам необходимо знать всё, что было в прошлом, но не так, как об этом уже рассказано, а так, как всё это освещается учением Маркса-Ленина-Сталина и как это реализуется трудом на фабриках и на полях, - трудом, который организует, которым руководит новая сила истории - воля и разум пролетариата Союза Социалистических Республик". (стр. 333) "Два года тому назад Иосиф Сталин, заботясь о повышении качества литературы, сказал писателям-коммунистам: "Учитесь писать у беспартийных". Не говоря о том, научились ли чему-либо коммунисты у художников беспартийных, я должен отметить, что беспартийные не плохо научились думать у пролетариата". (стр. 339) "Всесоюзный съезд литераторов отмечает, что успехи внутреннего, идеологического объединения литераторов, ярко и солидно обнаруженные на заседаниях съезда, являются результатом постановления ЦК партии Ленина-Сталина от 23 апреля 1932 года, - постановления, коим осуждены группировки литераторов по мотивам, не имеющим ничего общего с великими задачами нашей советской литературы в её целом, но отнюдь не отрицающим объединений по техническим вопросам разнообразной творческой работы". (стр. 352) "Да здравствует партия Ленина - вождь пролетариата, да здравствует вождь партии Иосиф Сталин!" (стр. 354) "Все вместе капиталисты очень хотели бы завоевать и ограбить страну, где живет 170 миллионов народа, где власть принадлежит рабочим и крестьянам, где рабоче-крестьянская власть, организованная и руководимая партией Ленина-Сталина, показывает пролетариату и крестьянству всей земли, что трудовой народ отлично может хозяйствовать без капиталистов. В Союзе Советских Социалистических Республик семнад-

цать лет чудесно работает энергия, количество которой из года в год возрастает, качество повышается, и эта энергия непрерывно во всем мире возбуждает к жизнедеятельности энергию, классово родственную ей... Семнадцать лет партия Ленина-Сталина непрерывно борется с вредителями, с ладьями, которые продают родину свою подлейшим врагам её. Семнадцать лет стража пролетариата вылавливает и уничтожает шпионов европейского капитализма. На восемнадцатом году диктатуры пролетариата убит один из крупных его вождей Сергей Киров. Вслед за этим убийством властью оглашено, что в стране скопились и выловлены десятки наемных убийц, посланных "культурнейшими" соседями нашими для истребления вождей. В ответ на эти факты страна рывкнула достаточно мощно, не обнаружив никаких признаков паники, ни тени какой-либо депрессии. Так и следовало. Но - мало крикнуть. Необходимо предвидеть и предотвращать. Мы живем в состоянии войны, - вот, что нам нужно помнить, не забывая ни на минуту. В нашей среде, оказывается, прячутся мерзавцы, способные предавать, предавать, убивать. Существование таких мерзавцев недопустимо. Оно было бы невозможно, если бы мы в текущей ежедневной героической работе нашей не забывали о том, что враг еще жив, что он следит за нами из всех углов и всегда способен воспользоваться каждым нашим промахом, ошибкой, обмолвкой. Враг вполне заслуживает непрерывного внимания к нему, он доказал это. Нужно уметь чувствовать его, даже когда он молчит и дружелюбно улыбается, нужно уметь подмечать иезуитскую фальшивость его тона за словами его песен и речей. Нужно истреблять врага безжалостно и беспощадно, никак не обращая внимания на стоны и вздохи профессиональных гуманистов. Нужно помнить, что в мире воспламенен подлинный гуманизм пролетариата, - гуманизм, цель которого - освобождение пролетариатов всех стран из железной клетки капитала". (стр. 389-390). "Поздравляю вас, товарищи колхозники, с окончанием работы вашей на съезде... Миллионы крестьян-колхозников узнают от вас о том, какие прелесть, хорошие люди во-

жди нашей страны, организаторы вашего труда: узнают, как прост и доступен мудрый товарищ Сталин, с утра до вечера присутствовавший среди вас: узнают, что эти вожди, бывшие рабочие, непоколебимые революционеры, желают только одного, стремятся только к единой величайшей цели - чтобы всему трудовому народу Союза Социалистических Республик жилось легко, богато, разумно, весело. Ваши правдивые рассказы обо всем этом еще более усилят стремление всех народностей Союза к зажиточной жизни, к знанию и крепкому, товарищескому единству. Учите людей ценить честный труд друг друга, бережно относиться к продуктам труда, к машинам и ко всему, что сделано руками таких же рабочих, как вы."

(стр. 403) "Ваша работа еще раз показывает миру, как прекрасно действует на человека труд, омысленный великой правдой большевизма, как чудесно организует женщины дело Ленина - Сталина". (стр. 422) "Это - люди высочайшего напряжения творческой энергии, ученики, соратники и друзья Ленина. Они во главе с Иосифом Сталиным, человеком могучей организаторской силой, дружески воспитывают в бывшей "варварской" и "нищей" стране нового, культурного хозяина-социалиста... В конечном итоге труд, организованный и организуемый энергией партии Ленина-Сталина в Союзе Советских Социалистических Республик, является началом новой, социалистической истории человечества..."

"Книгу "Две пятилетки" следует начать рассказом о плане В.И. Ленина электрифицировать всю страну в десять лет... Этот его план и зареет почти выполнен работой партии под руководством И.В. Сталина". (стр. 426, 427, 431) "Да здравствует Иосиф Сталин, человек огромного сердца и ума, человек, которого вчера так трогательно поблагодарила молодежь за то, что он дал ей "радостную юность!" (стр. 452) "Пролетариат, следуя учению Маркса - Ленина и руководимый Иосифом Сталиным, освободил крестьянство от идиотической "власти земли", от покорного подчинения кап. измам природы, от уродующего влияния собственности..." (стр. 462) "Все, что

создано в Союзе Социалистических Советских Республик, — создано в срок менее двух десятков лет, и это всего красноречивее говорит о даровитости народов Союза, о его трудовом героизме, о том, что в нашей стране труд становится искусством, о том, что пролетариат Советских Социалистических Республик, руководимый учением и партией Ленина и неиссякаемой, всё растущей энергией Иосифа Сталина, создает новую культуру, новую историю трудового человечества". (стр. 463-464)

"Наше оружие не только в руках бойцов умной, отличной Красной Армии, оно — в мудром, спасительном для всего мира учении Ленина-Сталина, оно — в грандиозной работе развития и накопления трудовой и боевой энергии, необходимой для нашей самозащиты". (стр. 476) "Товарищ Сталин рассказал нам о причинах и о смысле стахановского движения. Стахановское движение явилось результатом культурного роста рабочих и колхозников, результатом сознания ими победоносной силы и государственного значения социалистического труда, результатом освоения техники и роста в людях чувства ответственности перед родиной за свою работу, за своё поведение. По некоторым признакам можно думать, что мудрая речь товарища Сталина понята не во всей её глубине. Понято развернутое товарищем Сталиным значение стахановского движения в производстве, но не делается выводов в наш быт, не совсем понятна социальная педагогика этой замечательной речи..." (стр. 483) "Никогда за всю историю человечества, никогда и нигде "единство власти и народа" не существовало в таких ярко выраженных и крепких формах, в каких это единство установлено у нас, в Союзе, где каждый честный рабочий и колхозник имеет возможность непосредственного и тесного товарищеского общения с его вождями. И никогда в мире ни один из прославленных историей "вождей народа" не говорил — не смел, не мог сказать — рабочей силе: "Мы учили вас и, в свою очередь, учимся у вас". Иосиф Сталин сказал это, и это — огромная, небывалая, подлинно революционная правда. Вот эта правда и является той силой, которая создает такие удивительные успехи."

тельные взрывы, каково творческое движение, носящее имя Стаханова".
(стр. 505-506)

В этой же книге, в статье "От "врагов общества" - к героям труда", Максим Горький пишет и о том, что "у нас в лагерях воспитаны тысячи рабочих-гидротехников, армия людей, которым надолго обеспечено участие в грандиозных работах по благоустройству огромной нашей страны, по канализации ее бесчисленных рек, по орошению степей и т. п. "Врагу общества", попавшему в лагерь, говорят: "Попробуй преодолеть твой, воспитанный в тебе классовым обществом, зоологический анархизм хищника, попробуй работать на великое дело, цель которого - в корне изменить все условия старой, мещанской жизни, сделать всех людей равноправными и равноценными, изменить весь мир. Ты видишь: мы начали с того, что уже изменили к лучшему нашу огромную, но бессильную страну, сделали ее технически могучей и грозной для всех паразитов. Мы создали в Союзе Советов условия, в которых труд становится глубоко осмысленным, подвигом чести и славы. Мы делаем всё для того, чтоб облегчить труд, создать трудовому народу жизнь легкую, веселую, здоровую, братскую жизнь".

Так как смысл этих слов наглядно подтвержден делом, он и помогает сравнительно быстро превращать бывший "врагов" в тысячи честных рабочих и героев труда, работающих на самих себя, для себя... Работой чекистов в лагерях наглядно демонстрируется гуманизм пролетариата, гуманизм, который, развиваясь, объединит трудовой народ всей земли в единую, братскую семью, в единую творческую силу... Советская власть вполне обладает законно обоснованным правом наказывать и даже уничтожать бандитов, грабителей, воров, но только в тех всё более редких случаях, когда это неизлечимо больные люди, совершенно изуродованные мещанской, волчьей жизнью. Советская власть не мстит преступнику, а действительно "исправляет" его, раскрывая пред ним победоносное зна-

чение труда, смысл социальной жизни, высшую цель социализма, который растёт, чтоб создать новый мир. И вот люди, стягощенные и ослепленные злобой на свою бессмысленную жизнь хищников, паразитов, постепенно сбрасывают с плеч своих тяжесть пережитого, открывают глаза, видят, как бессмысленно жили они, и начинают друг другу рассказывать в стихах, в прозе о пустоте и ничтожестве своего прошлого..." (стр. 507-510)

В своей речи на съезде ударников Беломорстроя Максим Горький говорил: "...Я с 1928 года присматриваюсь к тому, как переплавляет людей ГПУ, - всё это не может не волновать, не может не радовать, потому что видишь, как из года в год и те, кто воспитывает, становятся все более мощными, и те, кого воспитывают, становятся все более способными на великие дела... Люди из ГПУ умеют перестраивать людей. Умеют! Об этом здесь свидетельствовали все: бывший "товарищ" министра, бывшие вредители, террористы, бандиты, басмачи, бывшие "тридцатипятники", правонарушители... Я чувствую себя счастливым человеком. Большое счастье - дожить до таких дней, когда фантастика становится реальной, физически ощутимой правдой. Большое счастье.

...У нас, в нашей великой стране, - огромнейшая сила, значение которой тем велико и прекрасно, что люди понимают: возможна жизнь, при которой не надо хватать друг друга за горло, не надо считать человека своим классовым врагом. Нужно истребить тех врагов, которые стоят на нашей дороге..." (стр. 73-76)

"КОНТРРЕВОЛЮЦИЯ НЕ ПРОЙДЕТ!"

Совсем недавно от своего старшего друга, ветерана войны и труда Алексея Алексеевича Герасимова я узнал о существовании в нашей стране патриотического общества "Сталин", издающего агитлисток "Большевик", девизом которого являются слова: "Патриоты интернационального Большевиизма, соединяйтесь! Завоевания Рабочего Класса в Величайшей

Опасности! СТАЛИН С НАМИ! Контрреволюция не пройдет!"

Под заголовком "Свидетель" напечатана в этих агитлистках "Большевика" большая статья ветерана труда В. Алексеева, который пишет: "Еще В. И. Ленин говорил, что Сталин никого никогда зря не расстреливал... И я должен сказать, что я горжусь тем, что я работал в органах НКВД именно в те годы и за свою работу, и за работу моих товарищей мне сегодня не стыдно. Обратите внимание, что сегодня больше всего всех занимают наши советские судебные процессы конца 30-х годов. Я должен сказать, что это были справедливые советские процессы, выражающие собой торжество социалистической законности. Без этих судебных процессов не была бы возможной наша победа в Великой Отечественной войне. Что характерно? Это были открытые судебные процессы, на которых присутствовали сотни советских людей, десятки иностранных дипломатов, журналистов, юристов, руководителей братских коммунистических и рабочих партий. Да, это были открытые, полные гласности судебные процессы. Сегодня же о материалах этих судебных процессов излагают тайно. Реабилитация проводится скрыто от народа, в тиши закрытых кабинетов бюрократов, которые не желают прислушиваться к мнению общественности.

Достаточно привести такой пример. На протяжении всех этих лет после XX съезда КПСС я, будучи непосредственным участником всех судебных процессов конца 30-х годов, неоднократно писал в ЦК КПСС просьбу позволить мне выступить на комиссии по реабилитации при ЦК КПСС и доложить материалы по этим вопросам. Однако все мои просьбы остаются до сих пор без ответа. Я обращался в Президиум XXVII съезда КПСС с тем, чтобы Президиум помог мне добиться приема у Горбачева.

И эта моя просьба осталась неудовлетворенной. О чем это говорит? А говорит это, очевидно, о том, что этим комиссиям по реабилитации при ЦК КПСС сегодня не нужны свидетели-очевидцы, которые знают историю

такой, какая она есть: ибо без таких свидетелей легче фальсифицировать те материалы, которые издает эта комиссия.

Мне 74 года. Кроме общего образования я с отличием закончил военно-политическое училище, с отличием окончил философский факультет, с отличием закончил высшую школу МВД СССР, с отличием закончил высшую школу МГБ СССР, успешно закончил учебу в аспирантуре. По общественной линии я руководил секциями международных отношений Одесского областного отделения общества "Знание", был лектором ЦК КП Казахстана, был членом лекторской группы общества "Знание" Казахстана и т.п....

Я хочу показать несостоятельность реабилитации, проводимой комиссией по реабилитации при ЦК КПСС. Вот один пример. Когда на судебном процессе выступал Зиновьев, он произнес и такие слова: "Что я могу сказать в свою защиту, если рядом со мной сидят Натан Лурье, Моисей Лурье и другие, то есть люди, засланные из фашистской Германии, с которыми мы связались и фактически превратились в филиал гестапо..."

Это лишь одно из признаний Зиновьева на судебном процессе (а Зиновьев сегодня реабилитирован!). Ведь Зиновьев не просто принял у себя на квартире Натана и Моисея Лурье, когда те приехали из Германии. Он их включил в свою подпольную террористическую организацию. На судебном процессе, на котором судили Зиновьева, присутствовали Н. К. Крупская, М. М. Ульянова, Г. М. Димитров и ряд других видных деятелей коммунистических и рабочих партий из-за рубежа. После судебного процесса (а он закончился 24 августа 1936 г.) Г. М. Димитров выступил в газете "Правда" от 26 августа со статьей "Защитить подлых террористов - значит помогать фашизму!" Димитров писал в этой статье, что троцкизм в СССР превратился в филиал ~~фашизма~~ фашизма. Спустя несколько дней, 4 сентября 1936 года, Н. К. Крупская в газете "Правда" также выступила со статьей, в которой подчеркнула, что троцкизм в СССР превратился в филиал гестапо. Эти свидетельства Г. М. Димитрова и Н. К.

Крупской имеют сегодня разоблачающее значение. Бедь комиссия по реабилитациии при ЦК КПСС официально заявила, что будто-бы Троцкий и троцкисты не были связаны с фашистской Германией, будто Троцкий и троцкисты не были агентами Германии. Это чистойшей воды обман! Эту ложь можно опровергнуть еще и книгой американских писателей Сайреса и Канны "Тайная война против Советской России", в которой подробно рассказывается, что троцкисты представляют собой наемную силу фашистской Германии. В это же время, 27 января 1937 года, У. Черчилль, выступая в Париже, сделал официальное заявление, в котором указал, что деятельность троцкистов финансируется германскими фашистами. На следующий день, 28 января, это заявление было напечатано нашими центральными газетами. Все эти утверждения невозможно сбросить со счетов. Так что опровергнуть неопровержимое не удастся никакой комиссии при ЦК КПСС. Приведу еще пример с тем, как извращают сегодня правду истории в наших публикациях. Возьмем журнал "За рубежом", который считает возможным прибегать не только к помощи наших отечественных фальсификаторов, но и зарубежных. В нем опубликована теперь многим известная статья одного из американских публицистов под названием "Черный процесс". В ней идет речь о судебном процессе над Бухариным, Крестинским, Ягодой и другими. Хотя Ягода и не реабилитирован, автор уважительно пишет о Ягоде в своей статье. Но главное в статье другое. Автор в ней подчеркивает, что Ягода, мол, арестовывал Рыкова, Крестинского, Бухарина и других, а теперь сам сидит с ними на одной скамье подсудимых. Это - грубое извращение исторической правды. Ягода от руководства НКВД был отстранен в сентябре 1936 года. А Бухарин, Рыков, Ягода были арестованы в марте 1937 года. Значит, по логике вещей, Генрих Ягода никак не мог участвовать в аресте ни Бухарина, ни Рыкова. Значит автор выдает желаемое за действительное, по сути являясь фальсификатором истории. Как далее автор пишет о публике? Он подчеркивает,

что в состав публики, которая присутствовала в зале суда, специально подбирались лица из высокопоставленных советских людей, чтобы запугать их. В действительности же, как тогда отмечали все отечественные и зарубежные газеты, в качестве основной массы в зале суда сидели лучшие рабочие г. Москвы и Московской области: новаторы производства, стахановцы, лучшие производственники промышленности и транспорта. Люди в зале замечательно себя вели, на их лицах однозначно отражалось презрение к врагам Отечества. Кого сегодня реабилитируют? Я хочу несколько слов сказать на эту тему, тем более, что в нашей печати научные кадры и публицисты очень широко обгрызают фамилии Чайнова и Преображенского. Реабилитированы и Чайнов, и Преображенский. Кто они такие? О них А. С. Щербаков на 18 съезде партии сказал следующее: "Враги рабочего класса с нетерпением ждут крушения советской власти, крушения диктатуры пролетариата - крушения власти рабочих в нашей стране. Чайнов в одной из своих книжонек мечтал, что кулачество в 1939 году будет взрывать и уничтожать, стирать с лица земли Москву, что на развалинах Москвы будут утвердаться кулацкие царства..."

Вдумайтесь, о чем мечтал Чайнов, что в 1939 году Москвы не станет. И сегодня у наших пропагандистов не краснеет совесть от того, что они открыто преклоняются перед Чайновым.

Теперь о Преображенском... Преображенский в одной из своих книжонек мечтал, что в годы второго десятилетия после введения ЮЭПа в нашей стране повсюду будут орудовать кулаки и капиталисты, что иностранный капитал, особенно немецкий, будет иметь решающее значение в экономике нашей страны, что белогвардейская эмиграция полностью перекочует в Советский Союз, что буржуазия и ее интеллигенция будут иметь свою печать и литературу, и что вся эта мразь будет устраивать против советской власти забастовки и открытые выступления. И вот если сопоставить мечты Чайнова и Преображенского с тем, что про-

исходит в нашей стране сегодня, то, я думаю, нам не надо много рассуждать над тем, чтобы понять: в нашей стране происходит именно то, о чем так красочно поведали и Чайнов, и Преображенский. Чайнов и Преображенский сегодня реабилитированы. Их реабилитировали те, кто считает и Чайнова, и Преображенского своими единомышленниками. Но они никогда не будут единомышленниками нашего народа, нашего рабочего класса, нашей Ленинской партии (истинных коммунистов).

В соответствующем духе сегодня освещаются судебные процессы конца 30-х. Хочу обратить внимание на то, как обигрывается фамилия Г. Ягода. Среди всех значительных фигур из числа подсудимых только Ягода не реабилитирован. Мало кто задумался над этим. Между тем, Ягода в ходе судебного разбирательства и в своем последнем слове убедительно показал, что все совершенные им преступления совершены по прямому заданию Бухарина и Рыкова. Возникает вопрос: почему же Бухарина и Рыкова реабилитировали, а Ягода, который был исполнителем их воли, остался не реабилитированным? Здесь нет логики. Дальше опять видим, что реабилитирован Буланов. Буланов был личным секретарем Ягоды, начальником канцелярии НКВД СССР. Все преступления, в том числе умерщвление М. Пешкова, Менжинского, Куибышева и др., совершенные Ягодой, совершались при личном и непосредственном участии Буланова. Возникает вопрос: почему же Буланова реабилитировали, а Ягodu нет? Ответ простой: Ягода - чекист, а раз чекист, значит - сволочь, а следовательно, не стоит его и реабилитировать. Вот такой простой логикой вооружена комиссия по реабилитации при ЦК КПСС. Но самое интересное в следующем. Всемерно расширяется версия, будто Ягода был ставленником Сталина. И эта версия обигрывается во всех наших публикациях. В действительности же Ягода никогда не был ставленником Сталина. Он был ставленником и постоянным попутчиком во всех делах Бухарина и Рыкова. С Рыковым Ягода начал работать с того момента, когда после Октябрьской рево-

люции Рыков стал Наркомом Внутренних дел. А когда Рыков стал Председателем Совнаркома, Ягода опять оказался под его руководством. Неожиданно выясняются очень странные и вместе с тем интересные обстоятельства. Оказывается, секретный архив Бухарина и Рыкова с составом документов подпольной контрреволюционной организации "правых" хранился у Ягоды в сейфе НКВД СССР. История этого секретного архива "правых", который хранился у Ягоды, выяснялась в течение судебного процесса над Бухариным, Рыковым, Ягодой и др. А начало всех начал прослеживается после убийства С. М. Кирова. Вскоре было замечено, что позиция Ягоды для руководства партии страны становилась все более какой-то непонятной, не было последовательности. И тов. Сталин принимает решение отстранить Ягodu от поста Наркома Внутренних дел. Одновременно было объявлено, что в целях помощи аппарату НКВД, ЦК ВКП/б/ направляет авторитетную комиссию для проверки деятельности НКВД СССР.

Ягода же был назначен Наркомом связи СССР. По приказу Сталина комиссия первыми своими действиями опечатала все архивы НКВД. Когда же комиссия ЦК ВКП/б/ приступила к вскрытию этих архивов, то в сейфе, вблизи кабинета Ягоды, был обнаружен секретный архив, в котором находились списки и документы подполья контрреволюционной организации "правых". Возьмем, к примеру, три фамилии: Зубарев, Иванов, Зелинский. Их фамилии не просто были занесены в списки, на них в архиве хранились дела из царского жандармского управления. Ягода их хранил, как компромат, чтобы этих лиц сделать послушными для себя.

Когда чекисты изучали дела, то задавались таким вопросом: кто же вербовал в царское жандармское управление хотя бы того же Зубарева? Выяснили, что Зубарева вербовал старший пристав жандармского управления Васильев. Разыскали Васильева. Доставили в суд. Состоялась очная ставка. Васильев, указывая на Зубарева, утверждает: — "Да, это Зубарев. Он у нас работал провокаторм царской охранки. Он был завербо-

ван лично мной и работал под моим непосредственным руководством". Узнаёт Васильева и Зубарев. Он подтверждает, что перед ним Васильев, бывший старший становой пристав жандармского управления.

Для характеристики Зелинского вспомним из его биографии одну деталь. В 1924 году, как провокатор царской охраны, был расстрелян старший брат Зелинского. Зелинский в то время работал секретарем Московского городского комитета партии. Когда он узнал о расстреле брата, то стал нервничать. Позвонил Бухарину: — "Как, мол, быть?..." Бухарин посоветовал обратиться к Ягоде. Зелинский обратился. Ягода достаёт из тайного архива дела Зелинского по жандармскому управлению, снимает с них копию, и эту копию везет и вручает Зелинскому со словами утешения: что, мол, не волнуйся, документы твои у нас, о них никто не узнает... Фотоконии же Ягода передал Зелинскому на тот случай, что когда в Советском Союзе сменится власть, чтобы Зелинскому было, чем доказать, что он боролся против большевиков еще до революции. С такой же стороны документы тайного архива характеризовали и Иванова, и многих остальных. После демонстрации на суде этих документов Вышинский обратился к Бухарину с вопросом:

— Это ваши кадры? — спросил он, указав на Зубарева, Иванова, Васильева и Зелинского.

Бухарин ответил утвердительно. Да и как можно было отрицать, когда об этом говорили и свидетельские показания, и очные ставки, и документы. Связь Бухарина с провокаторами царской охраны на суде была полностью доказана. Можно ли после этого считать реабилитацию Бухарина честной? Я далёк от этой мысли.

Расскажу, как комплектовалось подразделение для охраны судебного процесса. Это не было стандартно-штатное подразделение. Из всего состава полка избирали лучших из лучших. Им и доверяли охрану судебного процесса. Я был в этой охране командиром роты, комсоргом и полит-

руком. Как начиналась работа нашей роты на суде? Она начиналась с инструктажа, который проводил перед каждым судебным процессом лично товарищ Вышинский. Он собирал охрану и объяснял следующее: - "Мы понимаем, что у вас, у рабочих парней, присутствует чувство ненависти к врагам народа. Но вы призваны выполнять судебную обязанность."

Имейте в виду, что судебный процесс имеет огромное международно-политическое значение. Вы не имеете право проявлять бестактность. Вы должны следить, чтобы не было разного рода эксцессов. Имейте в виду, что все материалы их вины доказаны. На судебном процессе они будут разоблачать друг друга еще больше. Поэтому ваша задача - обеспечить тактичную охрану. Если даже вас будут провоцировать на какой-то скандал, ни в коем случае не поддавайтесь. Выполняйте честно свой долг".

На охрану возлагались четыре задачи: 1 - исключить возможность незаконного освобождения подсудимых из зала суда. 2 - исключить возможность эксцессов со стороны подсудимых по отношению к свидетелю. 3. - исключить возможность эксцессов публики по отношению к подсудимым. 4 - исключить возможность эксцессов подсудимого по отношению к другому подсудимому, так как были моменты, что подсудимые порою начинали собой стаю собак, готовых друг-другу горло перегрызть.

В нашей стране с особой силой поднимается шум вокруг имени Бухарина. Рисуют его верным ленинцем, соратником Ленина, чуть ли не ближайшим другом Ленина. В действительности же картина вырисовывается совершенно иная. Ленинская оценка Бухарину сознательно скрывается от народа. Ленин неоднократно предупреждал Бухарина, что если он не откажется от своей обманной, антикоммунистической политики, он плохо кончит. Такие ленинские оценки Бухарину игнорируются. В материалах комиссии ЦК КПСС по реабилитации, опубликованных в журнале "Известия ЦК КПСС", о Бухарине говорится, что он был выведен из состава исполкома коминтерна по донесению Мануильского. Причем Мануильский рисуется

как недостойный человек. На самом деле Мануильский — рабочий, чудесный человек, преданнейший революционер, интернационалист. Он законно поднял вопрос о преступной деятельности Бухарина на одном из заседаний исполкома коминтерна. Будучи членом исполкома коминтерна, Бухарин вошел в связь с "правыми" силами Германии, именно с теми силами, которые открыли Гитлеру дорогу к власти, и добился с их помощью политической травли Эрнста Тельмана. И Тельман был отстранен от руководства Германской коммунистической партией и исключен из её рядов. Бухарину и "правым" силам Германии необходимо было обезглавить и ослабить сильную партию Германии. Бухарин и "правые" Германии обвинили Э. Тельмана в коррупции и опубликовали соответственно резолюцию без ведома и санкции прокурора исполкома коминтерна.

ЦК ВКП/б/ потребовал от Бухарина отчет: на основании каких данных Бухарин травит Э. Тельмана. Бухарин не предъявил никаких документов и доказательств по данному факту. В связи с этим объединенный исполком коминтерна в апреле 1929 года вывел Бухарина из руководства исполкома коминтерна, а затем Политбюро ЦК ВКП/б/ и Пленум ЦК ВКП/б/ вывели Бухарина из состава Политбюро и членов ЦК. Этот факт в материалах комиссии по реабилитации сознательно скрывается, чтобы обмануть сегодня партию и народ.

По указанию Бухарина члены правотроцкистского подполья систематически обеспечивали Троцкого валютой за счет советского государства. Где и как жил Троцкий, когда был выдворен из Советского Союза? жил он сначала в Турции, потом во Франции, затем в Норвегии, последнее пристанище у него было в Мексике. В Мексике Троцкий купил образцовую виллу, по существу дворец, напоминающий крепость. Завел огромный штат прислуги, охрану, четыре вышки (по периметру каждая с дачу), на которых дежурила, вооруженная пулеметами, стража и т.д. Возникает вопрос: на какие деньги Троцкий содержал всю эту прислугу и вел огромную подрывную работу против нашей страны и против коминтерна?

Как выяснилось на следствии, Троцкого обеспечивали средствами члены правотроцкистского подполья по прямой директиве Бухарина. В частности, через Ягоду по линии НКВД, через Гринько по линии наркомата финансов СССР, через Розенгольца по линии Внешторга. Суммы перечислялись систематически. Самый малый перевод был достоинством в 20 тыс. долларов, самый крупный - 300 тыс. долларов. Промежуточные суммы переводов выражались суммами в 100 тыс. долларов, в 150 тыс., в 200 тысяч долларов и т.д. Фактически это было вероломное ограбление советского государства, подрыв его финансовой системы. И для каждого советского человека совершенно ясно, что за одно это преступление Бухарин должен быть расстрелян. Однако комиссия по реабилитации при ЦК КПСС в своих материалах об этих преступлениях Бухарина и его единомышленников сознательно умалчивает...

Из характеристики Бухарина отмечу следующее. Сейчас сознательно скрываются от народа и Ленинской партии действительные оценки, данные Лениным деятельности Бухарина. В.И. Ленин еще в 1922 году заявил, что главной опасностью на текущий момент является правый уклон партии. Он предупреждал, что если до сих пор главным в оппозиции был Троцкий, то теперь Бухарин затмил Троцкого, обошел его, что те ошибки, которые совершает Бухарин, в сотни раз значительнее ошибок, совершаемых Троцким. (Ленин, том 42, стр. 242). На стр. 303 В.И. Ленин характеризует Бухарина так: - "Чем дольше будет товарищ Бухарин защищать явно неверное теоретически и обманное политически своё уклонение от коммунизма, тем печальнее будут плоды упрямства. Но защитить незаститимое ему не удастся".

Когда Ленин заболел, то он сразу заметил, как активизируются антиленинские силы против партии с тем, чтобы расколоть партию. В.И. Ленин, кроме резолюции 10 съезда "О единстве", предпринял меры охраны социалистического общества и по линии государственной. В данном

случае в мае 1922 года В. И. Ленин настойчиво обращается с письмом к руководству партии в Политбюро с требованием, чтобы в Уголовном Законе указать о расширении применения чрезвычайных мер — расстрела по отношению к политическим врагам советской власти. Это было завещанием Ленина.

Тем не менее, Хрущев в своем докладе на XX съезде КПСС сказал, что Сталин якобы нарушил указание Ленина. Ленин, мол, отменил смертную казнь, а Сталин ввел её. Я подчеркиваю: Ленин настаивал на всемерном расширении чрезвычайных мер, так как он отлично понимал, что будет означать для нашей страны, находящейся в абсолютном капиталистическом окружении, наличие антипартийной и антигосударственной фракционной деятельности. Утверждается, что якобы Бухарин занимался самозговорами — ложное утверждение. Из текста "последнего слова" Бухарина следует: — "Я должен честно сказать, что в ходе предварительного следствия Государственный обвинитель Вышинский потребовал от меня подписку в том, что я не должен ничего брать на себя лишнего. Я такую подписку дал..." В тексте "последнего слова" Бухарина на суде есть и такие слова: — "Я не могу признать себя виновным в убийстве Кирова и в подготовке убийства Ленина. Я должен сказать, что мы фактически хотели не убить Ленина, а мы готовились убить дело Ленина..." Бухарин признал, что он стоял во главе контрреволюционного заговора, целью которого было свержение существующего в Советском Союзе общественно-государственного строя с расчленением Советского Союза, отдачей Украины и Белоруссии Германии, а Приморья и Приамурья — Японии. Это — тягчайшие преступления. Они ни в коем случае не должны подлежать реабилитации..."

"Штирлиц был счастливейшим человеком. Он имел возможность встречаться с такими людьми, как Николай Крестинский". (Юлиан Семенов, роман "Приказано выжить"). Среди реабилитированных особое место занимает

Крестинский. Это не обычный троцкист, он - обертроцкист. Он был главным заместителем Троцкого в троцкистском подполье СССР. После Иятакова именно он возглавил троцкистскую часть в "правотроцкистском блоке". Он на суде дал обширные показания. Если оставить не реабилитированным Крестинского, как и Ягоду, значит все показания Крестинского останутся в силе. Поэтому сегодня поднимается много шума вокруг Крестинского, как жертвы произвола и беззакония. Мы имеем журнал "Известия ЦК КПСС" №1 за 1989 год. Считается, что в этом журнале говорится одна только правда и ничего кроме правды. Тем более, в этом номере есть подпись Горбачева. Между тем, я имею основания со всей ответственностью перед всей нашей страной заявить, что в материалах комиссии по реабилитации при ЦК КПСС, содержащихся в этом номере журнала, нет ни единого слова правды. Чудовищное, грубейшее извращение исторической правды, пошлое надругательство над Правдой Истории. Чтобы убедиться в том, как комиссия обгрызает фамилию Крестинского, как невинной жертвы, достаточно посмотреть на стр. 118 и прочесть о том, что говорится на ней по этому вопросу. Читаем: - "допрошенная в 1956 г. свидетель Розенблюм, бывшая начальником санчасти Лефортовской тюрьмы НКВД СССР, показала, что в санчасти тюрьмы она видела, как Крестинского доставили с допроса в бессознательном состоянии. Он был тяжело избит, вся спина его представляла собой сплошную рану. На нем не было ни одного живого места. Прележал он в санчасти три дня в очень тяжелом состоянии. В ходе судебного процесса он, якобы, отрицал свою вину и председательствующий объявил трехдневный перерыв, после которого Крестинский дал нужные показания".

В газете "Правда" за 19 августа 1988 г. опубликовано интервью М. Соломенцева, бывшего Председателя КПК при ЦК КПСС, председателя комиссии при ЦК КПСС по реабилитации. Он своё интервью озаглавил: "Истина против клеветы", хотя правильное эту статью было бы озаглавить

"Клевета против истины". Соломенцев пишет:—"Крестинский на процессе, пройдя через адово колесо следствия, бесстрашно заявил суду:—"Я не признаю себя виновным. Я не троцкист. Я никогда не был участником "правотроцкистского блока", о существовании которого я не знал. Я не совершал ни одного из преступлений, которые вменяются лично мне. В частности, я не признаю себя виновным в связи с германской разведкой. Я до ареста был членом ВКП/б/ и сейчас остаюсь таковым". Далее Соломенцев пишет:—"Нужно представить, в какое смятение пришел суд. По предложению прокурора в тот же час был объявлен перерыв и допрос Крестинского был перенесен на следующий день. Не трудно понять, какой обработке он был подвергнут, если на очередном судебном заседании вдруг признал себя виновным, отрекаясь от сказанного накануне в суде".

Сравним оба источника. В первом, в показаниях Розенблум, перерыв между заседаниями длился три дня. Во втором источнике, в газете "Правда", перерыв уже обозначен одними сутками. Где же истина? Свидетельствую. Никакого перерыва никто не объявлял. Ни на сутки, ни на три дня. Отрицание Крестинским своей вины было высказано в следующей форме. 2 марта 1938 года начался судебный процесс над "правотроцкистским блоком". Он начался с оглашения обвинительного заключения. Когда оно было зачитано, председательствующий начал задавать один и тот же вопрос каждому из подсудимых: "Признаете ли Вы себя виновным в предъявленных Вам обвинениях?" Все 20 подсудимых, в том числе и Бухарин, ответили: "Да, признаю". Крестинский же тихо промямлил: "Нет, не признаю". После того, когда Крестинский произнес эти слова, суд зафиксировал в протоколе судебного заседания, что все подсудимые признали себя виновными, кроме одного — Крестинского. И далее в протоколе было записано, что суд оглашает порядок работы, то есть очередность допроса подсудимых, и переходит к их допросу. Первым на допрос был вызван

подсудимый Бессонов. Кто такой Бессонов? Это троцкист, работал он советским полпредом в Германии. В феврале 1937 года из Чехословакии были получены документы от нашей разведки о поездках Бессонова по заданию Троцкого на связь с фашистско-троцкистским подпольем в Чехословакию. Бессонов был отозван из Германии и арестован. На суде 2 марта Бессонов был допрошен. Он заявил:—"Меня в троцкистское подполье втянул Крестинский. Он же связал меня с германскими фашистами..."

Вышинский поднимает Крестинского, который в это время сидел на противоположном конце скамьи, и задает ему вопрос: "Подтверждаете ли Вы то, что сказал о Вас Бессонов?" Крестинский:—"Я плохо слышу и не понял, что сказал Бессонов". Тогда Вышинский обратился к Председателю Верховного Суда и попросил разрешение пересадить Крестинского поближе к Бессонову. Крестинский сел рядом с Бессоновым. Вышинский попросил Бессонова повторить свои показания. Повторяя показания, Бессонов заявил:—"Меня в троцкистское подполье втянул Крестинский, он же связал меня с германскими фашистами". Вышинский задает вопрос Крестинскому:—"Что Вы скажете насчет показаний Бессонова?" Ответ:—"Он говорит неправду. Я связывал его не с германскими фашистами, а с официальными государственными деятелями Германии. Что же касается троцкизма, то я не троцкист". После такого уклончивого ответа Крестинского, Вышинский начал задавать перекрестные вопросы. Вопрос Вышинского к Гринько:—"Гринько, как Вы расцениваете ответ Крестинского?" Ответ Гринько:—"Я официально заявляю, что меня в троцкистское подполье втянул Крестинский и связал с германскими фашистами". Вопрос к Крестинскому:—"Подтверждаете ли Вы показания Гринько?" Ответ:—"Гринько говорит неправду". Вышинский вновь обращается к Гринько:—"Что Вы можете добавить в отношении характеристики Крестинскому?" Ответ:—"У нас был разговор с Рыковым, который также считает Крестинского троцкистом". Вышинский обращается с вопросом к Рыкову:—"Подсудимый

Рыков, Ваше мнение?" Ответ:—"То, что Крестинский троцкист, я хорошо знаю из нашей с ним деятельности. И он не только говорит неправду, а он путает ту правду, которая есть". Вышинский поднимает Розенгольца и спрашивает его мнение о Крестинском. Ответ:—"Крестинский был троцкистом и остается им". Далее Розенголец приводит веские доказательства, подтверждающие причастность Крестинского к троцкизму.

На этом утреннее заседание суда закончилось. Был объявлен перерыв для того, чтобы покормить подсудимых и снабдить их газетами. На вечернем заседании допрашивался подсудимый Чернов. На следующий день, зная, что Крестинский снова начнет путать показания, Вышинский обратился к суду с просьбой сначала допросить Раковского. Суд соглашается. Вышинский задает Раковскому вопрос:—"Подсудимый Раковский, Вы здесь самый старший из всех троцкистов. Вы слышали заявление Крестинского, что якобы он не троцкист. Ваше мнение?" Раковский ответил:—"Крестинский был и остается троцкистом". Вопрос Вышинского:—"Чем Вы можете это подтвердить?" И Раковский привел следующие доказательства:—"Когда в 1927 году нас исключили из партии, Крестинский получил от Троцкого директивное письмо. В нем говорилось, чтобы Крестинский передал всем исключенным из партии и отправленным в ссылку указание Троцкого, согласно которому каждый из нас должен был написать покаянное заявление в ЦК партии, что мы признаем свои ошибки, что признаем правильность генеральной линии партии, осуждаем троцкизм и просим вернуть нас в партию. Троцкий требовал, чтобы мы вернулись в партию и заняли руководящие, ответственные посты в партийном, советском аппарате..." Далее Раковский рассказывает:—"Это письмо Троцкого, переписанное рукой Крестинского. Крестинский мне переслал со своей дочерью в Саратов, где я находился в ссылке..."

Вышинский спросил у Крестинского, подтверждает ли он все то, что рассказал Раковский. Крестинский ответил:—"да, подтверждаю". Вышинс-

III

кий обратился к председателю суда с просьбой огласить в суде документы, изъятые при аресте у Крестинского. При аресте были изъяты письма Троцкого на имя Крестинского и несколько копий писем Троцкого, переписанных рукой Крестинского. Секретарем суда эти документы были на суде предъявлены Раковскому для опознания. Раковский признал, что точно такую копию письма он получил от дочери Крестинского в Саратове. Затем Вышинский предъявил копии Крестинскому и спросил:—"Эти копии с письма Троцкого переписаны Вашей рукой?" Крестинский ответил:—"Да, моей". Вопрос Вышинского:—"Вы такую копию с помощью своей дочери послали Раковскому в Саратов?" Ответ:—"Да, такую". И опять вопрос Вышинского:—"Подсудимый Крестинский, как же тогда понимать Ваше заявление, что Вы не троцкист? И как Вы оцениваете то, что сказал суду Раковский?" Крестинский ответил:—"Всё, что здесь сказал Раковский - правда"...

Поразительно, как наши средства массовой информации, извращая правду истории, используют фальш для реабилитации троцкистов. Комиссия при ЦК КПСС ложно утверждает, что будто бы Бухарин и вся его банда репрессированы на основании самоговора, что не было ни свидетелей, не было ни очных ставок, ни вещественных доказательств. В действительности суду были представлены такие доказательства, как убийство С. М. Кирова, В. Р. Менжинского, В. В. Куйбышева, А. М. Горького, М. А. Пешкова и других, а также документы, изъятые при аресте, протоколы очных ставок подсудимых со свидетелями, заключения экспертиз. Было собрано и находилось в руках суда полное доказательство вины всех подсудимых. Характерно, что всем троцкистам, участникам правотроцкистского антисоветского подполья, до тех пор, пока они не были разоблачены, было свойственно политическое двурушничество. Сейчас в материалах комиссии при ЦК КПСС утверждается, что будто у нас в стране не было политических двурушников, что никто в партии политическим двурушниче-

ством не занимался. В действительности все враги ленинизма только тем и занимались, как политическим двурушничеством. Характерным примером является следующий. 20 августа 1936 года начался судебный процесс над Зиновьевым, Каменевым и их группой. В это же время, скрывая свою преступную деятельность в антисоветском заговоре, участник правотроцкистского подполья Пятаков публикует в газете "Правда" за 22 августа статью "Беспощадно уничтожить презренных убийц и вредителей". В этой же газете была опубликована статья троцкиста Раковского "Не должно быть никакой пощады". В этот же день в газете "Известия" была опубликована статья троцкиста Радека "Зиновьевско-фашистская банда и её гетман Троцкий". 24 августа в "Правде" появилась статья еще одного троцкиста - Преображенского - под названием "За предательство - высшую меру наказания".

Политическим двурушником также был и Хрущев, о чем свидетельствуют его частые бурные высказывания с настоятельным требованием физического уничтожения всех врагов народа. Эти требования звучали с 1935 по 1938 год и в последующие годы. Когда проводился процесс над Зиновьевым и Каменевым, Хрущев в Москве провел гигантский митинг. На нем было вынесено решение, требующее самого сурового наказания Зиновьева и всей его группы. Но самая любопытная картина выяснилась в последние годы. Газета "Московский рабочий" за 9 апреля 1989 г. и журнал "Молодая гвардия" №4 за 1989 г. опубликовали интервью бывшего наркома земледелия, а затем министра сельского хозяйства СССР И. А. Бенедиктова, в котором он свидетельствует: - "Когда Хрущев пришел к власти, то в первую очередь он занялся пересмотром дел репрессированных, выдирая из их дел документы, из которых было видно, что репрессии производились по личному указанию самого Хрущева, то есть скрывал свое активное участие в репрессиях в Москве и на Украине. Бенедиктов в своих статьях также свидетельствует, что из дел выри-

бались листы на законно осужденных подсудимых, чтобы представить их, как незаконно репрессированных. В частности, в деле Тухачевского не хватает очень многих документов. Доказано работниками архивов, что эти документы были вырваны. Это, прежде всего, протокол очной ставки Радека с Путной в ноябре 1936 года, материалы о приезде Бессонова в Прагу по заданию Троцкого, добытые нашей разведкой и разведкой Чехословакии, и многие, многие другие. Это говорит о политическом двурушничестве Хрущева. Однако именно он поднял вопрос о реабилитации первым, надеясь, что все, что он вырвал, минует его. Но у истории есть свои законы: "документы и рукописи не сгорают".

В материалах, которые мы докладывали по Крестинскому, видно, что в антисветском заговоре Тухачевский играл особо активную роль. На него делалась ставка как на главную силу в совершении государственного переворота по части захвата Кремля. Однако, со времен Хрущева в нашей официальной пропаганде о Тухачевском говорится, как о полковнике Ленинской школы. В действительности Тухачевский никогда не был с Лениным. Ибо с первого и до последнего дня службы в Красной Армии Тухачевский неизменно был вместе с Троцким. Будучи в годы гражданской войны подчинен непосредственно Троцкому, Тухачевский предпочитал выполнять все распоряжения, исходившие только от своего непосредственного начальника. Согласно психологии офицеров царской армии, военные с пренебрежением относились к штатским политикам, в том числе и к Ленину. Поощряемый Троцким, Тухачевский демонстративно игнорировал указания Ленина, отказывался их выполнять. В свою очередь Троцкий приветствовал это игнорирование, тем самым приближая к себе Тухачевского. Когда В. И. Ленин был вынужден накладывать строгие взыскания на Тухачевского, Троцкий Тухачевского утешал и брал под свою защиту. Так, постепенно, Тухачевский становился безотказным исполнителем воли Троцкого. Примеров игнорирования Тухачевским распо-

ражений Ленина имеется множество. В частности, в томе 54 полного собрания сочинений Ленина на стр. 431 приводится документ о неповиновении Тухачевского в важнейшем вопросе. Война с Польшей должна быть закончена. Она ложилась тяжким бременем на нашу страну. Советское правительство делало все возможное, чтобы заключить мир с Польшей. Была достигнута договоренность с польским правительством о том, что оно посылает свою делегацию, которую должен был принять Тухачевский, чтобы оформить с ней условия мирного договора. Тухачевский, поощряемый Троцким, выгнал польскую делегацию и подписывать какие-либо с ней документы отказался. Ленину стало известно о поступке Тухачевского, как о невыполнении распоряжения правительства. И Ленин написал проект постановления в Политбюро ЦК ВКП/б/. Оно гласит: "Политбюро постановляет выразить самое суровое осуждение поступка Тухачевского, который издал, не имея на то никакого права, свой, хуже чем бестактный, приказ, подрывающий политику партии и Правительства. Политбюро поручает Реввоенсовету республики немедленно отменить приказ РВС Западного фронта и поставить ему на вид неправильность его действий". Таких фактов невыполнения Тухачевским личных указаний Ленина мы можем найти в ленинских документах более, чем достаточно. Из этого делаем вывод, что Тухачевский игнорировал ленинские указания, подчиняясь лишь воле Троцкого. То есть, с первого и до последнего дня службы в Красной Армии Тухачевский был не с Лениным, а с Троцким. Это было убедительно доказано на судебном процессе в марте 1938 года. Однако, извращая факты истории, Хрущев выдвинул на XX и XXII съездах КПСС версию о том, что будто бы Тухачевский и его группа были репрессированы на основании сфабрикованного Гитлером документа. Вот что, в частности, сказал Хрущев в своем заявлении на XXII съезде партии: - "Как-то в зарубежной печати прмелькнуло довольно любопытное сообщение, будто бы Гитлер, готовя нападение на нашу страну, через

свою разведку подобрал сфабрикованный документ о том, что товарищ Тухачевский и другие являются агентами немецкого Генерального штаба. Этот документ якобы попал президенту Чехословакии и тот в свою очередь, руководствуясь, видимо, добрыми намерениями, переслал его Сталину. Тухачевский и другие товарищи были арестованы, а вслед затем и уничтожены". Слова Хрущева "будто бы", "якобы", "видимо" - не есть истина. Никакого секретного документа не существовало в природе. Тухачевский и его группа были репрессированы на основании совершенно других - официальных и никак неопровержимых документов.

Впервые в советской прессе об измене Родине Тухачевским повествует "Военно-исторический журнал". В номере 8 за 1990 год на стр. 61 читаем: "История его измены - потому что это был изменник - может быть сейчас раскрыта. Доверенным лицом у него был доктор Эрнст Ханфштенгель... Именно Ханфштенгелю Тухачевский передал русский мобилизационный план... Измена Тухачевского неопровержима..."

На судебном процессе в марте 1938 г. Буланов (личный секретарь Ягоды) рассказал, что посты между заговорщиками были заранее распределены в следующем порядке: Бухарин и Рыков - секретари ЦК ВКП/б/. Енукидзе - Председатель Президиума Верховного Совета СССР. Томский - Председатель профсоюзов страны, Тухачевский - Военный Комиссар. Когда Крестинский и Розенгольц рассказывали о планах Тухачевского, они подчеркнули, что Тухачевский был особенно уверен в реальности своего плана: военные заговорщики под каким-либо веским предлогом должны были проникнуть в Кремль и осуществить свой план переворота. Назначен он был на 15 мая 1937 года. Крестинским был рассказан на суде такой эпизод. Первого мая 1937 года при подготовке к Параду, военные, во главе с Тухачевским, собрались на Красной Площади перед Мавзолеем Ленина. Они не могли подняться на трибуну Мавзолея раньше членов партии и правительства. Поэтому стояли, разговаривали и

ждали. Когда из Спасских ворот вышли товарищи Сталин, Молотов и другие, Федько взглядом показал на Сталина и сказал: — "Ну что ж, пропустим последний раз этого... грузина на трибуну..."

Примером тому, как наша официальная пропаганда сознательно обманывает советский народ и Ленинскую партию грубым извращением исторической правды, является гибель С. М. Кирова. Признание правды, что убийство Кирова было организовано правотроцкистским подпольем по личной директиве Троцкого, означало бы крушение всех материалов, которые изданы комиссией ЦК КПСС по реабилитации. Почему из всех руководителей партии первым был убит С. М. Киров? Для проведения террористической работы в плане Троцкого, изданном в 1932 году, первым стоял Сталин, затем Молотов, Ворошилов, Орджоникидзе, Киров. Почему же первой жертвой стал С. М. Киров? Обстоятельства этому следующие.

31 января 1924 года проходил XVII съезд большевистской партии. С. М. Киров выступил на этом съезде. Он разоблачил лидеров правотроцкистского подполья, как "просидевших в обозе". Он высмеял Зиновьева, Каменева, Рыкова и т. д. В этой речи Киров произнес такие слова, которые окажутся для него впоследствии роковыми: — "Когда-то Троцкий... тут он запнулся, помолчал и продолжил — Вспоминаешь имя этого человека и сразу нехорошо на душе становится. Будь он трижды проклят, чтобы имя его произносить на наших съездах!"

Троцкий в это время находился в Осло. В феврале он прочитал в газете речь С. М. Кирова и через связного троцкиста Путну, который был военным атташе в Берлине, дал команду правотроцкистскому подполью в первую очередь убить Кирова. В апреле 1934 года на даче у Зиновьева в Ильинском (под Ленинградом) состоялось совещание при участии Каменева, Зиновьева, Евдокимова, Мрачковского, Бакаева и других троцкистов. На этом совещании обсуждалась практическая сторона убийства С. М. Кирова. Стремление троцкистов ликвидировать Кирова было

вызвано тем, что Киров разоблачал их постоянно, на каждом съезде. Еще в 1926 году, перейдя на новую позицию, троцкисты свили в Ленинграде "гнездо", а газету "Ленинградская правда" превратили в свой фракционный орган. Прибыв в Ленинград на работу, Киров уже в 1927 году заявил: "Шлагбаум для троцкистско-зиновьевской оппозиции по дороге в Ленинград закрыт раз и навсегда!"

На совещании в Ильинском троцкисты, разрабатывая план по ликвидации Кирова, создали две террористические группы. В одну из них входил Николаев. Общее руководство этими группами было возложено на Бакаева. Бакаев троцкистско-зиновьевским блоком был определен на пост Наркома Внутренних Дел СССР. Ягода же метил на пост Председателя Совнаркома. Николаев начал подготовку к акции с того, что в своем блокноте расчертил маршрут передвижения Кирова из его дома в Смольный. По первому варианту разрабатывался план убийства на улице с тем, чтобы удобнее было скрыться с места преступления. При помощи латвийского консульства Николаев должен был покинуть пределы страны и продолжить за границей борьбу против Советской власти. Вторым вариантом убийство якобы из чувства вторичной мести человеком, доведенным до отчаяния тем, что он никак не может устроиться на работу. Этот вариант был предусмотрен на случай, если Николаев будет задержан на месте преступления. Подготавливалось алиби. Николаев нигде не работал и обращался по вопросу трудоустройства именно в те организации, где его не могли взять на работу. При обращении в различные организации Николаев требовал такие для себя условия, которые не могли быть удовлетворены. Каждый раз на его заявление накладывалась соответствующая резолюция об отказе в приеме на работу из-за невозможности осуществления требуемых условий. Николаев собрал кучу таких заявлений. Эти документы демонстрировались на суде.

Почему убийство Кирова совершилось первого декабря, в конце дня, и

почему именно в Смольном? Отвечаю. 28 ноября 1934 года закончил свою работу Пленум ЦК ВКП/б/, на котором было принято решение с 1 января 1935 года отменить в стране карточную систему на продовольствие. Это решение являлось гигантским событием в жизни нашей страны, величайшим подтверждением торжества социализма. Если троцкисты раньше доказывали невозможность построения социализма в одной стране, то отмена карточной системы доказала, что построение социализма завершается в нашей стране, и он уже имеет колоссальные успехи. Зиновьев понимал, что Киров в Ленинграде будет делать доклад на собрании партийного актива по этому вопросу и постарается на нем идейно добить троцкистов-зиновьевцев.

28 ноября Киров из квартиры Сталина позвонил в Ленинград, в Смольный, и дал указание назначить собрание партийного актива на 1 декабря на 18 часов по вопросу: "О задачах коммунистов по обеспечению отмены карточной системы". Доклад должен был делать сам Киров. Киров вернулся в Ленинград окрыленный, и тут же начал готовиться к докладу. Как я уже говорил, Зиновьев и Каменев поняли, что Киров использует этот доклад, чтобы идейно их добить. И Зиновьев дает команду: не допустить выступление Кирова во дворце им. Урицкого с тем, чтобы обеспечить себе защиту от полного идейного разгрома, то есть убить Кирова именно 1 декабря. Вот почему Николаев заменил план убийства Кирова на улице на план убийства в Зимнем дворце за полтора часа до собрания партийного актива. На место происшествия срочно выехали товарищи И. В. Сталин, В. М. Молотов, К. Е. Ворошилов. Для каждого советского человека должно быть ясно, что И. В. Сталин не мог не выехать по этому случаю в Ленинград, — он выехал, движимый тревогой за судьбу своего ближайшего друга. Современное поколение вряд ли знает то, что знало наше поколение, вся наша страна, что в партии и в стране у И. В. Стали-

на не было более близкого и более родного человека, чем С. М. Киров. Он был фактически членом семьи товарища Сталина. Об отношении тов. Сталина к Кирову свидетельствует его дарственная надпись на книге "О Ленине и ленинизме": - "Другу моему, брату любимому от автора". Тов. Сталин готовил себе заместителем именно Кирова. И вот эта трагедия. Это величайшее, невыносимое горе погнало товарища Сталина в Ленинград. Он сразу же начал вести на месте расследование. Он многого тогда не знал. Он не знал, что Ягода дал команду Запорожцу - не мешать совершению террористического акта. Когда Николаев изучал маршрут передвижения Кирова, чекисты задержали его с тетрадью, в которой был расчерчен этот маршрут, и с револьвером. Они доставили Николаева в НКВД и вскоре по требованию Запорожца отпустили. Вторий раз он был задержан около Смольного, вблизи автомобиля, на котором приехал Киров. И снова при нем оказалась всё та же тетрадь с маршрутом и оружием. Запорожец вновь освободил Николаева. Когда начали вести следствие, то встала необходимость вызвать на допрос именно тех чекистов, которые задерживали Николаева. Следовательно, эти чекисты должны были рассказать и Сталину, и Ворошилову, что они задерживали Николаева по подозрению, а Запорожец его отпускал. Понятно, что Ягода не мог допустить, чтобы эти чекисты были допрошены Сталиным. И Ягода сделал всё возможное, чтобы ликвидировать этих чекистов через преднамеренную случайность. Разобраться сразу во всем этом было тогда очень трудно.

Горе, постигшее всю страну и товарища Сталина, было безмерным. Это был величайший траур не только для нашей страны, но и для всего международного рабочего коммунистического движения. Поясно такую вещь, как сегодня нагло и гнусно издеваются по сути над отцовскими чувствами товарища Сталина по отношению к Кирову. Пытаются представить дело так, что Киров был убит по команде Сталина. Нет ничего более

грязного и гнусного, чем эта клевета! Когда подошла прощальная минута с тов. Кировым на Красной Площади, товарищ Сталин подошел, наклонился, поцеловал Кирова и сказал: — "Прощай, брат. Мы за тебя отомстим!" Эти слова были словами всей нашей партии, всего народа.

Чтобы обмануть партию и народ по этому факту, в целях реабилитации троцкизма, Хрущевым были предприняты следующие меры. Сразу же после XX съезда партии вместе с материалами судебных процессов из массовых библиотек и читален были изъяты все книги виднейших большевиков-ленинцев: С. М. Кирова, Г. К. Орджоникидзе, М. И. Калинина и др. Эти книги были сожжены на кострах хрущевской инквизиции, а вместе с ними в 1957 году были переизданы новые книги, которые были переизданы так, что всё, что этими авторами после 1930 года рассказано о чудовищных преступлениях троцкистов-бухаринцев, оказалось выброшено из текстов. Характерным является анализ книг С. М. Кирова. Возьмем книгу, изданную в 1939 году и переизданную в 1957 году. В книге за 1939 г. опубликовано четыре работы, в переизданной — одна работа, причем — по частным вопросам, а о троцкистах — ничего! В книге, изданной в 1933 году, опубликовано шесть работ, в 1957 г. — не было переиздано ни одной! В книге за 1934 год было опубликовано семь работ, в переизданной — одна (об общественном питании рабочих).

Я привел убедительные и неопровержимые примеры, подтверждающие, что проводимая реабилитация построена на грубом извращении исторической правды. Законно может возникнуть вопрос: ради чего все это делается? Неужели не понимают те, кто её проводят, что именно на волне проводимой реабилитации поднимает голову контрреволюция, вся антисоветчина. Сложившееся в стране тревожное неблагоприятное положение является следствием этого грубого извращения исторической правды, провозглашенной линии на пересмотр истории и теории КПСС, провозглашенной линии на отказ от классового подхода к оценке исторических явлений и деятельности

исторических личностей. Всё это ничего общего с наукой не имеет. Возникает вопрос: почему весь этот шум поднят вокруг судебных процессов? Для каждого думающего, объективно мыслящего человека становится ясно, что это делается для того, чтобы прикрыть подлинные причины неблагополучия, которое сложилось и которое дальше будет складываться в нашей стране в последующее время.

Если бы кто-нибудь из людей серьезных сегодня задумался над этими моментами, он непременно должен был поставить такой вопрос: чем объясняется, что репрессии, о которых так много говорится, падают на 1937-1938 годы? Каждый здравомыслящий человек понимает, что, очевидно, есть какие-то объективные причины, которые историческая наука должна непременно вскрыть. Но над этим вопросом мало кто задумывается. А между тем совершенно ясно, — если бы был дан научный ответ на этот вопрос, то не было бы тех грубых извращений исторической правды, которые сегодня имеют место. Какие же существуют причины, что именно 1937-1938 годы явились теми годами, на которые падают репрессии? Забываются ленинские указания, что в терроре виноваты не мы, террор нам навязан, в нем повинны, прежде всего, наши враги. И теперь, когда пытаются реабилитировать наших врагов, забывают важнейшее ленинское указание. Одной из главных причин такого положения, как всякого рода неблагополучия, эмоциональные антисоветские возмущения, которые ведутся у нас под прикрытием национальных лозунгов, является отказ от классового подхода к оценке исторических явлений. Достаточно указать такой же пример. В. И. Ленин, как до революции, так и после неё указывал, что в основе идеологического, революционно-классового воспитания трудящихся должна быть заложена тема — в борьбе с какими врагами вырос, окреп и закалился большевизм. Это ленинское указание сегодня игнорируется. Вопрос ставится так, как будто у нас не было врагов, не было поданных диверсионных работ в 30-е годы. Как будто только сегодня мы

впервые видим разброд, возмущения, вооруженные столкновения во многих регионах страны. А почему никто не хочет задуматься над тем, что было бы с нашей страной и нашим народом, если бы накануне войны у нас возникло в стране всё то, что сегодня имеет место и в Прибалтике, и на Кавказе, на Украине, в Молдавии и т. д. Нет сомнения — никакой Победы над фашизмом у нас бы не было! Это еще одно доказательство, что профилактические меры, принятые тов. Сталиным и нашей партией в довоенный период, были совершенно правильными и своевременными. Я позволю себе сказать и о том, какую активную, массовую подрывную работу вели Германская разведка, Японская разведка, разведки других стран! 1 марта 1938 года в наших центральных газетах было перепечатано сообщение из американских газет о раскрытии германско-шпионского центра в США. Подрывная работа велась фашистами не только против нашей страны, а также против США, Англии и других стран. При раскрытии германско-шпионского центра в США были обнаружены десятки фальшивых советских паспортов, изготовленных в Чехословакии и завезенных в Америку, чтобы потом из Америки засылать шпионов в Советский Союз десятками. Почему германско-шпионский центр был раскрыт в США именно к 1 марта 1938 года? Да потому, что к этому времени правотроцкистский блок в нашей стране был ликвидирован, и у Гитлера явилась потребность засылать шпионов и разведчиков в нашу страну извне. Вдумайтесь в этот факт. Разве наша партия о нем сегодня не знает? А заявление У. Черчилля, о котором я упоминал, и в котором он открыто в Париже сообщил всему миру, что германский фашизм финансирует троцкистов! Разве с этим заявлением не знакомы наши реабилитаторы?..

В 1939 году с Германией был заключен пакт о ненападении. Он был очень своевременным и правильным. В связи с ним я расскажу одну вещь, которую сегодня ни один пропагандист не упоминает. Гитлер через Геббельса передал текст этого Договора Э. Тельману в тюрьму. Он рас-

считывал, таким образом, идеологически обезоружить Тельмана и привлечь его на свою сторону. Однако Э. Тельман, прочтя текст Договора, заявил: — "Я целиком согласен со Сталиным, ибо убежден, что всё, что делает Сталин, он делает в интересах международного рабочего коммунистического движения".

Итак, почему именно 1937-1938 годы связаны с репрессиями? Вспомним такие общеизвестные события. В ноябре 1936 года в Нюрберге проходил съезд фашистской партии. В честь этого съезда состоялся военный парад фашистских войск. Гитлер, выступая на этом параде, заявил: — "Я не потерплю у границ Германии существование большевистского государства. Бескрайние просторы Украины с пшеничными полями, безграничные богатства Урала и Сибири должны принадлежать нам!" Такое оголтелое откровение должно было насторожить нас. Нарастала угроза новой мировой войны. Фашистские Германия и Италия в Европе, милитаристская Япония в Азии заключили между собой военный союз — "Антикоминтерновский пакт", острие которого было направлено против нашей Родины. А значит наша страна должна была принимать меры. И для каждого здравомыслящего человека в любой стране должно быть ясно, что если готовится война, значит перед ней идет усиленная шпионская подрывная работа. Значит надо было поднимать бдительность советского народа. В это же время была раскрыта вся подрывная контрреволюционная деятельность правотроцкистского блока, его теснейшая связь с германской и японской разведками. Это было неопровержимо доказано, и в связи с этим надо было очищать наш тыл. И Черчилль, и Иден, и другие буржуазные деятели отмечали, что накануне войны во всех странах антигитлеровской коалиции Гитлеру удалось создать свою пятую колонну. И только в Советском Союзе её создание провалилось. Почему? Да только потому, что своевременно были приняты меры, и пятая колонна была выкорчевана на подходе. Значит, наоборот, надо отдать должное нашей партии и нашему наро-

ду, что эта работа была проведена своевременно, и тыл был очищен. Эти причины как раз и объясняют - почему неблагополучными оказались именно 1937-1938 годы.

Теперь рассмотрим другой вопрос. У нас нет научного объяснения причин подлинного застоя. Чего только сегодня не услышишь о нем. И прежде всего пытаются соотнести образовавшийся застой с тридцатыми годами, с так называемыми командно-административными методами руководства. Но ведь каждый мало-мальски политически грамотный человек должен понимать, что так называемые командно-административные методы обоснованы, научно разработаны, и их высочайшая эффективность определена не Сталиным, а Лениным. Я хочу сказать несколько слов об уровне теоретической подготовки наших кадров. Ведь то, что сегодня называется "великой перестройкой", научно не обосновано, она не имеет своей научной базы. Руководящие кадры перестали заботиться о повышении марксистско-ленинского образования. Характерным примером является один из моментов пребывания М. С. Горбачева в Рейкьявике. После окончания встречи на высшем уровне корреспонденты и журналисты собрались на пресс-конференцию, чтобы задать М. Горбачеву ряд вопросов. Чехословацкий корреспондент спросил Горбачева: - "Как дальше будут складываться взаимоотношения между двумя великими странами?" Горбачев ответил: - "О, да Вы философ. Я тоже когда-то изучал философию..." Вдумайтесь в этот ответ. Для руководителя такой гигантской страны, как наша, для руководства такой могучей партией, как Коммунистическая Партия Советского Союза, которая выражает собой международное революционное коммунистическое движение, - всё, что есть в мире лучшего, передового, перспективного на будущее, - руководитель такой партии должен знать марксистско-ленинскую философию не "когда-то", а знать в совершенстве, и знать сегодня. Вот поэтому у нас сейчас идет грубейшее отступление от марксизма-ленинизма буквально по всем вопросам.

Рассмотрим ленинское положение о деньгах. Сейчас у нас раздувается культ денег. Между тем, Маркс и Энгельс всесторонне раскрыли разлагающую и растлевающую роль денег: деньги несовместимы с идеями победы коммунизма. Эту мысль развил В. И. Ленин: - "Нет, никогда мы не вернемся к деньгам, к наживе, к личному обогащению". В работе "О значении золота теперь и после победы социализма" Ленин писал: "Как только восстановим народное хозяйство, промышленность и транспорт, мы сразу начнем переходить к прямому продуктообмену". То есть деньги будут ликвидированы. Ленин предполагал, что уже через 20 лет золотом будут украшать общественные туалеты на городских площадях. У нас же сейчас всё совершенно наоборот. В томе 36 на стр. 135 есть такие слова Владимира Ильича Ленина: "Деньги еще долго будут тормозить социалистические преобразования нашего общества". В работе за 1952 год "Экономические проблемы социализма в СССР" тов. Сталин писал: "Деньги уже начинают тормозить развитие нашего общества по всем направлениям". - То есть тормозят развитие экономики, отрицательно влияют на нравственность, духовность. - "И поэтому мы должны всё сделать для того, чтобы обеспечить постепенный переход от товарно-денежных отношений к прямому продуктообмену".

В газете "Аргументы и факты" наши ученые сегодня стараются доказать, что прямой продуктообмен - реакционная теория. Маркс же и Ленин утверждали, что это - главное условие для успешного развития общества.

Что же еще, кроме денег, привело нас к сегодняшнему кризису? Какие конкретные факторы обусловили застой? Наука пока четко не отвечает на этот вопрос. Одни утверждают, что застой начался с 70-х годов, другие - с 80-х, третьи - с 60-х. На самом деле застой начался с XX съезда КПСС, когда закончился последний год последней Сталинской пятилетки. В газете "Правда" за 7 мая 1982 года имеется статья, в которой

правдиво и откровенно указывается дата начала застоя - XX съезд КПСС. В этой статье отмечено, что с 1958 по 1980 г. в три раза упала фондотдача, значительно замедлились темпы прироста национального дохода, в три раза сократился прирост промышленной продукции. Причем, показатель 1980 года берется с учетом приписок, которые в то время широко себя зарекомендовали. Если у нас до XX съезда КПСС средние годовые темпы прироста промышленной продукции составляли 22%, то впоследствии они начали падать, и к 1980 году упали до 1% - 1,5%. Так образовался застой. Добросовестные ученые сегодня должны поставить вопрос: из чего исходил XXII съезд КПСС, когда в 1961 году в своей партийной программе он записал, что в 1980 году мы будем жить при коммунизме? Сегодня мы слышим по этому поводу насмешки. Но они напрасны. Съездом были учтены все реальные возможности, которые практически существовали до 1957 года. Несколько слов о темпах. В работе 1933 г. "Итоги первой пятилетки" тов. Сталин, определяя ход развития нашей страны, когда темпы роста промышленной продукции достигали 30%, наметил на 2-ю пятилетку уже меньшие темпы. Сталин пояснил, что при социалистической системе ежегодный прирост может свободно осуществляться в 13-14, как минимум. Для капиталистических стран такой темп прироста составляет недостижимый идеал. Для них даже цифра в 5% ежегодного прироста является недостижимым идеалом. Если перед народом нашей страны поставить правильную задачу, правильно его организовать, то при наших возможностях народ может горы свернуть! Возьмем послевсенний период. Кончилась тягчайшая война, оставившая невероятную разруху, которая была запланирована фашистами. Гитлер говорил, что после себя немцы должны оставить опустошенную Россию. Для этого фашистами были использованы все современные средства. Разруха велась целенаправленно, чтобы нам понадобилось не менее 50 лет для восстановления хозяйства. А за это время они планировали подготовить второй тур войны, чтобы покончить с нашей

страной окончательно.

Сталин после войны заявил: - "Мы можем восстановить разрушенное ^{народное} хозяйство за 10-15 лет. Но этого срока нам империалисты не дадут. Мы можем восстановить хозяйство за 5 лет. Но и этого срока нам могут не дать. Мы должны восстановить народное хозяйство за 2,5 года".

И всего лишь за два с половиной года после такой сокрушительной войны в нашей стране был восстановлен довоенный уровень! А ведь национальный доход страны за годы войны пострадал на 82%! У нас "перестройка" в стране уже седьмой год идет, а неотложные задачи так и не решаются, - всё меняется только к худшему! Это происходит потому, что в основу решения практических задач не заложена марксистско-ленинская идеология!.."

ВСЁ ПОЗНАЁТСЯ В СРАВНЕНИИ

После смерти Сталина, в годы правления Хрущева, колхозам были проданы МТС (машинно-тракторные станции) и было первое, как тогда называли "временное" повышение цен на товары народного потребления. Я сам отлично помню это повышение цен в 1961 году на молоко и другие продукты питания. И эти "повышенные" цены теперь уже "значительно повышены"!

А если обратиться к реальным фактам, изложенным в том же агитлистке "Большевик" ветераном труда В. Алексеевым, то еще к 1952 году несколько видных советских экономистов того времени выдвинули предложение: в связи с тем, что колхозы стали экономически крепкими и многие из них даже "миллионерами", то какой мол смысл государству на своих плечах держать сельскохозяйственную технику? Не целесообразнее ли МТС (машинно-тракторные станции) продать колхозам? И отвечая на это предложение, Сталин сказал: - "Что значит продать МТС колхозам? Это значит - подорвать экономику сельского хозяйства, это значит - разорить колхозы. Почему? Любая техника имеет то свойство, что морально стареет через каждые 5-7 лет. Представим себе, что колхоз, ставший миллионером, на

этот миллион закупил колеса на трактора и комбайны. Израсходовал все свои деньги, а возможно и влез в долг. А через несколько лет появляются трактора и комбайны другой марки. Следовательно, колхозу придется покупать новую технику. В этом случае колхоз, особенно небольшой, становится не в состоянии себя оправдать. Колхозы начнут влезать в экономические долги и становиться хроническими должниками у государства".

Сегодня признано, что колхозы должны государству около ста миллиардов рублей, несмотря на то, что долги неоднократно списывались! И вышло так, что колхозы и сама наша страна, "благодаря" продаже МТС колхозам, понесли огромнейшие материальные (да и моральные) убытки! А ведь Иосиф Виссарионович Сталин веско обосновывал свою позицию, отвечая на вопрос: "Что значит продать МТС колхозам? - Это значит - каждый колхоз должен иметь свою мастерскую по ремонту техники. А для ремонтной мастерской необходимо иметь токарные станки, сверлильные станки и многое другое. Нужны и кадры. Всё это выливается в огромные затраты для колхозов..."

Многие люди и поныне хорошо помнят, как многие колхозы во времена "правления" Никиты Сергеевича Хрущева объединялись и реорганизовывались в совхозы, как появлялись центральные благоустроенные усадьбы и "неперспективные" малонаселенные деревеньки, приходившие быстро в запустение... Но ведь можно же и сейчас исправить "ошибку", - выкупить государству у колхозов всю сельскохозяйственную технику, вновь создать МТС по всем районам и обеспечивать через них не только колхозы, но и сельских "фермеров", кооператоров и вообще всех желающих всем необходимым для сельскохозяйственных работ!

Большой вред нанес Хрущев колхозам, а следовательно и всей стране, заменой натуральной оплаты за труд, денежной. Известно, что в решении Сентябрьского (1953 года) Пленума ЦК КПСС было записано: "Всемерно расширять натуральную оплату за сельскохозяйственный труд". Ведь с

натуральной оплатой связана прямая заинтересованность колхозника в результатах своего труда. На трудовой день он получал и сено, и картофель, и фрукты, и прочие сельхозпродукты. Это помогало решать практическую задачу создания всё лучших и лучших условий жизни для сельского труженика. Характеризуя Основной Экономический Закон социализма, И. В. Сталин сказал, что одним из условий этого закона является систематическое повышение реальной заработной платы рабочих и служащих. О колхозниках он не упоминает. Это потому, что они трудятся совершенно в другой сфере производства: не в общегосударственной, а в колхозно-групповой. За счет чего колхозники должны были улучшать свои материальные условия? Сталин по этому поводу сформулировал такое положение: - "Сделать колхозы большевистскими, а колхозников - зажиточными. За счет чего колхозники должны были становиться зажиточными?" Сталин на это так отвечал: - "Наведя большевистский порядок в колхозах, колхозники, улучшая своё отношение к труду, с каждым годом станут увеличивать удельный вес трудового дня. Колхозники получают своё благо не только через труд в колхозе, но и через хорошо налаженное хозяйство на приусадебном участке". В начале 30-х годов тов. Сталин поставил задачу: ликвидировать бескоровье. Каждый колхозный двор может иметь корову. А к 1935 году он уже ставит другую задачу: каждый колхозник может иметь корову и неограниченное число овец, птиц, свиней и т. д. Каждый колхозный двор должен иметь хорошее приусадебное хозяйство, а выплата на трудовой день должна с каждым годом повышаться. Председатели колхозов тех лет вспоминают, что дворы колхозников в конце 30-х годов изобиловали различной дичью, а погреба - обилием продуктов.

Выступая на XIX-ой общесоюзной партийной конференции, тогдашний Генеральный Секретарь ЦК КПСС Михаил Сергеевич Горбачев произнес такие слова, на которые мало кто обратил особое внимание. А сказал он следующее: "Пока страна выполняла мероприятия, разработанные Сентябрьским

Пленумом 1953 года, мы имели огромные успехи. А потом это уперлось в политическую систему..." Анализ материалов этого Пленума ЦК КПСС даёт четкую и ясную научно разработанную программу стремительного подъема сельского хозяйства, потому что в подготовке этого Пленума участвовали три комиссии, созданные еще при жизни Сталина и по его инициативе. Одна комиссия излагала одну точку зрения, а вторая - противоположную! Разве это была не подлинная внутрипартийная "демократия" и "свобода слова"? Затем эти комиссии согласовывали (наверняка в острых дискуссиях!) между собой обе точки зрения, беря всё положительное, рациональное и полезное! А третья комиссия (центральная) внимательно выслушивала обе "стороны" и сводила их к общему знаменателю, и в конечном счете многие проекты материалов и решений Пленума тщательнейшим образом редактировались вплоть до марта 1953 года, самим Иосифом Виссарионовичем Сталиным...

В Постановлении этого Пленума было записано: "Теперь, когда в нашей стране создана мощная, технически совершенная тяжелая индустрия и значительно окрепли колхозы, у нас имеются все условия для того, чтобы на этой базе обеспечить крутой подъем всех отраслей сельского хозяйства, и в течении двух-трех лет резко повысить обеспеченность всего населения нашей страны продовольственными товарами и вместе с тем обеспечить всей массе колхозного крестьянства более высокий уровень материального благополучия".

И этот же Пленум отметил, что огромные возможности крупного социалистического сельского хозяйства используются еще плохо. Во многих районах урожай зерновых, крупяных, льна, сахара, свеклы, масляничных культур продолжают оставаться низкими. На Пленуме были процитированы слова недавно умершего Сталина о том, что дело животноводства нельзя двинуть вперед, если партийные, советские и хозяйственные органы, все работники сельского хозяйства не встанут по-настоящему на создание

прочной кормовой базы в каждом колхозе и совхозе. Запущенность кормовой базы во многих районах приобрела совершенно ненормальный характер. И если повсеместно партийные, советские и хозяйственные органы, специалисты и организаторы в сельском хозяйстве, коммунисты, комсомольцы - все колхозники и работники МТС и совхозов решительно и настойчиво возьмутся за дело дальнейшего подъема животноводства и не пожалеют для этого сил и средств, то в ближайшие два-три года наша страна получит обилие мяса, молока, масла, яиц и других продуктов животноводства для населения и важнейших видов сырья для легкой и пищевой промышленности...

Всё это было записано в Постановлении Сентябрьского (1953 г.) Пленума ЦК КПСС. Но дальнейшие "реформы" в годы правления Никиты Сергеевича Хрущева не принесли желаемых улучшений в сельском хозяйстве, да и не только в нем! Об этом было весьма откровенно сказано в докладе Леонида Ильича Брежнева на Мартовском Пленуме ЦК КПСС в 1965 году. Тогдашний новый и энергичный "генсек" тоже говорил о том, что "важное значение имел Сентябрьский Пленум ЦК КПСС 1953 года. Он разработал правильный курс в области сельского хозяйства, и надо прямо сказать, что пока его решения проводились в жизнь, мы имели определенные результаты: немало было сделано в организационно-хозяйственном укреплении колхозов и совхозов, в улучшении их материально-технической базы и повышении материальной заинтересованности работников села. Однако, эти положительные результаты, к сожалению, не были закреплены и развиты дальше. Мы оказались перед фактом, что в последние годы развитие сельского хозяйства замедлилось, а наши планы по объему сельскохозяйственного производства остались не выполненными. По контрольным цифрам: валовая продукция сельского хозяйства в течение семилетки с 1959-1965 должна была возрасти на 70%. Фактически прирост составил лишь 10% (это вместо запланированных 70%!). Если за период с 1955 -

1959 г. валовая продукция сельского хозяйства возрасла в среднем на 7,6% в год, то за последние пять лет - только на 1,9%! Замедлился также рост урожайности основных культур. Так, если средняя урожайность зерновых культур за период с 1955-1959 г. возросла по сравнению с предшествующим пятилетием на 1,7 центнера, то за период с 1960-1964 г. только на 0,8 центнера...

На Мартовском (1965 г.) Пленуме ЦК КПСС говорилось и о том, что большее место в производстве гречихи занимала Курская область. В 1950 году под гречихой там засеивалось 97,5 тыс. гектаров, а в настоящее время лишь 35 тыс. гектаров. В ряде областей также плохо обстоит дело с производством проса, особенно наиболее ценных крупяных сортов. В Пензенской области в 1964 году посевные площади проса сократились по сравнению с данными 1932 года в 4 раза! Валовый сбор уменьшился в три раза. В Рязанской области по сравнению с 1940 годом посевные площади под просом уменьшились более, чем в 6 раз! А заготовки упали с 38 тыс. тонн до 2-х тысяч тонн, или в 19 раз!..

В агитлистке "Большевик" есть и такие рассуждения В. Алексеева: "Вспомним послевоенный период. Зачитай одно объявление. В газете "Черноморская коммуна" было опубликовано объявление: "Новогодние базары. Товарищи колхозники! В Одессе организуется колхозный рынок с 20 декабря 1949 г. по 8 января 1950 г. Везите на рынок мясо, масло, птицу, рыбу, мед и т.д." Уже на четвертый послевоенный год колхозник имел возможность везти на рынок разнообразные сельхозпродукты. А теперь зачитай полностью объявление более позднего периода, которое было опубликовано в газете "Вечерний Кишинев" за 1982 год: "Внимание кишиневцев и гостей столицы. Управление торговли кишиневского горисполкома в воскресенье, 31 января с 9 до 15 часов проводит на центральном рынке ярмарку по продаже промышленных и продовольственных товаров. В ней принимают участие кишиневский горпротмерг, центральный универмаг,

объединение "Одежда", "Детский мир". Посетите воскресную ярмарку". Тут остаётся только добавить: "Колхозники! Приезжайте в город на ярмарку за сельхозпродуктами!" Так изменилась обстановка со времен реформ Хрущева. Сегодня и в Кишиневе, и в Москве, и в других крупных городах мы можем видеть около продовольственных магазинов колхозников с сетками, набитыми сельхозпродуктами. Разве это не трагедия? Поставленной тов. Сталиным задачей на расширение натуральной оплаты за сельскохозяйственный труд практически решалась задача постепенного перехода к прямому продуктообмену вместо товарно-денежных отношений. Как мыслил это осуществить Сталин? Колхозник, имея большие доходы по труду, одновременно имея хорошо развитое приусадебное хозяйство, а следовательно, большее количество продуктов с него, будет дополнительно иметь хороший доход с колхозного рынка. При более интенсивном труде на приусадебном участке у колхозника будет скапливаться всё больше продуктов, которые он уже не захочет сам везти на рынок, а захочет сдать их в кооперацию. Но кооперация примет у него продукты уже не за деньги, а за товар, который пожелает приобрести для себя сам колхозник. То есть, кооперация должна отоваривать колхозника за сельхозпродукты именно теми товарами, которые колхозник ей закажет, — велосипедом ли, мотоциклом, одеждой, обувью и т. д. Уже до войны в нашей стране решалась задача постепенного перехода от денежного обращения к прямому продуктообмену. В частности: сахароводы, хлопководы, льноводы вместо денег за свой труд получали товары по предварительному заказу. Переход к прямому продуктообмену через увеличение богатства колхозников именно так бы и был решен, если бы не был нарушен Хрущевым тот ритм, который был выработан при тов. Сталине.

Далее. Необходимо отметить, как огромное зло, это алкоголизацию населения. Профессор Исхаков в своей лекции, прочитанной в Московском доме политпросвещения, приводит любопытные данные на этот счет: страна до

1953 года была практически трезвой. Сталин сделал нашу страну самой трезвой в мире. За время Хрущева алкоголизм вырос в 4 раза. За период Брежнева - еще в 6 раз! Исхаков делает вывод: если бы не алкоголизация населения, которая отняла у нашего общества 40% производительных сил, то мы программу 1961 года о построении коммунизма в нашей стране выполнили бы!

Сегодня, начиная от Горбачева, все антисоветские силы преклинают коллективизацию. Но что значит сделать колхозника хозяином земли? И что значит сделать человека хозяином производства "по-ихнему"? Что за всем этим кроется? За этим кроется отказ от коммунизма! Что значит многоукладная экономика? Это значит - отказ от перспективы построения коммунизма.

Что же практически было при Сталине? В 1933 году в стране закончилась коллективизация. С огромными трудностями, но мы решили эту задачу. И за короткий период времени экономика страны выросла как на дрожжах. Вот один из откликов предвоенной зарубежной газеты о том, как мы жили перед войной. Газета "Нью-Йорк-Таймс" за 19 июня 1941 года (за три дня до войны) писала: "Население Москвы занято своим обычным повседневным делом: работает и покупает в хорошо обеспеченных товарами магазинах и присутствует на популярных в Советском Союзе футбольных матчах". Что это значит? Что перед войной, благодаря коллективизации, в магазинах страны было изобилие различных продуктов! Можем ли мы сегодня сказать, что в Москве есть хотя бы что-то похожее на то, как было за три дня до войны, то-есть 19 июня 1941 года? Нет, не можем. И мы знаем сегодня, что после войны быстро восстанавливалась картина предвоенного изобилия и ежегодно снижались цены. Но об этом уже шла речь. Теперь продолжим о коллективизации, которая показала себя испытанной, закрепленной в жизни нашего общества. Даже во время войны в оккупированных немцами районах колхозники сохраняли и оберега-

ли колхозы, как форму общественной собственности. Сегодня мы знаем, что есть значительная часть богатых колхозов — колхозов-миллионеров. Значит, колхозы способны решать те задачи, которые стоят в плане обогащения нашей страны. Значит, сегодня надо было подтянуть остальные колхозы до уровня передовых, значит, надо было совершенствовать колхозную систему, предложенную и разработанную Лениным и Сталиным, которая была в совершенстве развита и полностью себя оправдала как в довоенный период, так и в годы Великой Отечественной войны.

Однако, каждый способный мыслить, не может не видеть, что все воззрения в нашей стране, в нашем обществе, подрыв международного рабочего коммунистического движения осуществлялись под видом борьбы с так называемым культом личности. А между тем, истина состоит в том, что тот культ личности, о котором так много трубят наша официальная пропаганда со времен XX съезда КПСС, реально не существовал. Не было культа личности Сталина! Была величайшая любовь и глубоко осознанная преданность советского народа своему вождю, и точно такая же величайшая, безграничная любовь и преданность вождя своему народу. Какими чертами сегодня "награждают" культ личности? Во первых, централизацией власти. Однако централизация власти была осуществлена в полном соответствии с разработанной Лениным линией на разумное сочетание коллегиальности с единоначалием. В январе 1924 года, еще при жизни Ленина, на XIII партийной конференции тов. Сталин сказал: "Мы не можем демократию превращать в фетишь. Может случиться, когда назреет военная опасность, нам придется ограничить демократию, нам может быть придется отказаться от демократии и превратить партию в военную организацию". Ленин говорил по этому поводу, что сверху донизу в такой обстановке вся власть должна быть централизована. Однако, творчески развивая это учение Ленина, Сталин провел централизацию управления только в центральном аппарате, а на низах полностью сохранялись демократические формы

управления. Об этом было сказано в газете "Правда" в июле 1957 года, где было официально признано, что хотя Сталин полностью централизовал власть в центральном аппарате, однако демократические формы управления целиком остались на местах. Это значит, что Сталин и в этом вопросе творчески развил указание Ленина. Подчеркнем, что было множество портретов Сталина, много восторгов, чувствований. Л. Фейхвангер, гостивший в Советском Союзе, заметил Сталину, что он видел на улицах Москвы множество портретов усатого человека. Сталин ему ответил: — "Это, во-первых, происходит от низкого уровня культуры тех, кто организует эту нашу наглядную агитацию. Но, а самое главное, здесь это надо себе предтавить, это нужно в интересах дела, так как в предстоящих битвах с немецким фашизмом советский народ должен знать — за кем ему предстоит идти, должно быть единое морально-политическое единство советского общества". Так что и Сталин, который органически не терпел подобострастие, подхалимство, тем не менее вынужден был с этим считаться.

О скромности Сталина говорят абсолютно все, кто его лично знал. Об этом говорит и тот факт, что он всегда носил лишь одну золотую звездочку Героя Социалистического Труда. Других наград никто на нем не видел. Был один характерный случай. В 1945 году, когда наши прославленные полководцы вышли на Парад Победы, завесив всю грудь орденами, то увидели на Сталине одну-единственную звездочку. Как быть? Ведь Сталин привел всех нас к Победе, а у него нет звания Героя Советского Союза. И командующие фронтами обратились в Политбюро с просьбой присвоить тов. Сталину звание Героя Советского Союза за то мужество и героизм, которые он проявил в ходе Великой Отечественной войны, за оборону Москвы, за то, что ни на минуту не оставил её в критический момент. Политбюро за спиной товарища Сталина принимает решение: присвоить ему звание Героя Советского Союза. И вот однажды Сталин открывает газету "Правда" и видит в ней "Указ Президиума Верховного Совета СССР о присвоении тов. Сталину И. В. звания Героя Советского Союза".

Сталин степенно кладет газету на стол, перевернув её Указом вниз и просит секретаря Пескребышева пригласить к нему Калинина. Сталин задает Калинин вопрос, в котором просит его объяснить, какой порядок существует в стране в присвоении звания Героя Советского Союза, кому и за что присваивается это высокое звание. Калинин ответил: - "Бойцам и командирам, проявившим мужество и героизм во время войны на полях сражений..."

-Вы правильно понимаете положение, - сказал Сталин. - А как объяснить Указ, который Вы подписали? - И он перевернул газету Указом вверх. - Если нам, - продолжил Сталин, - сидящим в кабинетах, будут присваиваться звания Героя Советского Союза, украшать нас орденами и звездами золотыми, нас народ засмеет! Вы нарушили норму, нарушили существующее положение и поэтому заслуживаете суровое наказание за злоупотребление своим служебным положением. Но, учитывая Ваш возраст, Вашу безупречную многолетнюю службу советскому народу, ограничиваюсь на этот раз только предупреждением. А что касается ордена Ленина и Золотой звезды, то я отказываюсь их получать!..

Орден Ленина и Золотая Звезда с Указом находились в наградном отделе Президиума Верховного Совета СССР. И только, когда Сталин умер, по поручению ЦК КПСС два работника, получив награды в наградном отделе,несли их во время траурного шествия. Одно только это говорит о величайшей честности и скромности Сталина, который всегда помнил о морально-политическом единстве народа с партией и вождем, а вождя - с народом и партией. Это единство Сталина с народом и партией диктовалось революционной целесообразностью. Он был противником всего мелочного и показного, он был для этого достаточно гениален, понимая своё место в истории, и всё лишнее для него было чуждо. Отмечается большая скромность Сталина в быту. По утверждению Лукова, описанное личное имущество Сталина составляло сумму всего в 300 рублей. Сталин был образцом

большевистской скромности. У кого мы сегодня можем отметить хотя бы примерно такую же скромность? Сегодня таких людей нет! Всё, что требовал Сталин от других, он в первую очередь требовал от себя, и по большому счету. Сталин нас учил: "Счастье и благополучие каждого из нас зависит от счастья и благополучия нашей Родины. Будет наша Родина богатой, обильной, свободной - будем и мы счастливыми и радостными, будем жить в изобилии!"

Утратив социализм, свернув со сталинского пути, мы утратили лучшую долю не только для трудового народа своей страны, но и всего мира!" - пишет в заключении своей большой статьи ветеран труда В. Алексеев.

Без подписи, как бы "редакционными", есть в агитлистке "Большевик" патристического общества "Сталин" и такие слова: "Любое государство - это, как бы, единая дружная семья. Что же спланивает в нем народы, что составляет стержень, который крепит узы дружбы? Этим стержнем является глава государства. До революции в нашей стране это был царь. После революции - коммунистическая партия во главе с её Генеральным Секретарем. Первым генсеком был И. В. Сталин. Союз нерушимый республик свободных - был его детищем. Много перьев затуплено, карандашей заточено, исписаны вероха бумаг. Друзья о Сталине пишут с любовью, враги - с ненавистью. Но об этом мы вам поведаем в следующем агитлистке. В этом же - хотим показать, что пишут о Сталине монархисты. Сегодня и им не сладко, и они лишены отеческой заботы нашего руководителя государства Российского, и они хотят кушать и спокойно жить. Итак, газета "Русский вестник", № 22, стр. 10, статья "Сиротская доля". Читаем: - "Ленина сменил Сталин. Не лакируя этой фигуры... наберемся мужества признать - роли Общероссийского Отца он соответствовал куда больше, чем предшественник. И дело даже не в том, что Сталин заслужил немалые симпатии своей последовательной политикой по укреплению и обогащению государства, победой над внешними и внутренними врагами. "Второй комму-

нистический вождь" был наделен осознанием простой истины: стиль работы главы российского, пусть даже большевистского государства, непременно должен нести в себе элементы родительской заботы и отцовской защиты по отношению к своим соотечественникам.

Прекрасно понимая Сталин и другое: пользоваться уважением и доверием своего народа можно, только поддерживая патристические и национальные чувства. Именно с именем Сталина связано возвращение в наш язык самого термина "Родина" ("Русское самосознание", Нью-Йорк, июль 1990 г., стр. 48), реабилитация понятия "патриотизм", частичное восстановление государственного авторитета Православия. Особенно зримо эти перемены проявились в годину тяжелейших для страны и народа испытаний. С первых же дней войны Вождь и Учитель "не понадеялся на гниловатую порченную подпорку идеологии, а разумно отбросил её, почти перестал понимать её, развернул же старое русское знамя, отчасти даже православную хоругвь..." (А. Солженицын, "Письмо вождям Советского Союза", 1974 г., стр. 16).

Говорят, подобное презрение Сталина являлось трюком, политической игрой, но... согласитесь, игрой сверхталантливой. Народ прочно и надолго усвоил: Сталин, Отец, Учитель, Добродетель - синонимы. Имя Сталина не только пугало, но и спланивало, воодушевляло, вело. Только теперь, спустя десятилетия, после всех шатаний и презрений, мы, кажется, начинаем осознавать истинное место И. В. Сталина в российской истории. При этом отмечаем один парадокс: личность второго коммунистического вождя была наделена способностью олицетворять в себе и Царственное, и Божественное, и Национальное. И это несмотря на нерусское происхождение, на большевистскую оболочку идеологии. Последующие руководители нашего многонационального Отечества никаких ассоциаций с понятием "Отец" даже при самой буйной фантазии не вызывали..."

В агитлистке помещено, и стихотворение Б. Гунько под заголовком

РАБОЧЕМУ

Слушай, товарищ! Буржуи наступают!
 Душат народ палачи.
 Родину-Мать как хотят унижают.
 Что ж ты сидишь на печи?!
 Право на труд, на лечение и отдых
 Будешь потом вспоминать...
 Кровью добытое даром ты отдал!
 Продал ты Родину-Мать!
 Кооператор и приватизатор
 Хитрые сети плетут.
 Коль не проснешься сегодня, то завтра
 Будет на шее хомут!
 Черная стая бандитов отпетых
 Правит твоею судьбой.
 Гордость и совесть рабочая - где ты?
 Что же случилось с тобой?
 Ни Горбачев, ни дружок его Ельцин
 Выжить тебе не дадут.
 Оба они к унижению и смерти
 Верной дорогой ведут.
 Нету в правительстве доброго дяди -
 Все подалися в воры.
 Время настало! Детей своих ради
 Сам дело в руки бери!
 Сам создавай боевые отряды.
 Сам защищай свой завод.
 Есть голова. Есть товарищи рядом!
 Целый советский народ!
 В черную ночь - конец одиночке!
 Много ли сможешь один?
 Только в сплоченности сила рабочих!
 Вместе всегда победим!
 Брось же к собачьим чертям телевизор,
 Трёп бесполезный, вино, огород...
 В эти часы избивают Отчизну,
 Ценами душат народ.
 Слушай, товарищ! Великая сила
 В нас, если мы не скоты!

Кто же еще выйдет в бой за Россию,
Если не я и не ты?!

Изучая и сопоставляя различные, вполне "официальные" документы, я всё более и более приходил к выводу о том, что товарищ Сталин сделал всё от него зависящее, чтобы страна могла планомерно и быстро развиваться в плане перехода от социализма к коммунизму, чтобы каждый человек чувствовал себя полноправным хозяином своей любимой Родины, таким "винтиком", без которого "маршалы... грубо говоря, ни черта не стоят!"

Вот что сказал в своей речи известный английский политик Уинстон Черчилль, выступая в палате лордов 28 декабря 1959 года по случаю 80-летия со дня рождения И.В. Сталина: "Большим счастьем для России было то, что в годы тяжелых испытаний Россию возглавил гений и непоколебимый полководец И.В. Сталин. Он был выдающейся личностью, импонирующей нашему жестокому периоду времени, в котором протекала его жизнь. Сталин был человеком необычайной энергии, эрудирован, несгибаемой силы воли, резким, жестким, беспощадным как в деле, так и в беседе: которому даже я, воспитанный в Английском Парламенте, не мог противостоять. Сталин, прежде всего, обладал чувством юмора и сарказма, а также способностью точно выражать свои мысли. Сталин речи писал только сам, в его произведениях всегда звучала исполнительная сила. Эта сила настолько велика, что он оказался неповторимым среди руководителей тех времен и народов. Сталин при встрече производил величайшее впечатление. Его влияние на людей нестрасимо. Когда он входил в зал заседаний ялтинской конференции, все мы, словно по команде, вставали и, странное дело, почему-то держали руки по-швам. Он обладал глубокой, осмысленной мудростью. Он был непревзойденным мастером, умевшим находить в трудные минуты пути выхода из самого безвыходного положения. В самые трагические моменты, а также в моменты торжества, он был одинаково сдержанным, никогда не поддавался эмоциям. Он был необычайно сложной личностью. Сталин создал и подчинил себе огромную империю. Это был человек,

который своего врага уничтожал руками своих врагов, заставил даже нас, которых называл империалистами, воевать против империалистов. Сталин был величайшим, не имеющим себе равных, диктатором. Он принял Россию с сохой, а оставил её оснащенной атомным оружием. Нет, что бы ни говорили о нем, такая история и народ не забывают!"

А вот как отзывались о Сталине другие известные люди:

"Великий человек. Двое было таких: Петр I и Он. Оба сделали Россию державой". (А. Ф. Керенский, бывший премьер-министр Временного Правительства в России)

"Сталину нельзя было отказать ни в уме, ни в здравом смысле, ни в понимании обстановки... В стратегических вопросах Сталин разбирался с самого начала войны... Я признаю огромные заслуги Сталина как Верховного Главнокомандующего". (Заместитель Верховного Главнокомандующего Г. К. Жуков)

"Для укрепления воинской дисциплины Сталин считал необходимым оживить старые русские традиции и напомнить о великих исторических примерах. Непонятно, почему другие великие державы часто выбрасывают за борт свои славные боевые традиции..." (Г. Гудериан)

"В достижении Победы сыграли свою роль огромная политическая воля, целеустремленность и настойчивость, умение организовывать и дисциплинировать людей, проявленные в годы войны И. В. Сталиным". (М. С. Горбачев)

"О товарище Сталине сегодня пишет весь мир. Будет писать немало и впредь. Иначе и быть не может. О человеке, прожившем 50 лет, из них более 30 лет проведенных в революционном водовороте, в настоящее время стоящем во главе коммунистического движения всего мира, конечно напишут, и напишут разное: враги будут писать с ненавистью, друзья - с любовью". (Серго Орджоникидзе, 1929 год)

В 1952 году состоялся XIX съезд партии, переименовавший ВКП/б/ в КПСС и закрепивший в Уставе партии нормы партийной жизни, обеспечива-

вшие подлинную демократию, организованность и свободу критики. В этом "сталинском" Уставе были и такие слова: "На любом посту коммунист обязан подбирать кадры по признакам политических и деловых качеств. Не допускается подбор кадров по признакам родства и кумовства, землячества, личной преданности. Нарушение этих норм: подбор работников по признакам приятельских отношений, личной преданности, землячества и родства несовместимо с пребыванием в рядах партии" Тот Устав КПСС обязывал "быть правдивым и честным перед партией. Не допускать сокрытий и искажений правды. Неправдивость коммуниста перед партией и обман партии являются тягчайшим злом и несовместимы с пребыванием в рядах партии". Член КПСС был обязан также "соблюдать партийную и государственную тайну. Проявлять политическую бдительность, памятуя, что бдительность коммуниста необходима на любом участке, в любой обстановке. Разглашение партийной и государственной тайн является преступлением перед партией и несовместимо с пребыванием в её рядах..."

А 131 статья "сталинской" Конституции гласила: "Каждый гражданин в СССР обязан беречь и укреплять общественную, социалистическую собственность, как священную и неприкосновенную основу советского строя, как источник богатства и могущества Родины, как источник зажиточной и культурной жизни всех трудящихся. Лица, покушающиеся на общественную, социалистическую собственность, являются врагами народа".

Но в "хрущевские" времена эти слова эпохи "сталинизма" были "выкинуты" и из Устава КПСС, и из Конституции СССР, и плоды этого "редактирования" были далеко не радостными, - снижалась партийная и производственная дисциплина, росла преступность, экономика "катилась" к упадку, угасала вера людей в светлые идеалы, набирала силу мафия, коррупция, деятельность КПСС недавно была вообще "приостановлена"!..

А ведь "вождь всех народов" говорил: "Можно признать, как правило, что пока большевики сохраняют связь с широкими массами народа, они будут непобедимыми. И, наоборот, стоит большевикам оторваться от масс

и потерять связь с ними, стоит им покрыться бюрократической ржавчиной, чтобы они лишились всякой силы и превратились в пустышку.

У древних греков в системе их мифологии был один знаменитый герой — Антей, который был, как повествует мифология, сыном Посейдона — бога морей, и Гей — богини земли. Он питал особую привязанность к матери своей, которая его родила, вскормила и воспитала. Не было такого героя, которого бы он не победил — этот Антей. Он считался непобедимым героем. В чем состояла его сила? Она состояла в том, что каждый раз, когда ему в борьбе с противником приходилось туго, он прикасался к земле, к своей матери, которая родила и вскормила его, и получал новую силу. Но у него было всё-таки своё слабое место — это опасность быть каким-либо образом оторванным от земли. Враги учитывали эту его слабость и подкарауливали его. И вот нашёлся враг, который использовал эту его слабость и победил его. Это был Гераклес. Но как он его победил? Он оторвал его от земли, поднял на воздух, отнял у него возможность прикаснуться к земле и задушил его, таким образом, в воздухе.

Я думаю, что большевики напоминают нам героя греческой мифологии, Антея. Они, так же, как и Антей, сильны тем, что держат связь со своей матерью, с массами, которые породили, вскормили и воспитали их. И пока они держат связь со своей матерью, с народом, они имеют все шансы на то, чтобы остаться непобедимыми. В этом ключ непобедимости большевистского руководства". (Сталин, "О недостатках партийной работы")

Неплохо было бы и нашим нынешним народным депутатам знать о словах Сталина, сказанных им 11 декабря 1937 года накануне выборов в Верховный Совет СССР: "Избиратели, народ должны требовать от своих депутатов, чтобы они оставались на высоте своих задач; чтобы они оставались на посту политических деятелей ленинского типа; чтобы они были такими же ясными и определенными деятелями, как Ленин; чтобы они были такими же бесстрашными в бою и беспощадными к врагам народа, каким был

Ленин; чтобы они были свободны от всякой паники, от всякого подобия паники, когда дело начинает осложняться и на горизонте вырисовывается какая-нибудь опасность, чтобы они были так же свободны от всякого подобия паники, как был свободен Ленин; чтобы они были также мудры и неторопливы при решении сложных вопросов, где нужна всесторонняя ориентация и всесторонний учет всех плюсов и минусов, каким был Ленин; чтобы они были так же правдивы и честны, каким был Ленин; чтобы они так же любили свой народ, как любил его Ленин".

История всего человечества до сих пор еще не знает такого массового грудного и ратного героизма миллионов советских людей, какое было во времена так называемого "культа личности Сталина"! Всего за одиннадцать месяцев был построен в степи громаднейший Сталинградский тракторный завод! На строительстве этого завода и на строительстве Днепротреста рабочие превзошли все ранее установленные рекорды производительности труда!

"Иногда спрашивают, - говорил Сталин в своем выступлении на первой конференции работников промышленности в феврале 1931 года, - нельзя ли несколько замедлить темпы, придержать движение? Нет, нельзя, товарищи! Нельзя снижать темпы!.. Задержать темпы - это значит отстать. А отсталых быть. Но мы не хотим оказаться битыми. Нет, не хотим! История старой России состояла, между прочим, в том, что ее непрерывно били за отсталость. Били монгольские ханы. Били турецкие беки. Били шведские феодалы. Били польско-литовские паны. Били англо-французские капиталисты. Били японские бароны. Били все - за отсталость... Мы отстали от передовых стран на 50-100 лет. Мы должны пробежать это расстояние в десять лет. Либо мы сделаем это, либо нас сомнут... Максимум в десять лет мы должны пробежать то расстояние, на которое мы отстали от передовых стран капитализма. Для этого есть у нас все "объективные" возможности. Нехватает только умения использовать по-настоящему эти во-

возможности. А это зависит от нас. Только от нас! Пора нам научиться использовать эти возможности. Пора покончить с гнилой установкой невмешательства в производство. Пора усвоить другую, новую, соответствующую нынешнему периоду установку: вмешиваться во всё. Если ты директор завода - вмешивайся во все дела, вникай во всё, не упускай ничего, учись и еще раз учись..."

В то время как в СССР промышленность за три "кризисных" года (1930-1933) выросла более, чем вдвое и составляла в 1933 году 201 процент в сравнении с уровнем 1929 года, промышленность США упала к концу 1933 года до 65 процентов от уровня 1929 года, промышленность Англии - до 86 процентов, промышленность Германии - до 66 процентов, промышленность Франции - до 77 процентов.

Почетом и уважением были окружены в годы "сталинизма" передовики труда. "Так, для многих категорий стахановцев был вообще снят потолок заработной платы, директорский фонд предприятий давал возможность действительно стимулировать добросовестных, инициативных работников, функционировала многоуровневая тарифная система, поощрявшая рост профессионального мастерства трудящихся, - пишет в своей статье "Метят в Сталина, стреляют в Ленина", напечатанной в 3 номере журнала "На боевом посту", истерик и публицист Владимир Литов. - Вся система оплаты была нацелена на стимулирование высококвалифицированного, высокопроизводительного, творческого труда. Инженеры накануне войны получали вдвое больше, чем рабочие, а самой высокооплачиваемой категорией были инженеры-конструкторы новой техники. Хрущеву всё это показалось "существенно несправедливым"..."

О чем говорят все эти факты? О том, что обеспечить материальную заинтересованность рядовых тружеников и руководителей производства в результатах своего труда можно и в условиях централизованной плановой экономики без демонтажа или расшатывания основы основ социализма - общественной собственности на средства производства. Но определенные

влиятельные круги, спаянные своекорыстными материальными интересами и элитарными неполезностями, прямо заинтересованы в том, чтобы скрыть правду об этом. Отсюда — мощная поддержка ими Д. Волкогонова и других "новаторов", помогающих наводить тень на плетень, направлять энергию и усилия народа в заведомо ложное, гибельное для простого труженика русло...."

В годы правления Хрущева престиж профессии инженера значительно понизился вместе с понижением зарплаты... Но разве это способствовало "повышению технического прогресса"? Не секрет, что после смерти Сталина в нашей стране значительно сократилось поголовье скота, были ликвидированы конские заводы и распущены кадры коневодства, что лишило колхозы дешевой тягловой силы. А сокращение животноводства повлекло за собой и снижение урожаев на полях, так как химические удобрения не только не заменяли органические — навоз, — но и загрязняли почву, а через неё фрукты и овощи ядохимикатами...

Владимир Литов в этой же статье пишет, что "очередная годовщина Великого Октября отмечалась в обстановке, когда нападки на революцию стали не только широко звучать в средствах массовой информации, но и определять стиль "государственной" деятельности пришедших к власти в ряде республик и областей радикал-демократов и сторонников "абсолютных" свобод. И, конечно же, главным козырем в очернении и отрицании якобы утопичных октябрьских идеалов были и остаются злодеяния сталинизма, неизбежно — де пережденные большевистской системой насилия и террора. О самих злодеяниях, многократно раздутых, а порой и вымышленных, разговор особый.

Мало того, что многие, включая партийные, средства массовой информации придерживаются здесь страусиной тактики: не дай бог, высунешься, сразу преслынешь консерватором и ретроградом. В тех случаях, когда "ниспровергатели" всё же донимают, защиту Октября и ленинских идей берут на

себя люди, в правоте их отношь не убежденные, более того, явно симпатизирующие тем, кого хлестко клеймят как "безответственных экстремистов". Понятно, что такая защита в конечном счете на руку "безответственным экстремистам", которые, и здесь наде отдать им должное, весьма ловко обращают в свою пользу кризисные явления практически во всех сферах общественной жизни, усугубляемые некомпетентным, постоянно колеблющимся, пасующим перед всевозможными давлениями и ультиматумами руководством.

В числе подобных "защитников" октябрьских идеалов Д. А. Волкогонов, генерал-полковник, начальник Института военной истории Министерства обороны СССР, мелькает в последнее время, пожалуй, чаще других. Сам Дмитрий Антонович против этого не возражает, скорее наоборот. Хотя, казалось бы, после его выступления в телестудии Останкино, передававшегося 31 июля 1990 г. на всю страну, последние точки над "и" были расставлены. Напомним, что в ходе встречи Дмитрий Антонович, явно упиваясь произведенным эффектом, заявил, что в период революционных потрясений 1917 года он надел бы "патриотический" мундир офицера царской армии и сохранил бы верность присяге царю. Иными словами, умирал бы "восставшую чернь" под доблестными знаменами Колчака, Деникина или Врангеля, которые, как известно, в обмен на финансовую и военную помощь Запада согласились, видимо, из чисто патриотических убеждений разделить "Великую Россию" на сферы его влияния и контроля. "Многие годы, — пояснял чуть позже суть своей позиции в газете "Известия" Д. Волкогонов, — я сам искренне пропагандировал идеи коммунизма. Но наша историческая неудача лишь рельефней подчеркнула их утопичность. Я не встретил пока человека, который мог бы внятно описать, какая это реальность — осуществленный коммунизм" (Известия, 1990, 17 августа).

"Осуществленный коммунизм" "внятно" описать до его осуществления просто невозможно, вот почему ни у К. Маркса, ни у В. И. Ленина таких попыток никогда не было, да и не могло быть, ибо они в отличие от социалистов-утопистов занимались не гаданиями, а анализом социально-экономических процессов развития человеческого общества, выделяя их объективные закономерности и направления. Д. Волкогонов приписал марксистско-ленинским идеям своё собственное понимание, а затем от него же без гвардейской галантности отмежевался. Старый прием, применявшийся против марксизма с первых лет его возникновения... Но дело не в этом. Раз человек открыто, на всю страну, отмежевывается от марксистско-ленинской идеологии, то надо, как говорится, элементарную честь знать: выйти из КПСС, вступить, скажем, в Демократический союз, или союз монар-

хистов, или остаться просто беспартийным - сейчас ведь за это не преследуют, наоборот, предоставляют для соответствующих "покаяний" первые страницы "Огонька", "Московских новостей" и других "прогрессивных" изданий. Дмитрий Антонович, однако, предпочитает одновременно уйти и остаться, выступая в роли защитника октябрьских идеалов и "очистителя" ленинизма от сталинских извращений!

Впрочем, к таким, мягко говоря, мировоззренческим "нестыковкам" наша рубрика приучена, сейчас они считаются вполне естественным и даже высокоморальным явлением для людей, куда более влиятельных. Например, для бывшего члена Президентского совета А. Н. Яковлева. В начале 70-х годов, занимая ответственные идеологические посты в Центральном Комитете партии, он организовал настоящую травлю "мелкобуржуазно настроенных" писателей и критиков, не выражающих восторгов по поводу сталинской коллективизации, прежде всего А. И. Солженицына. Сегодня же нет в стране более непримиримого обличителя кровавой коллективизации и более яркого защитника жертв идеологического террора, чем Александр Николаевич, заявляющий одновременно во всеуслышание, что не откажется ни от одного своего слова, сказанного полтора десятилетия назад по этому поводу!

Но вернемся к Д. Волкогонову, точнее к его трехтомному труду "Триумф и трагедия". Начнем с того, что появлению волкогоновских книг предшествовала беспрецедентная сенсационно-рекламная шумиха. Бесчисленные выступления и интервью автора, настойчивое, переходящее в назойливое восхваление его исторических "открытий" на страницах центральных газет, постоянно подогреваемая дискуссия вокруг них в средствах массовой информации - казалось, всё было пущено в ход, чтобы убедить публику, что создан непревзойденный шедевр. И, судя по атрибутам общественного признания, обрушившегося на Д. Волкогонова, это вполне удалось: в дополнение к звучным титулам он присоединил доктора исторических наук, народное депутатство, членство во всевозможных комиссиях и, наконец, лекции в Лондоне и Вашингтоне, куда генерала стали звать чуть ли не на государственном уровне... Кстати, американские генералы, о чем не без гордости сообщил сам Дмитрий Антонович, устроили ему, совсем недавно решительно и неустанно разоблачавшему их "агрессивные устремления", шумную овацию. Удивляться нечему: аплодируют тому, кто нравится.

... Что и говорить, репутация "мужественного", "антидогматически" мыслящего разоблачителя сталинизма (разоблаченного, правда, до того в

основополагающих документах) приносит сейчас немалые моральные и материальные дивиденды. Речь ведь идет, выражаясь волкогоновским языком, о "раковой опухоли" социализма, душившей его скрытый потенциал, столь впечатляюще раскрывающийся сегодня во многих сферах жизни и осчастлививший всех нас такими замечательными достижениями... Репутация, завоеванная на раскрытии такого "потенциала", несомненно, обладает прочностью гранитной глыбы и переживет века...

Впрочем, к дутым репутациям, создаваемым в своекорыстных интересах определенными общественными слоями и группами, составляющими элитарное меньшинство в народе, мы привыкли еще со времен застоя. В годы перестройки таких лжепопулярных политических и общественных деятелей, публицистов, писателей и ученых стало не меньше, а больше. Наиболее ловкие из них, сделавшие карьеру в огуловско-брежневское время, с поразительной быстротой меняли "плюс" на "минус", "да здравствует!" на "долгой!", образовав новую, по форме плюралистичную, а по сути еще более узкую и беспощадную монополию на выражение своих взглядов и мнений. Да казенная однообразность застоя была куда честней и, если хотите, полезней для страны, чем это хитроумно-уточненное подавление инакомыслия!

Прогресс, правда, нельзя отрицать, унификация и подгонка под мнение "первого" осуществляется в более культурной, деликатной форме. Сейчас не говорят прямо: "Как отмечает Генеральный секретарь ЦК КПСС", "как указывается в документах съезда (плenums)" и т.п. Сегодня всё стало, по замечательно точному выражению А. Н. Яковлева, "интеллектуально веселей": "при всех недостатках курса на перестройку ему нет реальной альтернативы", "приоритет общечеловеческих ценностей - единственная основа продвижения вперед" и т.д. Конкретное же содержание "безальтернативности" и "единственности" определяется всё там же и всё так же, изменившиеся же титулы и звания с возможностью критики "самого" по сути ничего не меняют, тем более что критика здесь часто подменяется бранью, с которой, естественно, не считаются. Определяется, правда, с меньшей компетентностью и большей безответственностью, но и упрекать не за что: должна же в конце концов перестройка дать что-то действительно новое...

Как бы ни восхищались "великими переменами" и у нас, и за рубежом, факт остается фактом: у решающих рычагов по-прежнему люди, сформированные и выдвинутые застоем, да и идеологию гуманного, демократического социализма разрабатывают и пропагандируют те, кто совсем недавно с такой же убежденностью и рвением твердил о "безальтернативности"

и "единственности" "развитого социализма". И удивляться тут нечему: подлинные революционеры рождаются в борьбе со старым, а не в конъюнктурном приспособлении к нему, какими бы благоразумными предложениями оно ни оправдывалось. Когда такие приспособленцы выходят на первый план, получив, казалось бы, долгожданную свободу рук, они обнаруживают полную неспособность создавать новое, демонстрируя лишь старое умение подстраиваться под господствующие настроения большинства, выдаваемые, естественно, за "глас народа", хотя от народа это большинство по часу дальше, чем Москва от Вашингтона... Аллилуйщики "новейших указаний", заручившись полной поддержкой брежневско-сусловского руководства, сумели вытеснить из марксистской науки или отодвинуть на задний план думающих, творчески работающих, готовых постоять за свои убеждения людей. Вот, если хотите, одна из главных причин того, что ширящиеся нападки на марксизм-ленинизм не встречают сколько-нибудь серьезного отпора со стороны громадной армии обществоведов, сделавших свою научную и служебную карьеру на прославлении его "диалектических преимуществ". В решающий момент ответственные идеологические работники, директора институтов и заведующие кафедрами показали своё истинное лицо... Отстаивают же ленинизм те самые изгои и неудачники научного мира, которые и в застойные годы подвергались непрерывным преработкам и унижениям...

Впрочем, когда конъюнктурщик в соответствии опять-таки с "духом времени" отваживается на "самостоятельность" и "инициативу", получаются и вовсе смешные вещи. Вот так, виртуозно вооружившись победеносными приемами "нового мышления", укладывает на лопатки "диктаторов" и "деспотов" недавнего прошлого Д. Волкогонов: "Сталинский интеллект не был приспособлен для нового мышления, как и его оппонентов за океаном. Он мыслил ми (?) лишь в плоскости "черного" и "красного", "постоянной борьбы", "соперничества".

"Ни Сталин, ни Черчилль, ни безвременно умерший Рузвельт в то время, видимо, не думали, что наша цивилизация уникальна и, вероятно, одинока в беспредельном мироздании. Дамоклов меч ядерного апокалипсиса еще был плохо виден".

Приятно, конечно, в конце XX столетия снисходительно оглянуться назад, поучив уму-разуму Сталина, Черчилля, Рузвельта и других деятелей "назрево-конфронтационного", "черно-белого" времени. Плохо лишь, что сохранились безнадежные ретрограды, усматривающие в подобном новаторстве отсутствие не только какой-либо научности, но и элементарного чувства юмора!

Кстати, об этом чувстве, почему-то не включенном Д. Волкогоновым в пе-

речень общечеловеческих нравственных добродетелей (душевность, теплота, вежливость, умиление, покаяние и т.д.), с помощью которых в пространном "исследовании" предпринимается уникальная попытка нарисовать некий обобщенный образ злодея-диктатора всех времен и народов, ближе всех к которому, естественно, подошел Сталин. Уникальная потому, что все сколько-нибудь серьезные ученые и социологи отказались от дешевого мериализирования как средства познания исторической истины еще где-то в середине XIX века. Забвение этого, если хотите, общечеловеческого научного принципа постоянно приводит автора к комическим ситуациям, которые он, пребывая в экстазе творческого вдохновения, просто не сознает.

Так, стремясь окончательно "добить" Сталина как "морально ущербного" и "потерпевшего вечное (?) историческое поражение политического деятеля", Д. Волкогонов всё время проводит параллели с Македонским, Тамерланом, Цезарем, Кромвелем и другими "деспотами прошлого", не замечая, что тем самым фактически признает колоссальную величину и выдающуюся роль человека, отрицанию которых по сути и посвящены все три книги. Назойливое, чуть ли не с первой до последней строки отождествление сталинизма с цезаризмом, призванное, видимо, придать легковесным суждениям необходимую степень "научности", приводит думающего Читателя к совсем иным выводам. Приход к власти Цезаря, как известно, был вызван объективными историческими закономерностями, основанный им авторитарный режим при всех случайных сменах первых лиц продержался несколько столетий. Опять-таки чувствительный удар по ключевому тезису волкогоновской концепции с "случайности" сталинизма, у которого-де были вполне реальные альтернативы.

Тут дело, впрочем, не только в Сталине. С позиций "нового мышления" Д. Волкогонов, явно следуя моде, стал читать и весьма суровые нотации "насильникам-обльщевикам", которые впадали в "неоправданный экстремизм" и попирали свободу мнений, печати и другие многочисленные свободы, дарованные нам "великой перестройкой". Тут с ним, однако, согласиться трудно. Нельзя смешивать свободу мнений, критики, являющихся неотъемлемым атрибутом подлинной демократии, со свободой ругани, представляющей её эрзац-извращение. Последней у нас действительно избыток, первая же до сих пор в остром дефиците.

... Некорректно, по меньшей мере, и сваливать все наши сегодняшние болячки и беды на изначальную "утопичность" октябрьских идеалов - этот популярный тезис также обыгрывается в волкогоновском исследовании. Не идеалы виноваты, а те, кто компроментировал и продолжает компроментировать их своей бездарной политикой, своим растущим отрывом от жиз-

ненных интересов и чаяний трудящихся масс, отражением которых и стали эти идеалы. Именно Октябрь впервые в истории обеспечил прорыв к подлинной демократии, демократии трудового большинства, установив передовые социальные ориентиры и для стран Запада. Другое дело, что обывательско-оппортунистическое перерождение партийного руководства, сопровождавшееся тотальной активизацией мелкобуржуазных, индивидуалистических настроений, привело, как это и предвидел В.И. Ленин, к девальвации социалистических ценностей, возрождению в новом обществе "сил и традиций старого".

"Каков лидер, таково и правление", - подытожил свой огромный, более чем 60-летний опыт борьбы за социалистические идеалы бывший руководитель китайских коммунистов Дэн Сяопин. Глубокие, точные и весьма актуальные для нас слова. Роль субъективного фактора при социализме заметно возрастает как в позитивном, так, увы, и в негативном плане. Эффективное, дальновидное руководство резко ускоряет социально-экономическое развитие, некомпетентное и близорукое так же резко замедляет, а то и вообще срывает его, заводя страну в глухой тупик.

Д. Волкогонов и другие "новаторы" объясняют всё негодностью сталинской, административно-командной системы, истинные проклятия в адрес которой стали сегодня верным паролем для пренебрежения в ряды "прогрессивно" и "перестроечно" мыслящих. Что ж, система, спору нет, действительно небезупречна. Но помимо системы, как не раз и не два подчеркивал Ленин, есть еще культурный уровень, уровень умелости и компетентности как руководителей, так и рядовых тружеников, который системе не подчинишь. Не суйте к народу с реформами, перестройками, реорганизациями, "ломкой системы", предупреждал Владимир Ильич партийных лидеров еще в начале 20-х годов, опозоритесь неизбежно. Подбирайте, выдвигайте, воспитывайте талантливых людей, организуйте эффективную проверку исполнения, и дело пойдет. Все, кто читал последние ленинские письма, записки, документы, знают, что эти слова он повторял там чуть ли не через каждую строчку...

В Китае и Вьетнаме, где в отличие от большинства бывших социалистических стран не стали ломать политическую "систему", успехи в повышении жизненного уровня народа просто поразительны. В Польше, Венгрии, Чехословакии, Болгарии и других странах, оставших на пути ломки сталинской системы, этот уровень катастрофически снижается. Но мы по инерции перестроечных догм всё еще смотрим на Запад, не замечая того, что его уже перегоняет Восток. Та же Япония, ставшая мировым лидером по темпам научно-технического прогресса, давным-давно отошла от чисто рыночных методов управления, применяя на решающих направлениях государствен-

ные, планово-административные рычаги, всемерно поощряя коллективистско-корпоративную мораль как среди руководителей, так и, особенно, рядовых труженников. Многие составляющие японского чуда напоминают то, что практиковалось у нас в довоенные и предвоенные годы, а наши "новаторы" всерьез предполагают решить проблемы конца XX века примитивной философией "своя рубашка ближе к телу" середины XIX. В том-то и главный минус волкогоновских изысканий, что под предлогом "возврата к общечеловеческим ценностям" они гальванизируют выброшенную на историческую свалку Октябрем философию "естественного" индивидуализма и элитарности, от которых, ввиду их несостоятельности, сейчас начинают отказываться передовые капиталистические державы. Впрочем, тех, кто организует для Д. Волкогорова и ему подобных "новаторов" режим наибольшего благоприятствования, это, похоже, мало волнует. Ведь своими крикливыми поношениями "командной системы" они помогают увести от персональной ответственности тех ее нынешних руководителей, которые использовать огромные потенциальные возможности этой системы просто не умеют и, видимо, даже не сознают их. И того не понимают, что эксплуататорская система, бездумно копируемая под снисходительные аплодисменты "друзей перестройки" в Вашингтоне и Лондоне, отбросит страну по многим показателям экономического и особенно духовного прогресса на много десятилетий назад, и уже отбрасывает. Пусть задумаются наши прославленные перестроечные "прорабы" над судьбой интеллигенции ГДР, вобщину столкнувшейся с капиталистическим "раем", краеугольной основой которого были и остаются стяжательство, красная погоня за всё новыми марками, долларами, франками. Многие интеллигенты "истинно цивилизованному строю" оказались просто не нужны, а критерии духовности и культуры, несмотря на блеск "абсолютных" прав и свобод, занижаются там на несколько порядков. "Что мы наделали?!" - такой мотив преобладает сейчас среди тех восточногерманских интеллигентов и служащих, которые в октябре прошлого года с энтузиазмом клеймили на улицах "сталинскую систему".

А ведь у восточных немцев богатый дядюшка и покровитель, взявший на себя солидную часть финансирования по переходу на рельсы рыночной экономики, чего у нас не предвидится. Но, видимо, чтобы понять опасность игры с огнем, надо о него хорошенько обжечься. Всё это невольно приходит на ум, когда вчитываешься в высокопарные рассуждения Д. Волкогорова о "крахе" командной системы. Задумывались ли вы, "прогрессивно" и "либерально" мыслящие, над собственной участью, над судьбами отечественной науки, культуры, искусства в условиях, когда погоду

в стране начнут определять примитивные, жуликоватые, одержимые животными инстинктами первоначального накопления частные "предприниматели", сколотившие миллионные состояния на грязных аферах и спекулятивных махинациях теневой экономики? Впрочем, "их" "культура" и "искусство" уже наступают и формируют рынок, диктуют вкусы...

СУРОВЫЙ ПРОКУРОР ИСТОРИИ

Но вернемся к исследованию прошлого. Казалось бы, древняя истина: историк призван не осуждать или превозносить, а понять его. Последнее, правда, сложнее, для первых двух особого ума не требуется: клеймить позором застойное время мы научились довольно неплохо, так же, как возносить на щит угодных с точки зрения сложившейся конъюнктуры исторических деятелей. С первых же строк своего публицистического эксперимента Д. Волкогонов дает понять, кого он будет обличать, используя широкий набор "антидеспотических" бранных эпитетов, и кого хвалить, лаская отекаемой, пышно звучащей "перестроечной" терминологией. В жесткую схему - "жестокое" и "коварное" "палача-садиста", уничтожающего в гнусных целях "интеллектуальный цвет" нации, - с армейской решительностью и прямолинейностью втискивается всё повествование, все исторические факты и эпизоды, включая и те, которые в эту схему никак не вписываются.

Например, "олагородно-гуманный" Бухарин, считавший расстрелы универсальным средством воспитания нового человека, или "цивилизованный" Тухачевский, отдававший приказы с годы гражданской войны о массовом уничтожении ни в чем не повинных людей... Читателю не надо сопоставлять, размышлять, анализировать вместе с автором: ему сразу же предлагается набор безапелляционных оценок и суждений, цветастой и банальной риторики, отказ солидаризироваться с которыми предусмотрительно квалифицируется как слепая приверженность мифам прошлого, умственный консерватизм, сталинский догматизм и т.д.

Подобный "новаторский" метод, конечно, действует на малоподготовленную, несамостоятельную, растерявшуюся в море всевозможных мнений аудиторию, еще, к сожалению, весьма обширную. У людей же с продуманными и твердыми взглядами он не может не вызывать недоверия и раздражения. Сам Д. Волкогонов как-то посетовал, что, несмотря на, казалось бы, исчерпывающие разоблачения сталинских злодеяний, он всё еще получает огромное количество писем людей, возмущающихся "нестандартностью" его суждений. Дмитрий Антонович, разумеется, приписывает все живучести старых стереотипов. Есть это, конечно. Но главное, пожалуй, в том, что примененный им вместо научного сентиментально-обывательский подход своим примитивизмом и поверхностностью достигает прямо противополо-

жного эффекта, вызывая невольные симпатии и даже уважение к объекту крикливых поношений, тем более, что приводимые факты, подчас действительно свежие и довольно интересные, противоречат волкогонской концепции буквально на каждом шагу.

"Да он скрытый сталинист. Ругает "вождя народов" на словах, превозносит на фактах и документах", — сказал мне после прочтения "Триумфа и трагедии" известный ученый-социолог. Увы, оценка во многом справедливая. Судите сами.

В первом томе автор, подкрепляя свои суждения целым ворохом высказываний сторонников Троцкого, меньшевиков и эсеров, пытается доказать, что Сталин был-де в период Октябрьской революции незаметным и второстепенным функционером, "серым и тусклым пятном", по выражению видного критика большевизма Н. Суханова, с явным удовольствием приведенному в книге. Но вот перечисленный Д. Волкогоновым список должностей, которые занимал в тот период "малозаметный функционер": редактор центрального органа партии газеты "Правда" (ее значение в революционные дни трудно переоценить), член Военно-революционного комитета из пяти самых видных в партии организаторов (куда, кстати, не вошли ни Троцкий, ни Зиновьев, ни Каменев), член Военно-революционного комитета при Петроградском совете, осуществлявшего непосредственную организацию восстания, член Исполкома Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов, делегированный в его состав специальным решением ЦК партии. Даже одного из этих ключевых постов достаточно, чтобы волкогонские рассуждения о "малозаметности" Сталина повисли в воздухе... Но, пожалуй, сильней всего конъюнктурно-пропагандистский характер этих размышлений проявляется в многократно повторяемых утверждениях, будто Сталин, устраняя талантливых людей, выдвигал на ключевые посты "по своему образу и подобию" посредственных, послушных исполнителей аппаратного типа.

Товарищ генерал здесь, однако, рассчитывая на неосведомленность аудитории, приписывает "вождю народов" грехи Хрущева и Брежнева, которые действительно окружали себя недалекими, бездарными, лично им преданными людьми, задавая соответствующий тон всему партийно-государственному аппарату. "Деспотический" Сталин при всех своих бесспорных изъянах был деятелем куда более крупных масштабов, умевшим, по признанию ненавидевшего его Хрущева, находить, привлекать, выдвигать в массовом числе на решающие участки талантливых, неординарно мыслящих и, главное, обеспечивающих коренной поворот к лучшему людей. Ведь это факт, что накануне Великой Отечественной войны на видных, или "триумфальных", постах в Вооруженных Силах страны оказалась целая плеяда

одареннейших военачальников - Г. К. Жуков, А. М. Василевский, И. С. Конев, К. К. Рокоссовский, К. А. Мерецков и многие другие, правильность выдвижения которых была доказана суровым опытом кровопролитных сражений. Сумели бы эти, по-современному мыслившие военные занять ключевые посты, если их сохраняли Тухачевский, Якир, Блюхер, Уборевич и другие командиры гражданской войны с их устаревшими критериями и подходами? Это обстоятельство при серьезном анализе тоже надо, видимо, учитывать...

Спору нет, репрессии 1937 года ослабили командный состав армии, это факт. Но фактом является и то, что военные дарования Тухачевского, Блюхера и других, как это показано, и достаточно убедительно, в ряде последних публикаций, по понятным причинам сильно идеализируются. Это тоже нельзя списывать со счетов. Так же, как непоколебленную шумными реабилитациями убежденность бывшего сталинского руководства в том, что Тухачевский, Якир и другие входили в военное крыло политического заговора, возглавляемого Бухариным и его единомышленниками.

...Вернемся, однако, к подбору кадров высшего состава, который, по признанию Дмитрия Антоновича, и в годы войны осуществлялся на должном профессиональном уровне: "Война устроила суровый отбор, безжалостно отсеяв безвольных, неумелых, случайных. Но главным селекционером был сам Сталин".

К слову сказать, такой отбор еще нужней в мирное время. Когда он отсутствует, система государственного управления неизбежно приходит в упадок, подрываемая некомпетентными действиями случайных лиц. Сколько подтверждений этому мы получили в последнее время! Но так было отнюдь не всегда.

Как ни неприятно Д. Волкогонову признавать очевидное, он вынужден констатировать, что продвижение людей в высшие эшелоны в тот период шло за счет деловых качеств, умения добиваться практических сдвигов. Угодничество, личная преданность, родственные связи, ставшие неотъемлемыми факторами служебного успеха в последние десятилетия, начисто исключались. В книге несколько раз приводятся сталинские высказывания о недопустимости превращения партийного руководства в "артель личных друзей", о преданности лицам в политике как "пустой и ненужной интеллигентской побрякушке". Наиболее показательны, однако, следующее признание: "У Сталина не было "любимчиков". Его не останавливало при принятии решений какое-либо моральное соображение, близкое знакомство, старые "симпатии", "былые заслуги".

Сегодня, увы, останавливает. А стране приходится расплачиваться. Речь идет, конечно, не только о тех, кто цепляется за власть, без должных на то оснований, но и тех, кто рвется к ней, держа до поры до времени ка-

мень за пазухой против своего народа. Революция, социализм должны уметь защитить себя и через 20, и через 30, и через 70 лет после своей победы. Комично выглядит в этой связи волкогонский упрек Сталину, что в моменты крупных исторических потрясений нигде не мог сказать о нем, что это душевный, добрый человек. Что ж, охотников "теоретически" оправдывать в большой политике "душевность" и "доброту" всегда хватало и хватает... А не потому ли буксует перестройка, что пресловутые "душевность" и "доброта" мешают принять твердые, энергичные и эффективные меры против тех, кто спускает её на тормозах? Чистку аппарата, снятие обурекратившихся, оторвавшихся от жизни чиновников практикуют все страны и только выигрывают от этого...

Д. Волкогонов постоянно противопоставляет сталинским репрессиям "цивилизованный" мир, в котором-де ничего подобного не могло произойти. Но знает ли он этот мир? Неужели нашему "выдающемуся исследователю" не известно, что под лозунгами защиты свободы, демократии и других общечеловеческих ценностей США, Великобритания, Франция самыми варварскими методами расправлялись с освободительными движениями в Азии, Африке и Латинской Америке, с борцами за свободу и социальный прогресс в своих странах? Потакая своекорыстным интересам правящей элиты, капитализм в буквальном смысле этого слова прелил потоки крови, развязав два самых страшных в истории цивилизации мировых конфликта и едва не втянув её в третий, равносильный полному уничтожению человечества с его тысячелетними материальными и духовными ценностями.

А разве сейчас буржуазная демократия, демократия привилегированного меньшинства, с культом наживы и потребительства, с цивилизованными методами подавления инакомыслящих, всех, кто не приемлет долларовой диктат и гнет, не верна этим ценностям и идеалам? Каким образом тогда Д. Волкогонов объяснит существование во всех без исключения западных странах политических партий и групп, сотен всевозможных организаций, выступающих за отстранение от власти правящих элит, социалистическое переустройство общественного строя? Нельзя же в конце концов смотреть на мир через прилавки наших пустых магазинов, теряя всякую способность здраво рассуждать и думать при виде товарного изобилия частных лавок... Туристу, незрелому юноше, впервые попавшему в переполненный товарами супермаркет, также простиительно, претендующему же на новое слово в науке...

Если уж на то пошло, наш государственный строй в 30-е - 50-е годы при всех злоупотреблениях, ошибках и тысячах невинных жертв был, несомненно, более гуманным, демократическим и свободным хотя бы потому,

что служил в целом (при отдельных извращениях) интересам подавляющего большинства трудящихся, чего в развитых демократиях Запада никогда не было и нет. По крайней мере материально-культурный уровень жизни людей в те годы при всем его крайне низком исходном уровне рос гораздо более быстрыми темпами, а духовно-нравственному здоровью нашего народа завидовал весь мир. Настроения узкой кучки элитарно настроенных интеллигентов, действительно находившихся во власти страха, ненависти, всевозможных комплексов, не показатель - даже в среде самой советской интеллигенции они составляли ничтожное меньшинство, а в народе, которого не знали и боялись, и вообще были каплей в море. И если сегодня мы завистливо смотрим на Запад, то только потому, что бездарное, амбициозное и некомпетентное руководство свернуло страну с правильных рельсов.

ВЫПЯЧИВАЮТ ЛОЖЬ, ЗАМАЛЧИВАЮТ ПРАВДУ

Что же касается волкогонской "козырной карты" - сталинских репрессий, то они касались лишь сравнительно узкой прослойки лиц, в основном из сферы партийно-государственного аппарата и интеллигентских кругов и на повседневную жизнь рядового труженика сколько-нибудь заметного влияния не оказывали. Широко муссируемые популярными изданиями "данные" на этот счет подтверждают справедливость поговорки "у страха глаза велики", давно перейдя грань, за которой дилетантские гадания превращаются в сознательную фальсификацию.

Так, Д. Волкогон на основе своих "аналитических" расчетов приводит цифру в 20 миллионов жертв этих репрессий. Трудно поверить, однако, что ему было неизвестно о работе специальной комиссии Комитета государственной безопасности. Комиссия, как мельком (?) сообщалось в центральной печати, на строго документальной и архивной основе определила число привлеченных к судебной ответственности по политическим мотивам в 1930-1953 гг. в 3 млн. 740 тыс. человек, из них реабилитировано к середине 1990 г. около 3 миллионов. Даже если не принимать во внимание, что возможность реабилитации для определенного числа людей появилась только в результате отмены общепризнанного в мировой практике принципа "закон обратной силы не имеет" (то есть отмены законов пост-фактум), получается, что в среднем ежегодно по политическим мотивам репрессировалось несколько десятков тысяч человек. Если учесть, что в стране оставались миллионы противников Советской власти, часть которых, естественно, не сидела сложа руки, это не такая уж и большая цифра. К тому же вполне сопоставимая с цивилизованными демократиями Запада. В США, как известно, в начале 80-х годов в тюрьмах насчитывалось не менее 100 тысяч политических заключенных. А ведь Совет.

ский Союз в те годы переживал беспрецедентные исторические потрясения, острейшую классовую борьбу, что, естественно, не могло не отражаться на деятельности правоохранительных органов... Сейчас у нас вполне мирные времена, взят курс на демократию и гуманность, а несправедливостей, самых настоящих репрессий по отношению к неугодным людям множество. Так с какой стати обращать благородное негодование на прошлое, не лучше ли обратиться к настоящему, защитить тех, кто становится жертвами произвола, беззакония и злоупотребления в наши дни?

Д. Волкогонов пытается доказать "нецивилизованность" и "негуманность" нашей политической системы ссылаясь на огромное число человеческих жертв, понесенных в годы Великой Отечественной войны. Сталин-де воевал бошкой кровью, его мало заботили людские потери. Однако в "исследовании" приводится несколько архивных документов прямо противоположного характера: "Не пора ли нам научиться воевать малой кровью, как это делают немцы? Воевать надо не числом, а умением". Эти слова свои, как признается в книге, Сталин постоянно подкреплял жесткими кадровыми мерами. Большинство выдвинутых командующих фронтами, особенно К. К. Рокоссовский, И. С. Конев, И. Д. Черняховский и другие, как раз и славились своим умением "воевать малой кровью". Правда, свои утверждения Д. Волкогонов пытается обосновать сомнительными цифровыми подсчетами, согласно которым отношение советских военных потерь к немецким составляло 3,2 : 1. Но вот цифры, приведенные на строго документальных архивных материалах министром обороны СССР Д. Язовым, дают совсем иное соотношение: наши военные потери (убитые и пропавшие без вести) составили 8 млн. 668 тыс. человек (с учетом войны с Японией), немецкие - 8 млн. 333,9 тыс. (Правда, Известия, 1990, 8 мая).

И вот что любопытно, у начальника Института военной истории, ставшего блистательным политическим трибуном, есть все шансы и возможности опровергнуть "догматические" данные своего министра, тем более, что такое опровержение в нынешней ситуации прошло бы, как говорится, на ура. Но он до сих пор хранит гробовое молчание...

Подкрепляя свой тезис об уничтожении Сталиным интеллектуального цвета Советской Армии, Д. Волкогонов приводит многократно прекрученные нашими "передовыми" изданиями цифры репрессированных советских офицеров. Но ведь эти данные, особенно по высшему составу, были запущены в идеологический оборот вышедшим из сталинских лагерей генерал-лейтенантом Тодорским, который обосновывал их отнюдь не научно подтвержденными фактами и методологией, что Дмитрию Антоновичу, не сомневался, хорошо известно. Куда объективней и надежней было бы обратиться к архивно-документальным материалам, благо на состоявшейся в фев-

рале 1939 г. научно-практической конференции - об укреплении обороноспособности страны накануне Великой Отечественной войны - их обнародовали. Кстати, среди организаторов конференции числится и руководимый Д. Волкогоновым институт. Так вот, согласно этим документально-справочным материалам, направленным зам. наркома обороны по кадрам Щаденко Сталину - а вряд ли кто в то время осмелился бы дать ему липовые сведения, - общая цифра уволенных из списков Красной Армии за 1937, 1938 и 1939 гг. составила 36 тыс. 898 человек. В основном увольнялись по "естественным" причинам: достижение пенсионного возраста, болезнь, несоответствие служебной должности, пьянство и т.д. Из общего числа уволенных по причинам ареста примерно четверть (9579 человек). В 1937 году количество арестованных составляло 3,1 процента численности комсостава, 1938 г. - 2,8, 1939 г. - 0,03. К этому надо добавить, что к 1 января 1941 г. в результате исправления официально и широко признанных злоупотреблений в строй было возвращено 45 процентов офицеров, арестованных ранее по политическим мотивам. Высший офицерский состав, действительно, пострадал сильно: из 36 видных военачальников было репрессировано 30. Но в целом, как отмечал в журнале "Коммунист Вооруженных Сил" генерал-полковник А. Желтов, комментировавший эти цифры, поскольку к 22 июня 1941 года офицеров у нас было больше в 4-5 раз, чем в 1938 году, подавляющее большинство из них о репрессиях знало мало.

В БОЛТЛИВОСТИ ЛИ ИНТЕЛЛЕКТ?

Теперь, пожалуй, о самой популярной теме в волкогоновском исследовании - теме сталинского интеллекта. Надо сказать, эта тема действительно актуальна, поскольку здесь прямой выход на критерии эффективности политической деятельности, критерии, претерпевшие под угодливым пером Д. Волкогонова очевидное конъюнктурное искажение.

Вспомним, что в свое время Ленин называл главным в работе пришедших к власти коммунистов умение слово подкреплять делом, добиваясь практического воплощения намеченных лозунгов и программ. Непрерывное заседание и словоговорение, увлечение бюрократическим проектерством, реформами и перестройками Владимир Ильич считал для партийных и государственных руководителей самым пагубным злом, ведущим не только к отрыву от масс, но и возникновению прямой угрозы капиталистической реставрации. Сегодняшние конъюнктурщики по понятным причинам умалчивают об этом, сосредоточивая внимание на совсем другом.

А ведь если вдуматься в деятельность Ленина на посту главы Советского правительства, то её главным содержанием как раз и была беспоща-

дная борьба с захлестнувшими партийно-государственный аппарат бюрократизмом, безответственностью и интеллигентской говорильней. Ленин придавал этой борьбе настолько важное значение, что предлагал неумолимо и безжалостно вычищать из партии, вплоть до 9/10 её членов, "святых и беззаконных болванов", не умеющих работать по-настоящему, а умеющих лишь "калякать" и "важничать" на высоких трибунах.

Сталин, как отмечала в своих воспоминаниях Н. К. Крупская, и стал быстро выдвигаться в период, когда выходящей из стадии митингования и зажигательных призывов партии потребовались "рукастые", умеющие добиваться практических сдвигов люди. На пост Генерального секретаря ЦК партии, предоставлявшего "необъятную власть", он был избран по рекомендации Ленина именно потому, что проявил себя человеком дела, способным в кратчайшие сроки резко изменить ситуацию к лучшему, "встряхнув" и настроив на соответствующий лад руководящие кадры. Не случайно его чаще, чем кого-либо, в годы гражданской войны и нэпа перебрасывали на самые решающие, "горячие" участки, и всюду эти командировки приносили заметную пользу, что неоднократно подтверждали даже его политические противники. Д. Волкогонев приводит любопытное письмо одного из самых убежденных троцкистов А. Иоффе, где тот открыто признает, что "Сталин будет полезен на любом посту". Другой ярый сторонник Троцкого Антонов-Овсеенко, командированный на Украину, отмечая "сочувствие" и "понимание" со стороны своего вождя, подчеркивает в то же время, что "стоило тов. Сталину цыкнуть, как украинские товарищи перешли от слов к делу".

Споры нет, революция не могла обойтись без теоретиков, публицистов и ораторов типа Троцкого, Зиновьева, Каменева и Бухарина. Но она просто не выжила бы, если бы не выдвинула на первый план высококлассных организаторов-администраторов, в число которых входил и Сталин, не лишенный, впрочем, и незаурядных теоретико-публицистических дарований. По мере углубления социалистических преобразований, строительства новой экономики только теоретики и только публицисты неизбежно оттеснялись на задние ряды, тем более, что ни Троцкий, ни Бухарин в полной мере научной методологией марксизма так и не овладели.

Интересное признание на этот счет содержится в опубликованном нашей центральной печатью закрытом докладе Н. С. Хрущева на XX съезде партии. Оказывается, организуя репрессии, Сталин не был ни деспотом, ни самодуром. "Всё это — подчеркивал Хрущев, — рассматривалось им с позиций защиты интересов рабочего класса, интересов трудового народа. Нельзя сказать, что это действия самодура. Он считал, что так нужно дей-

ствовать в интересах партии, грядущих, в интересах защиты революции". Словом, Сталин защищал рабочий класс, трудовой народ от людей, которые могли предать их интересы. И, видимо, у него были более развернутые аргументы, о которых, к сожалению, Хрущев умалчивает.

Впрочем, сегодня, глядя на развитие обстановки в стране, мы можем представить себе такую аргументацию. И если не оправдать, то понять её. Что же касается оправдания, то тут еще долго и много надо разбираться: насколько репрессии определялись причинами, а насколько личными моментами; где они служили интересам народа, а где, наоборот, им вредили; в чем конкретно виноват Сталин, а в чем его окружение и т. д. Тут поистине сплошное белое пятно, ибо в пылу политической борьбы и предвыборных схваток нашим прославленным историкам и публицистам не до серьезной работы...

Сила интеллекта политического деятеля, как семь десятилетий назад, так и в наши дни, заключается в умении предвидеть наиболее вероятный исход ситуации, приняв вовремя эффективные меры. Для Д. Волкогонова же, увлеченного благонамеренным (по отношению к руководству) порывом, главное - в говорильно-митинговых критериях.

"Для большинства телеграмм Сталина, - философствует адепт "нового мышления", касаясь царицынской эпопеи 1918 года, - характерно отсутствие глубоких обобщений (!!), политических оценок, прогнозов. Они, если можно так выразиться, сугубо эмпиричны. В результате принятых мер Царицын за короткий срок приготовился к осаде". Интересно, удалось бы Сталину "за короткий срок" принять необходимые меры и "приготовить к осаде" Царицын, если бы он занялся в своих телеграммах, отражавших бешеный ритм смертельной схватки города с белогвардейцами, "глубокими обобщениями", "политическими оценками" или, что уж совсем близко Д. Волкогонову, планетарным философствованием об общечеловеческих категориях добра и Зла? Представим, если бы "неглубокий эмпирик" перестроился и по примеру троцкиста А. Иоффе, заваливавшего одно порученное ему дело за другим, бомбардировал Центр "высокоинтеллектуальными" письмами на 20 страницах, проникнутых благородной тревогой за судьбы планеты и иных цивилизаций?

"ЗДОРОВЫЕ" УСПЕХИ "БОЛЬНОГО" ОБЩЕСТВА

А теперь о суждениях серьезных, более того, бесспорных. Они в волкогоновском "исследовании" тоже встречаются, и даже заметно чаще, чем, скажем, в бульварно-сенсационных опусах на историческую тему, публикуемых "Огоньком", "Юностью" и другими изданиями, где подчас, кроме личной злобности и самой низкопробной брани, ничего не найдешь. Д. Волкогонов все-таки в гораздо большей степени общался с архивными докумен-

тами, да и как человек военный сохраняет приверженность определенному порядку. Итак, очевидное, с небольшими, "актуализированными" замечаниями:

"...несмотря на огромные жертвы, общество (имеется в виду Советский Союз 30-х - 50-х годов) в целом не деградировало и добивалось немалых результатов в экономике, социальной и культурной жизни". Согласитесь, звучит, мягко говоря, упреком в адрес наших "безжертвенных" дней! Но пойдём дальше: "...те, кого миновали репрессии, своими делами изумляли страну, часто мир".

Сегодня, слава богу, репрессий нет... Но те, кого они "миновали", по-прежнему "изумляют" страну и "часто мир". Правда, в прямо противоположном смысле. Но это уже, согласитесь, несущественные детали. Продолжим:

"За невиданно короткие сроки ему (народу.-В.Л.) удалось подняться из руин и восстановить экономику страны"... люди часто достигали вершин производственного, научного и художественного творчества".

Что удалось нам за примерно такие же сроки и каких "вершин" (или низин) мы достигли, читатель, надеюсь, пояснять не нужно...

Правда, в последнее время средства массовой информации, разумеется, с подачи высокоинтеллектуальных "прорабов", пытаются, приводя "уточненные" цифры и документы, доказать, что быстрое развитие экономики в 30-е и 40-е годы - блеф, так же, как повышение жизненного уровня людей, снижение цен и другие "мифы" сталинистов. Знакомая погудка: уж что-что, а разворачиваться на 180 градусов, подгоняя цифры и факты под очередную идеологическую "установку", мы умеем, опыт здесь немалый. Не буду приводить контрцифры. Сошлюсь лучше на мнение людей "со стороны", далеких от наших взаимных перепалок, людей, обвинять которых в симпатиях к социалистическому строю, не говоря уже о сталинизме, не посмеют даже самые рьяные приверженцы Демократического союза. Я имею в виду западных экономистов и социологов, профессионально, со знанием дела изучавших проблемы социально-экономического развития нашей страны. Их оценка созданной в сталинский период экономической системы, достигшей пика своего развития к концу 50-х годов, когда Н.С. Хрущёв приступил к её волюнтаристской деформации, весьма показательна. "К концу 50-х годов стало очевидно, - пишут, к примеру, видные исследователи плановой социалистической экономики Г. Дэвис и В. Хорезм, - что традиционная плановая экономическая система оказалась эффективней в обеспечении быстрого развития основных отраслей промышленности, в производстве высокоприоритетной продукции и общего роста". А вот еще более характерные выдержки из исследований западных ученых конца 50-х годов: "Россия переживает чрезвычайно быстрый экономический

рост на протяжении последнего десятилетия... Советская экономическая угроза велика и быстро нарастает" (Ф. Линдсей, 1959 г.). "Советский экономический вызов реален и опасен, и об этом надо заявить прямо" (А. Ноув, 1959 г.). В этот период, как показывают документы, в американском "истеблишменте" и были разработаны долгосрочные планы по дестабилизации опасного для Запада "экономического вызова", среди которых важное место отводилось пропаганде преимуществ "либеральной рыночной экономики". Такие планы, в частности, разрабатывались в Конгрессе США.

"Всё это делалось за счет народа, жизненные нужды которого приносились в жертву великодержавным интересам", - ответят на это, не сомневаясь, обличители командной системы. Но вот мнение человека, кстати, одного из самых яростных критиков сталинизма, хорошо знавшего то время. Слово драматургу В. Розову:

"Помню, как после денежной реформы 16 декабря 1947 года будто по волшебству всё легло на полки: и масло, и сыры всех сортов, и икра, и семга, уже не говорю о мясе, колбасах, селедке всех сортов. Всё было. А денег не было (В. Розов имеет в виду "большие деньги" подпольных миллионеров, предлагая несколько выше провести денежную реформу. - В. Л.). И покупали мы колбасу не батонами, а по 100-200 граммов. Так же и после денежной реформы 1961 года. Правда, вскорости всё начинало исчезать".

А теперь, пожалуй, самая любопытная констатация очевидного, сделанная Д. Болкогеновым в своем "Триумфе и трагедии": "Престота, скремность в быту, неприязнительность в повседневном общении, готовность откликнуться на любой призыв общества, глубокая неприязнь к мещанству, накопительству, высокая одухотворенность людей, чуждых меркантильным расчетам, - все эти черты человека двадцатых, тридцатых, сороковых и более поздних годов - свидетельствовали: бюрократизм не убил лучшее в человеке первой земли социализма. Люди были сильны верой в идею".

Сфальшивил-таки к концу: бюрократизм, эта, согласно известному афоризму, "гигантская сила, приводимая в движение пигмеями", способен убить и убивает что угодно, примеров тому вокруг нас, да и повсюду в мире, предостаточно. Всё дело в том, что в сталинские годы его было несравненно меньше. О другой важной причине "высокой одухотворенности" и "самоотверженности" людей сталинских времен Д. Болкогенов говорит, естественно, сам того не замечая, страницей ниже. После смерти Сталина, сообщает он со слов А. Н. Шелепина, проводившего опрос оставшегося от "вождя народов" имущества, у "диктатора" "фактически не оста-

лось личных вещей, кроме подшитых валенок и крестьянского тулупа... Такими же были большинство его товарищей по ЦК". Что ж, если рыба гниёт с головы, то бескорыстие, "глубокая неприязнь" к мещанству начинаются оттуда же.

Непостижимая логика "нового мышления"!

Возвращаюсь теперь самой логикой раскрытия темы к вещам малосерьёзным, точнее, просто смешным, чего сам автор пухлых томов, увы, не осознаёт. Попробую сопоставить приведенные выше вынужденные признания Д. Белогоговым очевидных исторических истин с основными выводами его перестрочной "концепции", и вы поймете, в чем дело.

КОНСТАТАЦИЯ ОЧЕВИДНОГО

В годы сталинского правления страна добивалась "в невиданно короткие сроки" успехов в экономике, социальной и культурной жизни, которые "изумляли часто мир".

Люди в то время часто достигали вершин производственного, научного и художественного творчества.

Люди сталинской эпохи отличались высокой одухотворенностью, неприязнью к мещанству, готовностью к самопожертвованию, простотой и скромностью и другими общечеловеческими морально-нравственными ценностями.

ВЫВОДЫ ИЗ НЕЁ

Сталинская клика извратила ленинское наследие, свернула страну с рельсов правильного развития и завела ее в тупик.

Всё это говорит о том, что командно-административная система давила в людях творческие начала, воспитывала их посредственными, послушными и безропотными исполнителями.

Сталинская система насилия и террора убивала в людях всё лучшее, превращала их в рабов, одержимых самыми низменными, скотскими инстинктами.

Непостижимая логика "нового мышления" здесь как на ладони. Не ею ли руководствуются те, кто убежденно заявляет сегодня одно, а завтра так же убежденно прямо противоположное, кто дает указание "закрыть", чтобы через несколько дней под давлением "возмущенной общественности" "открыть". По цивилизованно-интеллектуальной терминологии "духовных прорабов" такие действия характеризуются как "конструктивная гибкость", "неоднозначность подхода", "альтернативность выбора". На языке тех, кто становится жертвами подобного "выбора" и "гибкости", гораздо проще -

"преступная некомпетентность и безответственность". Крикливые поношения Сталина и сталинизма, которые сегодня переполняют наши "прогрессивные издания", понятны. Это - исконная ненависть дилетантов к профессионалам, болтунов и пустозвонов - к людям чести и дела, оторванных от народа "интеллектуалов" - к бескорыстным и самоотверженным борцам за его счастье.

Могут возразить, что в "Триумфе и трагедии" предпринимается попытка как-то свести концы с концами: бесперные успехи-де достигнуты на волне "революционного энтузиазма", народ искренне верил мифам, потому что не знал, и т.д. Насчет энтузиазма, однако, Д. Волкогонову вряд ли стоило распространяться - аргумент этот не выдерживает не то что критики, простого воспроизведения фактов. В начале 20-х годов революционным энтузиазмом в стране были заражены лишь коммунисты, составлявшие в народе, по ленинскому выражению, каплю в море, и сравнительно узкая прослойка политически передовых промышленных и сельскохозяйственных рабочих, на которых они опирались. Подавляющее большинство населения, крестьянского в своей основе, воспринимало большевиков и октябрьские идеалы, так сказать, вынужденно, как наименьшее зло, и большего от людей, погруженных в повседневные хлопоты и тяготы, ожидать, видимо, не приходилось.

Массовый энтузиазм в стране возник и стал распространяться с начала 30-х годов по мере успехов социалистического строительства: создания современной промышленности, образования, здравоохранения, культуры и, главное, заметного повышения материального и духовного уровня жизни трудящихся масс. Без такого очевидного всем материально-практического подкрепления энтузиазм не продержался бы и двух лет, не говоря уже о десятилетиях, что в негативном плане подтверждается нашей перестройкой, а в позитивном - зарубежным опытом, скажем, Японии или Сингапура, где подъем уровня жизни масс лег в основу бурного роста патристических настроений, становящегося в свою очередь мощным стимулом дальнейшего продвижения вперед. Впрочем, обо всем этом достаточно убедительно говорил еще Сталин, слова которого, судя по неудачной попытке их высмеять, "исследователь-новатор" просто не понял: "Очень трудно, товарищи, жить одной лишь свободой. Чтобы можно было жить хорошо и весело, необходимо, чтобы блага политической свободы дополнялись благами материальными. Характерная особенность нашей революции состоит в том, что она дала народу не только свободу, но и материальные блага, но и возможность зажиточной культурной жизни. Вот почему жить у нас весело, и вот на какой почве выросло стахановское движение".

Звучит, согласитесь, весьма злободневно! Не потому ли влиятельнейшее лобби с таким упорством и силой пытается оболгать наше прошлое, что восстановление правды о нем сразу же обнажит полную несостоятельность связанных с этим лобби политических деятелей? И не им ли бросает спасательный круг своими писаниями и выступлениями Д. Волкогонов? А правда в том, что в проклинаемое "прорабами" время экономические рычаги действовали куда более эффективно, чем в хрущевский или брежневский период... Идти вперед на регулярном отрицании прошлого, как показывает опыт всех без исключения цивилизованных стран, невозможно. Ускорение можно получить, лишь твердо оперевшись на фундамент уже достигнутого, в противном случае откат назад неизбежен. Сколько же еще надо потерь, испытаний, крови, наконец, чтобы наши "новаторы" и "прорабы" осознали эту элементарную истину?

"МИСТИФИКАЦИЯ", НО С ЧЬЕЙ СТОРОНЫ?

Теперь о мистификации и "обмане", жертвой которых в сталинское время, по заверениям Д. Волкогонова и других "перестройщиков", стал наш народ. Отдадим должное "новаторам": это открытие далось им нелегко. Сорвана-то маска с величайшего обманщика, "мистификатора" и "иезуита" всех времен и народов, далеко превзошедшего по степени коварства и вероломства любого исторического деятеля прошлого, да и будущего, если взять обозримые несколько столетий. Только сейчас "мужественными" усилиями Д. Волкогонова и других "прогрессивно-мыслящих" исследователей удалось неопровержимо доказать, что Сталин искусно обманывал своих наркомов и министров, маршалов и генералов, партийный и государственный аппарат, большую часть интеллигенции, включая самых ее выдающихся представителей. Мистифицировав чуть ли не всех коммунистов, простых рабочих и крестьян, он ввел в заблуждение даже таких асов западной политики, как Черчилль, Рузвельт, де Голль, обвел вокруг пальца сотни крупнейших писателей и общественных деятелей за рубежом, руководителей коммунистических и рабочих партий, миллионы трудящихся капиталистических и развивающихся стран. Короче, обманывал и мистифицировал на протяжении многих десятилетий весь мир.

Страшно подумать, что было бы со страной, с человечеством, наконец, если бы этому "кровавому деспоту" удалось "мистифицировать" еще и наших духовных прорабов! Нет, этих презорливых людей не проведешь: уж они-то сквозь землю видят. Нигом всё объяснят и заклеймят, если, конечно, команда сверху поступит. Тем более, что и объяснять не надо — все давным-давно написано противниками ленинизма как в нашей стране, так и за рубежом. Не случайно все волкогоновские книги переполнены

цитированием Троцкого, Бердяева и даже Мережковского, оценки которых автор воспроизводит почти буквально, не забыв, разумеется, пожурить их за "односторонность" и "экстремизм"!

Ну, а если серьезно, странная вещь получается. Вот уже три с половиной десятилетия советских людей пытаются, правда, с разной степенью интенсивности убедить, как им жилось плохо при сталинизме, какое это страшное зло, а они не верят. Кашпировскому, экстрасенсам, инопланетянам верят, а солидным исследованиям и уверениям с высоких трибун нет. Парадокс какой-то. О Хрущеве и Брежневеве отзываются с пренебрежением, хотя их особо и не разоблачают, а о Сталине, которого чуть ли не официально приравнивали к Гитлеру, с уважением. По данным социологических опросов, до 90 процентов людей возражают против суда над Сталиным, считая, что такой суд будет судом над социалистической системой.

Разумеется, общественные симпатии и антипатии — вещь не очень-то надежная. Людей можно сбить с толку дешевой демагогией и популизмом, завербовать несбыточными посулами и обещаниями, но отрезвление, как показывает жизнь, все равно наступает. И особенно на длительных исторических промежутках, когда жизнь все расставляет на свои места.

Итак, почему же, несмотря ни на что, количество "сталинистов" не уменьшается? В чем здесь дело?

А в том, что побеждают "сталинскую" командную систему не словом, а делом, не громогласным осуждением, а очевидным любому человеку практическим подтверждением превосходства "некомандных" и "неадминистративных" методов. А пока не "новаторы" убивают "систему", а "система", точнее, ее дестабилизация, опровергает "новаторов". Опровергает пустующими полками магазинов, невиданным за всю нашу историю разгулом спекуляции и мошенничества под видом кооперативной и предпринимательской деятельности, прогрессирующим падением уровня жизни народа и, как неизбежная расплата за все это — лавиной забастовок, угрожающей полным параличом экономики страны.

Ей-богу, неловко как-то становится за именитых людей, с победоносным видом рассуждающих о "преодолении заскорузлых сталинских догм". Сойдите со своих высоких трибун, дорогие товарищи! Посмотрите, к чему реально привело такое "преодоление". И если вы уж так любите ссылаться на народ, прислушайтесь к словам его вековой мудрости: "Не хвались, едучи на рать..." Или прекраснотушный утопизм и иллюзии, дурман понятных похвал из-за рубежа столь сильны, что надо дожидаться подтверждения другой нашей трагической мудрости: "Гром не грянет, мужик не перекрестится"?

Кстати, о народе. В конце своего исследования Д. Волкогонов, отчаявшись, видимо, убедить его в пагубности сталинизма, приводит близкие ему по настроению слова Д. С. Мережковского: "...вещарившийся раб и есть хам, а вещарившийся хам и есть черт... грядущий князь мира сего "Грядущий Хам". Вот вам, взбунтовавшиеся "хамы" и "рабы", искренние слова признательности от человека, получившего за счет вашего труда все материальные и моральные привилегии, о которых, казалось бы, можно только мечтать! Перестроечная "демократия", наконец, заговорила своим истинным языком.

Исследование Д. Волкогонова - очередная попытка бросить тень на октябрьские идеалы, скомпроментировать ленинизм под флагом критики его сталинских извращений. Просвещенный генерал успешно сражается с давно умершими коммунистами, потому что живые молчат. Молчат, согнутые накопившимися за многие десятилетия парализующим грузом эгоизма, равнодушия, пассивности, обломовщины, неумения бороться за свои цели. А когда распрямятся - жизнь все равно заставит сделать это, - воинствующим обывателям, певцам "общечеловеческих ценностей" придется туго.

Верится, что разогнут спины коммунисты. Ибо болтливые перестройщики, показавшие свою полную несостоятельность во всех сферах жизни, ведут страну к катастрофе". (журнал "На боевом посту" №3 за 1991 год, стр. 43-55, статья Владимира Литова "Метят в Сталина, стреляют в Ленина").

О ВРЕМЕНИ И О СЕБЕ

А теперь я вновь хочу немного рассказать о своей жизни. Я закончил одиннадцать классов школы рабочей молодежи №125 города Москвы. По моей просьбе меня направили служить на Краснознаменный Тихоокеанский флот. После этого я в 1974 году за три года с отличием, сдав экзамены за второй курс экстерном, закончил оркестрово-дирижерское отделение Хабаровского государственного института культуры и тогда же закончил экономическое отделение пропагандистского факультета Хабаровского двухгодичного вечернего университета марксизма-ленинизма. Студенческие годы были самой счастливой порой моей жизни. Я жил в общежитии, был активным членом добровольной народной дружины, а позже, работая заведующим клубом Клинского торгового центра, был командиром добровольной народной дружины Клинского торгового центра, внештатным инспектором Клинского городского комитета народного контроля. "Жажда" справедливости и порядка

не покидает меня и по сей день.

В студенческом общежитии жил тогдашний секретарь партийной организации нашего института, заведующий кафедрой оркестрового дирижирования, бывший офицер Борис Антонович Мокляков, в комнате которого был барельеф Сталина. Я как-то сразу подружился с Мокляковым и во всем поддерживал его, хотя многие студенты и преподаватели были далеко не в "восторге" от его принципиальной позиции. По инициативе Моклякова в общежитии был создан общественный директорат, который возглавил мой друг Юрий Нечаев. Борьба за чистоту в комнатах, решительное пресечение пьянок и других "преступков", — всё это было не по нраву некоторым людям. Без помощи милиции мы осуществляли и патрулирование в нашем микрорайоне, надев красные повязки народных дружинников. С местным "хулиганьем" почти не было крупных стычек. И было это отчасти оттого, что среди студентов были ребята, отсидевшие срок в колониях и не желавшие ронять своего "авторитета"... В числе десяти добровольцев, самых "сильных" парней, я ездил "охранять" девчат с библиотечного факультета, приехавших в сентябре 1971 года на сельхозработы в село Петровичи, расположенное неподалеку от села Полетное в Хабаровском крае. С местными ребятами у нас были хорошие отношения...

Участь в институте, я старательно посещал все лекции и семинары, не пропускал ни одного занятия, участвовал в субботниках и студенческом научном обществе, писал реферат о роли Пролеткульта в первые годы советской власти... По рекомендации Б. А. Моклякова я был принят на должность лаборанта кафедры оркестрового дирижирования, участь на последнем курсе. В личных беседах Мокляков говорил мне:

— Я с детских лет уважительно отношусь к товарищу Сталину! У громадного человека бывают и громадные ошибки... Кого мы сейчас можем сопоставить по работоспособности, по мощи характера со Сталиным?... Брежнев слишком распускает вожжи, а это к добру не приведет, я готов и публично сказать об этом, только вряд ли чего изменится к лучшему...

Слушая Моклякова, я осласно кивал головой, не сомневаясь в том, что "сталинская гвардия всё равно рано или поздно одержит победу!"

Шли годы. Я увлекся журналистикой и поэзией, стал автором двух книг стихов и одним из авторов книги "Не стареет душой ветераны", вышедшей в 1986 году в Воениздате. Частенько я писал корреспонденции о ветеранах-фронтовиках, и почти все они с искренним уважением и даже с восхищением отзывались о Сталине, которому каждый человек мог написать письмо, попросить о помощи, и эта помощь, как правило, незамедлительно оказывалась!

-В годы войны я был заместителем командира полка и некоторое время исполнял обязанности командира полка, - говорил мне мой старший друг, полковник в отставке Иван Николаевич Галоненко. - А после войны меня назначили на более "скромную" должность, хотя в зарплате я, как офицер, ничего не потерял. Я написал письмо Сталину и попросил его представить мне должность в соответствии с моим фронтовым опытом и образованием... Через несколько дней мне позвонил один высокий армейский "чин" и спросил: - "Этo Вы писали письмо?.." - "Да, это я писал письмо товарищу Сталину!" - "Приезжайте за назначением на новую должность!" И я, как говорится, пошел "на повышение" благодаря своему письму на имя Сталина!..

И в рассказе Фазиля Искандера "день падения Берии", опубликованном 9 октября 1991 года в "Литературной газете", есть эпизод, повествующий о том, как письма к Сталину очень помогли в жизни одному еврей-калеку: "Я учился в Библиотечном институте. Кампания против космополитизма была в разгаре. Как-то в вестибюле института я увидел в толпе хохочущих студентов знакомого еврея-библиографа. Он и раньше заходил к нам в институт. Он был калека. Сейчас с жутковатым весельем, покачиваясь укороченными ногами на костылях, как бы демонстрируя полную свободу и счастье внутри костылей, он рассказывал притчу о своей жизни.

Он работал библиографом в одной большой московской библиотеке. После отпуска, придя на работу, он узнал, что его под благовидным предлогом сократили. При этом он легко догадался, что старший библиограф, его непосредственный начальник, с которым он и раньше не ладил, приложил к этому руку. Он тыр-пыр, ринулся во все инстанции - ничего не помогает. Попытался устроиться в другую библиотеку - никто не берет. Тогда он вспомнил, что в детстве, живя в Биробиджане и болея тяжелой формой полиомиелита, написал Сталину письмо. Дело в том, что врачи рекомендовали повезти ребенка для лечения в Крым. Но у родителей не было денег на такую поездку. И тогда кто-то надумия их, чтобы мальчик обо всем написал Сталину. И он написал.

Ноги рассказчика особенно высоко взлетели между костылей. И действительно, через некоторое время мальчика с матерью на государственный счет отправили в Крым. И вот теперь, отчаявшись получить работу, он снова написал Сталину. Он рассказал ему о своих мытарствах и напомнил, что Сталин ему уже один раз помог.

-Вы мне уже один раз спасли жизнь, написал я ему, - рассказывал библиограф, неутомимо раскачиваясь на скрипучих костылях, - спасите еще раз!

Пока он рассказывал, перед моими глазами встало видение: Сталин, улыбаясь в усы, раскачивает на качелях костылей калеку-мальчика. Выше! Выше! Еще выше!

И письмо дошло. И Сталин спас. Через некоторое время нашему библиографу позвонил директор библиотеки, где он раньше работал, и срочно вызвал его к себе. Как бы потрясенный всей этой несправедливой историей, которая как бы незаметно мелькнула мимо него, директор предложил ему с завтрашнего дня занять место старшего библиографа библиотеки.

-Но ведь там работает человек? - удивился рассказчик.

Качели остановились.

-Какой человек? - озираясь, в свою очередь удивился директор. - Он уже переведен на ваше место!

Качели снова взлетели! Свобода и счастье внутри костылей!
 Так он несколько раз рассказывал эту историю под дружный хохот
 окружающих и вновь подходящих студентов..."

Автор сценариев известных кинофильмов "Свинарка и пастух", "В шесть
 часов вечера после войны", поэт Виктор Гусев в 1937 году написал сти-
 хотворение

МАЛЬЧИК ИЗ ШУМЕРЛИ

Маленький мальчик болен.
 Смерть сидит в изголовье.
 Измерь материнское горе.
 Спит под дождем земля.
 Осенние листья падают,
 Им нехватает крови.
 Вечер. И засыпает
 Далекая Шумерля.
 Сын умирает, мальчик,
 Надежда, радость, веселье.
 Измерь стцовское горе,
 На сердце оно - свинцом.
 Отец глядит на ребенка
 И замечает: серым,
 Серым становится детское
 Ласковое лицо.
 И кажется, - уже меркнет
 Глаз молодое пламя.
 И кажется - холодеет
 Маленькая рука.
 Доктор! Но опытный доктор.
 И тот разводит руками:
 Нужна особая помощь,
 А Шумерля далека.
 Лежит она, незаметная,
 На карте Союза Советов.
 Живет она, расцветает.
 Работает день и ночь.
 Но помощь нужна такая,
 Какой в Шумерле еще нету.

Редкий, тяжелый случай.
 И доктор не может помочь.
 Отец выходит на улицу,
 Идет шагами усталыми.
 Открывает свое окошко
 Сонный телеграфист.
 Отец, волнуясь, пишет:
 "Москва. Кремль. Сталину"
 И мчится вперед телеграмма
 Сквозь ветра суровый свист.
 Летит она над холмами,
 Короткая и простая,
 Деревья в лесах обжигает
 Голос её огневой.
 Стучится в Кремль телеграмма,
 Её получает Сталин,
 И горе, отцовское горе,
 Сердце сжимает его.
 А смерть сидит возле мальчика.
 Силу её измерьте,
 Она торжествует. Всё кончено!
 Сдайся, умолкни, смирись.
 Она и не знает, что Сталин -
 Это борьба со смертью,
 Она и не знает, что Сталин -
 Для нас означает жизнь!
 Не медля минуты лишней,
 Сталин даёт приказанье.
 Волнуясь, телеграфисты
 Шлют телеграмму - и вот
 Механики будят пилота,
 И, еще ночью, в Казани
 Профессор входит в кабину.-
 И в небо летит самолет.
 Мчит самолет над тучей -
 Посланец великого друга.-
 Всё громче, всё ближе мотора
 Радостные слова.
 Мать выбегает навстречу,
 Смерть забивается в угол.

В комнату входит профессор,
Засучивает рукава.
Сестре предлагает кратко:
-Всё ли на месте, проверьте? -
Родителям заявляет:
-Родители, плакать не смейте. -
Старик, - он отважно и гневно
Вступает в борьбу со смертью,
И засыпает мальчик,
И отступает смерть.
Вот оно, сердце Сталина,
Жизнь его и работа!
Ведет он к великому счастью
Народы моей земли.
Провидит бури и войны,
Даёт маршруты пилотам
И жизнь сохраняет ребенку,
Мальчику из Шумерли.

В 1935 году Виктор Гусев написал стихотворение "Сердце земли", в котором есть и такие строки:

И каждый трудящийся знает: Сталин,
Друг Ильича - в Москве.
Друг Ильича - через все преграды
Ведет нас по ленинскому пути.
Он так расставляет наши отряды,
Чтоб враг нам с тыла не мог зайти,
Он зорек - вожь пролетариев мира.
Он любит Москву. Он без лишних слов
Следит за ремонтом каждой квартиры,
За каждым вагоном дров,
За ростом домов, за работой Советов,
За жизнью глубоких шахт.
И он говорит соратникам: - Это,
Это лишь первый шаг...
...Москва! Мой город, мой дом родимый.
Идет по Москве небывалый народ -
Люди, которые непобедимы,
Люди, которых Сталин ведет...

Стихотворение "Сердце земли" было опубликовано 6 января 1935 года

в газете "Правда", а стихотворение "Мальчик из Шумерли" - опубликовано тоже в газете "Правда" 31 декабря 1937 года.

В 21-м номере журнала "Огонек" за 1988 год напечатана статья о выдающемся советском ученом Льве Александровиче Зильбер и его воспоминания. Вот лишь один отрывок из этих воспоминаний, где упоминается и про Сталина: "...Освобождение пришло неожиданно... Мать моей жены передала в Кремль письмо виднейших ученых страны, адресованное Сталину. Первыми его подписали ныне покойные главный хирург Красной Армии академик Н. И. Бурденко и вице-президент Академии наук Л. А. Орбели. В письме они выражали уверенность в моей невинности, указывали на значение моих работ и просили Сталина о пересмотре дела. Этот акт требовал немалого мужества. Поразительна была быстрота реакции. Письмо передали в Кремль в десять часов утра первого марта, а в тот день в первом часу ночи меня освободили. На следующий день привезли мои вещи. В полном порядке оказались записи, протоколы опытов, копии заявлений. Седьмого марта я получил справку об освобождении, из коей явствовало, что я освобожден решением Особого Совещания от 6 марта (!) 1944 года. Всё это укрепило меня в мысли, что Сталин лично распорядился о моем освобождении. Однако много лет спустя я узнал, что это не так. Письмо столь видных ученых произвело переполох в руководящих кругах тогдашнего КГБ. Не знали, вероятно, как будет реагировать на него И. В. Сталин: а вдруг им достанется за арест? Вот и решили освободить, не передавая письмо Сталину. Эту версию сообщил мне потом один из военных прокуроров, близко знакомый с моим делом. Через несколько дней я получил обратно свою квартиру... Всё было в полном порядке, книги, вещи... Вскоре газета "Известия" напечатала мою статью "Новое в учении о раке", где были изложены и мои тюремные эксперименты..."

Известный писатель Сергей Михалков вспоминает: "...Мне безответно нравилась одна девушка... Работал я тогда в отделе писем газеты "Известия" и уже начал печататься. Так вот, в "Известиях" у меня шло сти-

хотворение "Колыбельная", которое я до сих пор публикую. В клубе писателей я встречаю свою девушку и в шутку говорю: "Хочешь, я напишу сегодня стихотворение и посвящу его тебе, а завтра ты прочитаешь его в "Известиях"? Светлана, так звали мою знакомую, только усмехнулась в ответ. Я же поспешил в редакцию и назвал стихотворение "Светлана". Ну, думал, теперь уж наверняка сердце Светланы будет завоевано.

Но так вышло, что я "завоевал сердце" совсем другого человека. Я был назавтра вызван в ЦК ВКП/б/, и ответственный работник С. Динамов мне сказал: "Ваши стихи, молодой человек, понравились товарищу Сталину. Он поинтересовался, как вы живете, не нуждаетесь ли в чем?"

Я поведал о своем неустроенном житье-бытье.

Так благодаря случайным стечениям обстоятельств, в том числе и тому, что дочь Сталина звали Светланой, моя жизнь изменилась. Русоволосая девушка, ради которой "Колыбельная" превратилась в "Светлану", продолжала меня игнорировать...

На меня обратили внимание, мои стихи, опубликованные в журнале "Огонек", перепечатала "Правда".

Чем мы, молодые литераторы, жили в те годы? У нас на устах были слова: Абиссиния, челюскинцы, Испания, германский фашизм, Чкалов, Папанин, Громов... И мы откликались в своих произведениях именно на эти темы, и откликались искренне. Сталин был для нас человеком с большой буквы...

В 1939 году произошло заметное событие в литературной жизни - первое награждение большой группы писателей. Вместе с С. Маршаком, М. Шолоховым и В. Катаевым меня наградили орденом Ленина. Мне было тогда 26 лет. Как мне казалось, я крепко стал на ноги, а присуждение в 1941 году Сталинской премии за книги для детей, может быть, опять стало для меня своеобразной "охранной грамотой"...

Однажды летом 1943 года совершенно случайно узнаю, что правительство приняло решение создать новый Гимн СССР. В тот же день я расска-

зал об этом Эль-Регистану. На следующее утро ко мне является мой друг и говорит: "Я видел сон о том, что мы с тобой авторы текста Гимна, я даже записал какие-то слова". И показывает гостиничный счет, на котором что-то записано. Так началось и мое участие в создании Государственного Гимна СССР. Комиссия во главе с К. Ворошиловым и А. Щербаковым прочла и прослушала десятки текстов и вариантов музыки. Однажды Ворошилов приглашает нас с Регистаном в Кремль и сообщает: "Товарищ Сталин обратил внимание на ваш текст, будем работать с вами..." Как-то Сталин позвонил мне домой в час ночи, извинился за поздний звонок и сказал, что они слушали Гимн, что впечатление куцее - мало текста, нужен еще куплет. Я спросил: "О чем?" "О нашей армии". "Мы армию нашу растили в сраженьях" - так родился этот третий куплет. За время работы мы неоднократно встречались со Сталиным. Вносили поправки по его замечаниям, пока, наконец, текст и музыка не были окончательно утверждены. В ночь на 1 января 1944 года новый Гимн Советского Союза впервые прозвучал по Всесоюзному радио.

Надо сказать, что последнее прослушивание Гимна проводилось в Большом театре, где исполнялись гимны всех стран мира. После прослушивания нас пригласили в ложу правительства - к накрытому столу. Сталин нас встретил и сказал, что по русскому обычаю надо "обмыть" Гимн. Посадил рядом. Здесь же были члены Политбюро: Калинин, Молотов, Ворошилов, Берия, Микоян, Хрущев, приехавший из Украины, другие товарищи. Мы находились в ложе до пяти часов утра. Говорили в основном Эль-Регистан и Сталин. Остальные молчали. Когда было смешно, все смеялись. Сталин попросил меня почитать стихи. Я прочитал "Дядю Степу", другие веселые детские стихи. Сталин смеялся до слез. Слезы капали по усам. Во время разговора Сталин цитировал Чехова, он сказал такую фразу, я ее запомнил, что "мы робких не любим, но и нахалов не любим". Тосты поднимали мы и товарищ Щербаков. Сталин сделал нам замечание: "Вы зачем осушаете бокал до дна? С вами будет неинтересно разговаривать". Он спросил ме-

ня, партийный ли я. Я сказал, что беспартийный. Он ответил: "Ну ничего, я тоже был беспартийным". Нашими биографиями Сталина, видимо, не интересовался. Регистана он иронически спросил: "Почему вы Эль-Регистан? Вы кому подчиняетесь: католикоосу или муфтию?"

Что мы могли сказать о Сталине тогда, в то время? Сталин был для нас - Сталиным... А мы, русский и армянин, Михалков и Эль-Регистан, два беспартийных офицера Красной Армии, - авторами текста Государственного Гимна СССР... Нас никто не трогал. Очевидно, не очень просто было скомпрометировать в глазах Сталина тех, кому суждено было стать авторами слов только что утвержденного Государственного Гимна СССР. Вот так и эта работа оказалась для меня снова как бы "охранной грамотой"...

Однажды в музее Сталина в Гори меня попросили оставить запись в книге посетителей. Я написал: "Я в него верил, он мне доверял". Наивно? Может быть. Ну, что я мог еще написать?! Так ведь оно и было!.. (журнал "Огонек" №12, 1988 г.)

В этом же номере "Огонька" есть строки из стихов поэта Александра Яшина:

Пусть будут, товарищ Сталин, ясны
И впредь ваши дни,
И на много лет.
Земля нам дана, леса даны,
По правде, теперь ничего для страны
Дороже здоровья вашего нет.
...В закромах немалый запас,
Что ни год, веселей живется.
Обо всем, о любом из нас
Сам товарищ Сталин печется.

Проректор Московского физико-технического института М.Т.Новиков пишет в II номере журнала "Огонек" за 1988 год: "За последнее время на страницах некоторых газет и журналов и по Центральному телевидению участились случаи выступлений быстро перестроившихся знатоков

истории, которые позорят всё наше социалистическое, на чем воспитывались и воспитываются поколения преданных коммунизму людей.

В "Литературной газете" 9.12.87 года генерал-полковник Д. Болкогонов в статье "Феномен Сталина" изложил путаницу исторической действительности, пытался восхвалять заслуги Троцкого, Бухарина... и на фоне этого облить грязью Сталина и всю действительность нашей партии. Он же в своем выступлении по Центральному телевидению назвал тов. Сталина преступником, сославшись на то, что располагает для этого достоверными источниками. И правомерно ли ему судить о каких-то военных просчетах, а тем более о "преступлениях" И.В. Сталина, перед которым вольно или невольно вытягивались по стойке "мирно" даже такие руководители великих государств, как Франклин Делано Рузвельт и Уинстон Черчилль, держа руки "по швам".

Не пора ли всем критиканам заняться своим непосредственным делом, чтобы в кратчайшие сроки помочь восстановить разрушенную за последние десятилетия экономику нашего государства, и прекратить валить всё на тов. Сталина?

Член-корреспондент Академии наук СССР П. Волобуев в журнале "Наука и жизнь" в №II за прошлый год предлагает "новые подходы к изучению Октябрьской революции", сетует по поводу "обезличивания истории", сожалеет, что "незаслуженно" забыта "известная обйма активных деятелей Октября - Л.Д.Троцкий, Л.Б.Каменев, Г.Е.Зиновьев, Н.И.Бухарин, А.И.Рыков".

Заканчивая, П. Волобуев вопрошает о необходимости: 1. Признания закономерности дискуссий и обсуждений в партии; 2. Решительного осуждения фракционной борьбы, нетерпимости к фракционной деятельности внутри партии. И в то же время призывает "быть готовыми к острой борьбе". Разве тем самым П. Волобуев не призывает к открытой фракционной борьбе внутри нашей партии на современном этапе?

Доктор исторических наук В. Кулиш в журнале "Наука и жизнь" (№12, 1987 год) искажает действительность исторических событий военного времени, пытается приписать вину И.В. Сталину и другим великим полководцам за "просчеты и поражения" в начальный период войны и пытается опозорить стиль и методы сталинского руководства в ходе всей войны.

А не понимаю историков - чего они в конечном счете хотят? Уж не сожалеют ли вместе с Западом, что мы, коммунисты, выиграли войну? Или они это делают только ради гонорара?

В газете "Неделя" №5 за этот год И. Бестужев-Дада в статье "Правду и только правду" поставил под сомнение все завоевания Советской вла-

сти в период коллективизации, индустриализации и в годы Великой Отечественной войны, тем самым нанес политическое оскорбление всему нашему поколению. Под видом борьбы за перестройку Бестужев-Лада выискивает и создает противников перестройки среди нашего старшего поколения, разбив нас на пять быстро убывающих ("по естественным причинам") групп, с которыми, по его мнению, нечего и считаться.

В конце февраля в Московском физико-техническом институте состоялось собрание ветеранов партии, войны и труда. Собрание считает эту статью политически вредной, особенно для студенческой молодежи, и выражает свой протест автору".

"У нас в Ставрополе хлеб подорожал буквально за несколько месяцев: сначала довели цену до 24 копеек за килограмм, затем сделали булку круглой и оценили в 30 копеек, а с нового года - в 36,- пишет в 10 номере "Огонька" за 1988 год житель города Ставрополя В. Казаков. - Написали в магазине красочный плакат, назвав хлеб с новой ценой "Новинкой". Хлеб - продукт первой необходимости, к тому же выбор его небольшой, да и качество не ахти какое. Ни постановления, ни разъяснения не дали, а цена в целом поднялась на 80 процентов".

Ну что ж, а совсем недавно, 15 марта 1992 года, я купил батон белого хлеба за 5 руб. 70 коп. И за один килограмм печенья заплатил аж 40 рублей! Буханка черного хлеба стоит теперь у нас в Клину 1 руб. 56 копеек.

Кари Бернгардович Радек в своей книге "Портреты и памфлеты" писал: "Мы уверены, что народные массы всех стран, угнетаемые и терроризируемые маленькими кучками эксплуататоров, примут, что в России насилие употребляется только во имя святых интересов освобождения народных масс, что они не только примут нас, но пойдут нашим путем... Весь капиталистический мир был убежден, что борьба за коллективизацию кончится поражением большевиков. В этом был убежден кулак, в этом была убеждена городская мелкая буржуазия. На этом строили свои расчеты интервенты. Сталинский расчет на победу колхозов был точен, как геометрический чертеж... Сталинский расчет покоился на силе организации, которая направлена не против интересов десятков миллионов крестьян - бедняков и середняков... И сталинский расчет оказался верен во всех его частях. Опираясь на мощный рост индустрии, возросшую активность бедня-

цких масс деревни, партия, разгромив правых капитулянтов, возглавлявшихся Бухариным, Рыковым и Томским, пошла под руководством Сталина в прямую атаку на капиталистические элементы села широчайшим фронтом. ... Нельзя высчитать на счетах "преступлений" и благодеяний то, что представляет собой Советская власть по той простой причине, что если считать капитализм злом, а стремление к социализму благом, то не может существовать злодеяний Советской власти. Это не значит, что при Советской власти не существует много злого и тяжелого. Не исчезла еще нищета, а то, что мы имеем, мы не всегда умеем правильно разделить. Приходится расстреливать людей, а это не может считать благом не только расстреливаемый, но и расстреливающие, которые считают это не благом, а только неизбежностью.

Многие говорят, что нельзя писать правды, ибо Главлит не пропустит. Попробуйте, товарищи!.. Так называемые советские писатели боятся не цензуры, а боятся самих себя. Они не умеют дать четкой картины действительности, не понимая, что значит борьба кулака и бедноты в деревне, не зная средств преодоления опасностей бюрократизма, не видя великих творческих сил страны, новых пластов народа, поднятых революцией; они боятся, что дадут только темные картины, которых не пропустит цензура... Насилие служит делу создания новой жизни, более достойной человека.

... Есенин умер, ибо ему не для чего было жить. Он вышел из деревни, потерял с ней связь, но не пустил никаких корней в городе. Нельзя пускать корни в асфальт. А он в городе не знал ничего другого, кроме асфальта и кабака. Он пел, как поёт птица. Связи с обществом у него не было, он пел не для него. Он пел потому, что ему хотелось радовать себя, ловить самок. И когда, наконец, это ему надоело, он перестал петь.

Много писателей находится в положении Есенина... Не всякий решится на самоубийство, но это еще не означает, что он будет жить. Ибо жить — это значит творить, а теперь нельзя творить, не зная во имя чего и для чего.

... Попробуйте изолировать ребят от таких событий, как процесс вредителей. Среди детей, которых я знаю, помилование вредителей вызвало целую бурю негодования. Как же это: предали страну, хотели обречь на голод рабочих и крестьян и не были расстреляны?.. (журнал "Огонек" №52, 1986 г.).

В этом же номере "Огонька" есть такие слова: "Даже при Сталине в лагерных бараках висели печатные объявления "Права и обязанности заключенных". А загляните в сегодняшний исправительно-трудовой ко-

декс. Вы увидите там слова "разрешено", "можно". Но там нигде не сказано: "осужденный имеет право". А существо бесправное, как справедливо утверждал Ушинский, может быть добрым или злым, но нравственным быть не может..." (из статьи Виталия Еремина "Десеповал").

А. Голенков в статье "Объяснить Сталина - значит, объяснить всё", напечатанной в 3 номере газеты "Борьба" за 1992 год, пишет: "Козьма Прутков говаривал: "Зри в корень". "Отыщи всему начало и ты многое поймешь".

Михаил Горбачев в статье "Социалистическая идея и революционная перестройка" ("Правда" от 28 ноября 1989 г.) высказывает такую мысль: "Почему Сталину удалось навязать партии и всему обществу свою программу и свои методы? Это вопрос вопросов для оценки нашей истории".

Слышите? "Это вопрос вопросов". Сталин. Начало. "Корень", в который надо "зреть", чтобы понять причины того, что происходило с 1924 по 53, с 54 по 84 и что происходит с 85-го в нашей (и не нашей) общественной жизни.

...Еще Н. Г. Чернышевский и Г. В. Плеханов заметили, что личность оказывается бессильной, если в своем начинании не опирается на самостоятельную деятельность всей массы народа. По словам Ленина, победа социализма "...ни в коем случае не может быть решена героизмом отдельного порыва, а требует героизма массовой и будничной работы". (ПСС, 5 издание, том 39, стр. 17-18).

Что мы имели за 30-летний период как теперь принято называть, "сталинизма"? Мы имели успешные решения таких важнейших очередных задач, как индустриализация, коллективизация, победа в Великой Отечественной войне, восстановление народного хозяйства и построение социализма. Не верите? Послушайте самого М. С. Горбачева: "Верно, в ходе послеоктябрьского развития были трудные этапы, но в последнюю очередь из-за грубого вмешательства в наши внутренние дела империалистических

сил, допускались и ошибки, просчеты в политике. Тем не менее Советский Союз шел вперед, было создано общество, в котором люди живут без страха за своё будущее. И если стоять на позиции правды, то каждый объективный наблюдатель должен признать, что в целом наша история — это история неоспоримого прогресса, при всех отступлениях, неудачах" (М. С. Горбачев. Перестройка и новое мышление. М., 1988, с. 34).

"Индустриализация 20-30-х годов была действительно тяжелейшим испытанием. Но попробуем теперь, с позиций сегодняшнего дня ответить на вопрос: нужна ли она была? Да разве такая огромная страна, как наша, могла жить в XX веке, не будучи промышленно развитым государством? Очень скоро и по другой причине стало ясно, что не форсировать индустриализацию было нельзя. Уже с 1933 года стала быстро нарастать угроза фашизма. И где оказался бы мир, если бы Советский Союз не встал на пути гитлеровской военной машины? Наш народ сокрушил фашизм мощью, созданной им в 20-30-е годы". (там же, с. 35).

"Или возьмите коллективизацию. Знаю, сколько домыслов, спекуляций, злобной критики в наш адрес связано с этим термином, не говоря уже о самом процессе. Но даже многие из тех, кто пытается объективно разобраться в этом периоде нашей истории, не могут, кажется, по-настоящему осмыслить всё значение, необходимость и неизбежность коллективизации в нашей стране.

Коллективизация изменила, пусть не просто и не сразу, весь уклад жизни крестьянина, открыв ему выход к тому, чтобы стать современным, цивилизованным классом общества. Если бы не она, мы не могли бы сейчас и думать о производстве зерна на уровне 200 млн. т., тем более в 250 млн. т. как это написано в наших планах на ближайшее будущее. Между тем, мы уже теперь превзошли суммарный объем зернового производства в странах "Общего рынка", вместе взятых, — при меньшей численности населения". (там же, стр. 36-38).

"И потом. Нельзя не сказать еще об одной стороне дела, которую на Западе часто игнорируют или замалчивают, но без которой нас, советских людей, просто не понять: помимо производственных и социальных достижений, была новая жизнь, был энтузиазм строителей нового мира, было воодушевление новым и необычным, было острое ощущение гордости за то, что мы одни, без посторонней помощи в который уже раз на своих плечах поднимаем страну. Жадно овладевали знаниями, культурой. Люди радовались жизни, умели веселиться, растили детей, занимались своими повседневными делами. И это все — мы. И все это — в совершенно новой атмосфере, резко отличавшейся от того, что было до революции, — в атмосфере простоты, ра-

венства, огромных возможностей для человека труда. Мы-то знаем, что получили от социализма. Словом, на всех этапах мирного строительства нашей страны люди жили и творили. В письмах, которые я получаю, мои соотечественники гордо говорят: пусть мы жили беднее других, но зато полнокровнее и интереснее". (Там же, стр. 38).

"...советской власти досталось тяжелое наследство: отсталая экономика, сильные пережитки феодализма, безграмотность миллионов. Добавьте к этому две опустошительные войны... На Западе не раз писали: Чтобы восстановить разрушенное нашествием фашизма, СССР потребуются 50 - 100 лет. Советские люди сделали, казалось бы, невозможное... мы смогли превратить Советский Союз в крупнейшую державу мира. В этом проявилась сила и огромные возможности социализма". (Ответы М. С. Горбачева американскому журналу "Тайм". "Правда" от 3.09.1985 г.).

Во Владивостоке 26 июля 1986 г.: "Моё комсомольское время совпало с послевоенными годами. Трудностей, кто помнит эти годы, было невероятно много... Не скажу: тогда был боевой, зубастый комсомол. Делал он много, очень много... Прямо говорили, о чем думали. Комсомольские собрания такие были боевые!"

В докладе, посвященном 70-летию Великой Октябрьской социалистической революции 2 ноября 1987 г. о 20-30-х годах: "Таким образом, руководящее ядро партии, которое возглавлял И. В. Сталин, отстояло ленинизм в идейной борьбе, сформировало стратегию и тактику на начальном этапе социалистического строительства, получило одобрение политического курса со стороны большинства членов партии и трудящихся".

О Великой Отечественной войне: "Говорят, что решение, которое принял Советский Союз, заключив с Германией пакт о ненападении, не было лучшим. Возможно, и так, если руководствоваться не жесткой реальностью, а умозрительными абстракциями, вырванными из контекста времени... СССР сделала многое, чтобы создать систему комплексной безопасности, предотвратить всемирную бойню. Но советские инициативы не встретили отклика у западных политиков и политиканов, хладнокровно рассчитывавших, как бы полевчее втянуть социализм в огонь войны, напрямую столкнуть его с фашизмом. Отверженные уже по своему социалистическому рождению, мы ни при каких обстоятельствах не могли быть для империализма правыми".

...После всего процитированного - действительно, почему удалась И. В. Сталину "его" программа и "его" методы, иначе - "сталинизм"? А, может, ключ к ответу на него - в таких словах Горбачева: "Сталинизм" - понятие, придуманное противниками коммунизма и широко используется для

того, чтобы очернить Советский Союз и социализм в целом" (М. С. Горбачев. Ответы на вопросы газеты "Юманите". М. Политиздат, 1986, с. 17).

9 мая 1945 года И. В. Сталин, обращаясь к народу, сказал и такие слова: "... Великие жертвы, принесенные нами во имя свободы и независимости нашей Родины, неисчислимые лишения и страдания, пережитые нашим народом в ходе войны, напряженный труд в тылу и на фронте, отданный на алтарь Отечества, — не прошли даром и увенчались полной победой над врагом. Вековая борьба славянских народов за своё существование и свою независимость окончилась победой над немецкими захватчиками и немецкой тиранией. Отныне над Европой будет развеяться великое знамя свободы народов и мира между народами.

Три года назад Гитлер всенародно заявил, что в его задачи входит расчленение Советского Союза и отрыв от него Кавказа, Украины, Белоруссии, Прибалтики и других областей. Он прямо заявил: "Мы уничтожим Россию, чтобы она больше никогда не смогла подняться". Это было три года назад. Но сумасбродным идеям Гитлера не суждено было сбыться, — ход войны развеял их в прах. На деле получилось нечто прямо противоположное тому, о чем бредили гитлеровцы. Германия разбита наголову. Германские войска капитулируют. Советский Союз торжествует победу, хотя он и не собирается ни расчленять, ни уничтожать Германию..."

В 20 номере газеты "Наша Россия" за 1991 год под заголовком "Революция Горбачева — гигантская в истории распродажа по дешевке" приводятся цитаты из зарубежных газет. Вот некоторые из них.

"Для советских республик развал СССР означает экономический хаос. Уже давно больная советская экономика катится к катастрофе... Инфляция достигла 250 проц. в год; предполагается, что к концу года она составит 1000 проц. Началась массовая иммиграция и эмиграция. Экономический развал угрожает огромными геополитическими и человеческими последствиями. Потенциально огромная иммиграция внутри СССР и эмиграция на Запад могли бы изменить политическую ситуацию во всей Европе.

Страна получила урожай ниже, чем ожидалось. Денежная система находится в шатком состоянии. Быстрая инфляция может привести к беспорядкам в стране, к забастовкам рабочих и к насилию. "Ситуация крайне обострится предстоящей зимой", - сказал один западный дипломат, работающий в Москве". ("Уолл Стрит журнал", 04.09.91)

"С наступающей зимой уровень жизни (в СССР) будет падать на 15 проц. в год, инфляция еженедельно возрастет на 3 проц., а может оказаться и выше. 79 проц. опрошенных русских и 86 проц. украинцев считают, что тяжелая промышленность должна быть государственной... Фактически центральное правительство осталось без управления". ("Ю.С. Ньюс Энд Уорлд Репорт", 23.09.91)

И эта же газета 16 сентября 1991 года писала: "В этом году советское правительство печатает около 150 млрд. руб., т.е. больше, чем все имеющиеся в обороте с начала года деньги, фактически обесценивая их. За это неизбежно придется расплачиваться, учитывая предстоящие изменения... Повышение цен съест последние сбережения, оставшиеся у народа... Чтобы дать СССР денег в той же пропорции, в какой Германия предоставила бывшей ГДР, надо ежегодно отдавать по 1000 млрд. долл. в течение не меньше 10 лет. Таких денег просто ни у кого нет".

"В каждой важной области внешней политики, где США и Запад имели претензии к СССР, Горбачев непременно уступал... Во всех трех договорах по вопросам контроля над вооружениями, подписанными при нем, ... он принял за основу многие позиции США. По поводу экономики: в советском мышлении Горбачев уже всё перевернул вверх тормашками. Распахивая двери для иностранной помощи и инвестиций, Горбачев фактически умоляет Запад вмешиваться во внутренние дела СССР. СССР уступил столь многое, а США ответили на это таким мизером, что можно утверждать: революция Горбачева, - гигантская в истории распродажа по дешевке. В таких торгах цены всегда низкие... За последние 2 года Буш постоянно пытался уберечь Горбачева, чтобы ему легче было уступать и дальше". ("Тайм", 05.08.91)

"Официальные лица на Западе, предпринимая попытки облегчить продовольственный кризис в СССР, надеются обейти Москву стороной. Западные лидеры согласны, что самое главное - предоставить продовольствие к зиме. Но даже всего продовольствия со складов Запада не хватит, чтобы предотвратить социальный всплеск. Некоторые эксперты утверждают, что центральные институты старого Союза развалены до такой степени, что для многих людей условия жизни в СССР окажутся такими же, как в странах третьего мира... А пока западные делегации гораздо охотнее разда-

ют многочисленные советы, чем валюту и продовольствие" ("Интернэшнл Геральд Трибюн", 18.09.91) А 12 сентября 1991 года эта же газета писала: "Предложение о выводе войск с Кубы и намеки на возвращение Японии Курильских островов означает, что советское и русское правительства (при разваливающейся экономике) фактически плюнули на своё достоинство и начали кланяться у западных стран экономическую помощь... Теперь у Германии не осталось денег для СССР и республик, и советским и русским лидерам не осталось ничего другого, как обратиться к США и Японии... Не унижительно ли попрошайничанье Горбачева воздействует на политику США и Японии, что они становятся всё более щедрыми? - Это пока неизвестно".

"Новому советскому экономическому альянсу предстоит пережить очень тяжелые времена. Республики должны решить, как они разделят долг в 64 миллиарда долларов зарубежным кредиторам. Они должны создать согласованную денежную и банковскую систему, договориться, кто и как будет управлять резервным запасом золота и драгоценных металлов. Если они не смогут согласовать определенные правила игры и примут непопулярные меры, то все 15 республик развалятся. Препятствия огромны. При бюджетном дефиците более чем в 150 миллиардов долларов, торговля между республиками превратилась в беспорядочный товарообмен. К концу года выпуск продуктов может упасть до уровня стран третьего мира. Республики уже не могут рассчитывать на огромные субсидии от Кремля на жилье, транспорт, продовольствие. Освобождение цен нанесет сильнейший удар по 50 миллионам советских граждан с их чрезвычайно низкими доходами". ("Бизнес уик", 16.09.91)

И в этом же номере этой газеты есть такие слова: "Большинство аналитиков считают, что в последующие несколько лет советскую экономику ожидает бурный переходный период с бешеной инфляцией, дефицитами, волной банкротств... По самым оптимистическим подсчетам, советским республикам потребуется 2 года для того, чтобы заложить фундамент рыночной экономики. В худшем же случае разваливающаяся советская экономика или гражданская война могут вынудить миллионы людей бежать в Восточную Европу, где экономика находится в столь же шатком положении. А такой дополнительный стресс может привести к свержению правительств в этом регионе, если все обнищавшие граждане твердо потребуют прекратить болезненный переход к рыночной экономике. Перед угрозой банкротства оказались сотни огромных государственных предприятий Восточной Европы, их крах неминуемо подорвет многие претенциозные проекты приватизации. Уже обанкротились даже некоторые современные (с западными фир-

мами) предприятия, в том числе венгерская телекомпания "Видео-топ". Самый страшный кризис переживает Польша, где промышленность находится в крайне тяжелом состоянии. Огромное предприятие "Урсус" с 23 тыс. рабочих, выпускающее тракторы, обанкротилось в июле, а сейчас переживает болезненную стадию ликвидации. В текстильном районе Лодзи безработица достигла уже 18 проц."

Инвалид Великой Отечественной войны Михаил Васильевич Зотов в своей статье "Предательство", напечатанной в 20 номере газеты "Наша Россия" за 1991 год, пишет: "Совершенно ясно, что все беды, обрушившиеся на нас за последние годы, это не следствие 70 лет правления коммунистов (как нам пытаются внушить), а именно отход от принципов социализма и переход к принципам капиталистического рынка. Причем, делается это, так сказать, по всем параметрам: задумайтесь, разве это коммунисты затоптали в грязь то Великое Знамя, что даже в годы Отечественной войны смогло объединить все национальности Советского Союза? Разве они рвут его в клочья, превращая в сто "кусающих" друг друга "знамен", в результате чего хлынула кровь межнациональной розни? Разве коммунисты понавозили сегодня с Запада горы видеомусора, превращающего, после его потребления, сегодняшних детей-подростков в патологических преступников, садистов, убийц? Разве коммунисты, когда в 1990 году колхозы и совхозы вырастили невиданно богатый урожай, потребовали отменить командно-административные методы в деле оказания помощи селу на момент уборки, в результате чего большая часть урожая погибла, а мы все уселись на полуголодные талоны при пустых прилавках... И разве это коммунисты с высокой трибуны председателя Верховного Совета РСФСР 1990 года, жестикулируя руками (ведь все это было на экранах телевизоров), показывали нам, каким образом нужно перевернуть пирамиду власти, чтобы всё то, что решалось "сверху", отныне решалось "снизу"?"

Вследствие чего чуть ли не всякий хутор стал объявлять о своей независимости, всякий производитель - взвинчивать цены на "свою" продукцию, а десятилетиями отлаженные экономические связи межреспубликанских поставок - рваться в угоду всевозможных удельных князей, в результате чего во всех концах страны забуксовали предприятия...

Вот откуда все наши беды и они не имеют никакого отношения к семидесятилетнему правлению коммунистов! Всё это на совести антисоциалистов - господ рыночников! Кстати, сейчас в печати появились публикации, в которых все те же рыночники-демократы откровенно и даже хвастливо признаются, что все эти перестроечные годы они занимались ничем иным, как только разрушали "систему" (читай - державу)! Вот на фоне их "де-

ятельности" мы и имеем сегодня то, что имеем: пустые прилавки, хронический дефицит и... миллионеров, у которых есть всё! Таковы реалии нового времени - реалии предательства!

Где-то в начале перестройки, в то время, когда М. Горбачев имел склонность встречаться с общественностью на полях станах, в заводских цехах, он как-то с высокой трибуны заметил: "Народ просит только одного: не отходите от социализма!"

На всенародном референдуме, не кто-то, а опять же - народ, проголосовал за сохранение Союза! Народ требовал одного, но почувствовавшие вакуум власти высокопоставленные ничтожества требовали другого: возможности оседлать надужные осколки разбиваемой ими в куски Державы. Пусть на горе народов, на беду людей труда, но оседлать! Страсть как хочется выпустить свою лично-хуторскую денгу, со своим профилем, пусть на страданиях людских, но войти в историю!

А верховный правитель? Разве его обязанность заключается не в том, чтобы утверждать волю народа? Народа, а не денег!

Увы! В лице Горбачева страна приобрела фигуру прямо-таки феноменальную в смысле перехода от одного состояния к другому. И если в начале перестройки он провозглашал волю народов как главное для себя на момент принятия тех или иных решений, то в конце ее двинулся в прямо противоположном направлении, подчинился силам в высшей степени антисоциалистическим, а с тем и антинародным. Что же это за силы? Да все те же господа рыночники, рьяные капитализаторы нашего общества.

Исподволь, осторожными шагами входили они на страницы демократических газет, а затем, убедившись, что их никто не собирается останавливать, бросились наперегонки, очертя голову, изрыгая потоки брани и небил антисоциалистического характера, делая особенные потуги по охаиванию фигуры Ленина...

Летом сорок четвертого мне суждено было оказаться в частях, противостоящих отступающим власовцам. (Кстати оказать, пятым ранением, приведшим к инвалидности, меня наградили именно власовцы). Так вот, когда я сегодня беру в руки печатные издания "демократов", то мне то и дело начинает казаться, что это ничто иное, как заново отшлепанная печать власовцев, настолько все идентично той ненависти, что царил в листовках и газетах врагов Советской власти тогда, в 1944-м. Даже антиленинские карикатуры как две капли воды напоминают власовские...

Вспоминается из предвоенной юности: в фойе многих кинотеатров можно было видеть стенды со всевозможными фотодокументами. И среди них - фотография записки Ленина, в которой он яростно отчитывает наркома

финансов за то, что тот посмел ему (Ленину) повысить зарплату! Для нас это было наивысшим доказательством народности Ленина, его твердого намерения быть рядом с народом и отстаивать не какие-то свои личные шкурнические интересы, а только интересы народа. И мы помним это всегда! Именно поэтому не куда-то, а к Ленину, к подножию его Мавзолея и принесли великую славу Победы воины Отечественной — штандарты поверженного врага...

Да, конечно, было бы глупо отрицать, что определенная часть партийной элиты, особенно в брежневские времена, не ушла далеко в сторону от ленинизма, как в повседневной жизни, так и в политике. (Не они ли сегодня, повибросив партбилеты, переключались в по-прежнему антиленинские парники очередной, облеченной властью, привилегированной элиты?)

Чванство, бюрократизм, страсть к привилегиям, — кто не видел этого? А когда кто-то пытался не молчать, ему затыкали рот. И тогда вынужденно срабатывало древнее правило: "Обрекая нас на бесправие, вы обрекаете нас на борьбу"! (Кстати, сегодняшним кандидатам в диктаторы стоило бы это тоже помнить!) Формы борьбы были разные, и хотя лично я оказался в стане правозащитников, смел заверить, что и там в то время отстаивали в первую очередь всего лишь принципы Правды и Справедливости, а не политические амбиции. И там в то время меньше всего хотели построения такого общества, где бы одни имели всё, за счет тех, кто был бы лишен всего. Это уже в наши дни, словно под гипнозом, повторяя один другого, все ринулись к определенной планке с криком "Рынок! Рынок!", не давая себе труда вспомнить непреложную истину — "Что хорошо для Лондона, плохо для Москвы!"

Ну а такие, как я, и по сей день продолжают отстаивать оказавшиеся на сегодня все более и более поруганными вечные ценности — Справедливость, Правду, Совесть, отчетливо сознавая, что отстаивать их можно только с позиций социализма-ленинизма, но никак не рынка!

И вот эта-то наша позиция оказывается абсолютно неприемлемой рыночникам, всем тем, кто намерен жить волчьими законами джунглей, полагая, что в мире всегда достаточно дураков, за счет которых можно строить своё капиталистическое благополучие. Их логике противен социализм, противен Ленин. Они прекрасно понимают: пока Ленин жив, им не спать спокойно! Отсюда и эта лютая ненависть, присущая как врагам сегодняшним, так и вчерашним власовцам.

Впрочем, есть и еще мериле, позволяющее сбрасывать маски и обретать лики в деподлинном их виде: власть. Вспомните: "Чтобы узнать человека, дайте ему власть". Всё познается в сравнении. Ленин отверг повышение

зарплаты для себя на момент обретения власти...

О, как потрясающе по-народному вел себя поначалу (когда он еще был никем) Борис Николаевич Ельцин. Но вот он стал Президентом, получил абсолютную власть и... Позвольте несколько вопросов: Что было первой акцией новоизбранного президента? Поспешный вояж в Вашингтон? Зачем? Для получения инструкций?..

Предательство не есть намерение лишней раз нажраться колбасы, не предательство может произойти вследствие именно подобного намерения...

Да, конечно, не хлебом единым жив человек! Существуют и другие ценности. Но и тут всё познается в сравнении. Посмотрите и сравните, кто вызывает больше симпатий - матросы с восставшего орленосца "Петемкин", Павка Корчагин, легендарный Чапай и столь же легендарные, ушедшие юными в смерть парни и девчата краснодонской "Молодой гвардии", или беснующиеся в приступах патологической алчности биржевики на бирже?

Задайте себе этот вопрос самые юные, задумывающиеся над вопросом "делать жизнь с кого?" И еще вспомните слова поэта:

Пока свободен горим,

Пока сердца для чести живы...

Ну а нам пока остается только тяжело вздохнуть: переворот произошел! У власти оказались люди, ненавидящие социализм и превозносящие рынок. То есть, превозносящие ту структуру, которая дает одним всё - другим ничего! Денно и ночью вдалбливают они нам, что мир чистогана, где всё продается и все покупается, это и есть мир "цивилизованного" общества! Но вот только что по ЦТ прошел итальянский фильм "два брата" и мы уже в который раз увидели, каковы реалии этого мира, где ради обогащения дельцы от бизнеса готовы перешагнуть через трупы населения целого города! Как тут не вспомнить еще раз Маркса: "Нет такого преступления, на которое не пошли бы капиталисты ради достижения прибыли!" Сегодня это наша явь! Но... Но в памяти народа остались светлые образы тех, кого теперь пытаются сплести и от кого пытаются отворотить. Тщетно! Образы эти не угаснут в веках и наступит час, когда народ вернется к их идеалам. Ибо законы капиталистических джунглей, где, простите за повторение, одним все, другим - ничего, в конечном итоге должны будут отступить перед высокими человеческими принципами Равенства и Братства. Ведь мы же - все-таки люди!"

Журналист Борис Прехоров, взявший интервью у лидера движения Дагестана "Сталин" Омара Омаровича Бегова, приводит такие слова этого убе-

единного "сталиниста":

"Я уже в том возрасте, когда начинаешь всерьез размышлять о будущем своих детей и внуков, о будущем страны. Те перспективы и особенно реалии, которые предлагают наши "прорабы перестройки", мне претят. Иные сторонники Горбачева, а также Ельцин, Шеварнадзе, Яковлев и иже с ними думают, что они похоронили социализм. А они его просто извратили и оболгали. Если бы разразилась третья мировая война и мы ее проиграли, то и тогда злейший враг не наложил бы на нас такую жестокую контрибуцию: развал лагеря социализма, развал великой державы, многомиллиардные долги и униженное попрошайничество "на стороне" вплоть до куска хлеба и поношенных штанов. А одурманивание народа пустопорожней болтовней псевдодемократов? А легализация преступности - от теневиков до мафиози? А бешеное взвинчивание цен - это что, для блага советских людей, для блага страны делается?.. Мы против рынка, против приватизации, против кооперативов и малых предприятий. Этот путь в лучшем случае приведет нас на задворки мирового капитализма. Совместные предприятия - колонизация страны. Капиталисты ни цента не дадут нам, не выкачав предварительно богатства на миллионы долларов. Ответственность и добросовестный труд каждого на своем месте - вот наш путь к изобилию, так и было при Сталине... Поступательное развитие нашей страны прекратилось после смерти Сталина, точнее с 57-го года. Дальше пошла ложь, обливание грязью величайшего гения. Толча великого, сделали карьеру все эти так называемые перестройщики... А народ Сталина боготворит, и сейчас еще. Народ осуждает тех, кто его осудил... Концлагеря - изобретение еще Троцкого. Прочитайте в журнале "Социалистическая законность" четвертый номер: сколько смертных приговоров было вынесено в "кровавых" 1937-1941 годах? И сравните с последующими цифрами репрессированных - правители Сталина куда как переплюнули. А время какое Сталину досталось - кулачество, басмачество, да и белая гвардия "поручиков Голицыных" была в самой силе. Если сейчас от вредительства, диверсий, подпольной преступности дышать народу нечем, то что же было тогда? Как осуждать Сталина за жестокость, которую диктовало время?.. Наше глубокое убеждение, что никакого разгрома командования армии не было. Тухачевский, Якир и другие действительно готовили военный переворот. Они сами признались в совершенных против народа преступлениях. Скажете, под пытками? Рокоссовскому, Мерецкову и тысячам других не в чем было признаваться, и они были освобождены. А виновные наказаны... Шла война не на жизнь, а на смерть. И не все народы принимали в ней достойное участие. Предателями стали не единицы. Их сотни тысяч... Се-

Ичас договорились до того, что надо-де бандеровцев, "лесных братьев" и прочее отребье чувствовать как народных героев. Встречать гитлеровцев хлебом-солью как освободителей советского народа от сталинской деспотии! Осталось только бесноватого Адольфа записать в жертвы культа личности Сталина. Это что - мнение народа? С каким облегчением вздохнули Англия, Америка, Франция - весь мир был благодарен Сталину и советской стране. Забыли? Вы вспомните, как плакали от счастья освобождения Вена и Дунай, болгары, поляки, чехи и словаки, сами немцы. Как радовалась победе наша страна. Забыть такое прикажете?.. ЧК была создана не для расстрелов, а для защиты рабочих и крестьян. Время потребовало приложить к щиту еще и меч, произошло это еще до Сталина. Крѳвь пролилась еще при Дзержинском, при Менжинском, при Иегуде, тебишь Ягоде. Когда Сталин узнал об этом, он беспощадно расправился с палачами. Поставил во главе НКВД секретаря ЦК, сына рабочего-путиловца Ежова. Думал, что тот исправит перекосы. Потом пришел Берия... Карьеризм, властолюбие, чревоугодничество и прочие мерзости человеческой природы овладевали сподвижниками великого вождя. Их, а не его, надо судить за это... Сталин - это порядок, а порядок - это учет... В нашем движении абсолютное большинство, так сказать, беспартийных коммунистов. Членство в любой партии, религиозность не преграда для участия в нашем движении..."

"Что же происходит с нашим обществом? - спрашивает Борис Прохоров. - Ведь не случайно люди типа Бегева вышли на белый свет общественной жизни не в 53-м, не в 63-м, даже не в 83-м году? Они - реакция общественного организма на бесконечное наше самоплѳвание, на беспринципное словоблудие "независимой прессы", словно бы такая бывает, на парламентские фракционные драчки, на демонстративные выходы из КПСС вчерашних ее апологетов, на возвеличивание предателей Отечества всех мастей со всех ведомств, на все подлости свободно-рыночного ценообразования, на все мерзости сегодняшних будней..." (газета "Рабочая трибуна", 29 августа 1991 г., статья Бориса Прохорова "Маленький Сталин с большими запросами").

"Я семнадцать раз подавал иск о защите чести и достоинства Иосифа Виссарионовича, - говорит Шеховцов судьям, - и всюду отказывались рассмотреть... В настоящий момент происходит разжигание антисталинской истерии и других негативных явлений нашего общества... Василь Быков оклеветал Иосифа Виссарионовича... Писатели-клеветники хуже Би-би-си

и "Голоса Америки" порочат личность Сталина, приписывая ему грехи, сочиняя очернительские материалы о человеке, 30 лет бывшем главой нации... "Советская культура", "Московские новости", "Известия" и другие органы печати организовали ниспровергательную кампанию против Сталина, допускают оскорбительные экскурсы в историю... Я дышу воздухом 1930-х, живу энтузиазмом 30-х, а меня не печатают, как инакомыслящего. Может быть, я стану фигурой №2 после Нины Андреевой... Отменяют нашу историю... Кампания по дискредитации Сталина пустила глубокие корни. Я 30 лет стоял на переднем крае, я 30 лет выкорчевывал всех врагов социализма... Я сторонник истинной перестройки - надо беспощадно выкорчевывать разные мнения, надо прекратить порочить светлую память Павлика Морозова, надо назвать всех невозвращенцев предателями, надо опровергать все документы, которыми пытаются опорочить доброе имя гениального вождя... Искожу из XIX партконференции: закон должен оберегать достоинство личности..." (журнал "Огонек" №41, 1988 г., статья Александра Минкина "Тень" о судебном процессе, состоявшемся 20 сентября 1988 года в Свердловском районном народном суде г. Москвы).

"Еще только-только приоткрылись двери спецхранов, еще продолжают оставаться в тайне главные документы архивов. Только еще едва-едва прозвучали первые, робкие, слабо документированные вступительные речи к серьезным научным дискуссиям, а администраторы уже начинают отмерять допустимые пределы дебатов, чертить для них рамки и границы... Путь жестких ограничений, идейного монополизма, административного устранения конкурентов и оппонентов ведет (и в этом надо отдавать себе ясный отчет!) не к победе защищаемой традиции, а, как и всякая монополия, к загниванию, к застою, к кризису. Бюрократические ограничения научной жизни - это лучший способ погубить самую лучшую традицию", - пишет в своей статье "Ленин и Сталин", опубликованной в 6 номере журнала "Октябрь" за 1989 год писатель Г. Водозазов.

А в своей статье "Неушедшие с поля боя", напечатанной 30 сентября

1990 года в газете ЦК КПСС "Сельская жизнь", я писал о том, что настала пора "укреплять и партийную, и трудовую дисциплину, добиваться неукоснительного соблюдения всех наших советских законов! Порядок должен быть наведен и в партии, и во всей стране! А в том, что от межнациональных конфликтов, пикетов, забастовок и митингов мало пользы, мы давно уже убедились. И довольно "выхватывать" только лишь негативные эпизоды из нашей истории и смаковать их на страницах газет и журналов! Нам нужна историческая правда во всей ее полноте - пусть напечатают стенографические отчеты о всех съездах КПСС, о Пленумах ЦК КПСС, пусть предадут гласности обвинительные заключения по делам Ягоды, Берии, Ежова... И не надо по этому поводу делать никакой лишней шумихи. Создали бы, к примеру, новый журнал "Наша история" и печатали бы в нем без предвзятых комментариев эти материалы. А читатели сами разберутся, что к чему..."

6 ноября 1991 года я был в числе немногих, кто пришел в концертный зал Клинской школы искусств на торжественное собрание, посвященное очередной годовщине Великого Октября. С воением и болью говорили выступавшие ветераны войны и труда о создавшейся нелегкой обстановке в нашей стране. Я тоже выступил, прочитал и свои стихи, и стихи Владимира Маяковского, который писал: "Делами, кровью, стрелкою вот этою, нигде не бывшею в найме, я славлю взвитое красной ракетой, Октябрьское, руганое и пролетное, пробитое пулями Знамя!..."

И на следующий день, 7 ноября, я тоже шагал в немногочисленной колонне своих земляков к памятникам Владимиру Ильичу Ленину и воинам-фронтникам, героически погибшим при освобождении Клина от фашистских захватчиков, чтобы возложить к этим памятникам цветы... А с тротуаров многие прохожие смотрели на нашу колонну и сочувственно, и с усмешкой, и с удивлением. Вышедший из автобуса председатель Клинского горсовета народных депутатов Антон Федорович Дружинин снял с головы шапку и приветственно помахал нам рукой, но к колонне не присоединился...

Вот как говорит о Сталине бывшая солистка Большого театра СССР Вера Александровна Давидова: "...Я знаю, что Сталин, по-своему, любил меня и очень ждал каждой нашей встречи... Наблюдая окружение Сталина, я поняла, что не только он решал и направлял ход дел в стране как политических, так и хозяйственных. Очень плохое впечатление на меня произвел Ежов. Карликового роста и лицо, как у наемного убийцы. Калинин был довольно замкнут, близорук и от этого скован в движениях. Казалось, что на глазах у него по белму. Несмотря на очень пожилой возраст, он любил молодых балерин...
...Я сидела в машине рядом с Иосифом Виссарионовичем, впереди с шофером сидел охранник. Ежов, Мданов, Орджоникидзе и охранник ехали следом за нами в другом автомобиле. Кроме этого, наш кортеж сопровождали вооруженные офицеры на мотоциклах. Мы ехали в сторону Тбилиси. Сталин весело рассказывал анекдоты. Километров через двадцать неожиданно раздались выстрелы. Одна из пуль попала шоферу в переносицу. Его лицо было залито кровью. Он чудом сумел остановить машину, все стекла которой были выбиты. Трясущийся и бледный Ежов тут же соединился с Комитетом партии и руководящими органами. Тревога была объявлена мгновенно...

Я вернулась на дачу, где меня уже ждали следователи Военного трибунала и ГПУ. Меня сразу же допросили и приказали:

-Гражданка Давидова, вы едете с нами в Москву.

...С вокзала меня привезли прямо на Лубянку. Допрос проводили Ягода, Агранов, Ежов, Вышинский... Вышинский возбужденно сказал:

-Вера Александровна, вы - единственный свидетель покушения на жизнь товарища Сталина. Мы должны разобраться во всей этой истории.

Затянувшись папиросой, Ягода добавил:

-Во время нашей первой встречи, гражданка Давидова, вы отказались информировать нас о ваших встречах с товарищем Сталиным. Может быть, сегодня расскажете о них? Ситуация, скажем так, самая удобная.

-Я и впредь отказываюсь отвечать на вопросы, не имеющие отношения к делу!

Разозленный Ягода просипел:

-Ты, сука гулящая, ты теперь в наших руках. Товарищ Сталин далеко! Он не

занимается делами ГПУ и прокуратуры. Выбери: или ты отвечаешь на наши вопросы, или мы освежим твою память в холодной и сырой камере, полной голодных крыс!

Я задрожала... Какой же кипучей ненавистью к Сталину был полон этот человек, стоящий у власти!

Ежов и Маленков сохраняли ледяное молчание, ожидая результатов этого разговора. Не знали на чью сторону встать... Вышинский саркастически улыбался. Остальные тоже молчали. Ягода разошелся во всю, чувствуя своё превосходство.

Я спросила, чего же они от меня ждут?

- Скажи, кто дал тебе задание организовать покушение на жизнь товарища Сталина?

- Когда это мы перешли на ты? Или я - уже преступница?

- Давидова, перестань паясничать и разыгрывать из себя героиню, тоже мне, Жанна Д'Арк!

Я потеряла сознание... Пришла в себя в тюремной больнице. Через пять дней снова была вызвана на допрос. На этот раз он проходил совершенно иначе. Ягода вел себя прилично... Почти отцовским тоном прокурор Андрей Вышинский предложил мне откровенно признаться во всем. С патетикой начинающего актера воскликнул:

- Вера Александровна! Вы должны понять, что ваша артистическая карьера навсегда погублена! Дорогой соловей, ваша песенка спета! Товарищ Сталин не хочет больше вас видеть... - и добавил после многозначительной паузы:

- Сегодня утром он подписал ордер на ваш арест. После суда вас расстреляют. Но, возможно, суд облегчит наказание. В таком случае вас сошлют в Сибирь вместе с уголовниками. Убийцы любят красивых женщин... В день прибытия в лагерь ваша судьба будет решена. Вас изнасилуют на грязном и заплесанном полу, ваша красота быстро исчезнет, зубы и волосы выпадут, будете унижаться за каждый кусок хлеба...

- Довольно! Довольно! - крикнула я. - Я вам не игрушка! Вы прекрасно знаете, что я не имею никакого отношения к покушению на жизнь товарища Сталина. И не надо мне грозить! - Я чувствовала, что они разыгрывают коме-

дию. Из обвиняемой я превратилась в обвинительницу. — Кто позволил вам это гнусное дознание? Вы что, с ума сошли! Наверное, забыли, кто я! Иосиф Виссарионович никогда не отдаст меня в ваши лапы! Я его знаю лучше, чем вы! Подождите, придет время — рассчитаемся! Вы мне за все ответите! — и, не давая им времени прийти в себя, добавила: — Сейчас же отвезите меня домой!

Вышинский с деланной улыбкой сказал:

— Мы гордимся вами, Вера Александровна! Вы выдержали одно из самых трудных испытаний, которому можно подвергнуть человека. Вы великолепно выдержали его. Еще раз, извините нас! Вы должны понять, что мы не могли поступить иначе, выполняя наш долг.

Он хотел поцеловать мне руку, но я вырвала ее.

Ягода нажал кнопку и тут же появился секретарь с мускулатурой боксера:

— Отвезите гражданку Давыдову домой на нашей служебной машине, — приказал, потом подошел ко мне с протянутой рукой:

— Надеюсь, мы останемся добрыми друзьями?

— Ягода, вы мерзкий, отвратительный человек! Я не хочу с вами разговаривать!

— У меня хорошая память, берегитесь: я не прощаю неуважения даже красивым женщинам...

Я вернулась домой и не узнала своей квартиры. Всё было перевернуто "вверх дном". Я была вынуждена вызвать рабочих, чтобы вставить новые замки, отремонтировать двери, сменить электропроводку и даже отремонтировать мебель...

Я прогуливалась в Александровском саду. Был розовый туман... Сквозь туман я увидела мужчину, идущего навстречу мне. Когда он подошел ближе и снял темные очки, я узнала Ягodu. Продолжал следить за мной!

— Вера Александровна, я должен встретиться с вами частным образом!

— Оставьте меня в покое!

— Не заставляйте меня просить дважды! Я знаю, что вы сегодня вечером не

заняты в спектакле. Приду к вам между девятью и одиннадцатью. Предупреждаю, для вас будет лучше, если вы будете дома. Приду один.

-Что случилось, что вы ведете себя так галантно?

-Вы - удивительный человек, - бросил он, уходя.

Через секунду подбежал взволнованный Ежов:

-Мы знаем, что Ягода придет к вам сегодня вечером. У нас должна быть стенограмма вашей беседы, устного пересказа недостаточно. Может быть, наш сотрудник спрячется где-нибудь в шкафу? Как вы думаете?

-Это - невозможно! Ягода, безусловно, пришлет людей проверить квартиру перед своим визитом.

-Вы правы, товарищ Давыдова. Скоро станете профессиональным детективом! Ладно, наш сотрудник живет на третьем этаже вашего дома, протянем провод и установим подслушивающее устройство, стенографистка все запишет.

Думаю, что этой операцией руководил Маленков, хорошо разбирающийся в технике.

И не ошиблась: Ягода не сдержал слова и приехал с пятью сотрудниками, которые старательно проверили всю квартиру.

Когда они вышли, Ягода принялся и спросил:

-У вас был сегодня кто-нибудь?

-Молочница. Она приходит дважды в неделю.

Ягода отмахнулся:

-Молочница меня не интересует.

-У нас что, допрос или беседа?

-Пока - дружеская беседа.

-Тогда, слушаю вас, товарищ народный комиссар.

-Вера Александровна, вы должны знать: в покушении на Сталина принимала участие большая группа людей. Справедливый советский суд вынесет свой приговор и эти преступники будут расстреляны. К счастью, вы не имеете к этому никакого отношения и я хочу лично принести вам искренние извинения. Забудем об этом инциденте!

-Принимаю ваши извинения. Это всё, о чем вы хотели говорить? Зачем тогда

все эти меры предосторожности?

-Я хочу вам кое-что предложить.

-Говорите.

-Судьба свела вас со Сталиным. Органы безопасности должны знать всё о его жизни, вплоть до мельчайших подробностей. Нас интересует его характер, привычки, контакты, а также служебные и частные разговоры. Если вы нам поможете, мы этого не оставим без внимания. Дважды в месяц вы будете получать определенную сумму денег, зависящую от информации. Я не требую от вас письменного согласия, достаточно вашего слова. Платить будем вперед. Расписки не надо, просто пересчитайте деньги. - Ягода достал из кармана портмоне. - Вы согласны с моим предложением?

-Сию же секунду убирайтесь! И забудьте об этой встрече!

-Вера Александровна, почему вы не предложите мне чашечку кофе? - спросил он с наглой улыбкой.

-Я очень устала. Завтра утром у меня репетиция, а вечером - спектакль, надо отдохнуть.

-Простите мне этот грубый шантаж. Необходимо было вас еще раз проверить

И перестала обращать на него внимание и, накинув шаль, подошла к окну. Ягода встал и попытался меня обнять. Я резко его оттолкнула. Встав на колени, всемогущий шеф ГПУ пополз ко мне:

-Верочка, я вас осыплю золотом! У меня много денег. Поймите меня, я ничего не могу с собой поделать - я люблю вас. Не издевайтесь надо мной, это - правда! Я разведусь, брошу эту работу, стану опять фармацевтом. Я понимаю, чтобы принять такое решение - нужно время. Но на коленях умоляю. Верочка, измените свое отношение ко мне. Я возьму заграничные паспорта и мы уедем в Америку, Францию или Англию. Там - настоящая жизнь! Только согласитесь, Верочка!

-Ягода, вы - шут гороховый! Перестаньте безумствовать. Убирайтесь из моего дома, поступайте в цирк клоуном!

Ягода поднялся с колен. Передо мной снова стоял уравновешенный, холодный, высокомерный и наглый человек.

-Хочу напомнить, Давидова, в любой день можешь на любой глупости попасть в наши сети и тогда я тебе не дам так легко выпутаться. Лично отвезу в тюрьму и брошу в камеру, полную самых отвратительных тварей! - И, трясясь от бешенства, начал бормотать: - Ты, паршивая скотина, рано или поздно мне заплатишь! Будешь ползать у моих ног, целовать мне сапоги! Заставлю тебя лизать задницу убийцам и проституткам!..

Обессиленная, я упала, не раздеваясь, на кровать. Утром у меня не было сил идти в театр. Врач дал мне бюллетень. В полдень приехал директор театра: "Заболели в самое трудное время. У нас сегодня спецмероприятие, все билеты проданы. В зале будет руководство. Дорогая, спасайте! Я пришло за вами машину".

Не помню, как я очутилась в театре... Цела, ничего не слыша, оркестр и дирижер исчезли из моего сознания. Пришла в себя от аплодисментов. В правительственной ложе Сталин, улыбаясь, хлопал мне.

После спектакля меня пригласили в его ложу, но я, извинившись, отказалась, составившись на плохое самочувствие, и вернулась домой. Ночью позвонил Сталин:

-Вера Александровна, что случилось? Кто вас обидел?

-Иосиф Виссарионович, простите пожалуйста, у меня нет сил разговаривать.

-Когда увидимся?

-Я свободна в следующий понедельник.

-Берегите себя. Вам доставят фрукты, рыбу, икру, мясо и шоколад.

Наступил понедельник. В семь поехала к Сталину. Меня проводили к нему в кабинет, где находились Маленков, Паскребышев, Ежов, Молотов. Маленков включил аппарат, я услышала голос Ягоды и задрожала от отвращения. Наблюдая за моей реакцией, Сталин сказал:

-Вера Александровна, внимательно послушайте эту запись, вопросы - позже.

Наш разговор с Ягодой был записан полностью. Сталин подошел ко мне:

-Вера Александровна, мы знаем, что много испытаний выпало на вашу долю в последние месяцы. Вы можете письменно подтвердить, что всё это не было с самого начала "розыгрышем"?

-Конечно,-ответила я.

-В таком случае,присядьте там за стол и подробно всё напишите.Мы выйдем,чтобы вам не мешать.

Писала целый час и всё написанное отдала Сталину.

-Всё это мы передадим специалистам,а сами поужинаем.

В том состоянии,в котором я находилась,кусок не лез мне в горло.Сталин сердечно сказал мне:

-Вера Александровна,мы должны объясниться.-Закурил трубку и продолжал.- Мы не бросаем слов на ветер.Давно уже знаем,что Ягода - мерзавец и бандит.Всё тщательно проверим,сопоставим факты и после этого примем решительные меры.Нельзя от меня много требовать,Верочка,я очень одинок.У Ягоды настоящий артистический талант,он мог бы сделать себе карьеру в театре.

Такое доверие взволновало меня.Сталин,воспользовавшись моей минутной слабостью,обнял меня.Стал ласковым,внимательным и нежным:

-Мне тебя не хватает,Верочка.С тех пор,как мы не виделись,у меня не было ни одной женщины...

Во время завтрака тихо сказал:

-Я прочту тебе Блока:

.....

Меня глубоко взволновало: Сталин и Александр Блок.

...7 ноября правительством был организован большой прием в Кремле.Воршилов не отходил от меня целый вечер.Был надоедлив и настойчив.Танцуя со мной,рассказывал армейские анекдоты.Потом,уведя меня в дальний угол Георгиевского зала,шепнул:

-Вера Александровна,едем ко мне на дачу,отлично проведем там время.Никто ни о чем не узнает!

-Спасибо за приглашение,Климент Ефремович,но,может быть,лучше я познакомлю вас с какой-нибудь молодой балериной?

-Буду счастлив и очень вам обязан! - радостно ответил народный комиссар военно-морского флота.

Одна молодая балерина,оканчивающая хореографическое училище,с удоволь-

ствием приняла приглашение народного комиссара, выглядевшего гораздо моложе своих лет.

Едва они отошли, как ко мне подошел Ягода. Бесцеремонно взял под руку и, прогуливаясь по ярко освещенному залу, тихо сказал:

-Если меня продадите - убью!.. Как вы отнесетесь к пикантной экскурсии в ближайшие дни в одну из тюрем Москвы?

Перескакивая через две ступеньки, я неслась в гардероб. У выхода меня догнал Маленков:

-Вера Александровна, говорили с Ягодой?

В машине я рассказала об угрозах шефа ГПУ.

-Георгий Максимилианович, я сойду с ума или покончу с собой. Так дальше продолжаться не может!

-Мы не дадим вам пропасть. Звоните мне в любое время суток и на службу и домой. Вас сразу же соединят со мной.

-Но что я должна делать, если Ягода потребует, чтобы я поехала в тюрьму?

-Не отказывайтесь и не показывайте своего страха. Но если у вас заболит голова, не берите ни от Ягоды, ни от его сотрудников никаких лекарств.

Через десять дней позвонил Ягода: "Спешу выполнить свое обещание". Заехал за мной в этот же день, в машине находилось еще двое мужчин: "Позвольте представить: директор тюрьмы Нелидов и его заместитель Барушнин".

Тяжелые ворота тюрьмы открылись и машина въехала во двор, окруженный высокой стеной с колючей проволокой наверху.

Стражник открыл камеры и приказал: "Всем встать!" Какая-то худая беззубая старуха крикнула:

-Суки, построиться!

-Сколько заключенных в этой камере? - спросил Ягода, обращаясь к надзирателю.

Старуха сиплым, грубым голосом закричала:

-Гражданин начальник, в этой камере шестьдесят сук всех мастей! После того, как они поместся, можете попробовать любую, включая меня. Но, сами

понимаете - я уже не так хороша!

Ягода взглянул на директора тюрьмы. Нелидов тут же приказал:

-Навести порядок. Маланичеву - в карцер на пять дней!

Беззубая старуха порвала на себе кофту и бросилась на пол:

-Милый, хороший, не сажай в карцер старуху. Я уже там была. Смилуйся над моими сиретами, прости кретинку, сама не знаю, что делаю, я больше не буду!

Ягода сухо сказал:

-После карцера выслать в лагерь.

В другой камере сидели молодые проститутки... Одна из девиц, с лицом усыпанным веснушками, свесила ноги с нар и крикнула:

-Эй, подружки! А может дадим для наших красавцев-начальников маленькое представление?

И моментально эти молодые девки повернулись к нам голыми задками и запели блатную песню... В следующей камере сидели воровки и рецидивистки. Мне стало плохо. Ягода предложил валерьянку. Ответила, что принимаю только те лекарства, которые мне выписывает врач поликлиники Большого театра. Ягода настаивал, чтобы я приняла таблетку. Тогда я тайком заменила ее таблеткой, которая была в моей сумочке.

Начальник тюрьмы пригласил на обед. Я отказалась, ссылаясь на диету.

Вечером встретились с Маленковым:

-Хорошо сделали, что не воспользовались его лекарствами.

Достала из сумочки спрятанную таблетку и мы поехали в научно-исследовательский институт. Сотрудники привели немецкую овчарку. Профессор Воскобойников вложил таблетку в кусок мяса, который дал псу. Собака жадно сожрала угощение. Через час пес сдох. Этот эпизод был заснят на киноплёнку.

-Как это? Товарищ Сталин и Центральный Комитет партии, зная, что Ягода - бандит, все еще позволяют ему занимать такой ответственный пост?

-Все течет, все изменяется... - увернулся от ответа Маленков.

... Я нежилась в весенних солнечных лучах и, лежа на тахте, читала Мопассана. Позвонил Иосиф Виссарионович и, не поздоровавшись, начал упрекать:

-Мы не виделись уже сто лет, Вера Александровна! Я - Иосиф Виссарионович - уверен, что вы обо мне забыли. Товарищ Давыдова, почему мы видимся так редко?

Я не хотела, чтобы наш разговор проходил в сердитом тоне и отвечать на такие вопросы надо было очень дипломатично.

-Иосиф Виссарионович, это вы давно не звоните. Я уже скучала и даже начала сердиться.

Сталин радостно вздохнул и спросил:

-Когда мы можем встретиться?

Я взглянула на репертуар и сказала, что буду свободна в конце недели.

-Я очень занят, но постараюсь найти время для нашей встречи, - сказал Сталин.

Мы нежно попрощались. Весенняя погода и майское солнце не давали поддаваться мрачным предчувствиям...

Машину за мной прислали к вечеру. Подмосковье во все времена года красиво. Машина свернула с Дмитровского шоссе, проехала через парк и остановилась у ворот. Охрана, поприветствовав, проверила мои документы. Старый дом, парк и весенние цветы на газонах - всё это привело меня в восторг. Дача, похожая на кунцевскую, была обставлена более скромно...

...Мы пошли в столовую. Сталин закурил трубку. Дежурный офицер доложил о прибытии Кирова, Микояна, Кагановича и Молотова. Киров ел быстро, Каганович - чавкал, а Микоян - виртуозно манипулировал ножом и вилкой.

...-Сергей Миронович, - обратился Сталин к Кирову, - сворачивай свою работу в Ленинграде и давай переезжай в Москву. Квартиру выберешь себе сам. Вопрос с мебелью решат Микоян и Орджоникидзе, они лучше меня в этом разбираются.

...После завтрака решила побродить по парку. Сталин, присоединившись ко мне, спросил:

-Вам здесь нравится, Верочка?

-Очень, - ответила.

Сталин вздохнул:

-Вы еще плохо знаете Сочи. Грузия - чище и красивее Москвы, а мы, грузины,

более талантливы и работоспособны, чем русские. Верочка, хотите поехать в Сочи?

-Когда?

-В сентябре или октябре.

-Я могу ответить вам через неделю?

-Не спешите, время есть.

Мы сели в плетеные кресла.

-Иосиф Виссарионович, мы можем поговорить откровенно?

-Ваша первая ложь станет причиной нашего разрыва. У вас нет причин бояться. Говорите без обиняков.

-Круглые сутки за мной шпионят, следят! Это - мучительно. Около моего дома и у Большого театра постоянно дежурят какие-то люди. Последний раз, когда я была в кино, агент ГПУ сидел рядом и ни на секунду не спускал с меня глаз. Вы же знаете, что я верна вам!

-Попробую что-нибудь для вас сделать, - с заметным удовлетворением сказал Сталин.

-Иосиф Виссарионович, можно у вас спросить о личном, но на сей раз не относящимся к нам с вами?

-Говорите, слушаю вас.

-Скажите, Владимир Ильич Ленин имел на вас большое влияние как революционер?

-Ленин был безумным фанатиком, авантюристом без угрызений совести...

Сталин оживился. Я была глубоко взволнована.

-Он направил революцию по ошибочному пути. Он ничему не мог научить. Я вам уже говорил, что мое мировоззрение сформировалось в религиозной школе в Тбилиси. Как-нибудь, под настроение, расскажу вам о Ленине более подробно...

...Вечером Сталин сказал:

-Знаете, Верочка, я очень люблю баню. Дабло, когда меня хлещут березовым веником. Хотите попариться?

-Спасибо, я уже помылась в ванной.

Сталин расхохотался:

-Не волнуйтесь! Здесь два отделения, мужское и женское, вам никто не мешает.

Мне приходилось пользоваться общественными банями: маленькие помещения с ржавыми кранами, липкие лавки, старые тазы, большей частью дырявые. Горячая вода была только по пятницам, раз в неделю. Для того, чтобы помыться, приходилось выстаивать в очереди по нескольку часов. Некоторые женщины приносили с собой тазы. Из-за этих воспоминаний я с опаской согласилась на предложение Сталина...

Да, это никак не соответствовало моим представлениям: стены покрыты коврами, на окнах тяжелые шторы, все помещение залито светом, удобные крес-

ла, шкафы и чайные столики украшали предбанник.

Ко мне подошла высокая женщина с жемчужными зубами.

- Меня зовут Наташа, - сказала она, протягивая руку. - Хотите пить?

- Если можно, минеральной воды, но не холодной.

- Уже несу.

Принесла воду и бутерброды с семгой и осетриной. Потом подала мне каучуковые сандалии и проводила в баню, облицованную цветным кафелем...

... Однажды, без предупреждения, ко мне пришел Зиновьев. Принес духи, цветы и вышитую скатерть.

- Верочка, я заказал столик в ресторане.

В этот момент позвонил Маленков:

- Называйте меня Павлом Романовичем... Знаю, что у вас сейчас Зиновьев. Я на вас рассчитываю, выясните его отношение к товарищу Сталину.

- Хорошо, Павел Романович, - ответила я, - с удовольствием выступлю перед московскими учеными. Подготавливаю программу из русских романсов.

После нескольких рюмок водки Зиновьев был пьян.

- Верочка, вы мне очень нравитесь, пожалейте меня! Я люблю вас и, простите мою откровенность, мечтаю остаться с вами наедине.

- Григорий Евсеевич, вы с ума сошли! Разве я вам дала повод?

- Вера Александровна, позвольте преподнести вам скромный подарок, может быть это закрепит нашу дружбу, - достал золотое кольцо, усыпанное бриллиантами. - Оно - ваше!

Я молчала. Он возмутился:

- Что, мало? Любая балерина бросилась бы мне на шею за такой подарок! Но вы, вы все еще разыгрываете невинность!

- Григорий Евсеевич, вы забыли, я - замужем! Вы не должны себя так вести, если не хотите со мной поссориться.

- Простите, Верочка, обещаю в дальнейшем сдерживаться. Возьмите это кольцо, я дарю его вам от чистого сердца. Вера Александровна, вы - чудо, но зачем Ягода таскается за вами! Остерегайтесь его, он по секрету всем рассказывает о вашей связи со Сталиным... С сотворения мира не было на свете более отвратительного чудовища, чем Иосиф Джугашвили. Все большевики думают, что это он убил Владимира Ильича Ленина. Безусловно, он еще долго будет правителем империи, если никто его не убьет! Но рано или поздно, он умрет в муках и все народы мира проклянут его...

... На большом приеме собрались все члены правительства, писатели, ученые, артисты, композиторы, художники, знатные колхозники, спортсмены, железнодорожники и рабочие. Когда в зал вошел физиолог Иван Павлов и химик Николай Зелинский, все, аплодируя им, встали... Сталин произнес тост: "За советскую науку". Павлов поклонился и выпил большую рюмку водки. Калинин попросил его сказать пару слов.

-Вчера я отпраздновал свое восьмидесятилетие, -тихим голосом начал Павлов, но его прервала овация. -Тост, поднятый за советскую науку, очень необходим. Я сейчас узнал, что здесь присутствует Ягода. Мне бы хотелось посмотреть на это чудовище, которое давит науку нашей страны.

Никто не ожидал от Павлова такой смелости. В зале стало шумно. Сталин подошел к Павлову.

-Продолжайте, пожалуйста, Иван Петрович, мы вас слушаем, -сказал он спокойно.

-Несколько дней назад я работал в лаборатории вместе с американскими коллегами. Вдруг ввалились агенты ГПУ, забрали все бумаги со стола, нескольких моих ассистентов и увезли на машинах. Мы старались выяснить, в чем дело, какова причина обыска и ареста, но не получили никакого ответа...

-Иван Петрович, -прервал Павлова Сталин, -даю вам слово, что ваши сотрудники будут освобождены и вернутся в институт. Товарищ Ягода будет наказан. Потом обратился к Калинин: -Михаил Иванович, вы назначаетесь председателем комиссии по расследованию ареста сотрудников Ивана Петровича Павлова. Прошу вас досконально все изучить и освободить людей.

Лицемерный Калинин кивнул головой.

На этом банкете Сталин высказался публично еще раз:

-Пришло время притормозить органы ГПУ, которые чересчур много на себя взяли. Пора ими заняться. Как вы считаете, товарищи?

После этих слов все, аплодируя, жехали поднялись. Здесь находились и будущие жертвы: Тухачевский, Гамарник, Фельдман, Егоров, Каменев, Ежов, Рыков, Бухарин, Агранов и многие, многие другие...

После банкета Валерия Барсова на своих коротеньких ножках направилась к сцене, петь... Потом конференсье торжественно объявил: "А сейчас выступит наша изумительная Кармен - Вера Давыдова!"

Ворошилов и Тухачевский преподнесли мне цветы. В полночь гости разошлись. И Ворошилов, и Тухачевский предложили мне место в машине. В их спор со смехом вмешался Сталин:

-Что это: два волка спорят из-за добычи? Учтите, на вашей дуэли секундантов не будет!

Впервые Сталину был безразличен мой отъезд. Была уверена, что на ночь он пригласил матрону Барсову, или одну молоденькую балерину...

-Клим, поехали, -зевая, сказала Екатерина Ворошилова.

-Хорошо-хорошо, едем, -ворчливо бросил он.

Таким образом я оказалась в машине Тухачевского...

...Мы прекрасно провели время с Михаилом Тухачевским... Вскоре после моего возвращения мне передали конверт с билетом до Сочи и большой суммой денег. Тут же позвонил Поскребишев:

-Передаю трубку товарищу Сталину...

-Товарищ Давыдова, вы совсем перестали бывать у нас. Это плохо - забывать

старых друзей!

-Я болела, горло лечила...

-Тогда мы квиты. Я тоже болел. У меня очень болели зубы. Скоро увидимся. До свидания!

...Море было спокойно... Через два дня приехал Сталин. Он очень осунулся. За ужином спросил:

-Как отдыхаете, не скучаете?

-Иосиф Виссарионович, вы делаете все для того, чтобы я вас забыла.

Подозрительно посмотрел на меня, ответил:

-Когда любовь настоящая - не забывают.

Ночью влетел ко мне, как метеор. С бешенством, страстью и ненасытностью набросился на меня...

-Ты всегда будешь моей! - кричал он своим гортанным голосом. - Я тебе уже говорил, ты - самая лучшая женщина, понимаешь меня во всем. Барсова - полная противоположность...

...На следующий день приехали гости. Однажды я увидела несущуюся к дому Полину Сергеевну: "Верочка! Снова было покушение на товарища Сталина! Взорваны две машины, Маленков ранен в плечо..."

Какое счастье, что меня там не было!

Вечером за мной приехали из Наркомата внутренних дел. Два часа я провела в кабинете Вышинского. Он спрашивал у меня, не подозреваю ли кого-нибудь. Угостил меня чаем с вареньем и французским ликером.

Когда я выходила, бросил мне вслед: "Как прикажете понимать, Вера Александровна, что все покушения на жизнь товарища Сталина происходят во время вашего совместного отдыха? Странное стечение обстоятельств, не правда ли?"

...Несмотря на сопротивление Сталина, я подписала контракт на шесть спектаклей в Ленинграде. Киров прислал телеграмму: "С нетерпением ждем ваших выступлений".

В Ленинграде я остановилась в гостинице "Астория". Ко мне зашла голубоглазая девушка: "Вера Александровна, счастлива вас приветствовать! С удовольствием слушала вас в Большом театре. Моя фамилия Лазуркина. Я пришла сказать, что вы приглашены в гости к Сергею Мироновичу Кирову".

Семья Кировых жила в обычной четырехкомнатной квартире. В кабинете Сергея Мироновича за книгами не было видно стен. Киров сказал, что он собирает стихи и приключенческие повести...

...В день репетиции с дирижером и филармоническим оркестром я услышала плач и крики, увидела бегущих людей. Спросила у костюмерши Лизы:

-Что за паника? Что случилось?

-Киров - наш отец и благодетель, наш вождь - Сергей Миронович Киров убит

фашистами! Говорят, что его убили немецкие марионетки-троцкисты.

... После похорон меня снова арестовали... На допросе присутствовал Сталин. Он молчал, был задумчивым и грустным. Позже я обратила внимание на одну деталь: Сталин находился в Ленинграде с 1 по 5 декабря и лично руководил следствием. 2 декабря в "Правде" был напечатан некролог, а 3 декабря в 17 часов он проводил пресс-конференцию в Большом театре, где официально сообщил представителям прессы об убийстве Кирова. Каким образом он одновременно находился в двух местах? Да и во время допроса, когда Сталин задал мне один-единственный вопрос, у меня создалось впечатление, что это - не Сталин, а кто-то другой, кто талантливо играл его роль...

Ворошилов сказал мне: "Вера Александровна, вам заказан билет в Москву, моя машина доставит вас на вокзал".

В Москву вернулась 6 декабря. Я еще не отошла от пережитого, когда начальник личной охраны Сталина представил мне мою новую охрану - Бугрова и Арсеньева.

... 19 декабря я пела для работников электролампового завода... Вышла из подъезда и села, как всегда, на заднее сиденье машины. Меня удивили занавески в машине. Неожиданно я почувствовала прикосновение холодной руки к колену. Испуганно вскрикнула:

- Шофер, везите в милицию! В машине бандиты!

В ответ услышала тихий смех:

- Вера Александровна, вам не стыдно бояться своих друзей?

Узнала Ягоду.

- Генрих Григорьевич, когда вы, наконец, перестанете за мной следить? - И разрыдалась, настолько я была измучена.

Ягода стал расстегивать мою шубу:

- Верочка, я вас люблю... И ревную ко всем этим сукиным сынам, которые отираются около вас, а особенно к усатым. Я все знаю с вас: обо всех встречах со Сталиным, о предложении Зиновьева, о романе с Тухачевским и о поездке в Сестрорецк с покойным Кировым. Ну, а я? Вы избегаете меня, Верочка! Не бойтесь Ягоды? Сергей Миронович Киров - это было только начало...

- Умоляю вас, перестаньте. Я очень боюсь, но клянусь вам, ничего между нами не было. Мы были только друзьями.

Ягода рассмеялся:

- Если хоть слово из того, что вы от меня слышите, кому-нибудь перескажете - убью! Впрочем, вам никто не поверит. Решат, что вы сошли с ума. А с темляком Маленковым и пугалицей Ежовым я рассчитаюсь позднее. Спущу с них шкуру, сделаю сумочку и подарю вам на память. Верочка, если будешь со мной - все трудности преодолеем!

Мы ехали минут сорок. "Кажется, приехали", - весело сообщил Ягода. Две немецкие овчарки подбежали к машине. Ягода позвал их: "Малышка, Тигр!"

Солдат принес остывший ужин.

-Иди-ка сюда, Бульга! -вернул его Ягода. Прибежал испуганный солдат. -Каналья, кого ты собрался кормить холодной едой? - Сконфуженный солдат заморгал глазами. Ягода взял металлический прут и, неспеша, ударил Бульгу. Окровавленный солдат дико что-то бормотал. -Отвечай, -забрал садист, -кого хотел накормить этим говном?!

Следующий удар! Солдат упал, извиваясь от боли. Когда его забрали, я спросила:

-Этот спектакль разыгран для меня?

-Как вы догадались, мадам? Иногда стоит продемонстрировать свои низменные инстинкты.

Вошла красивая молодая женщина и начала накрывать на стол. Ягода ее фамильярно шлепнул. Женщина усмехнулась, и я узнала кремлевскую массажистку Наташу.

-Генрих Григорьевич, у меня завтра в одиннадцать очень серьезная репетиция, на которой должны присутствовать Маленков и другие партийные деятели.

-Не беспокойтесь, вы не опоздаете. А сейчас отдыхайте, -показал на дверь одной из комнат, -это - ваша комната.

На меня напал столбняк, я не в состоянии была пошевелиться, ноги у меня одеревенели.

-А что, должен повторять! -закричал Ягода, ударяя прутком по голеницу сапога. -В этом доме ничего дважды не повторяют!

В комнате стояла низкая тахта, в углу - маленький стол с напитками и рядом - два кресла.

Я преклинала свою жизнь... Вдруг увидела, что совершенно голая Наташа входит в комнату и ложится под одеяло:

-Вера Александровна, берите пример с меня. Идите, я вас согрею.

-Вы что, взбесились?

-Сейчас придет шеф, а он не любит ждать. Несколько женщин за непослушание отдали солдатам, а потом посадили в тюрьму.

Наташа встала и начала силой раздевать меня. Я закричала и тогда она левой рукой закрыла мне рот, а правой ударила в живот...

Вошел Ягода в белых кальсонах.

-Ну что, мои красотки, поиграемся?

Наташа обняла своего шефа. Мне стало дурно, я пошла в ванную. От душа мне полегчало, но Наташа пришла за мной и отвела к Ягоде, который голышом сидел на тахте.

-Сейчас я побалуюсь с Верочкой, а ты иди, приготовь кофе, -сказал он Наташе.

Как пригвожденная стояла я, не двигаясь с места. Ягода со всей силы бросил меня на тахту...

Позже Наташа пришла в ванную и сказала, что если я пискну хоть слово, то

она удушит меня собственными руками.

За завтраком Ягода ел мясо и пил коньяк.

-Верочка,-сказал он,-я счастлив, что вы нашли время провести со мной вечер, надеюсь, не последний! Хочу пригласить вас в Загорск и Переяславль. По-едем втроем - вы, я и Наташа, а шофером пригласим Михаила Николаевича Тухачевского.-От неожиданности я поперхнулась.-Хочешь посмотреть фотографии,-язвительно продолжал мой мучитель,-те, где ты сидишь на коленях у этого вояки? Будешь плохо себя вести, вышлю их товарищу Сталину. Он коллекционирует документы этого типа.

-Прошу вас, перестаньте издеваться надо мной. Почему вас заело на мне, у нас в театре так много красивых балерин и певиц?

-Спасибо за информацию, но в данный момент мне нужна вы.

-А Наташа?

-Она моя рабыня. Я ее спас от виселицы, да и сейчас веревка в моих руках. Затянуть петлю могу в любой момент. Надеюсь вы поняли, наконец, что со мной надо быть в дружеских отношениях?

Заставила себя ответить:

-Вы правы, Генрих Григорьевич!

...Бугров, мой новый охранник, официально числился в Большом театре режиссером. В театральном буфете он подсел к моему столику:

-Что случилось? У вас болезненный вид.

-Я срочно должна повидаться с "Дядей Колей"...

-Осторожно, за вами следят люди Ягоды.

Я оделась и буфетчик выпустил меня через служебный вход. Бугров и Арсеньев отвели меня в какое-то подвальное помещение ЦК, где "Дядя Коля" - Ежов - ждал меня вместе с Маленковым и Поскребишевым.

-Товарищ Давыдова,-официально спросил Ежов,-вы хотели с нами встретиться?

-Товарищи, вам всем грозит смертельная опасность!

Лица окружающих удивленно вытянулись.

-После концерта на электроламповом заводе...

-Это мы знаем,-прервал Маленков,-вам подменили машину. Не спешите, подробно расскажите, что произошло потом.

Рассказала им начало моего приключения, объяснив, кем является Наташа. -Только не сажайте ее,-предупредила,-иначе она поймет, что это я проговорила.

Мне было стыдно рассказывать о дальнейших событиях, но они настаивали: "Вера Александровна, мы - ваши верные друзья, мы отвечаем за вашу безопасность перед товарищем Сталиным..."

Я вынуждена была продолжать:

-Ягода приказал мне идти в свою спальню и сказал, что это - не послед-

няя наша встреча. Грозил, что рассчитается со всеми и, особенно, с товарищем Сталиным. Проговорился, что Сергей Миронович Киров был убит по его приказу. Умоляю вас, спасите меня! У вас в руках армия, а этот пигмей грозит женщине, которая дорога товарищу Сталину... Если моя жизнь вам безразлична, я лучше отравлюсь, чем буду терпеть такое.

-Н-да... ситуация... -кашлянул Ежов. -Товарищи, какие будут предложения?

Тихо отозвался Поскребышев:

-Наталью Мокроусову переведем на новую работу, предположим, на фабрику. В один прекрасный день она во время уборки упадет в кипяток из-за нарушения правил безопасности. Потом будем ее "лечить", птичка запоет...

-На выполнение этой операции даю вам три дня. Ответственные - Поскребышев, Ежов, Власик и Мехлис, - распорядился Маленков.

-Разрешите предложить вам следующую информацию, - сказал Поскребышев.

-Слушаем, Александр Николаевич.

-Варвара Петровна Кирюшкина, она же Наталья Мокроусова, Ольга Пеярова, Мария Карпенко, Алевтина Родимцева и так далее, родилась в Николаеве в 1910 году. Ее мать содержала дом свиданий. Она убежала в Турцию и живет в Константинополе. Отец погиб на Перекопе. После школы Наталья работала в аптеке, владельцами которой были два брата. Жила с сестрами. Однажды обокрала их и подожгла аптеку. Потом организовала "малину" в Одессе на Дерибасовской, 19. Занималась контрабандой с Турцией, Югославией, Грецией, Румынией. Хорошо владеет немецким и французским. Во Владивостоке была арестована за торговлю собачьим мясом, убежала. В Омске вышла замуж за бывшего царского офицера, занимавшегося торговлей рыбой. Убила мужа, разрубила его тело и спрятала в бочке с солеными огурцами. Забрала все ценности и подожгла дом. Второй раз ее арестовали в Тамбове, но она убила одного из охранников и сбежала. Скоро объявилась в Ленинграде, а затем под другой фамилией в Москве, где торговала наркотиками. Демьян Бедный увлекся ею и рекомендовал на работу в Кремль. Так она стала массажисткой. Вскоре ее опознали и отправили на Дубянку. Там и произошла ее первая "знаменательная" встреча с Ягодой: народный комиссар сделал ее своей сожительницей.

-Товарищ Сталин ничего об этом не должен знать, - сказал Маленков.

-Необходимо поставить круглосуточную охрану у дверей Веры Александровны. Ягоде надо подсунуть новую "забаву".

...Сталин пригласил меня на новогодний прием 31 декабря. Меня познакомили с Хрущевым и Шолоховым... Ягода приехал со своей некрасивой женой и, оставив ее в обществе Хрущева, подошел ко мне:

-Вера Александровна, кто-то из этих сукиных сынов пару недель тому назад обварил Наташу, она очень мучается. Верочка, когда мы снова увидимся? Я очень хочу вас.

-После премьеры "Садко", -обещала я только для того, чтобы он отстал.
-Наберусь терпения.

С приема вышли все вместе. Я решила пройти пешком, но около меня остановился автомобиль и шофер стал сигналить. За стеклом виднелись усы Буденного: "Верочка, садитесь. Покатаемся?"

Мне было все безразлично, жизнь опротивела и я, неожиданно для себя, согласилась...

...Однажды, когда я была на даче в Кунцево, Сталину позвонили из проходной.

-Кто приехал?... Калинин... пропустите.

-Мне уйти?-спросила я.

-Останьтесь, Верочка. Приехал "попка-дурак", запутавшийся в грязных делах из-за того, что не может пропустить ни одной юбки. Если интересно, потом расскажу подробнее подноготную этого "небожителя".

Вошел Калинин, приветствуя Сталина как солдат. Было заметно, что он плохо видит.

-Садитесь, Михаил Иванович. Что нового? Что за срочность?

-Извините, Иосиф Виссарионович, но я не знаком с этой красивой дамой...

-У вас - склероз, Михаил Иванович? Вы не узнаете гордость Большого театра?

-Как можно...-поцеловал мне руку Калинин.-Я счастлив познакомиться с вами! Прошу, ко мне, вот мой номер телефона, я всегда в вашем распоряжении.

Сталин укоризненно произнес:

-То не узнает, то сразу же приглашает в гости!

-Иосиф Виссарионович,-переменил тему старый притворщик,-сегодня радио трижды передало резолюцию ЦК об усилении борьбы с детской преступностью.

-Через неделю дайте мне точные цифры арестованных взрослых родственников преступников. Их надо посадить на большой срок, чтобы научились работать. Ребенок не родится преступником - в его преступлениях виноваты родители. Мобилизуйте прессу, радио, кино. Перевоспитание - задача нашей партии.

Калинин ушел и Сталин вызвал официантку:

-Приготовьте жареную форель с картофелем.

-Через десять минут будет подано.

Пока мы ждали, Сталин рассказал следующее.

-Однажды с просьбой к Калинин из другого города приехала женщина. Увидев в коридоре ее дочь, Калинин выполнил эту просьбу и предложил им пожить в Москве в гостинице "Метрополь". Однажды, под предлогом экскурсии по Москве, завез дочь на свою дачу и изнасиловал ее. Мать оказалась близкой родственницей крупного военачальника Егорова. Чтобы замять скандал, Калинин дал этой женщине большую сумму денег. Но мы его проучили: тридцать его родственников были сосланы под Верхоянск. Теперь он кроткий, как ягненок. Вот как работают ученики и сподвижники великого Ленина!

-Товарищ Сталин, спасибо за доверие...

-Если бы я вам не доверял, не рассказал бы этой истории.

Позднее я узнала еще об одной трагедии, виновником которой был Калинин. Ему очень нравились балерины и он часто бывал в театре. Надо сказать, что молодые балерины, зная его могущество, напропалую кокетничали с ним. Михаил Иванович дарил им шоколад, импортное белье, приглашал на ужин. В расчете на подарки они не отказывали ему в маленьких вольностях и поцелуях в шею.

Однажды Калинин всерьез увлекся шестнадцатилетней балериной Беллой Уваровой. Директор балетного училища делала все, чтобы оградить девочку, но Калинин ее всюду преследовал.

Отец Беллы был инженером, работал в наркомате, мать - переводчица, знала несколько европейских языков. Белла танцевала с четырех лет. Потом начала учиться хореографии и сама ставила балетные этюды. Однажды, не сказав родителям, она позвонила одной известной балерине и попросила посмотреть ее. Балерине очень понравилась Белла и она помогла ей поступить в хореографическое училище. Большой театр возлагая надежды на Уварову.

Белла Уварова исчезла спустя две недели после знакомства с Калининным. Только через месяц в подмосковном лесу был найден обезображенный труп Беллы. Девушку похоронили на Баганьковском кладбище. Началось следствие, которое установило, что после спектакля, в день ее исчезновения, какие-то неизвестные насильно усадили Беллу в автомобиль и увезли. Домашние видели Беллу на даче Калинина, судя по опознанной ими фотографии девушки...

Дирекция Большого театра обратилась за помощью к товарищу Сталину. Абсолютно случайно жалоба попала непосредственно в его руки. Была создана комиссия в составе Маленкова, Ежова, Поскребышева, Мехлиса. Калинин изрядно потрепали, но он был нужен Сталину и эти угодники спасли старого насильника: отправили его в длительный отпуск "на лечение".

Вскоре в газете "Известия" было опубликовано сообщение об актах саботажа в промышленности, организованных английскими шпионами. В числе "шпионов" были названы родители несчастной Беллы.

...Время шло и Сталин становился все более ревнивым. Сведения же, которые ему сообщали его прихлебатели, часто были лживыми. Мне приходилось разыгрывать пламенную страсть. Осмелев, я бросилась однажды в атаку.

-Иосиф Виссарионович, - сухо сказала я, - вы мне постоянно читаете нотации, а сами принимаете женщин. Меня тоже информируют: Барсову не забываете, подружился с Брониславой Златогоровой и, если не ошибаюсь, не обошли своим вниманием и аппетитную Валечку...

Сталин расхохотался...

-Откуда такая осведомленность? Обладание женщиной естественно для мужчины. Их должно быть столько, сколько он хочет. Дермонтов писал Раевскому: "Друг мой, если не ты, то будет кто-то другой. Лучше быть первым, чем вторым". Верочка, солнышко мое, люблю тебя! - и порывисто меня поцеловал. - Не

зову, стараюсь забыть тебя. Но я не могу без женщины, против природы не пойдешь. Вот тебе номер моего прямого телефона, но не сообщай его никому и не звони часто. Поедешь в отпуск в Сухуми, отдохнешь у Лакобы и, если захочешь, можешь отдохнуть еще в Сочи.

-Иосиф Виссарионович, поверьте, я очень тронута вашей заботой, но поймите меня: я живу в постоянном страхе, боюсь людей из вашего окружения, меня могут посадить, убить и следа не останется.

Сталин вздохнул и его взгляд стал холодным:

-Скажи, кто? Поговорю с каждым отдельно.

-Агда - он больше всех терроризирует меня.

-Этот подлец давно играет со смертью. Я из него душу вытрясу!

...В который раз задаю себе вопрос: могла ли я - не героическая, а обычная женщина - могла ли я что-нибудь изменить? Я не оправдываю себя, но были люди, которые поступали гораздо хуже меня. Эти похотливые мужики из правительства буквально атаковали меня со всех сторон, я получала приглашения на завтраки, обеды, ужины и автомобильные прогулки. Буденный становился все более настойчивым, беспрерывно звонил Маленков, надоедал подслеповатый Калинин. Напоминали о себе Ворошилов и горбатый карлик Ежов. Даже верный секретарь Сталина - рябой Поскребышев - предлагал мне свои "услуги". И над этой сворой - Тухачевский - единственный мужчина, которого я любила... Но на вершине власти был Сталин. В этом калейдоскопе я вынуждена была лавировать, обещать, улыбаться, обманывать и играть, играть, чтобы выиграть или продержаться. Моя лодка давно плыла без паруса, а волны уносили меня в открытое море... Что будет дальше? Не знаю. И не хочу знать". (из книги Леонарда Гендлина "Исповедь любовницы Сталина", Москва, 1991 год, кооператив "Мини-макси", тираж 50 000 экз.)

Если верить этой "исповеди", то Сталин был уже вдовцом, вступая в интимные отношения с В.А. Давыдовой. Ему было 54 года, а ей - 28 лет. Еще в Ленинграде она вышла замуж за оперного певца Дмитрия Семеновича Мчедлидзе. "С самого начала стало ясно, что наше супружество сложилось очень неудачно. После долгих разговоров мы решили жить отдельно и независимо, но без развода", - сказано в этой книге.

В 23 номере журнала "Огонек" за 1988 год я прочитал и такие слова: "...двойственное положение самого Хрущева, и как участника сталинских репрессий на Украине и в Москве, и как разоблачителя культа Сталина, привело лишь к тому, что он, Хрущев, воскликнул уже в шестидесятых годах: "Дай нам бог быть всем такими марксистами, как Сталин". (статья доктора юридических наук Анатолия Венгерова "Заслон вождизму").

Своим старшим друзьям, ветеранам войны Дмитрию Леоновичу Ракуль, Алексею Алексеевичу Герасимову, Ивану Николаевичу Гапоненко, Семену Игнатьевичу Башкову, Вячеславу Владимировичу Горшкову и другим фронтовикам я посвятил своё стихотворение

ВЕРЯЩИМ И ПОНЫНЕ

В атаку поднимались вы,
 Про смерть и страх забыв...
 "За Родину, за Сталина -
 Вперед!" - звучал призыв.
 "Ура!" - кричали с верой
 И шли в жестокий бой...
 С великов Победой
 Вернулись вы домой.
 Была отмена карточек.
 Весной - снижение цен...
 И жизнь, казалось, катится
 В потоке перемен.
 Вновь появлялись лакомства,
 Рожденные трудом...
 Но умер вождь. Вы плакали,
 Как об отце родном!
 А после с "историчностью"
 Хрущев разоблачал
 Вождя, его "культ личности"...

Что ж раньше-то молчал?
 Таких "разоблачителей"
 И на него нашлось...
 В душе кипит мучительно
 Отчаянье и злость.
 Но верить не устали вы,
 Твердя между собой:
 "Поднять сейчас бы Сталина -
 И жизнь была б другой!.."

Конечно, прошлое нельзя изменить, но можно истолковать по-разному, умалчивая о хорошем и говоря только о плохом, или же наоборот... Я далек от мысли идеализировать и безудержно восхвалять "вождя всех времен и народов". Об ошибках и сам Сталин говорил откровенно, не раз он просил освободить его от обязанностей Генерального Секретаря ЦК ВКП/б/, ничего он для себя лично не накопил, никогда не стремился к наживе, не увлекался пустословием и не бросал слов на ветер!.. Не потому ли и 23 февраля, и 17 марта 1992 года на митингах в Москве красовались немалые портреты и Сталина, и Ленина?

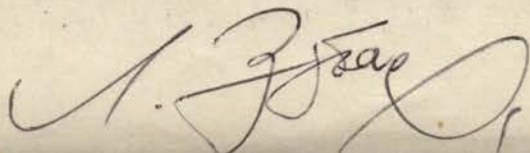
Когда я называю себя "сталинистом", то многие люди, хорошо знающие меня, не очень-то и воспринимают это всерьез, потому что по характеру я довольно "мягкий" и уступчивый, веселый и жизнерадостный человек. Но когда кто-то во всех смертных грехах обвиняет Сталина и говорит о "массовых жертвах сталинизма", то я, как бы соглашаясь, с иронией говорю:

- Да, тогда было "плохо"! А разве мы и сейчас живем лучше, чем при Сталине? Давайте-ка сравним конкретные факты!..

А факты, если их взять в целом, в связи, - вещь очень упрямая. Об этом еще и Ленин сказал...

Лев Николаевич ЗУБАЧЕВ

141600, Моск. обл. г. КЛИН, ул. Горького, дом 9/15.

19 марта
1992г.

Писатель Дмитро Дереч, живущий в городе Виннице, в своей статье "Дружба, как солнце...", напечатанной в газете "Единство" в ноябре 1992 года, пишет: "Замечено истари, что у честных людей всегда много друзей, и оно понятно: ведь честный человек не лукавит, не обманывает и тем более, не предает. Он всегда готов прийти на помощь другому человеку, попавшему в беду. Поэтому еще народы Киевской Руси сделали такой вывод: настоящий друг познается в беде."

Подобное наблюдение не только в отношениях между отдельными людьми, но и между народами-соседами. Таких примеров история знает немало, но история доподлинно знает и то, что только социализм гарантирует настоящую дружбу между народами. Это наглядно подтвердила Великая Октябрьская социалистическая революция в бывшей царской России. Стремление народов к социальной и национальной справедливости определяло их массовый героизм в гражданской войне. Революция выдвинула славных полководцев из гущь народных масс из многих и многих национальностей: фрунзе, Чапаева, Буденного, украинцев Щорса, Пархоменко, молдованина Котовского, латыша Фабрициуса, еврея Джиря и этот список можно продолжать и продолжать...

Дружба народов, что закалялась в горнилах революции и гражданской войны, явилась гарантом создания Советского Союза - первого в мире объединенного государства рабочих и крестьян. Известно, в какие фантастически короткие сроки Страна Советов преодолела хозяйственную разруху начала двадцатых годов, во много раз увеличила свою индустриальную мощь за годы довоенных пятилеток, успешно, хотя и не без болезненных просчетов, провела коллективизацию сельского хозяйства и по общему экономическому уровню к семидесятому году твердо вышла на второе место в мире.

И как бы нынешние маркетологи нашего советского прошлого не старались очернить социалистические отношения и дружбу народов в Советском Союзе, для каждого непредвзятого человека совершенно очевидно, что именно эти качества социализма в первую очередь обеспечивали нам успех. В конце тридцатых годов массовый характер приобрело стачановское движение. Для миллионов тружеников городов и сел, по меткому выражению И.В. Сталина, труд стал делом чести, делом славы, делом доблести и героизма.

Нападение на нашу страну фашистской Германии не только не разобщило советские народы, а наоборот сплетило их в невиданный в истории монолит, и не было таких народов в Советском Союзе, которые не выдвинули бы своих героев в борьбе с фашистскими поработителями, даже так называемые репрессированные народы, как крымские татары, черкесы, балкарцы, карачаевцы и другие народы. А кто не знает чистокровного немца, легендарного Героя Советского Союза Роберта Клейна?! Для примера могу назвать и другое имя - моего доброго приятеля - ныне уже покойного - известного советского поэта, балкарца Кайсына Кулиева, который мужественно воевал за освобождение Прибалтики и Украины.

В центре города Николаева сооружен величественный памятник 68 морякам - десантникам. Этот памятник с полным правом можно назвать монументальным гимном дружбы народов. 2-го марта 1944 года войска 3-го Украинского фронта подошли к Николаеву. Было решено высадить в порту города десант. Возглавил десант уроженец Харьковской области старший лейтенант К. Ф. Ольшанский. И разве это не примечательно, что освобождали Украину, а в десант попросились (десант состоял только из добровольцев) русские Кеновалов и Артемов, украинцы Киненко и Ковтун, белорус Лютый, татарин Обдурмеджидов, азербайджанец Мамедов, киргиз Хайрутдинов, адигеец Чуц и моряки других национальностей.

Двое суток фашисты беспрерывно атаковали десантников тремя батальонами, потеряли убитыми и ранеными более 700 человек. У десантников из шестидесяти восьми смельчаков в живых осталось двенадцать. Но они удержали плацдарм до подхода главных частей 28 армии. За героизм и отвагу всем было присвоено звание Героев Советского Союза.

А вот пример иного, так сказать, индивидуального плана. Расскажу читателям "Единства" о табасаранском поэте, рядовом солдате Багаутдине Митарове. Думаю, что некоторые читатели "Единства" не слышали об этом народе. Поэтому позволю в табасаранцах несколько слов. Это неослабый народ, живущий в Дагестане на севере от города-порта на Каспийском море Дербента. До Октябрьской революции табасаранцы были сплошь неграмотными, они даже не имели своей письменности. Первым печатным органом этого народа стала районная газета "Красный Табасаран", которая начала выходить в мае 1932 года.

Б. Митаров по праву считается зачинателем советской табасаранской поэзии. Он понимал, что путь в литературу ему предоставила Советская власть и братская помощь его народу со стороны других народов и в первую очередь русского народа. Поэтому, когда началась Великая Отечественная война, несмотря ни на какие уговоры он добровольно пошел на фронт, воевал за освобождение Украины от фашистских оккупантов. В одном из своих стихотворений Б. Митаров писал:

В тылу остаться? ненавижу тех,
 Кто отсидеться вздумал в грозный час -
 В тепле и в доме среди земных утех,
 Предав тем самым и себя и нас.
 Пускай навеки сгину я в борьбе,
 Бесследно пропаду на том пути.
 Меня ведет в огонь любовь к тебе
 И долг священныи - Родину спасти!

Он погиб в боях за освобождение Винничина возле районного центра Липовца. И хотя с тех пор минуло более 45 лет, табасаранского поэта-солдата помнят и чтут на Украине. И когда родной брат погибшего, герой боев под Мурманском, известный теперь поэт дагестана Муталиб Митаров первый раз побывал на могиле брата, он был потрясен той заботой, с которой местные жители, особенно коллектив Липовецкой средней школы, относятся к памяти Багаутдина. И тут из груди младшего брата просто фонтаном вырвались трогательные стихи:

Материнский букет,
 Лепестками обитан гранит.
 Душу жгут они мне
 И навеки лишают покоя...
 -Брат, клянусь пред тобой:
 На земле продолжается бой,
 И, пока я живу,
 Я не выйду из этого боя.

Нынче бой идет повсюду. Весь Советский Союз в борьбе, в огне, в крови. Спрашивается, почему так случилось?

Думаю, что главную роль нашего погружения в хаос сыграло два фактора: снижение уровня социалистического сознания во всех без исключения регионах СССР, а во многих случаях и полная утрата этого необходимого условия процветания и дальнейшего развития социализма, и, во-вторых, предательство и коррупция среди высших эшелонов правительства и КПСС. Темные силы почувствовали, что можно рвать нашу Родину на части. И пошла преступная перестройка. Политики и хитруны идут на самые мерзкие подлости, на рабское унижение перед империалистами, лишь бы побыть в сиянии президентской власти, в довольствии

министров, послов и бизнесменов. А что трудовой честный люд изживает от тягот жизни, от шабаша убийц, воров и мошенников, от безумных межуособных войн и побоев, что миллионы людей стали нищими, что смертность всё больше и больше обгоняет рождаемость, что во многих селах за годы подлой перестройки не появилось на свет ни одного ребенка, им нет никакого дела.

Но долго этот дьявольский шабаш продолжаться не может. Грядет время, когда во всех регионах наших республик на более, чем ста языках люди скажут: "Да здравствует великий Советский Союз! Да здравствует честная дружба народов, которая, как солнце, нужна каждому большому и малому народу!"

Директор Московской области И. Назаров в этом же номере газеты "Единство" пишет: "Сегодня разрешено всё, что не запрещено! Но одно всё-таки запрещено: стремление народа жить так, как он жил при Советской власти. В одной короткой статье невозможно охватить все жгучие вопросы нашего бытия, но хотелось бы попытаться ответить на два, стоящие ныне перед каждым советским гражданином. В чем смысл чудовищного контрреволюционного переворота? И каким путем он мог совершиться?"

К счастью, мы имеем в руках бессмертное творческое наследие величайших теоретиков и практиков революционной современности Ленина и Сталина, благодаря которому легко вскрываются все маневры мирового капитала и деморализованных предателей, которых тоже выпестовал мировой капитал. И скажем сразу, что противопоставлять Сталина Ленину просто нелепо. И с горечью надо признать, что настоящие знатоки трудов Ленина и, особенно Сталина, находятся не у нас, а в щедро финансируемых мировым капиталом многочисленных институтах запада. Иначе трудно объяснить тот планомерный и методический развал нашего общества, ибо все элементы этого развала тщательно конструировались в строгом соответствии как раз с предостережениями, предупреждениями этих классиков.

-Коммунисты считают презренным делом скрывать свои взгляды и намерения. Писал Маркс.

Он прав. И в этом сила коммунистов. Но это же дает возможность мировому капиталу внимательно изучать стратегию и тактику революционного движения и вырабатывать способы противодействия, уже скрывая свои взгляды и намерения.

После победы над гитлеровской Германией, после фантастически быстрого восстановления народного хозяйства, после создания ядерного щита, после победы великого Китая и образования мирового социалистического лагеря, после бурного подъема национально-освободительного движения в "третьем мире" стало ясно, что капитализм обречен. Но история не знает случаев, чтобы отмирающий строй уходил без боя, боя не на жизнь, а на смерть. И поэтому, отбросив гордость, ученые капиталистических стран принялись изучать марксизм-ленинизм. Очень быстро выяснилось, что главная для мирового капитализма опасность - Сталин. Если с Марксом, творившим в эпоху расцвета

5

капитализма, если с Лениным, работавшим на руинах отсталой страны, еще можно было как-то полемизировать, то с таким гигантом теории и, главное, практики, за плечами которого стояла вторая держава в мире, созданная под его руководством советскими людьми за два-три десятилетия, любая полемика, конечно, обречена на провал.

Попытайтесь доказать, что социализм плох, если этот строй стремительно и плавно развивается с невиданными для капиталистического мира темпами и абсолютно не подвержен кризисам — этому бичу капитализма. Попытайтесь доказать, что социализм плох, если в нем нет места безработице, что трудящийся человек уверен в своем завтрашнем дне, если регулярно снижаются цены, если образование и здравоохранение бесплатны, если пенсионное обеспечение гарантировано, если квартирная плата составляет ничтожный процент от заработка, если слово "инфляция" вообще незнакомо населению!

Попытайтесь доказать, что социализм плох, если он решает и решает блестяще национальные вопросы, создавая уникальную общность народа. Попытайтесь доказать, что социализм плох, если он декларирует мир, отсутствие всяких хищнических интересов и доказывает это на деле, если авторитет и притягательность социализма неуклонно растет и начинает расшатывать устои в твердых капиталистического мира. А какой спокойной уверенностью веяло от цифр последнего сталинского пятилетнего плана! Ну, например:

- Увеличить производство продукции легкой и пищевой промышленности не менее, чем на 70%.
- Неуклонно и впредь проводить снижение розничных цен на предметы массового потребления.
- Увеличить не менее, чем в 2,5 (!) раза производство медикаментов, медицинского оборудования, инструментов...
- Увеличить строительство городских и сельских школ примерно на 70% по сравнению с предыдущим пятилетием.

И так далее. Всё это было. И никаким фальсификаторам истории не удастся опровергнуть эти факты. Правда, недавно г-н Вожкогоннов выдвинул весьма "дельную" идею, что-де настоящую историю Великой Отечественной войны можно будет написать лишь тогда, когда помрет последний ее участник. Не с этой ли целью и проводится ныне своеобразный геноцид по отношению к старшему поколению, к тем, кто хорошо помнит сталинское время?

Смерть Сталина (весьма загадочная) вдохнула надежду на реставрацию капитализма у всяких недобитков. Трагедией для народа явилось то, что в это, не побоюсь сказать, смутное время, в партии не нашлось достойного лидера, а вместо дружной работы по претворению в жизнь генеральной линии, твердо начертанной Сталиным, верхушка партии стала сводить личные счёты. Легко проследивается аналогия с тем периодом, который был после смерти Ленина. Но если в то время партию возглавил великий Сталин, разгромивший все "левые" и правые оппозиции, то в данном случае победа досталась их последователям.

Зорко следила за событиями в СССР мировая буржуазия! Неслыханной удачей для нее явилось то, что интересы мирового капитала совпали со шкурными интересами нашего "предтечи перестройки". Носящий в себе годами животный страх за свои деяния (и поделом!) этот интриган, уже натеревший в политических играх, призвал на помощь всех политических недобитков и принялся травить покойного вождя, как щитом прикрываясь именем Ленина. Прославляя Ленина и понося Сталина, внутренние и внешние враги сделали многое - вычеркнули, по сути дела, тридцать самых героических лет из истории нашей страны. И не менее важным был акт вандализма, сравнимый разве что с действиями фашистов - это запрет и уничтожение трудов Сталина. А ведь чтобы понять всю низость действий Хрущева и его "команды", достаточно было прочесть хотя бы вот эту цитату Сталина:

-Оппозиция взяла себе за правило превозносить товарища Ленина гениальнейшим из гениальных людей. Боюсь, что похвала эта неискренняя, и тут тоже кроется стратегическая хитрость: хотят шумом о гениальности товарища Ленина прикрыть свой отход от Ленина и подчеркнуть одновременно слабость его учеников.

Вообще строки сталинских слов кажутся отлитыми из крепчайшего, драгоценнейшего металла и так и хочется потрогать их руками! Ведь именно так и поступали и Хрущев и обер-предатель Горбачев во время своей "интронизации". А ведь Сталин произнес эти слова в 1924 году!

"Свалив" Сталина и пока оставив в покое Ленина (не все сразу), мировая буржуазия могла законно поздравить себя с большим успехом. Ведь сразу же забуковала экономика, начались крупные провалы во внешней политике, страна впервые протянула за подавнием на запад, "временно" повысились цены, были отменены выплаты по займам, жизнь народа стала ухудшаться. Всё вольготнее стали чувствовать себя жулики, диссиденты; вообще классово чуждый элемент. Хрущев, правда, пытался их "громить", но в силу своей дебилности действовал как кот с колокольчиком на шее и с завязанными глазами при ловле мышей. Не случайно ему был подставлен один из самых грязных подонков - Солженицын, в котором Хрущев угадал редственную душу и чуть было не одарил его Ленинской премией.

Именно Хрущев заложил краеугольные камни развала страны: антисталинизм, зачатки псевдемократии - оттепели, зачатки национализма. Хрущевский сынок, обитающий ныне в США, недаром пользуется всеми благами, - отец с лихвой заплатил за них своим предательством.

Десять лет теоретического бесплодия и экономического шараханья не прошли даром. В политику, экономику, культуру полезли перерожденцы, двурушники, карьеристы, "сынки", которые пользуясь полнейшей теоретической импотенцией Хрущева, писали ему речи, подсказывали "идеи" и хвалили, доводя до полнейшего словоблудия. Можно представить себе "мозговой центр", который руководил Хрущевым, если в его составе были арбатовы, бурлацкие, бовины! Именно Хрущевым по наущению опытных псевдырей была отменена диктатура пролетариата. Это ми-

на замедленного действия, мощностъ которой мы можем в полной мере оценить только теперь. В партию полезли все те, которых и на выстрел нельзя было подпускать к ней. Все меньше шло в партию рабочих, зато вся эта "шестидесятичическая" нечисть полезла в МИД, Внешторг и другие правительственные органы. Началось шельмование убежденных ленинцев. Усилилось формирование ударных батальонов контрреволюции. Всё смелее звучала антисоветчина, всё чаще всяжировали за рубеж "инженеры человеческих душ", привозя оттуда не только заграничные шмотки, но и пребуржуазные, а зачастую и открыто буржуазные идеи, зарождалась и крепла экономическая мафия, поднимал голову сионизм, с которым комично борелся дубочный патриотизм шафаревичей и распутинных. И что мог сделать со всем этим уже впадающий в старческий маразм Брежнев, окруженный такими хищными зверями как Горбачев, Шеварнадзе, Алиев и др? Брежнев только пережевывал написанные ему речи, вызывая откровенную жалость.

Глядя на откормленных, разъезжающих по заграницам партийных и государственных чинов, на зажавшихся работников "идеологического фронта", что мог думать и говорить простой рабочий? Глядя на эти откровенные и неприкрытые безобразия, грузеник, отиснув зубы, частенько не мог сдержать себя - говорил "Сволочи! Сталина на вас нет!"

И наконец, в полном соответствии с законом диалектики, количество перешло в качество: появился уже настоящий предатель: предатель партии, предатель мирового социализма, предатель страны, предатель народа - Горбачев.

Начав, как и предсказывал Сталин, с "превознесения Ленина", Горбачев же и санкционировал его дискредитацию. И началось! Вся сволочь зарубежная и отечественная выползла на "свет божий". А все делалось под видом, конечно же, демократии. Где уж тут было вспоминать слова Сталина:

-Демократия нужна как котенок, как стратегический маневр.

Если при Хрущеве вся контрреволюционная нечисть как-то маскировала свои замыслы, то при обер-предателе Горбачеве они стали действовать нагло и в открытую. Кто сегодня не знает откровенных могильщиков социализма, а следовательно и явных врагов всего трудового народа - седелухиных, волкогонных,

8

коротичей, ештушенек, собчаков, половых, пиящевых, буничей, афанасьевых, старе-
войтовых и прочих гайдаров, которые давненько были уже на примете, а те-
перь уже и на крючке у Запада.

Пытаясь втянуть нашу страну в "мировое сообщество", обер-предатель Горба-
чев, а теперь и вся свора его последышей, всячески пропагандируют нашу
зависимость от "мирового хозяйства", но ведь они ничегошеньки не изобре-
тают нового, они лишь повторают зады Троцкого, который тогда еще утверж-
дал, что "в действительности мы всегда будем находиться под контролем ми-
рового хозяйства".

Сталин разъяснял по этому поводу:

-Что такое контроль капиталистического мирового хозяйства? Контроль в устах капиталистов не есть пустое слово. Контроль в устах капиталистов - это нечто реальное. Капиталистический контроль - это значит, прежде всего, финансовый контроль. Капиталистический контроль - это значит контроль над нашей промышленностью, денационализация нашей советской промышленно-
сти, денационализация нашего транспорта. Капиталистический контроль - это значит право распоряжения нашим рынком, это значит ликвидация монополии внешней торговли. Капиталистический контроль означает, наконец, контроль политический, уничтожение политической самостоятельности нашей страны, приспособление законов страны к интересам и вкусам международного капи-
талистического хозяйства.

Читая эти сталинские строки, во всех деталях видно, как Буш читает их Горбачеву, (а теперь и Ельцину), заставляя выучить их наизусть, чтобы, приехав домой, они ничего не забыли и не перепутали!

И в заключение. Как подсобное мог допустить народ? И на этот вопрос мы находим ответ у Ленина:

-Сила привычки миллионов и десятков миллионов - самая страшная сила.

И это именно так. Ведь пятьдесят лет народ свято верил партии. Знал, ви-
дел и был убежден, что интересы народа и его благополучие для партии пре-
выше всего. Даже после хрущевского ренегатства народ продолжал верить па-
ртии. Что говорить. Многие ли из нас разглядели иудино нутро Горбачева в
1985-1986 годах? А ведь он уже тогда творил свое черное, гнусное дело.

Сталин говорил:

-Для того, чтобы напасть и навредить, для этого вовсе не требуется большое количество людей. Чтобы выиграть сражение во время войны, для этого может потребоваться несколько корпусов красноармейцев. А для того, чтобы провалить этот выигрыш на фронте, для этого достаточно несколько человек шпионов, где-нибудь в штабе армии или даже дивизии, могущих выкрасть оперативный план и передать противнику.

А что сказал бы Сталин, если шпионы сидели в самом Политбюро и разрабатывали оперативные планы совместно с противником? Горько говорить об этом, но партия не нашла в себе сил очиститься от ренегатов. Но ведь никто и не ожидал предательства от вождя. Подобного еще не было в истории.

Тяжело сейчас народу. Но навязанный народу геноцид не вечен. История не потерпит нарушения ее законов. Можно замедлить ее ход, можно на время приостановить, даже попытаться сдвинуть в обратную сторону. Но только на какое-то время. Народ проснется от благодущия и безразличия. И тогда его ничто не остановит. Будет и на нашей улице праздник!"

В этом же номере газеты "Единство" напечатана статья жителя города Калининграда Сергея Чувурина под заголовком "И все-таки, демократы построили рай... для иностранцев":

"Да, дорогой товарищ, это именно так. Именно рай земной построили демократы в России. Для иностранцев. И чтобы не быть голословными, покажем это очень доходчиво и наглядно на цифрах и конкретных примерах. Возьмем обыкновенную чашечку кофе. В уличной или вокзальной забегаловке немец платит за нее дома 5 марок. А заплатив мизер налога, немец пересекает границу и попадает в сказочное царство-государство, именуемое Российской Федерацией. Обменивает свои 5 марок на 750 рублей (ведь одна марка по состоянию на 1-е сентября 1992 года была равна 150 рублям) и может купить и выпить у нас на свои пять марок 100 чашек кофе. Улавливаешь, дорогой читатель?

А дальше еще интереснее. Когда немец выпьет у нас 100 чашек кофе - эти, уплаченные немцем за кофе деньги собирают, меняют их на пять марок, едут в Германию и привозят нам "продовольственную помощь" в 1 (одну!) чашку кофе. Неправда ли, очень даже интересно!

Возьмем масштаб покрупнее. Неприхотливое питание (завтрак, обед и ужин - без пива, и, боже упаси, без чего покрепче) в третьеразрядной забегаловке Гатерлянда обходится немцу в 100 марок в день. Он меняет эти 100 марок на

15000 рублей и может почти месяц, извините, "гудеть" в ресторане или 3-4 месяца (около 100 дней) кормиться на дому. Благодать да и только! Демократы могут возразить, что он, мол, привез нам валюту. Верно, привез. Но за эту валюту в 100 марок мы для него же этого самого иностранца, да и для наших едоков тоже, можем купить в Европе харчей всего-навсего только на один день! А остальные 99 дней чем его, этого иностранца, привезшего 100 марок, кормить? Наши домашними харчами? Что же получается? А получается то, что чем больше к нам приедет иностранцев, тем скорее опустеет наши закрома и тем скорее нищими мы станем.

И еще один пример, так сказать, покрупнее. Гость въезжает к нам аж с месячной зарплатой. И пусть она у него всего лишь 3000 марок. Дома ему этого еле-еле хватает, чтобы дотянуть до следующей получки. В нашем же раю он меняет 3000 марок на 450000 рублей, а это 100 (фу, опять 100) наших месячных зарплат по 4500 рублей. То есть на одну свою месячную зарплату гость может жить у нас 100 месяцев, считай 10 лет! Выходит, если 25-летний парень из Европы въедет к нам со своей нищенской зарплатой за полгода (6 x 3000 = 18000 марок), то ему хватит ее, чтобы жить у нас не работая 60 лет. Красота да и только! Хорошо, что молодежь там не шибко грамотная, не врубилась, а то как попрут - никакие погранвойска не удержат.

Отчего же такая ерунда (а точнее такой грабег) получается? Причина одна - несправедливый, откровенно грабительский для нашей страны обменный курс рубля, искусственно установленный "нашим" "правительством реформ". А чтобы посправедливости, то немцу должно быть без разницы - харчиться за рубли или марки. Тогда даже наш сегодняшний в десятки раз "похудевший", "деревянный", такой-сякой рубль должен обмениваться из расчета 1,5 рубля за одну марку.

Положение можно было бы поправить. Иностранцы приезжают к нам на срок до одного месяца. Вот и брать с них за въезд, например, в нашу Калининградскую "свободную зону" налог в 3000 марок (равный скромной месячной зарплате) - тогда пусть месяц харчатся в нашем для них раю. Но наш Калининградский глава администрации (у нас эти два слова сокращают в одно слово - гад) доктор экономических, по всей видимости с.н.а. Ю. Маточкин "дерет" с въезжающих к нам иностранцев налог в 3 (три!) доллара (примерно 5 марок - опять одна чашка кофе). Скажите, ну чем не рай построили демократы для иностранцев, который еще продолжается пока".

Немалый интерес представляет и 10 номер газеты "Андроповская правда" за 1992 год, где в колонке редактора под заголовком "К 1й годовщине ВКПБ" написано: "8 ноября 1992 года исполнится ровно год, как в Ленинграде состоялся Учредительный съезд Всесоюзной Коммунистической партии большевиков. 173 делегата из всех союзных республик декларировали ее учреждение. В своем ста-

новлении партия прошла путь от статьи Н. А. Андреевой "Не могу поступаться принципами" и создания Всесоюзного общества "Единство за ленинизм и коммунистические идеалы" к созданию "Большевистской платформы в КПСС", а затем ВКПБ.

В самом начале стена мракобесия, беспросветная тьма, глумление над исторической памятью Советского народа. И вдруг... "луч света в темном царстве" - статья Н. А. Андреевой в газете "Советская Россия". Две недели ходили мы с надеждой в сердце, что наше руководство опомнилось. Но все было не так.

На эту бесстрашную женщину напала "вся президентская рать", потоки лжи, оскорблений, унижений. Как же! Никому неизвестная учительница химии осмелилась возвысить свой голос! Да и "утопить" ее не трудно. За ней ведь ни имени, ни организации, ни денег, да и живет она в однокомнатной квартире (!) со своим мужем профессором. "Добыча" казалась легкой. Но только казалась... ибо уже реки писем и сотни ходяков пошли к Сказавшей Правду. И уже через некоторое время в ответ на истерические вопли: "Бандерша" было создано Всесоюзное общество - за ленинизм и коммунистические идеалы. Эта организация не ставила перед собой цель - приход к власти. Главной ее задачей была защита истории большевизма и борьба за большевистскую КПСС. Почувляли нутром реставраторы главную опасность в организации, которая не лукавит, а говорит правду! (За правдой и только за ней пойдут трудящиеся!) и стали всячески замалчивать существование "Единства". Но заговорило "Единство" из Орла - первая большевистская газета - редактор Устиных А. М., а за ней вторая большевистская газета "Андроповская правда" и хлынул человеческий поток в Ленинград. Всталась задача очищения КПСС от недругов и оппортунистов. Было принято решение о создании большевистской платформы в КПСС с тем, чтобы вернуть ей историческое предназначение.

Но и ее партаппаратчики не признавали, замалчивали всяческими методами. А когда Горбачев с Ельциным устроили августовский фарс и разогнали компартию, то Политбюро ЦК КПСС, сам ЦК и все секретари от райкома и выше забились, как мыши в углы, а кто побойчее, те ринулись в коммерцию, бросив коммунистов на произвол судьбы. И когда в воздухе повис вопрос: "Есть ли такая компартия, которая сможет взять на себя ответственность за судьбу страны?" - большевики и Нина Андреева ответили: "Есть такая партия!" Так возникла ВКПБ. Наша партия - единственная Всесоюзная, наша партия - единственная ставит открыто своей целью восстановление Союза ССР. Наша партия - единственная, которая создана по инициативе снизу, а не по указке сверху. Наша партия - единственная, которая последовательно борется с оппортунизмом.

Наша партия сейчас - это живой действующий организмы, ежедневно, ежечасно пополняющий свои ряды истинными патриотами социалистической Отчизны. Созданы областные комитеты по всей территории Советского Союза. Партия выдвинула из гущи народной преданных делу Ленина организаторов: Л. Яценко, Л. Павлович, Г. Савченко, С. Чувурина, А. Лапина, А. Уткина, Е. Китаеву, Л. Пьяных, Е. Мавур, А.

Ленина и многих других. Именно такие, как они, вселяют в людей исторический оптимизм.

Со дня своего основания мы призывали к объединенной работе всех левых сил, но нас вынесли за скобки. Подумать только! Весь мир признал ВКПБ, а "правдисты" от КПСС вынесли ВКПБ за скобки!

И сейчас, после XX конференции КПСС, усилились попытки растворить нашу партию в КПСС, которая стремится к "конструктивной оппозиции", т.е. соглашательству с новыми властями. Такое организационное слияние ВКПБ не нужно. Но ползучие попытки разложить ВКПБ изнутри предельно проявляются в виде псевдообъединительных лезунгов, попыток дискредитации лидеров в ЦК и на местах. Наглядные тому свидетельства - нападки на организации ВКПБ в Калининграде, Запорожье, Днепрпетровске, Владимире, Киеве, Мурманске и других городах. Оппортунизм перешел в решительное наступление.

Мы сейчас находимся на ответственном этапе, когда должны завоевать политическое влияние в стране, как решающая антиреставрационная сила. А сможем мы стать такой силой, если победим оппортунизм. Сила большевиков - в непримиримости к оппортунизму!"

Секретарь Мурманского обкома ВКПБ Л. Бурков в статье "К диктатуре пролетариата", напечатанной в этом же номере газеты "Андроповская правда", пишет: "75-ю годовщину Великого Октября коммунисты СССР встречают практически в подполье. Не время нам торжественно заседать в разрушенном государстве. Мы обязаны проанализировать причины, наметить пути и работать. Наше положение показывает, что есть только два пути - к социализму или к капитализму. Тщетны попытки найти третий путь под видом "гуманного", "демократического" социализма - они обречены и неизбежно ведут в грязное болото капитализма. А революционный ленинско-сталинский пример единственно правильного пути. И в вину Ленину и Сталину можно поставить лишь одно: не то, что они сделали, а то, что они не успели сделать.

Понимание того, что ленинско-сталинский период, единственно по-настоящему светлое время, зреет в народе. Но с лживых позиций КПСС невозможно ответить ни на вопросы истории, ни на вопросы действительности - потому, что КПСС привела нас к сегодняшнему итогу. Исторически и по сути своей ленинская ВКП(б) и хрущевско-брежневско-горбачевско-ельцинская КПСС - это две разные партии.

История СССР четко распадается на две части почти равные по времени. 35 лет власти ВКП(б) и 35 лет власти КПСС. Сколько шло созидание - столько и разрушение. Перерождение, как сквозной 35-летний период, можно укрупненно разделить на три этапа:

Хрущевский этап - изменение характера власти, ликвидация диктатуры пролетариата.

Брежневский этап - изменение характера распределения, разрушение принципа

социального равенства, формирование класса новой буржуазии на базе государственной собственности и существующей власти.

Горбачевско-ельцинский этап - изменение форм собственности и форм власти, возрождение капитализма и класса буржуазии.

Противники социальной справедливости имеют четкие классовые ориентиры, проводят последовательную классовую политику. Столь же определенна должна быть рабочая позиция, сердцевина ВКП/б/. Номенклатурные приемники и наследники КПСС, как минимум, обретаются где-то "в средних слоях". Чего же хорошего может ожидать от них рабочий класс? Если только термин "трудности переходного периода", да и то без указания "от чего" и к "чему".

Возрождение Советской власти - это программа партии большевиков. Но и Советская власть - не гарантия от капитализма, коль она позволила к нему вернуться. Где же гарантия? Во-первых, власть рабочего класса, диктатура пролетариата - абсолютно неизбежная и необходимая, потому что рабочий класс сейчас составляет подавляющее большинство народа. При таких условиях это прямая власть большинства. А ведь большевики установили диктатуру пролетариата, когда рабочих насчитывалось едва три процента населения. Во-вторых, социальное равенство. Система распределения без каких-либо привилегий, под жестким и бдительным контролем самих масс по принципу: организация - сверху, распределение - снизу. В третьих, борьба с перерождением по принципу: критика - контрольчистка - выдвижение снизу.

Главный минус нашего движения заключается в том, что мы начинаем не с большевизма, а с меньшевизма, даже не с нуля, а с отрицательной величины. На сегодня у нас нет по-настоящему сильной партии. С другой стороны, противниками социализма запрограммировано искусственное поддержание партий и партейек социалистической направленности в огромном большинстве, чтобы у нормального человека все смешалось и отпала всякая охота разобраться, где и что стоящее. Запрограммировано и то, что как только новые коммунистические силы будут набирать силу, сразу появятся всякого рода критики, в том числе и реаниматоры КПСС образца горбачевского плюрализма.

Реально организованны ВКПБ и РКРП, между правыми и левыми варьирует мечта Горбачева - социал-демократическая линия, успешно реализованная ЦК КП РСФСР через создание Социалистической партии трудящихся...

И, наконец, о самом набравшем сегодня - о демократии. Две тысячи лет назад при рабовладельческом строе родилось слово - "демократия" или народовластие. Веками служило угнетению народов, их обману и уничтожению это сладкое слово "демократия". Изменяя методы и масштабы, не меняя сути "элита" управляет "быдлом", т.е. большинством населения, прикрываясь словом демократия. В нашем государстве "элитарный генофонд" делает попытку управлять "совками" и "детьми Шарикова". Некоторые демофашиствующие издания даже ратуют о защите меньшинства от большинства. Вот уж правильно сказал Маяковский: "Кому бублик, кому дырка от бублика - это и есть демократическая республика". В

своей лжи, беспримерном цинизме "демократы" дошли до того, что тех, кто им обеспечивает и пока позволяет сладко есть и мягко спать, веселиться на презентациях и вояжировать по свету, называть "красно-коричневой чумой". Если фашистам удалось воспитать ненависть к другим народам, то наши демократы их далеко переплюнули - они убедили народ презирать и не уважать самих себя. В нашей стране перекрыты все рекорды достижения "демократии". Вследствие развала государства, экономики, снижения жизненного уровня за последний год "переходного периода" привели к такому снижению средней продолжительности жизни, которое равнозначно ежегодному убийству более, чем 20 миллионов человек. За год больше, чем за все годы Отечественной войны. Но ведь это не предел демократии, цены до конца года еще повысятся в 5-6 раз. Сколько же десятков миллионов групп планирует демократия?

Недемократия уже давно была вынуждена отказаться от прямых зверств и убийств, от эксплуатации под действием военной силы. За счет ее творческого развития убийство производится "деликатно" - удушением экономики, долгами, покупкой агентов влияния в области идеологии, культуры и т.д. И все это делается под трескотню о "гуманитарной помощи". Если раньше ложь покрывала убийства, то сейчас ложь является самостоятельным орудием убийства.

Для чего же нужно массовое истребление людей? Ответ прост, демократы понимают, что в конечном счете им придется преодолевать серьезное народное сопротивление, поэтому они заблаговременно стараются его ослабить. Тот, кто пытается пережить это смутное время на сухарях в надежде на светлое будущее детей и внуков, пусть не надеется - это в плана демократов не входит, они живут заклнами джунглей, в равной степени это не входило и в план 1945 года американского шпиона Далеса. Когда демофашизм ведет тотальную войну на истребление, отсутствие сопротивления - это гарантия гибели, при чем даже не вызывающая сожаления. Удивительно то, что многие трудящиеся еще не поняли или прощают этот геноцид. Понимание этого привело к победе в октябре 1917 года, вывело СССР в лидеры прогресса. Непонимание этого привело нас к сегодняшнему дню. Одурманенные желтой прессой многие согласились "улучшить" социализм на основе демократии и моментально получили вместо власти труда власть дельцов, спекулянтов и проходимцев от политики.

Проблема одна, как быстро мы пойдем, что нам нужна Власть диктатуры трудящегося народа. Только тогда восстановится социальная справедливость и величие нашей Родины".

О. Москвин в заметке "Не копай яму другому!", напечатанной в этом же номере "Андроповской правды", пишет: "Всё трагичнее, что случилось в стране за годы "перестройки", конечно же, произошло с благословения Горбачева. Он же был вдохновителем травли мертвых, И.В. Сталина в первую голову. Мертвому Сталину И.В. живые врачи, разумеется по указке сверху, ставили диагноз "паранойя". Но стоило Горбачеву лишиться президентского кресла, как ему самому поставили

точно такой же диагноз!

Редакция очень далека от той мысли, что Горбачев психически болен. Кто-то хотел бы сделать его душевно больным, да бы освободить от ответственности перед судом истории! Горбачев вполне вменяемый изменник Родины! И судить его будут, как нормального. Но все же мы публикуем любопытную заметку из газеты "Приморские новости" - "Чем болен экспрезидент?"

Бывший главный психиатр Ленинграда, профессор кафедры охраны труда и эргономики Ленинградского государственного технического университета Владимир Ильич Барабаш огласил на страницах газеты "Приморские новости" (№1 за 1992 г.) психиатрический диагноз бывшего Президента СССР М.С. Горбачева: шизофрения паранойяльного типа.

"В числе известных критериев паранойяльности, - пишет профессор В.И. Барабаш, - специалистами выделяются: наличие сверхценной идеи, имеющей реальное обоснование (чаще это извращенное толкование существующей действительности в плане своих идей), преувеличенное самомнение, упорное утверждение правоты, стереотипность мышления... Наблюдая за деятельностью М.С. Горбачева в свете критериев паранойяльности, я отметил как врач: необычную стеничность (силу) его личности, отсутствие сомнений в своих поступках; в принятых решениях.

Наибольшее подозрение о наличии болезненного процесса вызвали публичные выступления М.С. Горбачева, написанные им книги, которые представляют собой образец патологического явления в форме философической интоксикации. А особенности такого мышления клиницисты определяют как резонерство: бесплодное рассуждение, когда излагается какая-то идея, но не излагаются конкретное содержание и пути ее реализации. Чем больше я анализировал как врач-психиатр выступления М.С. Горбачева, тем сильнее убеждался в наличии у него патологии мышления. Факт резонерства, пустословия, ухода от ответа на вопросы, лживые высказывания наблюдались и в кратковременных интервью, что свидетельствовало о выраженности и стойкости болезненных проявлений личности. Одним из признаков душевной болезни является полное отсутствие критики по отношению к себе... У меня как у врача сомнений не осталось: М.С. Горбачев был психически ненормален".

"...если Вы регулярно читаете "Единство", то не должны были не заметить однозначного отношения газеты к И.В. Сталину. И какую бы изощренную грязь, пытаюсь пережевать друг-друга, не лила на Сталина желтая пресса, находящаяся в услужении фашиствующей "демократии", и особенно их подтягиватели вроде газеты "Наш выбор", это отношение не только не изменится, но и не поколеблется.

... Не вдаваясь в теорию, а говоря доступным для народа языком, социализм - это прежде всего социальная защищенность народа. А именно: это право на труд; право на отдых; право на бесплатное образование и медицинскую по-

мощь; право на обеспеченную старость. Было у нас это? Было конечно! Следовательно был социализм. Но ведь социальная защищенность это еще и защищенность своего народа от внешнего посягательства: политического, экономического, военного наконец. И это все у нас было. В политике мы не декладовались бушам и папам римским как нам жить и что делать. В экономике мы не протягивали рук за нищенскими подачками, а страну не низводили до положения полуколонии сырьевого придатка капитализма. В военном отношении именно только социалистический наш строй мог противостоять фашизму. А в послевоенные годы семикратное намерение США нанести по Советскому Союзу атомный удар дальше размахивания кулаками не шло.

У нас была общественная собственность на средства производства, а следовательно не только не было, но и не могло быть эксплуатации человека - человеком. Значит социализм у нас был! И наконец, у нас была социалистическая экономика, которая обеспечивала производство в нужном количестве от иголки до космического корабля.

К слову заметим - когда сейчас говорят, что альтернативы рыночной экономике нет, то мы считаем - это или умнишенная ложь, или ярко выраженный кретинизм. И тоже однозначно отвечаем: альтернатива рыночной экономике есть - это плановая социалистическая экономика.

О Сталине. И. В. Сталин был не только выдающимся марксистом, верным и последовательным продолжателем дела В. И. Ленина, но и величайшим государственным деятелем. Вся свою жизнь он посвятил самому великому и благородному делу - освобождению трудящихся от капиталистической эксплуатации. Он непоколебимо, верно и преданно служил народу своему - трудящимся, своей Родине - многотрапедальному Союзу Советских Социалистических Республик. И как бы ни изощрялись во лжи и клевете на Сталина любые прихвостни капитализма - все честные люди будут свято чтить его память. А Ваше мнение, товарищи читатели?!" - написано в газете "Единство" №14(43) за август 1992 года.

В этом же номере газеты "Единство" напечатан текст лекции "Крах реформаторства, или где свет к концу туннеля?", которую прочитала в Московском российско-американском институте социальных и политических знаний 14 июня 1992 года Нина Андреева. Она сказала: "После 1917 года на одной шестой земной тверди появилась страна - Союз Советских Социалистических Республик. За семь десятков лет своего бытия она по праву заняла место великой мировой державы, вписала много славных страниц в историю человечества трудом, талантами и мужеством своих сынов и дочерей. И этого никому не дано ни перечеркнуть, ни переписать. Как бы это ни казалось кое-кому соблазнительным.

Именно и в первую очередь с Советским Союзом связаны те глобальные позитивные перемены, которые не могут не впечатлять любого беспристрастного человека. Перемены, которые лежат в русле всемирно-исторического прогресса. Приведу лишь некоторые из этих перемен, свидетельствующие о глубинных социальных сдвигах в международном человеческом сожителстве XX столетия. Сдви-

ги, которые не всех устраивают, но с которыми объективно приходится считаться сегодня, и тем более придется в будущем.

Прежде всего, это историческое поражение фашизма. В это поражение Советский Союз внес решающий вклад, отдав на алтарь Победы более 20 миллионов жизней своих лучших сынов и дочерей. В смертельных схватках были спасены не только фундамент социализма в нашей стране, но и западные демократии, по очереди падавшие на колени перед военными успехами Гитлера.

Раскол мира на две, во многом противоположные социально-экономические системы, ускорила крах колониальной системы, бесчеловечность которой стала несовместимой с гуманистическими тенденциями XX века. Без СССР этот освободительный процесс грозил затянуться на столетия.

Биполярность послевоенной структуры мира, ракетно-ядерный паритет, достигнутый двумя мировыми системами, позволили человечеству развиваться целые полвека без всеохватывающих катаклизмов, или иными словами, без мировых войн. И как бы ни изощрялись антисоветчики в своем рвении доказать воинственность коммунизма, правители и народы западного мира знали, что Советский Союз, если его не вынудят, никогда не встанет на тропу войны. Политика мирного сосуществования государств, разумеется не замораживала статус-кво на планете, не снимала вопрос о мировом противоборстве Труда и Капитала на международной арене, противоборстве, через которое именно и идет ныне социальный прогресс. Мирное сосуществование лишь ввело классовую борьбу в цивилизованное русло, спасло мировое сообщество от самоуничтожения.

Принципы мирного сосуществования государств формулировались многими выдающимися умами от Канта до Ганди. Но только социализм материализовал их, сделал одним из ведущих факторов мировой политики на целые полвека в межгосударственных отношениях. Без социализма эти принципы так и остались бы лишь абстрактными призывами гуманистов и пацифистов.

С СССР связаны также социальные завоевания трудящихся на всех континентах. Международный капитал, лишенный возможности силового противоборства с социалистическими странами, был вынужден умерить свой пыл и на арене классовой борьбы в своих государствах. Конечно, этому способствовал и научно-технический прогресс, и возможность использовать дешевую рабочую силу стран третьего мира, и ряд других временных причин. Безусловно, от всего этого выиграли трудящиеся развитых капиталистических стран, достигшие довольно высокого уровня жизни.

И, наконец, СССР, где до Октябрьской революции 1917 года 85% населения было неграмотным, превратившись в страну сплошной грамотности, открыл эру выхода человека в космос и мирного использования энергии атома. В Советском Союзе ушли в прошлое безработица, национальная рознь, оформилась надежная система социальных гарантий граждан. Этот вклад в гуманизацию человеческого сообщества мог служить основанием национальной гордости для граждан любой страны. К сожалению, в СССР этот прогрессивный процесс,

начиная с 60-х годов, был заторможен, а затем повернут вспять. Где же главный источник такой реакционной метаморфозы?

Ни для кого не секрет, что внутреннюю и внешнюю политику СССР формировала и направляла КПСС. В отличие от феодализма и капитализма развитие социализма может быть лишь планомерным и должно опираться на постоянно развиваемую научную базу. Всякая стихийность здесь изначально губительна. История показала, что называть себя руководящей силой общества и в действительности быть такой силой — не одно и то же. Об этом говорит история КПСС.

Сила любой политической партии трудящихся в наличии научно обоснованной программы, в защите социальных интересов своего класса, в наличии правильной концепции достижения стратегических целей, диктуемых этими интересами. Для КПСС изначально этими интересами были интересы рабочего класса, колхозно-совхозного крестьянства и трудовой интеллигенции. Всякое отступление от них являлось и является социальным предательством.

Со второй половины 50-х годов под влиянием своего оппортунистического руководства начался дрейф КПСС с научно-пролетарских позиций на позиции мелкобуржуазной политики. Идеологической уверткой этого стала антисталинская кампания, развернувшаяся после XX съезда КПСС. Эта кампания привела к подрыву авторитета социализма, к серьезным трудностям в мировом коммунистическом движении, к конфронтации с Компартией Китая, а затем и СССР, КНР, к активизации противников социализма в народно-демократических странах Европы. В СССР началась массовая замена партийно-советских кадров, началось размывание основополагающих положений марксизма-ленинизма как научного мировоззрения рабочего класса и социалистических сил современности.

Как известно, оппортунизм проявляется в беспринципности. В близорукой погоне за сиюминутными частными выгодами, к тому же нередко мнимыми, в ущерб коренным интересам трудящихся. Как это было, к примеру, в хрущевской кукурузной олимпиаде, брежневском повороте северных рек на юг и других подобных проектах. Именно беспринципность и близорукость становятся факторами, определяющими политику КПСС в этот исторический период. Пагубность такой политики первоначально маскировалась и отчасти компенсировалась реальными достижениями прошлого, создавшего невиданный запас прочности социалистической системы. В хрущевско-брежневское время особенно опасными оказались принципиальные просчеты в экономике.

Экономику стали ориентировать не на снижение себестоимости продукции и увеличение производства высококачественных товаров за счет использования научных достижений, новых технологий, а на извлечение из каждого производства прибыли путем необоснованного взвинчивания цены на товар. Близорукая погоня за частными выгодами, одностороннее ориентирование производства на подобную прибыль привели к замедлению народно-хозяйственного развития, падению фондостдачи, постепенному обесцениванию рубля. Прекратилось снижение цен, началось вздорожание предметов народного потребления, вымывание дешевого ассортимента. Идет торможение научно-технического прогресса, падает

темпы развития производства, снижается рост производительности труда.

Экономическая политика оппортунизма привела к увеличению дистанции между высоко и низкооплачиваемыми. Набирает силу "теневая" экономика, рождающая частнопредпринимательские элементы, которые приступили к первоначальному накоплению капитала. С теневиками смыкается коррумпированная советско-партийная бюрократия. Тенденция отрицания классовых различий начала перекрываться социальной дифференциацией, размежеванием общества. Сталин оказался прав, утверждая, что для оппортунистов "социализм означает выращивание и обогащение буржуазии". В этих условиях у трудящихся утрачиваются моральные стимулы к труду, рождалось безразличие, а затем и отвращение ко всему государственному и общественному. Растут нарушения трудовой дисциплины, растаскивание народного достояния.

Оппортунизм, овладевший командными высотами в КПСС, становится Правящим оппортунизмом. Феномен правящего государственного оппортунизма, естественно, имел свои причины. Но это — особая, обширная тема, которую не исчерпает в отдельной лекции. Пройдя путь от хрущевской концепции "полной и окончательной победы социализма" через брежневскую идейную театральщину "развитого социализма" он, правящий оппортунизм, завершил свою эволюцию полным и окончательным перерождением верхушки КПСС в предателей и ренегатов, в прислужников транснационального капитала, и деморощенной криминальной буржуазии в разрушителей державы и ликвидаторов партии рабочего класса. Гурбачевы, яковлевы, ельцины, чеварнадзе, кравчуки, назарбаевы, недавно распевавшие перед телекамерами "Интернационал", сегодня трубят о "крахе социализма", "историческом тупике", "провалившемся эксперименте", демонстрируя свою интеллектуальную нищету и моральную деградацию.

Не социализм и коммунистическая идея потерпели историческое поражение, а узурпировавший их мелкобуржуазный бесплодный оппортунизм. Политические двурушники и безыдейные карьеристы, влезавшие в доверие к людям путем мошенничества и хамелеонства, поднявшиеся на вершину партийной пирамиды КПСС, готовы сегодня опереться на кого угодно — на уголовников и подонков, на заклятых врагов человечества — фашистов, чтобы удержаться на шее народа в качестве его "правителей". Не партия коммунистов прекратила свое существование, а выявила свою несостоятельность и обдушилась "партийные структуры", порожжденные оппортунизмом, омертвевшие и загнившие на корню. Они давно не олицетворяли партию Ленина, а объективно противостояли ей. Поэтому Всесоюзная Коммунистическая партия большевиков выступает против возрождения такой партии, и обоснование этой позиции дано в моей статье "Нужно ли возрождать КПСС?"

История последнего десятилетия отчетливо показала, что оппортунизм закономерно порождает реставрацию капитализма, что сегодня поставило страну перед катастрофой. Катастрофой, из которой нет выхода на путях буржуазной реставрации и которая ввергает трудящихся в невиданные бедствия. В наши дни первоначальное накопление криминального капитала близко к завершению.

Ускоренно концентрируется крупный капитал, стремящийся к монополизации всей экономической жизни страны. Бывшая государственная собственность СССР утратила социалистический характер, стала фундаментом госкапитализма. В нынешних условиях это позволяет легко приватизировать или присвоить общенародное достояние. Прометаны золотой запас и стратегические резервы Держави. "Прагматики" в правительстве постоянно вытесняют жуликоватых псевдодемократов. Бывшая партийная "номенклатура" открыто переходит на службу монополизированному капиталу. Круг предательства, интересов простых людей замкнулся. Контрреволюция на пороге перехода к авторитарно-фашистским методам реализации власти.

Во всех сферах социальной жизни развернуто наступление на главную производительную силу общества - трудящихся города и деревни, которые зачастую яростно, но пока стихийно сопротивляются эксплуатации и ограблению. Практически их лишили трудовых накоплений, которые "съедены" галопирующей инфляцией, 50-100-кратным обесцениванием рубля. На многие месяцы задерживается выплата зарплаты. У пенсионеров, живущих за чертой бедности и на пороге биологической выживаемости, втихую, без зашифрования уменьшаются и без того нищенские пенсии. Прежде всего к старшему поколению применяется геноцид, что является мстью буржуазной контрреволюции за созданный и защищенный в боях социализм.

Во всех регионах страны рост смертности угрожающе превышает падающую рождаемость. Число самоубийств только за первую половину 1992 года почти сравнялось с числом боиных потерь в десятилетней войне в Афганистане. Межнациональные и социальные конфликты, бешено прогрессирующая преступность унесут десятки тысяч человеческих жизней. Прекращает нормальное функционирование здравоохранение, становясь дорогой роскошью и недоступным простым людям. Трудящимся стал не по карману нормальный отдых, который они имели при так называемой "административно-командной системе".

Драматично положение молодого поколения. Спекулятивный бизнес не дает молодым устойчивого гарантированного заработка. Псевдодемократический "шарм" нового образа жизни выявил духовную опустошенность и бесперспективность. Наркомания, проституция, порнография, жестокость и вседозволенность губят все большее число молодых людей. Выпускники вузов, техникумов, профессионально-технических училищ начали пополнять число безработных. Фактически голодное существование стало уделом студенчества. На грани полного разрушения массовая средняя школа. Элитарность отдельных учебных заведений не может затормозить резкого падения культуры и нравственности молодого поколения.

Прорвавшийся к власти капитал перевел космополитизм в антипатриотизм воинствующего характера. Ежемесячно в стране останавливаются примерно тысячи предприятий. Растет армия безработных. Деклассируется деполитизированный в "развитом социализме" рабочий класс. Пресловутый бартер, позволяющий за счет предприятия приобрести автомашину или видеотехнику, со-

здает у некоторых рабочих временную иллюзию удовлетворения давних желаний. Подкуп отдельных отрядов трудящихся гасит очаги социальных взрывов, но расширяет пространство подспудно кипящей вулканической лавы общего недовольства, готовой вырваться на простор широкомасштабных гражданских войн с непредсказуемыми последствиями. Формируются объективные факторы сопротивления буржуазной контрреволюции. Постепенно осознает свою историческую ответственность рабочий класс страны. Всё громче и отчетливее звучат его лозунги и политические требования. Начался процесс политизации забастовочной борьбы.

Горит на медленном огне классовой ненависти фермерство. Колхозно-совхозное крестьянство, а не преследуемая "номенклатура", наращивает сопротивление капитализации деревни. Новый образ жизни советского села вошел в противоречие с "идиотизмом деревенской жизни" (К. Маркс) частных производителей. Растет сопротивление разрушению колхозно-совхозной собственности. На личном опыте крестьяне переоценивают ценности колхозной демократии. Ни выданное властями оружие, ни аккордное финансирование (на фермера выделяется в сотни и тысячи раз больше бюджетных средств, чем на колхозника), ни право продажи и покупки земли не способны превратить фермерство и батрачество в становой хребет сельскохозяйственного производства. В советской деревне оказался явный дефицит частнособственнических инстинктов, которые столкнулись с социальным опытом колхозного крестьянства.

Интеллигенция превращена в заложницу контрреволюции. Даже ее "элита", ответственная за идеологическую подготовку реставрации капитализма, потерпела поражение. Виллы на Лазурном берегу покупает в основном не она, а разбогатевшие на народных бедствиях нуверши из числа грабителей-предпринимателей или коррумпированной ельцинско-горбачевской верхушки. Не слышно больше восторженных криков со стороны бывших "прорабов" перестройки. Из нестройных рядов представителей "элитарной культуры" несутся стенания, отражающие не только полнейшую растерянность, но и ностальгию по прошлому, по стабильности, по безопасности и порядку. Эту тоску по утраченному хорошо выразил в рассказе "Как-нибудь" Сергей Залыгин в своем традиционном "демократическом" журнале "Новый мир" (апрель 1992 г.)

"Торговля мозгами" и "рабочими руками" на зарубежных рынках также оказалась далеко не рентабельной. Зарботки выехавших из страны впечатляют лишь при переводе на обесцененный рубль. В реальности всё обернулось социальным бесправием и наемным рабством на чужбине. Реставрация капитализма породила в стране духовную нищету. За последние годы не создано и потому нельзя назвать ни одной стоящей книги, ни одного кинофильма, ни одного музыкального произведения. Театры, кинопроизводство, художественная литература, живопись, архитектура на грани распада.

Телевидение, радио, другие средства массовой информации постепенно расстаются с плюрализмом, превращаясь в официальные пропагандистские органы правительства. Оппозицию в печати и на телевидении дают экономически. В

Верховном Совете России сегодня дебатруется закон, фактически вводящий цензуру. "демократов" успокаивают тем, что он якобы направлен лишь против коммунистов. "Итурм Останкина" 22 июня с.г. при всей иллюзорности поставленных задач отразил массовое недовольство девальвацией плюрализма. Трудящихся лишили последних возможностей публично выразить свое отношение к виновникам кризисной ситуации.

Более чем в плачевное положение поставлены наука и ученые. Немало последних ушло в кооперативы, в бизнес, в торговлю и сферу услуг. Остальные влачат жалкое существование, стыдясь своей прошлой "демократической" деятельности. Для многих началось отрезвление при виде, как разрушаются научные школы, губятся сложившиеся традиции, разворачиваются результаты исследовательской работы целых поколений ученых, уплывает на Запад за бесценные изобретения и технологии, составляющие гордость нации. Наше государство теряет последние позиции в мировой науке. Те позиции, где мы десятилетиями шли впереди других стран. Постперестроечный геноцид талантов и гениальности отечественных ученых не поддается ни финансовому, ни нравственному измерению.

Внешняя политика столь же антинародна, реакционна и бесперспективна, как и внутренняя политика руководства России, которое оказывает всяческую помощь и поддержку своим реакционным партнерам в так называемом "ближнем зарубежье!" Во внешней политике - это линия на борьбу с теми режимами в бывших советских республиках, которые пытаются в той или иной форме сохранить завоевания социализма, притормозить распродажу социалистического Отечества. И наряду с этим активная, в том числе и военная, поддержка так называемых "демократических" сил, реставрирующих капитализм. Правительства реставраторов несут прямую ответственность за то, что в нашей стране полыхают войны и конфликты, гибнут и становятся беженцами сотни тысяч советских людей, осуществляется геноцид в отношении малых народов, преданы права и законные интересы 25 миллионов русских людей, оказавшихся в положении заложников местных националистов. Беспомощные барахтанья российской дипломатии в "ближнем зарубежье", ее демагогические призывы к миру и предлагаемые всюду посреднические усилия - всё это маскировка губительной политики национального предательства. Столь же провокационны и угрозы применения силы в регионах "ближнего зарубежья", которые слышатся со стороны Ельцина, Руцкого и других.

В "дальнем зарубежье" взят курс на окончательную ликвидацию так называемых "прокоммунистических" режимов в Восточной Европе (Сербия, Черногория), на дискредитацию социализма в Китае, КНДР, Вьетнаме, на Кубе, на пособничестве реакции в борьбе против коммунистического, рабочего и национально-освободительного движения в мире. Союз реставраторов и партийно-номенклатурного капитала КПСС, кучки генералов и высших офицеров, изменивших присяге, сановных дипломатов и работников госбезопасности, предавших дело

социализма, — вот кто сегодня правит бал на внешнеполитическом поприще. Это они заняты тем, чтобы подешевле распродать и разбазарить национальные богатства страны. Особые ксилы здесь прилагаются к тому, чтобы залучить всестороннюю помощь со стороны международного капитала, как своего спонсора, инвестора, внешнеполитического партнера и союзника.

Вакханалия национального предательства и антинародных деяний как во внутренней, так и во внешней политике реставраторов встречает растущий отпор со стороны социалистических и патриотических политических сил нашей страны. Многие поняли, что такая политика ведет Отечество в пропасть полуколониальной зависимости, усиливает опасность возникновения нового мирового конфликта. Некоторые предатели — отщепенцы у власти уже сегодня требуют прямого вмешательства иностранных государств в наши дела. Это до крайности доводит напряженность как внутри, так и вне страны.

Сегодня кризис реставрации капитала в СССР достиг черты, за которой может последовать распад производства, полная катастрофа общества и паралич власти. Вконец подорвана социальная база, с которой начиналась перестройка. Кризис повсюду приводит к расколу в стане реформаторов, колебаниям, дезертирствам и откровенным предательствам. Целый ряд ранее яростных "демократов" переходит в оппозицию (Ю. Власов, С. Станкевич и др.). Проходят бесконечные тусовки сторонников ельцинских реформ, где мелькают одни и те же лица. Из лагеря безоглядных "демократов" несутся призывы "совершить прорыв в приватизацию", "провести структурную революцию через банкротство", "пресечь вылазки краснокоричневых", "никаких выборов и референдумов" и т. д.

За всеми этими "шумовыми эффектами" в политическом паноптикуме подспудно началась новая перегруппировка сил в правящем классе реставраторов. Окончательно скомпрометировавшая себя космополитствующая, компрадорская, прозападная небуржуазия постепенно отщесняется от руководства реставрацией капитализма. На передний план социально-политической жизни России и в большинстве бывших республик выходит национальный капитал. Хотя в каждом "суверенном государстве" — под разными идейно-политическими знаменами. Ныне обанкротившаяся фракция небуржуазии отщесняется от власти для того, чтобы спасти саму реставрацию, очистить и подкрасить ее фасад, дезорганизовать сопротивление трудящихся.

Сегодня активно концентрирует свои интеллектуальные силы российская небуржуазия. Она спешно организует свои политические партии (многими из которых руководят сами предприниматели), захватывает ключевые позиции в государственных органах власти. Идеологической базой у нее выступает национализм. Сила национальной буржуазии — государственно-патриотическое начало, которое в период развала Державы привлекает многих людей, в том числе военнослужащих. Массовой базой национального капитала являются мелкобуржуазные олои города и деревни, политически тяготеющие к патриотическим организациям. На союз с национальным капиталом пошла социалистическая и ряд других партий "мелких

лабочников", а также "партийно-номенклатурный" капитал КПСС, который при псевдодемократах, затеявших ныне поиск "золота партии", чувствует себя крайне неуверенно.

Сила "партийно-номенклатурного" капитала не столько экономическая, сколько в прочных связях с технократами, руководителями крупных промышленных предприятий, научных комплексов. В нынешних условиях, когда на предприятиях разогнали парторганизации и развалены профсоюзы, резко возросла роль администрации. От ее позиции будет непосредственно зависеть, за кем пойдут производственные и научно-исследовательские коллективы. Коллективы сегодня уже не могут сместить неудобную администрацию. Ныне это прерогатива ельцинских наместников. Борьба правительства и национал-патриотов за технократов идет повсеместно. Правительство недавно подняло директорскую зарплату до 100-150 тыс. рублей, что сопоставимо с доходами среднего предпринимателя.

Острое противоборство между космополитотвущим и национальным капиталом развернулось на VI съезде народных депутатов России (апрель 1992 г.). Однако, ход этого съезда показал, что конкурирующие фракции буржуазии имеют пока примерно одинаковый потенциал и еще не готовы к решительной схватке за власть. Парламентская оппозиция попортила много крови Ельцину и Гайдару, но, в конечном счете, пошла на компромисс. В результате повторных голосований съезд принял противоречащие друг другу постановления, отложил рассмотрение ряда ключевых проблем. После съезда противоборство конкурентов еще больше обострилось, хотя правительство и пыталось с помощью новой партии обновления найти консенсус с руководящими технократами, нацеливая их на предложение реформ. С другой стороны, новая Партия экономических реформ, созданная предпринимателем Боровым, организовала "презентацию" российского национального капитала у бизнесменов Франции, Швеции, Финляндии и других иностранных государств.

Активизация национальной необуржуазии обусловила заметный сдвиг вправо не только среди патристических, но и коммунистических партий и группировок. Показателем этой политической подвижки стал Русский собор в Москве (июнь 1992 г.), на котором эгоистические цели российской национальной буржуазии маскировались писателями Распутиным и Беловым, руководителями Российской Коммунистической рабочей партии (РКРП) Ампиловым и Толькиным, коммунисткой Умалатовой. Все они выразительно выглядели на фоне чернорубашечников с нарукавными знаками реформированной и модернизированной свастики. С целью продемонстрировать поддержку народа Собор направил Ампилова и генерала Макашева штурмовать телебашню в Останкино, запретив попутно распространение коммунистической печати. Профессионально тонко линию антикоммунизма провел в своем докладе бывший генерал КГБ Стерлигов.

Сегодня многие пророчествуют близкую отставку Ельцина, дни которого, якобы, сочтены. Отставка правительства Ельцина, заведшего в тупик реставрацию

капитализма, конечно, неизбежна и желательна. Но еще более необходим отказ от всей политики реставрации капитализма. ВКПБ исходит из того, что на повестке дня сегодня единство действий коммунистов и подлинных патриотов в борьбе со всей линией реставрации капитализма. Во главе угла такого единства - общая цель: возрождение обновленного социализма и целостность державы. Социализм и единство державы неразрывны. ВКПБ выступает против участия "коммунистических" недорослей в правительствах "народного доверия", "комитетах спасения", создаваемых различными фракциями небуржуазии. Сегодня всякая погоня за министерскими креслами в контрреволюционных правительствах является предательством трудящихся.

В наши дни, как никогда, необходимо единое антиреставраторское движение в стране, способное сыграть роль третьей решающей силы. Сила, способной противостоять всем прощам реакции, в какие бы "гуманные" или "патриотические" одежды она ни рядилась, к сожалению, по этому вопросу нет четкой позиции у некоторых лидеров партий, возникших на руинах КПСС. Главным методом борьбы с буржуазной контрреволюцией ВКПБ видит во всеобщей политической стачке трудящихся, способной без вооруженного насилия смести нынешний режим.

Идущие в нашей стране с 1985 года разрушительные процессы обречены, по нашему мнению, на провал, поскольку противостоят основному вектору социально-экономического развития человечества.

Во-первых, всемирная тенденция развития производительных сил связана с концентрацией производства, его интернационализацией, укреплением плановых начал в экономике. Реставраторы развалили единый производственно-хозяйственный комплекс страны, отказались от плановости, раскрутили маховик децентрализации производства и собственности, растаскивания их по национальным квартирам и регионам. У нас концентрируется лишь капитал, оторванный от производственной базы, что подтверждает его криминально-грабительский характер.

Во-вторых, исторический прогресс объективно размывает грани классов и слоев, имея тенденцию движения общества к социальной однородности. Противостояние Труда и Капитала тормозит этот процесс, который раскрепощается при социализме. Возродив под лозунгом прав человека небуржуазии, страна возвращается к опасным антагонизмам и противостояниям в социальной области.

В-третьих, от века к веку, от десятилетия к десятилетью снимается или приглушается острота расовых и национальных противостояний в этническом отношении. Социализм успешно решал эту проблему на базе общенародной собственности, достиг здесь поразительных успехов, продемонстрировав миру братскую взаимопомощь и дружбу народов. Сегодня в США негры становятся генералами и сенаторами, даже в ЮАР исправляют ситуацию с апартеидом. А наша, прорвавшаяся к власти буржуазия, не только разобщила народы, но и стравливает их, организует национальные конфликты, перерастающие в гражданские войны. В то время, как на Западе в интересах свободного перелива капиталов и рабочей силы теряют былое значение границы национальных государств, у нас возводят гра-

ницы там, где их просто не должно быть.

Все сказанное позволяет сделать вывод, что реставраторские процессы в нашей стране несовместимы с общими законами социального прогресса и основными тенденциями развития человечества. Это и привело реставрацию в тупик, делает поражение социализма в СССР временным.

Реставрация капитализма в Советском Союзе и европейских странах социализма изменила соотношение сил в глобальном масштабе в пользу империализма и реакции. Она послужила началом кризиса в мировом рабочем и коммунистическом движении. Нанесен удар по трем основным потокам мирового революционного процесса, по социалистической системе государств, по борьбе коммунистических партий капиталистических стран и по национально-освободительному движению.

Временное поражение социализма в Европе и СССР объективно привело к перемещению центра мирового социализма и революционного движения в страны Азии и латинской Америки, которые ныне испытывают концентрированное давление мирового капитала. Это делает необходимым всестороннюю поддержку компартий Китая, КНДР, Кубы, Вьетнама и Лаоса со стороны всех прогрессивных сил мира.

Сегодня сложилась обстановка, когда компартии, следовавшие в фарватере XX съезда КПСС, оказались в глубоком кризисе и неуклонно теряют свой авторитет в массах. Этот авторитет ныне приобретают марксистско-ленинские партии, не признавшие ревизионистских решений XX съезда. Более тридцати лет эти партии третируются оппортунистами как "сталинские", "маоистские" и "проялбанские". История истекшего десятилетия засвидетельствовала правильность в основном их идейно-политической позиции. Ныне на повестке дня сплочение этих компартий, единство их действий против общего врага, выработка совместной стратегии и тактики в классовой борьбе, восстановление координирующих структур в международном коммунистическом движении. Структур, наследующих традиции и опыт Коммунистического Интернационала. Первый шаг на этом непрестом пути сделан Пхеньянской Декларацией (апрель 1992), подписанной более чем семью десятками партий.

Недавно президент Ельцин самонадеянно заявил, что Конституционный суд поставит точку на коммунизме. Однако, ныне на чаше весов российской Федерации отнюдь не судьба Коммунистической партии. Какое бы решение ни принял Конституционный суд, он не может ликвидировать коммунистическую идею. Никакой суд не в силах объявить несуществующими миллионы людей — живых носителей этой идеи. Нет такой силы, которая могла бы воспрепятствовать людям, приверженным коммунизму, объединяться в союз единомышленников, называемый партией.

Политические партии уходят в небытие не по указам президентов, а в силу объективных исторических условий. Идеи не умирают вместе с людьми, не горят в печах освенцимов. Они уходят с исторической арены лишь исчерпав

сами себя. Можно с помощью идейно-политических манипуляций лишь зате-
нить, но нельзя устранить источник коммунизма - противоречие между Трудом
и Капиталом. Пока в мире существует эксплуатация и угнетение трудящихся -
коммунистической идее и коммунистам быть, множить свои ряды, извлекать
уроки из неудач и поражений.

На чаше весов Фемиды сегодня не судьба КПСС, а судьба российской госуда-
рственности. Ибо разрушение законности тождественно разрушению государст-
венности, а значит и прав людей. Признание "законным" противоправных пре-
зидентских указов поставит Россию у последней черты, за которой - бездна
правового хаоса, где, пользуясь выражением К. Маркса, на смену оружию крити-
ки неотвратимо приходит ненуждающаяся в оценках конституционных судов
критика оружием, или гражданская война.

Партия большевиков-ленинцев против такого исхода событий. Однако, мы при-
зываем трудящихся к тем формам борьбы, которые будут навязаны буржуазной
контрреволюцией, развивающейся в сторону реакции, авторитаризма и фашизма.
Именно для этого в августе 1991 года мы подняли знамя большевизма, выпав-
шее из дрожащих рук парткратов и партаппаратчиков, погубивших КПСС. И это
знамя никому не отдадим ни при каких обстоятельствах. Это мне и хотелось
подчеркнуть от имени Всесоюзной Коммунистической партии большевиков, кото-
рую я представляю в этой уважаемой аудитории".

В газете "Бумбараш-2017" №1(2) за 1992 год напечатана фотография груп-
пы молодежи, несущей портрет Сталина. Здесь же опубликована и небольшая
заметка о Сталине, в которой сказано: "Окончил духовное училище, учился в
Тифлисской православной духовной семинарии. В 15 лет связался в подполь-
ными группами русских марксистов, проживавших тогда в Закавказье. Изучал
подпольную марксистскую литературу. Вступает в РСДРП. Изучает философию,
политэкономию, историю, читает классиков художественной литературы. Ведет
пропагандистскую работу в рабочих кружках железнодорожных мастерских,
участвует в нелегальных рабочих собраниях, пишет листовки, организует ста-
чки. Организует 22 апреля 1901 года в центре Тифлиса первомайскую демон-
страцию. Издаёт газету "Брдзола" (Борьба), листовки, брошюры, прокламации, ор-
ганизует тайную Авлабарскую типографию. Подвергается обыскам, арестам, заклю-
чению в тюрьму, ссылке. Так закалялась сталь его характера".

"А я поддержал Чрезвычайное Положение!", - пишет в этой же газете учащий-
ся ПТУ С. Лукинов. "Утром девятнадцатого августа 1991 года я был счаст-
лив. Наконец-то справедливость торжествует, все встало на свои места! Но
чем дальше, тем больше меня охватывало тяжелое недоумение. Почему не пред-
принимаются решительные меры? Не провокация ли это? Я отметил черные мысли.
Мы с друзьями организовали патрулирование района для поддержания поряд-
ка. Вечером следующего дня мы спустились на станцию метро "Академическая"
и увидели, как неизвестные люди расклеивают на колоннах листовки с призы-

вами к неподчинению ГКЧП и свержению законного правительства СССР. Неподалеку стоял милиционер, я потребовал у него объяснений. Тот глупо пожал плечами и сказал, что на этот счет никаких указаний ему не было.

"Если не я, то кто же?" - подумалось мне. Мобилизовавшись, мы с друзьями окружили одного расклейщика. "Именем ГКЧП, вы арестованы!" - загремел под сводами метро мой голос. Здервенный мужик крепко наложил в штаны, хотя и увидел только троих молодых ребят. Остальные расклейщики тотчас исчезли. Мы ободрали с колонн все их листки и пошли к выходу, а "арестованный" покорно следовал за нами. На улице мы отобрали у него сумку с голубой пачкой листовок: он лепетал, что ему заплатили, вот он и клеил. Мы спустили незадачливого "демократа", а все листовки сожгли.

Весь следующий день я валялся в трансе: худшие опасения, что все может оказаться колоссальной провокацией, подтвердились. Я ждал ареста, но ни о чем не жалел. Вечером двадцать второго августа понял, что должен вступить в Коммунистическую партию. Позвонив в справочную ЦК ВЛКСМ и попросив дать мне телефон Нины Андреевой. Там меня отсылали в справочную МК ВЛКСМ... После долгих мытарств мне удалось обрести единомышленников".

В этом же номере молодежной коммунистической газеты "Бумбараш-2017" напечатаны и такие строки: "В марте под лозунгом "Дело Сталина живет и побеждает" был возрожден комсомол Северной Осетии. Одна из уставных целей северо-осетинского комсомола - возрождение СССР. Характерно, что численность республиканского комсомола в два раза превышает состав "деидеологизированного" Союза молодежи Северной Осетии, образованного "взамен" ВЛКСМ".

Здесь же, в статье "Молодежь не должна страдать по вине кучки мерзавцев", Виктор Анпилов пишет: "Единственное, что предлагает команда Ельцина молодежи, это торговать. Девушкам - своим телом, юношам - спекулировать предметами первой необходимости, грабить сверхценами дедов и отцов. "Трудовая Россия", Российская коммунистическая рабочая партия борются за достойное будущее для молодежи, чтобы она могла учиться, работать, заниматься спортом, культурой, дружить и любить. Эта борьба дает высокий смысл жизни. Уже сегодня остро необходимо использовать таланты нашей молодежи, ее

остреумие, смелость, ловкость, эмоциональность, честность, художественные способности.

Первое мая. Кто, кроме молодых ребят, может провести яркую операцию "Флаги над городами"? Чтобы ясным весенним утром, в день международной солидарности трудящихся на шпилях самых высоких зданий, на заводских трубах зареяли красные флаги! Сегодня нужно вести лезунговую войну - как в Чили в годы хунты, как в Никарагуа. Вспомним элат агитбригады бесстрашной девушки Рамоны Лара: по ночам мгновенно появлялись целые фрески, достойные великого Беласкеса. Посмотрите, сколько в наших городах пустых грязных заборов, уродливых серых стен. Почему бы молодым людям с помощью краски не выразить своё отношение - одной фразой, стихотверением, картинкой - к тем, кто губит великую страну?

Коммунисты собирают сегодня митинги, на которые приходят сотни тысяч людей. Пусть на Манежной, на Красной площади прозвучит песня, исполненная звонким молодым голосом! Петь перед народом, выступать перед громадами тысячами человек - великая честь. А кто, как не студенты, способны взять крытый грузовик, красочно разрисовать его, оформить агитплакатами, лезунгами, оборудовать спальными местами и отправиться бригадой в агитсаездку! Центральная Россия, народ ждет таких гостей - с шутками, анекдотами, танцами, старинными и новыми песнями о том, что сейчас на душе у народа. Гитара, любовь, вечера у костров... Понимаю, материально молодежи нелегко, но Российская коммунистическая рабочая партия готова помочь и с кистями, и с краской, и с грузовиком. Мы стараемся быть партией будущего, привлекательной для молодых.

Сегодня единственный достойный смысл существования всякого честного молодого человека - бороться за восстановление СССР, за власть трудящихся, за социализм.

Почему, почему молодежь должна страдать по вине кучки мерзавцев? Надеюсь у власти, они делают все, чтобы лишить нас будущего, а нашу сегодняшнюю жизнь - смысла. С кого сегодня "делать жизнь", с бурбулисов, с руцких? Ни один мальчишка не скажет: "хочу стать, когда вырасту, таким, как они". У меня дома есть фотография: Че Гевара курит трубку. Ее сделал и подарил мне друг, заведующим фотоиллюстраций в агентстве Пренса Латина. Он был беспризорником, а Че Гевара спас его, сделал журналистом. Но главный мой идеал, особенно интересный сегодня - Сергей Миронович Киров, настоящий рабочий лидер. Он отправился на Кавказ, где десятилетия шла междоусобная резня, ходил по селениям, собирал стариков, которых там очень уважают, и смог погасить вековую кровную вражду. Поэтому его и "убрали" враги народа.

Сталин, Дзержинский, Срджоникидзе - вот настоящие рабочие вожди, вот на кого нужно ориентироваться молодому человеку, чтобы стать настоящей личностью".

Ольга Джавахишвили в декабрьском номере газеты "Единство" за 1992 год № 21 (50) в статье "О "завещании" Ленина" пишет: "Все известно, что Ленин написал "Письмо к съезду", адресованное к предстоящему XIII съезду, это письмо стало называться "завещанием". Об этом письме и сейчас идут споры, суть их в том, что это завещание было скрыто от партии и народа, многие историки большой и малой величины сходятся на одном, — о "завещании" Ленина узнали только после смерти Сталина, на XX съезде в 1956 году. Соответствует ли это действительности? Так было ли скрыто от партии это завещание?"

Речь И. В. Сталина на объединенном пленуме ЦК и ЦКК ВКП/б/ за 23 октября 1927 года: "...Несколько раз этот вопрос у нас на пленуме ЦК обсуждался. Было доказано и передоказано, что никто и ничего не скрывает, что "завещание" Ленина было адресовано на имя XIII съезда партии, что оно, это завещание, было оглашено на съезде, съезд единогласно решил не опубликовывать его, между прочим, потому, что Ленин сам этого не хотел и не требовал".

И тем не менее, враги Сталина того периода и этого, считают по-прежнему завещание это скрытым от партии. Как известно из "завещания", тов. Ленин предлагает съезду, ввиду "грубости" Сталина обдумать вопрос о его перемещении, замене на посту генерального секретаря. Вот что по этому поводу сказал сам товарищ Сталин: "Это совершенно верно. Да, я груб, товарищи, с отношении тех, которые грубо и вероломно разрушают и раскалывают партию. Я этого не скрывал и не скрываю. Возможно, что здесь требуется известная мягкость в отношении раскольников. Я на первом же заседании Пленума ЦК после XIII съезда просил пленум ЦК освободить меня от обязанностей генерального секретаря. Съезд сам обсуждал этот вопрос. Каждая делегация обсуждала этот вопрос и все делегации единогласно, в том числе и Троцкий, Каменев, Зиновьев обязали Сталина остаться на своем посту. Что же я мог сделать? Сбежать с поста? Это не в моем характере, ни с каких постов я никогда не убегал и не имею права убегать, ибо это было бы дезертирством... Через год после этого я вновь подал заявление в пленум об освобождении. Меня вновь обязали остаться на посту. Ясно, что разговоры о том, что партия прячет эти документы, являются гнусной клеветой".

На XV съезде было отменено постановление XIII съезда, и завещание Ленина опубликовали в "Ленинском сборнике". И. В. Сталин первым внес предложение об отмене постановления, принятого на XIII съезде. XV съезд его поддержал. Кажется, вопрос с "завещанием" Ленина должен быть исчерпан".

Владимир Бушин в статье "О, Кульм!...", напечатанной 20 июня 1992 года в газете "Советская Россия" пишет: "Почти всю свою сознательную жизнь знаменитый историк-философ и профессор-генерал Дмитрий Антонович Волкогонов протрубил в армейских политерганах. Одновременно, с перерывами, необходимыми для выживания организма, сочинял книги. Насочинял более тридцати томов. Главный труд жизни, надо полагать, четырехтомник "Триумф и трагедия", политический портрет И. В. Сталина. Между прочим, он сразу стал любимой книгой драматурга М. Шагрова, заслуженного антисталиниста СНГ. В другой раз мы расскажем об этом уникальном сочинении со всей основательностью, а здесь обратим внимание лишь на отдельные его особенности, ограничившись главами о Великой Отечественной войне, поскольку приглядеться к ним в эти дни, когда отмечается годовщина войны, пожалуй, интереснее всего.

Есть авторы, которые, создавая тот или иной образ, вкладывают в него так много души, что в итоге создают скорее свой портрет, чем задуманный. Кто не помнит восклицание Флобера: "Эмма Бовари - это я!" А в нынешнюю пору было сказано, например, что солженицынский Ленин больше похож на самого Александра Исаевича, чем на Владимира Ильича. Так вот, одна из основных особенностей данной тетралогии состоит именно в этом: генерал-полковник Волкогонов отдал созданию портрета генералиссимуса Сталина столько жара своего неуемного сердца, что в результате мы видим все-таки скорее генерала, чем генералиссимуса.

Автор часто говорит, например, об отсутствии у своего героя "прогностической способности", "провидческого таланта" и "пророческого дара". Что ж, может быть. Нельзя, однако, не вспомнить хотя бы о том, например, что в известной речи 3 июля 1941 года герой книги сказал: "Наше дело правое, враг будет разбит, мы должны победить". И что же? Через четыре года все сбылось. Как видим, тут "прогностической способности" вполне хватило. А дело-то было не пустячное. Но сам коммунист Волкогонов четыре года назад уж наверняка не мог спрогнозировать, что с 1989 года у него одна за другой выйдут вполне троцкистские книги о Сталине, Троцком и Ленине. Выходит, соответствующего дара нет как раз у него.

Читаем и такое, например: "Верховный любил "блеснуть" знанием", то есть пустить пыль в глаза. Доказательств этого в книге, к сожалению, нет. А вот попытки самого автора "блеснуть" едва ли не на каждой странице. Заявляет, допустим: "И. А. Бунин был первым русским, который удостоен Нобелевской премии". Господи, да еще за 25 и даже за 30 лет до Бунина кое-кто из русских получил эту премию. А один русак по имени Лев Толстой дважды решительно пресекал попытки причислить его к лику нобелиатов. Он выше ставил премию имени Островского, полученную за пьесу "Власть тьмы", да медаль, которой в молодости был награжден за оборону Севастополя. Ну зачем, спрашивается, в книгу о Сталине тащить Бунина с его премией? Разве не для того, чтобы блеснуть? Другое

дело, если бы, например, в соответствующем месте были приведены строки из письма Бунина, написанного в дни Тегеранской конференции 1943 года: "Нет, вы подумайте, до чего дошло - Сталин летит в Персию, а я дрожу, чтобы с ним, не дай Бог, чего в дороге не случилось".

Или вот уж чисто военно-исторический пассаж. Приводится текст донесения Сталину из Берлина о первых днях германской агрессии против Польши: "Гитлер выехал на Восточный фронт. Он пересек бывшую границу Польского коридора и остановился в Кульме". При звуке знакомого названия у автора тотчас начинается приступ патристической декламации: "О, Кульм, Кульм!.. В 1813 году генерал Барклай де Толли разгромил французского генерала Д.Вандама под Кульмом". Действительно, разгромил Фельдмаршал Барклай генерала Вандама. Но это произошло не там, где через столет по Версальскому договору проложили Польский коридор, не к востоку от Берлина, а к югу - в Чехии (Богемии), недалеко от Теплице, под тем Кульмом, который теперь называют Хлумец... Словом, заблудился наш большой ученый между двух маленьких городков, стоящих друг от друга за многие сотни верст, да и в разных странах.

В книге уделено много внимания репрессиям среди военных в тридцатые годы, и это, конечно, вполне закономерно. Ученый рисует обобщенную картину: "Смертоносный смерч прошел по армии... По имеющимся данным, с мая 1937 года по сентябрь 1939 года, т.е. в течение полутора лет, в армии подвергались репрессиям 36,761 человек... Следствием кровавой чистки явилось резкое снижение интеллектуального потенциала в армии". Тут сразу возникает много недоуменных вопросов. Во-первых, что это за "данные"? Почему они не названы? Какова степень их достоверности? Во-вторых, по какой причине взят именно этот отрезок времени? Насколько он характерен? А главное, как трактуется автором само понятие "репрессии"?..

Итак, откуда все-таки взята цифра репрессированных и что конкретно она означает? В примечаниях автор указывает загадочный безымянный источник: "ЦАМО, ф. 37837, оп. 10, д. 142, л. 93". Вот, мол, сам раскопал новинку в Центральном архиве Министерства обороны и на ваших глазах, читатели, пускаю в научный оборот. Увы, это всего лишь маленькая профессорская хитрость, продиктованная все тем же желанием блеснуть. Сия цифра содержится в совсем не секретной книге "Военные кадры Советского государства в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.", вышедшей в Воениздате еще в 1953 году, то есть почти за четверть века до тетралогии Волкогонова, и книга эта ему хорошо знакома: она встречается в его библиографии. В трансформации и в округлении как "40 тысяч истребленных" цифра использовалась и в других публикациях.

Полковник В. Бородин, человек, профессионально осведомленный в данном вопросе, в статье "Репрессии 30-х годов и реальное состояние офицерских кадров Красной Армии накануне второй мировой войны" и в других публика-

циях показал изначальное происхождение таинственной цифры, ставшей объектом бесчисленных спекуляций. Оказывается, 5 мая 1940 года начальник Главного управления кадров Наркомата обороны, заместитель наркома обороны генерал-лейтенант Е. А. Щаденко направил Сталину, Молотову, Ворошилову и Берии "Отчет о работе Управления по начальствующему составу РККА за 1939 год". Там говорилось, что за 1937-1939 годы из армии уволено 36898 командиров (те же примерно 37 тысяч, что называет Волкогонов). Каковы были причины увольнений? Самые разные: и возраст, и состояние здоровья, и дисциплинарные проступки, и моральная неустойчивость, и политические мотивы. 9.579 человек, четвертая часть всех уволенных, были арестованы, т.е. репрессированы в прямом смысле слова.

Однако Щаденко тут же писал: "В общем числе уволенных командиров было большее количество арестовано и уволено несправедливо. Поэтому мною в августе 1938 года была создана специальная комиссия для разбора жалоб уволенных командиров. Комиссией было рассмотрено около 30 тысяч жалоб, ходатайств и заявлений". Итог работы комиссии таков: на 1 мая 1940 года в кадры армии возвращено 12.461 командир, причем подавляющее большинство из них - 10.700 - уволенные по политическим мотивам. Процесс этот продолжался и, как свидетельствует более поздняя справка-доклад Главного управления кадров, к 1 января 1941 года из 37 тысяч уволенных было возвращено в армию свыше 13 тысяч. К этому времени из уволенных по политическим мотивам оставались невосстановленными около 14 тысяч, из коих арестованных было до 8 тысяч. В. Бородин справедливо подчеркивает: "Надо особо сказать, что в 1937-1938 годах существенные потери понес высший офицерский состав".

Да, весьма существенные и прискорбные. Но когда Волкогонов, желая наиболее эффективно и впечатляюще показать это, пишет, что "в результате борьбы с "врагами народа" в 1937-1940 годах сменились (!) все командующие округов, на 90% произошло обновление (!) начальников штабов округов и заместителей командующих, на 80% обновился (!) состав управлений корпусов и дивизий, на 90% - командиров и начальников штабов", то надо иметь в виду две вещи. Во-первых, "сменить", "обновить" командование вовсе не значит целиком репрессировать его. Вспомним, хотя бы "обновление" после августа 1991 г. Во-вторых, перед войной у нас было полтора десятка военных округов (ниже до недавнего времени - 16), и, следовательно, столько же командующих, заместителей командующих и начальников штабов, так что в сумме число высших офицеров, которых сменили или даже репрессировали на этом же уровне, не превышало 40-42 человека. Количество дивизий составляло у нас около 200, корпусов, естественно, было во много раз меньше. Значит, если и здесь обновление доходило до 80-90 процентов, то можно говорить лишь о нескольких сотнях высших офицеров, которых по тем или иным причинам сместили. А Волкогонов настойчиво и однозначно твердит о "репрессировании многих десятков тысяч высших армейских командиров накануне войны". Такое впечатление, что либо он не уме-

ет считать до тысячи, либо не знает, что такое высшее командование. Во всяком случае со словом "высший" у него, действительно, явные нелады. Например, все время пишет о какой-то "Высшей военной академии", не понимая, что есть высшие училища, курсы, классы, но высшая академия — не лепесть.

Но вот Д. Волкогонов переходит к другим разнообразным вопросам и ко времени, еще более близкому к началу войны. И что же мы видим здесь? Да все то же самое: Кульм на Кульме сидит и Кульмом погоняет... Уверяет, допустим, что в 1940 году Гитлер пригласил Сталина посетить Берлин. (Откуда он это взял, неизвестно). Но... что же Сталин? Он, как известно, "не поехал". Ученый уверяет, что не поехал только по одной причине: Иосиф Виссарионович очень не любил за границу и очень любил свою дачу, где в это время уже закраснелась клубника, зрела клюква... Позвольте, скажет читатель, не ездил же он до революции в Таммерфорс, в Лондон, в Вену. Да, ездил, но тогда у него не было дачи... Но летал же он в сорок третьем в Тегеран, в сорок пятом — в Германию, и дача была... Да, да, но в первом случае еще не успели ни клубника, ни клюква, а во втором клубника уже отошла, а клюква еще не поспела — удобный интервал. Кто-то опять скажет: да это не генералиссимус, а автор книги со своей генеральской дачей, со своей научной клюквой. И будет, конечно, прав.

Историк продолжает в таком духе блистать и дальше, перейдя к более важным военно-историческим вопросам. Так, пишет, что еще в первой половине октября 1940 года "основные ударные силы вермахта (три танковые армии из четырех) нацеливались на Смоленск и далее на Москву" и что тогда же это доподлинно было известно нашему Генштабу. И то, и другое — развесистая клюква, ибо оставалось еще более двух месяцев до того, как Гитлер подпишет известную директиву № 21 — план "Барбаросса", согласно которому упомянутое нацеливание позже будет произведено. В другом месте автор сам приводит дату этого подписания: 18 декабря 1940 года. Что же касается документа, определившего конкретные действия немецкой армии по срокам, — "Директивы по стратегическому сосредоточению и развертыванию войск", то он был подписан лишь 31 января 1941 года. И, однако же, историк уверяет, что еще за три с половиной месяца до этого нашему Генштабу все, все было известно...

А 5 октября 1940 года волкогоновский Сталин говорит: "Теперь, когда Гитлер утвердился на Балканах..." Балканы — это прежде всего Югославия, а на нее немцы напали только через полгода — в апреле следующего, 1941 года. Что же тут перед нами — провидчество генералиссимуса или опять невежество генерала?

Узнаем от автора: "Гитлер, захватив Париж, фактически ликвидировал один фронт". Позвольте, а куда девалась Англия, которая при энергичной поддержке США с каждым днем наращивала силы и терзала Германию с воздуха? Черчилль, со слов Сталина, рассказал, что, когда в ноябре 1940 года Молотов был в Берлине, Риббентроп пытался убедить его, будто с Англией фактически уже покончено. Но тут как на грех начался налет английской авиации на Берлин, и со-

беседникам пришлось спуститься в бомбоубежище. Только это и заставило Риббентрона прекратить декламацию о крахе Англии. Как видим, наш историк - орешек покрепче гитлеровского министра иностранных дел.

Коснувшись дня 22 июня, Волкогонов уверял, что тогда же Черчилль прислал Сталину телеграмму с выражением сочувствия и готовности бороться с нацистами совместно и тот немедленно ответил. Надо иметь весьма смутное представление об этих людях, чтобы утверждать подобные вещи. В действительности дело обстояло совсем не так. Черчилль обратился к Сталину только 3 июля, потом вторично 10 июля, а Сталин ответил лишь 18 июля. Эти люди в отличие от некоторых докторов-профессоров не имели привычки суесться.

Касаясь начальной поры войны, автор назойливо сует читателю старую байку о том, что Сталин "в течение нескольких дней был подавлен и потрясен, находился в глубоком психологическом шоке, почти параличе", но никаких доказательств этого привести не может. Да и где их взять, если с самого начала Сталин все время находился на посту, и, как стало известно теперь, после опубликования дежурного журнала его приемной, каждый день встречался с десятками людей; если, не сложив ни одной из прежних высших обязанностей (Генерального секретаря ЦК, Председателя СНК), именно в эти первые, самые страшные дни войны берет на себя новые ответственнейшие обязанности председателя ГКО, члена, а затем председателя Ставки, народного комиссара обороны и Верховного Главнокомандующего; если проводит множество заседаний и совещаний, принимает важнейшие решения, отдает один за одним распоряжения и приказы; наконец, если 3 июля произносит мужественную, исполненную веры в победу речь. Если все это шок и паралич, то что же такое твердость, энергия и мужество? Нет, не герой книги был в шоке, а опять-таки скорее сам автор писал ее именно в этом состоянии...

Когда он касается важнейших сражений войны - называет даты, количество противоборствовавших сил и т.д., - то и дело приводит путаные, неверные или неизвестно зачем усеченные сведения, вымыслы и т.п. Например, знаменитая Ельцинская операция, осуществленная под командованием Г.К. Жукова, - это наше первое успешное наступление такого масштаба, в ней родилась советская гвардия. Она была проведена с 30 августа по 8 сентября. А Волкогонов заставляет своего Сталина хвалить ее как удачную уже 4 августа, т.е. почти за месяц до того, как она началась. Выходит, Сталин и тут провидец.

О Московской битве автор словно сквозь зубы роняет: "Успеха советским войскам удалось добиться в условиях, когда противник имел некоторое превосходство в танках, артиллерии и т.д." Что за "некоторое превосходство"? Что за "и т.д."? Почему бы истерику-патристу не рассказать об этом более внятно и подробно?

В начале битвы у противника было почти десятикратное превосходство в живой силе и почти двухкратное в технике. А к началу нашего контрнаступления мы превосходили противника только по самолетам, но, увы, в большинстве своем

они были устаревших марок. Во всем остальном немцы имели весьма существенный перевес. Для чего же замалчивать эти цифры?

Вереницу анекдотических ошибок, безграмотных нелепостей, недобросовестных умолчаний Волкогонову удалось протянуть через все свое сочинение, в том числе через все главы, посвященные Отечественной войне, — вплоть до строк о кремлевском приеме после Победы "в честь командующих фронтами". Не было такого приема! Фронт в конце войны насчитывалось двенадцать, следовательно, и командующих было столько же. Прием 24 мая 1945 года был в честь не "командующих фронтами", а "командующих войсками", т. е. командующих и фронтами, и армиями, и родами войск, и т. д.

Вот он, постыдный грех Советской власти: наплодила она докторов-профессоров, академиков-генералов, которые не хотят понимать разницы даже между простейшими понятиями, составляющими предмет их специальности. В лице Волкогонова, когда он за свою художественную тетралогия получил вторую высшую ученую степень — стал доктором исторических наук, а потом и академиком, — этот пагубный для народа процесс достиг кульминации. Поэтому было бы справедливо впредь именовать академика "Волкогонов-Кульминский".

22 января 1985 года в газете "Правда" напечатана статья Г. Ястребцова "Дороги военные", в которой приводятся слова генерал-лейтенанта технических войск, доктора военных наук Ивана Владимировича Ковалева, который в годы Великой Отечественной войны был начальником Центрального управления военных сообщений Генерального штаба, членом Транспортного комитета при ГКО, наркомом:

"—К обороне мы готовились загодя. Уже к 1939 году в районах старых границ добились значительного превосходства над вероятным противником по пропускной способности железных дорог. Но после освобождения западных областей Украины и Белоруссии граница отодвинулась на запад. На протяжении сотен километров стальные пути там находились в запустении, да и колея узкая, западноевропейская. То же было и в Прибалтике. Понимая, что это может сильно осложнить подвоз войскам всего необходимого, Генеральный штаб настаивал на реконструкции. В частности, Г. К. Жуков считал совершенно необходимым срочно заняться, выражаясь языком железнодорожников, перешивкой колеи. Но для этого требовались крупные капиталовложения — миллиарды рублей.

Что касается гитлеровской Германии, то уже с 25 мая 1941 года железные дороги этой страны, а также оккупированных Чехословакии и Польши были переведены на график максимальных размеров движения. Транспортные мощности позволяли противнику быстро наращивать силы на главных направлениях. Нам же для сосредоточения первого стратегического эшелона вооруженных сил нужно было не меньше 25 суток. Летом и осенью 1941 года по железным дорогам были доставлены на запад, в пункты сосредоточения войск, 291 дивизия, 94 бригады и свыше двух миллионов человек маршевых пополнений. А с запада

устремился встречный поток: из фронтовых зон пришлось вывозить две с половиной тысячи предприятий, примерно восемнадцать миллионов человек.

Перестраивались на ходу. Годами у железнодорожников бытовало правило: большинство вагонов сдавать в конце отчетных суток - к 18.00. На крупных станциях, железнодорожных узлах скапливались в этот час поезда. Немцы знали об этом и наносили бомбовые удары. Значит, срочно нужно было менять негодные порядки. В первые дни войны из внутренних военных округов выдвинулись на запад пять общевойсковых армий, сотни эшелонов с вооружением. Для того, чтобы все они в срок прибыли к месту назначения, также пришлось принимать экстренные меры. На магистралях был введен скоростной график движения. Поездам с вооружением и боеприпасами стали присваивать номера военных транспортов. Организовали всеобщую перепись вагонов, перестроили систему информации, начали кодировать каждый эшелон.

29 июня 1941 года на местах получили директиву Совнаркома и ЦК ВКП/б/: всё, что можно, - вывозить в тыл, остальное уничтожать. Через несколько месяцев, 14 февраля 1942 года, на совместном заседании Государственного Комитета Обороны и Политбюро ЦК ВКП/б/ было принято решение создать при ГКО Транспортный комитет. В него, кроме нас, специалистов, вошли четыре члена Политбюро во главе с И.В. Сталиным. Сосредоточив в своих руках все ресурсы транспортной системы, комитет занялся организацией четкого их взаимодействия... Утверждая решение, Верховный Главнокомандующий обратил наше внимание на то, что речь идет не о создании лишней инстанции, а о слабом звене, которое нужно укрепить, ибо от него зависит победа или поражение на фронтах. Это было действительно так. Напомню, что значительная часть запасов вооружений, сконцентрированных в западных районах, была захвачена врагом. Многие заводы боеприпасов размещались на юге, в центральных и западных горных районах. К октябрю сорок первого года мы потеряли более трехсот заводов, которые каждый месяц могли давать восемь миллионов снарядов, около трех миллионов мин, два миллиона авиабомб. Требовалось восполнить эти потери, быстро и организованно провести перебазирование производительных сил страны на восток.

Тысячи составов устремились навстречу военным эшелонам. Им также присваивались номера, и они двигались по жесткому графику. Были развернуты подвижные средства управления - военно-эксплуатационные отделения, располагавшие материальной базой - паровозными колоннами, ремонтными поездами. Операция эта беспрецедентна по своим масштабам. Вот лишь несколько цифр. На Урале разместились 667 эвакуированных заводов, в Западной и Восточной Сибири - 322, в Средней Азии и Казахстане - 308, в Поволжье - 226. В течение четырех-шести месяцев большинство предприятий возобновило производство. Их боевая продукция - танки, самолеты, артиллерия и другая военная техника - поспешила к началу крупнейших стратегических операций на фронтах.

Руководство морским и речным транспортом также было перестроено в соответствии с требованиями военного времени. Гражданские суда срочно переоборудовали. Работу пароходств направляли теперь уполномоченные ГКО и наркоматов.

Транспортный комитет внимательно следил за тем, чтобы перевозки всех военных соединений проходили в обстановке глубокой секретности, что во многом определяло внезапность, а значит, и успех дела. Транспорт стал важным средством подготовки и обеспечения свыше пятидесяти крупных наступлений Красной Армии. Гитлеровская разведка не смогла заблаговременно раскрыть время и направление ударов, состав привлекаемых сил ни в одной из наших стратегических операций. Чтобы обеспечить скрытность перевозок, Верховный Главнокомандующий приказал допускать к их планированию строго ограниченный круг людей, сводки давать только Генеральному штабу. Запрещались все телефонные разговоры на эту тему. Для обозначения перевозок вводились условные шифры. Приступая к подготовке наступления, Ставка всякий раз принимала меры, чтобы ввести противника в заблуждение относительно своих истинных намерений. Выдвижение войск и техники на направлениях главного удара производилось скрытно, с соблюдением строжайшей маскировки. Сделать это было, конечно же, не просто — ведь, к примеру, для перевозки войск и грузов снабжения в ходе подготовки операции "Багратион" потребовалось свыше 440 тысяч вагонов. Это 65 процентов тогдашнего рабочего парка всей страны.

Успешно применялись новые приемы управления движением — односторонний пропуск поездов с малым интервалом. Сразу три-четыре эшелона двигались один за другим с невиданной по тем временам скоростью — до девяти сот километров в сутки. Прибыв на место, быстро разгружались. Для рассредоточения поездов и укрытия их от немецкой авиации устраивали запасные пункты...

1942 год. Сталинград. Немецкие самолеты бомбят суда, сбрасывают в реку сотни мин, в том числе и электромагнитных. С 23 августа, после выхода гитлеровцев к Волге, транзитное судоходство по ней прекратилось. Были уничтожены почти все запасы горючего. Поляхающая нефть спалила причалы порта. Снабжение войск, защищавших Сталинград, еще более осложнилось. Подвоз людей и грузов по дорогам правого берега стал невозможен. Теперь вся надежда была на левый берег, на корабли Волжской военной флотилии, состоявшей в большинстве из переоборудованных речных судов. Работа на переправах шла под непрерывным огнем врага. Пароход "Надежный", которым командовал капитан А. Шварев, воевал паром. Во время одного из рейсов с ранеными на борту пароход, обстрелянный из тяжелых минометов, загорелся. Капитан, маневрируя, вывел судно из-под обстрела. Экипаж бросился тушить пожар, заделывать пробоины. Жизнь раненых бойцов была спасена.

Командующий 62-й армией В. И. Чуйков так оценивал значение переправ и роль волжских речников: "Если бы их не было, возможно, 62-я армия погибла бы без

боеприпасов и без предостережения..."

Во время битвы на Курской дуге машинист Е. Чухнюк получила срочное задание доставить эшелон с танками в Курск. Храбрая женщина вела состав под бомбежкой и отлично справилась с заданием. Ей было присвоено звание Героя Социалистического Труда. Машинист депо Лиски И. Шурупов во время рейса получил тяжелое ранение, но не оставил эшелон, довел его до места назначения.

Когда немцы осадили Таллин, балтийские транспортные суда, преодолевая минные заграждения, удары вражеской авиации и торпедных катеров, поддерживали связь с городом. Пароход "Сауле", получив во время похода в Таллин серьезные повреждения от бомбовых ударов и пулеметного огня, оказался на береговой отмели вблизи оконечности острова Гогланд. Атаки фашистских самолетов следовали одна за другой. И все же экипаж, которым командовала первая в мире женщина - капитан дальнего плавания А. Щегина, отремонтировал судно, снял его с мели и благополучно привел в Ленинград.

Северными морями шли из Мурманск и Архангельск советские конвои. Это был опасный, трудный путь, зато самый короткий. Во время одного из рейсов в конце мая 1942 года героизм и самоотверженность проявили экипаж советского теплохода "Старый большевик" и его капитан И. Афанасьев. Самолеты врага непрерывно атаквали. Поврежденное, объятые пламенем судно отстало от общего строя. Огонь подобрался к взрывчатке, находившейся на борту. Командование предложило экипажу покинуть судно, но моряки продолжали борьбу за спасение военного груза. Пожар был ликвидирован. "Старый большевик" догнал конвой и доставил груз по назначению...

Эпизоды, о которых я рассказывал, лишний раз подтверждают: железнодорожники, речники, моряки, все наши транспортники были в одном строю с воинами вооруженных сил. Я назвал лишь немногих по именам, а были их сотни тысяч, миллионы - славных труженников войны...

-Отступая, противник разрушал транспортные коммуникации, взрывал мосты, причалы морских и речных портов, выводил из строя железнодорожные станции. А нашим войскам, гнавшим гитлеровцев на запад, необходимо было всё больше оружия, боеприпасов, войскового пополнения...

-Работали днем и ночью. Вслед за наступающими войсками двигались транспортники-восстановители, которые вместе с населением освобожденных городов и сел поднимали из руин разрушенное, строили новое. Всего за время войны проложено десять тысяч километров железнодорожных линий, пять тысяч километров автомобильных трасс, восстановлено 117 тысяч километров железных дорог, 16 тысяч мостов, сотни аэродромов, тысячи станций и разъездов.

Видный военачальник, Маршал Советского Союза Б. М. Шапошников не раз говорил, что только умелое использование всех видов транспорта может дать армии ту подвижность, которая необходима для достижения победы. Опыт Великой Отечественной войны подтвердил эту истину".

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Первыми читателями моей рукописи "Послушайте "сталиниста" стали мои старшие друзья Алексей Алексеевич Герасимов, Дмитрий Леонович Ракуль, Александр Владимирович Мещеряков, Фёдор Павлович Скаредов, Владимир Григорьевич Газарян, Юрий Григорьевич Гудков, Валентин Александрович Рогожин... От них я услышал и хороший отзыв, и доброжелательную критику, хотя, откровенно говоря, я и не очень-то надеялся, что эта рукопись в ближайшее время станет книгой.

Белый свет, как говорится, не без добрых людей. И я благодарен судьбе, что встречал и встречаю на своем жизненном пути отзывчивых, честных, бескорыстных, принципиальных и мужественных соотечественников. Среди них - Татьяна Васильевна Стена, Загир Байбулатович Яхин, Анатолий Иванович Филиппов, Алексей Иванович Контерщиков, Александр Антонович Чумаков, Юрий Максимович Слободкин, Ярослав Павлович Краковецкий, Алевтина Николаевна Лукова, ныне покойные Герой Советского Союза Иван Васильевич Климов, кавалеры многих правительственных наград Михаил Андреевич Рыченков, Владимир Борисович Преворихин, Борис Илларионович Максимов, Василий Аврамович Полищук, Алексей Никитович Зубачев и многие другие.

Образцом преданности своей любимой Родине стал для меня мой родственник Иван Николаевич Зубачев, родившийся 15 февраля 1898 года в селе Подлесная Слобода Луховицкого района Московской области, в семье крестьянина-бедняка. Туда, по воспоминаниям моей бабушки, не раз приезжал в гости к своему двоюродному брату Николаю отец моего дедушки - Иван Арсентьевич Зубачев, тоже живший в Подмосковье.

В грозном 1918 году, когда над молодой Республикой Советов нависла смертельная опасность, Иван Николаевич Зубачев стал коммунистом и добровольно вступил в ряды Красной Армии. Затем учился на I-х Московских пулеметных командных курсах, нес караульную службу по охране Кремля. Потом - Южный и Западный фронты, участие в боях против Деникина и белополяков... Несколько лет И. Н. Зубачев был на партийной работе в Коломне, где с 1912 по 1932 год работал котлочистом на машиностроительном заводе его отец, тоже вступивший в ряды большевистской партии...

После профессиональной партийной работы И. Н. Зубачев вновь служил в Красной Армии, участвовал в боях с белофинами, умело командуя третьим батальоном 44-го стрелкового полка на Карельском перешейке.

В своей книге "Брестская Крепость" замечательный советский писатель Сергей Сергеевич Смирнов в главе "Боевой командир Цитадели" писал о том, что Иван Николаевич Зубачев "пользовался среди товарищей славой волевого и решительного командира. Строгий и требовательный во всем, что касалось службы, Зубачев в то же время был по-дружески прост и душевен в общении с бойцами, а перед начальством не робел и всегда держа себя достойно и независимо.

Всем в дивизии был памятен случай, который произошел с ним на осенних учениях 1940 года. Учения эти происходили в приграничных районах, и на них съехалось всё армейское начальство во главе с командующим армией генералом В. И. Чуйковым, впоследствии прославленным героем битвы на Востге и одним из крупных полководцев Великой Отечественной войны. 44-й полк под командованием Гаврилова получил тогда высокую оценку и вышел на первое место в 42-й дивизии.

Это было в последний день, когда учения уже подходили к концу. Шло показательное наступление на высоту, занятую условным противником. Стоя на пригорке вместе со своим заместителем и адъютантом старшим батальона, Зубачев пристально следил за ходом наступления. Он только что отдал приказание развернуть батальон в боевой порядок и сейчас сердито выговаривал адъютанту старшему за то, что роты, по его мнению, продвигаются недостаточно энергично. Поголощенный тем, что происходит в цепях стрелков, Зубачев не заметил, как сзади, с гребня высокого холма, откуда группа командиров верхом на конях наблюдала всю картину условного боя, в его сторону поскакали два всадника. Он обернулся, лишь когда услышал топот копыт за спиной. Передний всадник, в кожаной куртке без знаков различия, и в простой командирской фуражке, круто осадил коня около капитана.

- Почему рано развернули батальон?! - раздраженно закричал он.

Зубачев решил, что этот верховой - кто-то из командиров штаба дивизии, по собственной инициативе вздумавший проявить свою власть и вмешаться в действия комбата. И без того раздосадованный медлительностью атакующих рот, капитан был выведен из себя замечанием незнакомого командира.

- Не мешайте командовать батальоном! - твердо, со злостью в голосе сказал он. - Я здесь хозяин и за всё отвечаю перед командованием. Ступайте отсюда прочь!

В тот же момент статная горячая лошадь незнакомца затанцевала на месте и всадник нагнулся, чтобы успокоить коня. При этом движении в верете его кожанки показалась петлица с генеральским ромбом. Зубачев и его товарищи тотчас же догадались, что перед ними командующий армией генерал Чуйков.

-Виноват, товарищ генерал, - поспешно проговорил Зубачев. - Я не видел ваших знаков различия.

Он стоял вытянувшись, но без страха и смущения глядел в лицо командарма, готовый к разнесу, который сейчас должен последовать. Но Чуйков неожиданно улыбнулся широко и добродушно.

-Правильно, капитан! - с ударением сказал он. - Ты здесь хозяин и никогда не позволяй незнакомым людям вмешиваться в твоё дело. А батальон всё-таки развернул рановато. Надо было чуть-чуть выждать. - И, повернув коня, он покачал обратно, сопровождаемый адъютантом. Уже на командном пункте, спрыгнув с лошади, Чуйков сказал командиру дивизии генералу Лазаренко:

-С характером этот ваш комбат. Отбрлил меня начисто. Ничего, я люблю волевых людей. Человек волевой - командир боевой!..

Эти слова командарма стали известны всей дивизии, и за Зубачевым еще больше упрочилась репутация человека твердого и прямодушного.

Вскоре после осенних учений в войсках с огорчением узнали, что В. И. Чуйков отозван в штаб округа, где получил новое назначение, а на его место прибыл другой генерал. А еще несколько месяцев спустя 42-я дивизия из района Березы-Картузской, где она стояла, была переведена в окрестности Бреста и в Брестскую крепость. Там, в крепости, капитан Зубачев тоже получил новое назначение - майор Гаврилов выдвинул его на должность своего заместителя по хозяйственной части.

Всегда дисциплинированный и исполнительный, Зубачев с головой погрузился в хлопотливые дела снабжения полка боеприпасами, продовольствием, фуражом, обмундированием. Новая должность считалась более высокой и давала известные материальные преимущества. Да и нелегко было капитану в его сорок четыре года командовать батальоном. И всё же душа у него решительно не лежала к хозяйственной деятельности. Уже вскоре он пришел к комиссару полка Артамонову:

-Не выходит из меня интенданта, товарищ комиссар, - признался он. - Я же строевой командир по натуре. Поговорите с майором, чтобы отпустил назад, в батальон.

А Гаврилов только стучивался, но назад не отпускал. И не знал Иван Николаевич Зубачев, при каких обстоятельствах суждено ему снова вернуться к своей привычной командирской работе - уже в страшных условиях окруженной врагом и сражающейся насмерть Брестской крепости..."

Даже не успев попрощаться с семьей, ранним утром 22 июня 1941 года, услышав первые взрывы, Иван Николаевич Зубачев поспешил к бойцам и возглавил оборону на участке 44-го стрелкового полка. Когда он появился в расположении части, все находившиеся там воспрянули духом. Им казалось, что от присутствия заместителя командира 44-го стрелкового полка И. Н. Зубачева зависит исход боя, в который они вступили на рассвете. И действительно, с

появлением капитана Зубачева оборона на участке полка стала организованной, а воины почувствовали себя увереннее. Иначе и не могло быть. Вот бойцы видят его высокую подтянутую фигуру впереди атакующих. Вот он ложится за пулемет, чтобы заменить погибшего в бою пулеметчика, пока не подоспеет другой боец.

Так было в первые дни обороны. Так будет и потом, когда после совещания командиров и политработников на его плечи была возложена ответственность за судьбу осажденной цитадели, за судьбы воинов, женщин и детей. Никто не знал, когда он спит, да и спит ли вообще. Глаза воспаленные, красные. Надо было обладать исключительной силой воли, чтобы в обстановке непрерывного боя, которому, казалось, не будет конца, при острой нехватке боеприпасов и продовольствия, сохранять неизменное спокойствие и веру в победу.

24 июня 1941 года в одном из подвалов Брестской крепости было проведено совещание командиров и политработников, итогом которого стал исторический документ бесстрашного гарнизона — приказ № 1, в котором по настоянию И. Н. Зубачева вычеркнули слова "для немедленного выхода из крепости..." Как описывает в своей книге С. С. Смирнов, именно Иван Николаевич Зубачев с необычайной горячностью выступил против того, чтобы уходить из крепости, и заявил:

— Мы не получали приказа об отходе и должны защищать крепость! Не может быть, чтобы наши ушли далеко, — они вернутся вот-вот, и, если мы оставим крепость, её снова придется брать штурмом. Что мы тогда скажем нашим товарищам и командирам?..

Приказом № 1 командиром сводной боевой группы был назначен (а фактически открыто единодушно избран всеми участниками того совещания) самый опытный и авторитетный офицер, капитан И. Н. Зубачев, а его заместителем — 32-летний полковой комиссар Ефим Моисеевич Фомин. Такие разные по характеру и возрасту, они как бы дополняли друг друга, эти два человека — решительный, горячий, боевой командир и взвешивающий, неторопливо осторожный комиссар — смелый порыв и трезвый расчет, воля и ум обороны. Их почти всегда видели вместе, и каждое новое решение командования было их совместно обдуманным и обсужденным решением. Даже ранены они были одновременно: Фомин — в руку, а Зубачев — в голову...

Однако вскоре, 26 июня, когда стало отчетливо ясно, что фронт отошел далеко на восток и ждать помощи неоткуда, командование осажденной цитадели решило пойти на прорыв. В подготовке боевой операции И. Н. Зубачев принял самое активное участие. Было решено сформировать главную группу прорыва и в случае удачи вслед за группой лейтенанта А. А. Виноградова капитан И. Н. Зубачев должен был вывести основные силы. Замысел этот осуществить не удалось — в жестоком бою отряд Виноградова был почти полностью уничтожен. Гитлеровцы еще туже сжали кольцо окружения. И снова повсюду, где оказы-

валялось труднее всего, появлялся капитан Зубачев.

-Война жестока, много, очень много унесет она жизней, но пройдут годы, - говорил он в тяжелые минуты, - и о наших делах будут рассказывать детям и внукам нашим. Будьте достойны этой памяти, товарищи! Все равно фашистам никогда не покорить нашу Родину и не поставит советский народ на колени!

Раненный в голову, Иван Николаевич Зубачев был захвачен в плен, когда гитлеровским диверсантам удалось подорвать часть здания, где он находился вместе с комиссаром Е. М. Фоминым и группой бойцов и командиров. Тут следует с горькой правдой сказать, что среди пленных все ж таки нашелся предатель, который выдал врагам комиссара Фомина, но ничего не сказал о Зубачеве и других офицерах, которые с первых боев были одеты в форму красноармейцев, так как гитлеровские снайперы убивали в первую очередь командный состав. Фашисты тут же расстреляли бесстрашного комиссара и заместителя сводной боевой группы, преданного коммуниста-большевика Ефима Моисеевича Фомина неподалеку от Холмских ворот, а остальных пленных заперли на ночь в сарае на берегу Буга. А когда на следующее утро конвоиры открыли двери и раздалась команда выходить, немецкая охрана недосчиталась одного из пленных. В темном углу сарая на соломе валялся труп человека, который накануне предал комиссара Фомина. Он лежал, закинув назад голову, страшно выпучив остекленевшие глаза, а на горле его были ясно видны синие отпечатки пальцев. Это была расплата за предательство... Может, задушил его и сам И. Н. Зубачев, или кто-то по его приказу...

В фашистском концлагере в Хаммельсбурге в Германии бывший политрук, ближайший помощник комиссара Фомина и капитана Зубачева, исполнявший обязанности начальника штаба сводной боевой группы в центральном участке Брестской крепости Петр Кашкаров, в целях конспирации взявший в неволе фамилию Нестеров, стал одним из руководителей подпольной коммунистической организации.

Они боролись, герои Бреста, при всех условиях и в любой обстановке. Поистине их девизом были те слова, которые однажды видел на стене тюремного карцера военнопленный П. Артахов из Донбасса. Брошенный после допроса в карцер, он при свете, чуть проникавшем в маленькое подвальное оконце, прочитал на серой бетонной стене бурую надпись, сделанную, видно, кровью: "Врешь, фриц! Нас не сломаешь - мы из Брестской крепости!"

Здесь, в Хаммельсбурге, в 1943 году И. Н. Зубачев неожиданно повстречался со своим бывшим командиром полка, майором Петром Михайловичем Гавриловым, который был в начале войны совсем рядом, но тоже в окружении, командуя восточным фортom Брестской Крепости. Они содержались в соседних блоках концлагеря и, стоя по обе стороны колючей проволоки, были не в силах сдержать горьких слез. Гаврилов, оставшийся и после войны в живых, вспоминал, что Зубачев был истощен до крайности и передвигался с большим трудом. Сквозь слезы Гаврилов сказал:

-Да, Зубачев, не оправдали мы с тобой своих должностей. И командир и его заместитель - оба оказались в плену...

В это время появился часовой, и им пришлось разойтись. Навсегда.

Заболев туберкулезом Иван Николаевич Зубачев погиб 24 июля 1944 года в застенках концлагеря Хаммельсбург, твердо зная, что окончательная Победа над фашистской Германией уже не за горами...

Указом Президиума Верховного Совета СССР капитан Иван Николаевич Зубачев посмертно награжден орденом Великой Отечественной войны первой степени. Его именем названы улицы в Минске и Бресте, передовые рабочие бригады. Орденом Ленина был посмертно награжден его заместитель, полковой комиссар Ефим Моисеевич Фомин. Героем Советского Союза стал в 1957 году прошедший сквозь все невзгоды и унижения, восстановленный в рядах КПСС командир Восточного форта Брестской крепости Петр Михайлович Гаврилов. Сейчас хорошо известны десятки, сотни имен отважных героев бесстрашного гарнизона. И поиск новых фактов, новых имен продолжается!

...Когда в Клинском СПТУ-51 были несколько лет назад гости из профессионально-технических училищ Бреста, то они сказали мне, что я внешне очень похож на фотопортрет и бюст Ивана Николаевича Зубачева, и на добрую память о встрече подарили мне выпущенный в Минске небольшой фотобуклет под заголовком "Герои Брестской крепости. Капитан И. Н. Зубачев". Все вышесказанное об Иване Николаевиче Зубачеве я "почерпнул" из текста этого буклета и из книги писателя С. Смирнова "Брестская крепость".

Эти строки я пишу тогда, когда вопрос о публикации моей рукописи "Послушайте "сталиниста" решен положительно, и я очень этому рад. Тема "сталинианы" обширна и я буду продолжать её изучение. Ведь вглядываясь в прошлое, можно яснее видеть настоящее и понять суть многих явлений жизни. Путь к лучшему нужно начинать прежде всего с самого себя. Дерево познается по плодам его. Так давайте же созидать, давайте помогать друг другу, давайте извлекать уроки из наших ошибок!..

Лев Николаевич ЗУБАЧЕВ

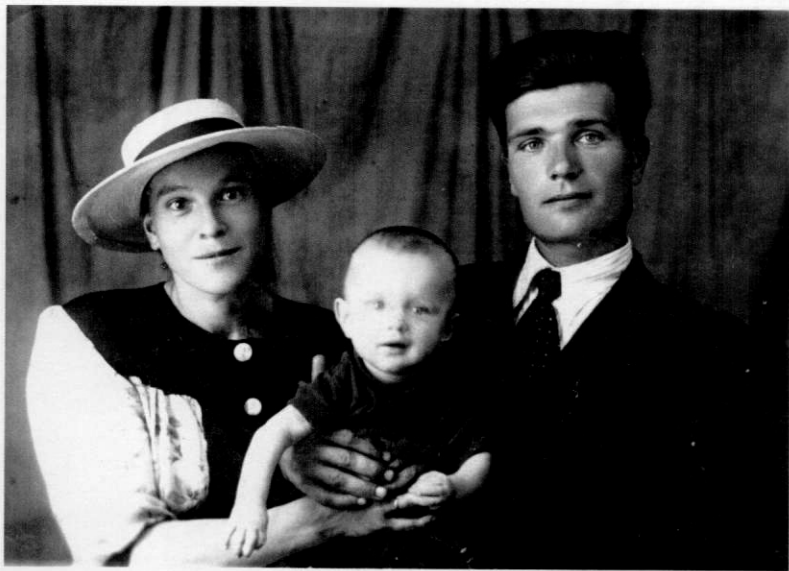

18 марта
1993г.

СО Д Е Р Ж А Н И Е

Послушайте "сталиниста"	стр.
При ком жилось лучше?	стр.
"да здравствует Сталин!"	стр.
"Контрреволюция не пройдет!"	стр.
Всё познается в сравнении	стр.
Суровый прокурор истории	стр.
Выпячивают ложь, замалчивают правду	стр.
В близости ли интеллект?	стр.
"здоровые" успехи "больного" общества	стр.
"мистификация"? но с чьей стороны?	стр.
О времени и о себе	стр.
Послесловие	стр.

Об авторе

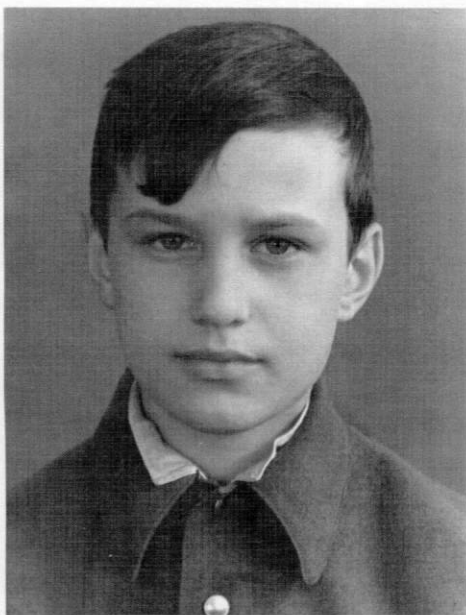
Мама, папа и я. 1950 г.

1953 г.

Я с мамой. 1959 г.

Я - школьник. 1959 г.

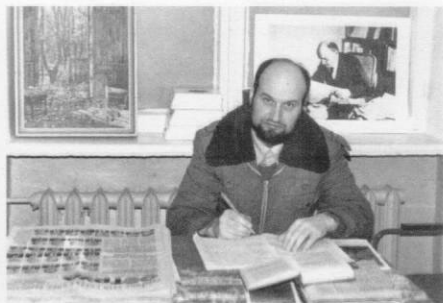
Суворовское училище. 1966 г.

Лев Зубачев - моряк. 1970 г.

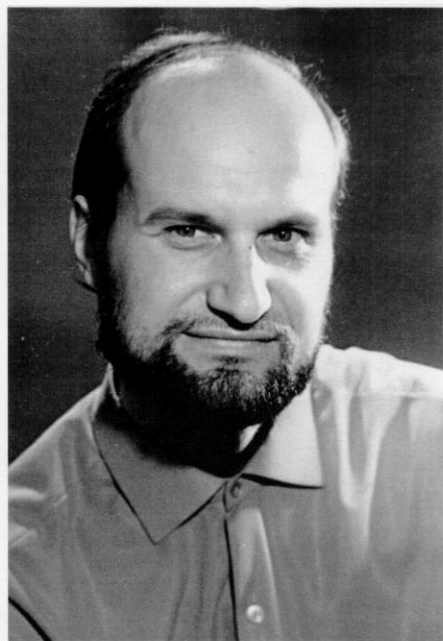
*Я в центре
с друзьями - студентами.
1973 г.*

*В рабочем кабинете
клуба Клинского торго.
1979 г.*

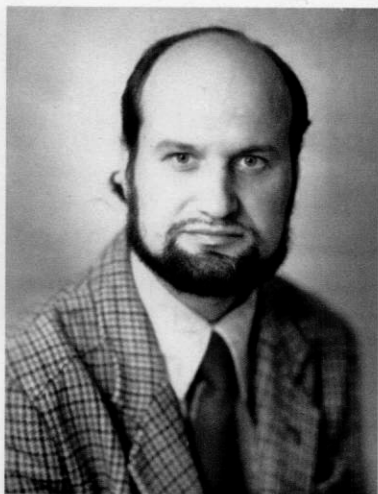
*В клубе Клинского торго
с Вадимом Каменецким .
1980 г.*

*Зубачев Л.Н.
1981 г.*

*Читаю свои стихи.
1982 г.*

*Зубачев Л.Н.
1983 г.*

*Вместе с мамой,
сестрой и племянником .
1984 г.*

*В рабочем кабинете
клуба Клинского торгога.
1986 г.*

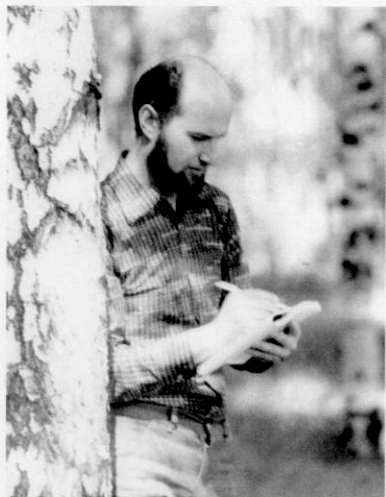
*Вместе с мамой.
1986 г.*

*В рабочем кабинете
клуба Клинского торго.
1987 г.*

*Сочиняю стихи.
1988 г.*

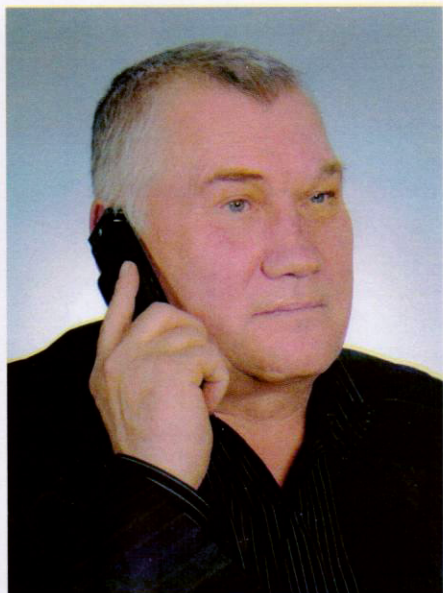
1987 г.

*В клубе Клинторга с участниками
художественной самодеятельности.
1988 г.*

Зубачев Л.Н.

Юрьев А.М.

*Брестская крепость.
Капитан Зубачев И.Н.*

